

Татьяна Латукова

Талисман

Волшебные вещи — 1

Издательские решения

По лицензии Ridero

2018

УДК 82-3
ББК 84-4
Л27

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Латукова Татьяна

Л27 Талисман : Волшебные вещи — 1 / Татьяна Латукова. —
[б. м.] : Издательские решения, 2018. — 422 с. —
ISBN 978-5-4483-2951-7

Роман-матрёшка Татьяны Латуковой — ироничное повествование от лица трёх неоднозначных персонажей. Любовь и война, политика и творчество, красота и жестокость сплетаются в мир, где волшебство зависит от веры в себя. Кто победит в противостоянии монарха и диктатора? Станет ли танец в чёрном роковом для плясуньи? Будет ли опричник счастлив со своей воскресшей возлюбленной? И что за секреты скрывает в своих гранях талисман тёмных сил?

**УДК 82-3
ББК 84-4**

18+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4483-2951-7

© Татьяна Латукова, 2018

Герцог и колдунья.
Версия барда

А сейчас, детки, я расскажу вам страшную историю.

Было это в одной далёкой волшебной стране. И правил той страной Герцог. Был у него дворец, украшенный золотыми шпильями, был у него древний кафедральный собор с цветными витражами, были у него разные чудеса и волшебные вещи. И жил Герцог счастливо и беззаботно, и были его подданные счастливы, и был мир.

Но случилось так, что завладел соседней страной могущественный маг и злой колдун Чёрный Чародей, и не стало спокойствия во владениях Герцога. Стали кружиться над страной чёрные птицы, стали пробегать по полям чёрные звери.

Обратился Герцог к правителям других королевств и царств с призывом напасть всем вместе на Чёрного Чародея — и победить злого мага. Но испугались короли и цари, забоялись могучей силы, которую скрывал волшебный талисман мага. Чёрный Чародей носил тот талисман на груди, и был это кристалл, вобравший в себя силу всей тёмной стороны мира. Не было волшебства, способного противостоять талисману, и отказались правители испытывать свою судьбу в неравной драке.

Начал Герцог один готовиться к войне. Каждый день Герцог оттачивал свое военное искусство на плацу за городом. Стрелял, метал копья, дрался на мечах со своими верными товарищами. Но однажды, возвращаясь с плаца во дворец, увидел Герцог, как на городской площади у фонтана танцует босиком простая девчонка. Было на ней ситцевое платье, а в коротких волосах одна цветная ленточка, но влюбился Герцог.

Многие знатные дамы, принцессы и королевны добивались внимания Герцога, но ни одна не тронула его сердце. Плясунья из бродячего цирка похитила спокойствие монарха взмахами тоненьких ручек и длинных ресниц. И пришел Герцог на представление на городскую площадь. И вышла в круг плясунья. И станцевала. Быст-

рый танец жизни, медленный танец томления и весёлый танец карнавала. И пришёл Герцог ночью в дырявую палатку плясуньи, и подарила она ему свою страсть и свои поцелуи. А утром цирк уехал.

Загрустил Герцог. Забыл про войну, про тренировки, про сражения. Потерял покой, сон и аппетит. Зачах, побледнел, ослаб. И приказал разыскать тот цирк, вернуть плясунью в город. Исполнили верные слуги приказ господина. Привезли к нему плясунью. И обрадовалась она ему, и бросилась целовать его. И поселилась она в его дворце.

Счастлив стал Герцог. Днем гулял он с любимой по красивым паркам и слушал пение птиц. Ночью обнимал точёный стан своей суженой и погружался в мир сладких грёз. И те, кто видели их, говорили, что красивее пары в мире не найти. Что нет в мире ничего ярче их сияющих глаз, крепче их страстных объятий и прекраснее их соединяющихся душ.

Но однажды в тёмном уголке замка Герцога подстерег коварный гном. И мерзким шепотом рассказал монарху ужасную правду. Не наивную девчонку полюбил Герцог. Не цирковой плясунье позволил околдовать себя. Тёмная колдунья, ученица Чёрного Чародея по приказу своего повелителя прокралась в страну врага, чтобы запретной магией лишить Герцога воли и сил.

Заплакал Герцог, закричал. Пришел к любимой и спросил, правда ли это?

И призналась она. И упала к его ногам. И умоляла о прощении. И сказала, что полюбила его, а полюбив, отказалась от злых планов, отреклась от чёрной магии, отвергла злость и ненависть. Что в сердце её осталось лишь одно — любовь.

Отвел Герцог колдунью на суд. И судьи были неумолимы. Виновной сочли они ужасную обманщицу. Но дали они преступнице последний шанс — рассказать, как

победить магический талисман Черного Чародея. Поблуднела обманщица, заломила руки и сказала, что не знает этого секрета. Ни с кем злой маг не делился этой страшной тайной. Но не поверили ей судьи, ведь обманывала она их и раньше. Отвели плясунью в подземные казематы, и палачи провели её дорогой боли и унижений.

Герцог приказал трубить во все фанфары и объявить о триумфе. О победе над хитрым и нечестивым врагом. Но тоска сжигала его душу. Не было больше веселья, не было танцев, не было нежных признаний. Он потерял свою возлюбленную.

Призвал Герцог в свой замок тысячу лучших красавиц, и каждая подарила ему страстную ночь, но ни одна не могла сравниться с той, что была любимой. Он пригласил тысячу девушек, что говорили о своем таланте к танцам, но в танцах этих живых куколок не было души. Он вызвал тысячу светлых фей, чтобы они развеяли его воспоминания о колдунье, но и добрая магия не смогла излечить раненое сердце Герцога.

Однажды ночью, терзаемый душевной мукой, Герцог спустился в темницу. На тонкой соломенной подстилке, в каменном мешке, он нашел тень своей любимой.

Принёс её Герцог в свои роскошные покои, расписанные золотыми цветами. Уложил в белоснежные шелковые простыни. Поставил перед ней самые изысканные яства мира. Заставил музыкантов играть самые весёлые мелодии. Но всё было напрасно. В пустом взгляде равнодушной ко всему пленницы не было жизни. Осталась лишь бесчувственная тень.

Герцог изгнал тень из своего замка, и она осталась сидеть у городского фонтана, там, где раньше танцевала. Люди жалели её. Дети приносили ей кусочки хлебушка, женщины накрывали шалями, мужчины между собой роптали о том, что их правитель слишком беспощаден.

А музыканты и бродячие актеры, увидев тень той, что делала с ними кусок хлеба и тяготы путешествий, бросали к её ногам монетку и спешили уехать подальше.

Вернулся Герцог к государственным делам, к занятиям на плацу. Но стали бояться правителя верные воины, стали обходить его стороной умные советники, стали избегать его взглядов красавицы на улицах города. Удлинились тени от тёмных туч над волшебной страной, загуляли холодные ветра над равнинами, спустились дикие звери с гор. Неуютно и голодно стало в некогда прекрасной стране.

Между тем одинокий путник спешил по паутине дорог, неся ужасную весть. Спутник и друг плясуньи Шут торопился известить своего господина о несчастье. И нашёл Чёрный Чародей у дверей своих покоев израненного путника. И услышал о суде над плясуньей. И узнал, что превратилась в тень девчонка, отказавшаяся стать его верной Чародейкой.

Закричал Чародей, заметался раненым зверем, а потом обернулся огромной чёрной птицей и полетел в страну Герцога. И не смогли воины Герцога остановить злого мага.

Накрыла чёрная тень площадь, и упал к ногам сидящей тени Чёрный Чародей. И обнял он её, и твердил ей о своей любви. Но сидела тень молча, не узнавая никого и ничего вокруг. И тогда вложил Чёрный Чародей свой заветный талисман в руки тени, и произнес могущественное заклинание. Только отреклась колдунья от чёрной магии, и не могла помочь ей злая сила тёмного кристалла. Лишь освободила от пут земной жизни. Растаяла тень, проплыло светлое облачко над городом, а потом исчезло. Упал в прозрачную воду фонтана талисман Чародея и ушёл на мелкое дно.

И встал Чёрный Чародей, и произнес ужасное проклятие. Пришли на землю волшебной страны засухи

и ураганы, морозы и землетрясения. Лопнули цветные стекла витражей, и рухнул кафедральный собор. Облетело золото со шпилей и пошатнулся древний замок. Исчезли чудеса и сгорели волшебные вещи. И стали подданные Герцога несчастны. И пришла война.

Взмахнул своим плащом Чёрный Чародей, обернулся гигантским орлом и улетел.

Подошел Герцог к фонтану и вытащил из воды талисман.

Одел себе на шею.

И умер.

Злая сила кристалла забрала его душу. Только самые могущественные маги могут подчинять себе силу талисмана. Только великие чародеи способны удержать спрятанную в талисмане магию.

На том эта история и закончилась.

Так-то, детки. Не гоняйтесь за чужими талисманами.

И не влюбляйтесь в тех девчонок, что пляшут босиком на городских площадях. А если уж влюбились, любите их такими, какие они есть.

**Чародей и плясунья.
Версия волшебницы**

Дурацкие косички. Почему мы все должны быть как стадо одинаковых куриц? Все обязаны быть с косичками. Потому что — протокол. Потому что — важный день. Потому что нам необыкновенно, волшебным и фантастически повезло. К нам придет тиран. Да-да, лично. Чёрный Чародей собственной персоной.

Я ничего не имею против тирана, и наша тирания, на мой скромный взгляд, очень даже ничего. Мне просто не с чем сравнивать. Я почти ничего, кроме нашего пансиона, в этой жизни не видела. Однако тиран, который пишет специальный кодекс насчет косичек, представляется мне всё же не слишком умным человеком. Какая ему разница, что у нас на голове?

Волосы у меня короткие, и с косичками у меня прекрасный и, надо признаться, довольно смешной вид.

Девчонки волнуются. Бродят неопределенные слухи о том, что тиран любит забирать самых красивых девушек в свой гарем. Вроде боятся. Но на самом деле втайне мечтают, что тиран выберет именно их. Если быть честной с собой (а я обычно стараюсь), то я тоже не против. Хотя и не понимаю, ну зачем тирану гарем?

Меня ставят во второй ряд и выдают особо строгое указание, чтобы я ничего такого. Да я вообще паинька. Несколько часов мы ходим строго по линейке, и как послушное стадо заведённых куколок выполняем заранее записанную программу. Фу-у, вроде протоколы кончились. Небольшая переменка перед отчётным концертом. Девчонки рванули разминаться, распеваться, растягиваться. А я не буду. Я все равно лучшая. Лучшая плясунья.

Ой! Охранник. И прямо передо мной. Высокий. В форме. Смеётся.

Ты дурак, да? Зачем меня так пугать?

Почему это я — хулиганка? Это наша директриса тебе сказала? Я не хулиганка, я в балете партию отсебятины станцевала. Ну совсем не по классической хореографии. Никто и не заметил, а она давай скандалить. Я — актриска? Как-то пренебрежительно ты сказал. Нет, я не актриска. Я — танцовщица. Конечно, есть разница. А ещё я волшебница. Я много книг прочитала и колдовать умею.

Смешливый какой. Что он на каждое мое слово вот так до ушей улыбается?

Йо-йо. Я дура. Что ему не улыбаться? Он же тиран! Вот эта штука, что у него на шее болтается, талисман тёмной силы и есть. Что это такое, я не очень в курсе, но полагается говорить об этой вещи, чуть понизив голос и с легким придыханием. Хотя на вид — стекляшка стекляшкой.

Ой, ма-моч-ки. Я же запомнила, что я там по кодексу должна сделать? Книксен? Поклон? Упасть ниц и целовать пол?

Диктатор поцеловал мою руку и сказал, что я хорошенькая. Это уже можно считать приглашением в гарем или нужны ещё какие-то церемонии? С гаремом у меня может быть некоторая проблема. Всё то, что происходит в гареме, я знаю только в теории. Из книжек.

Танцовщице в этой стране не многое светит. У нас пять театров, из которых только два в столице. Театр имени тирана. И театр имени того самого генерала. Меня взяли во второй, и я за месяц разучила все то, что буду делать ещё много месяцев, прежде чем мне повезёт немного переместиться — поближе к публике. Репертуар, конечно, не фонтан, но какой уж есть. Те самые птички у озера, все в драме и белых перьях, и тот самый зубастый принц в стране карамельных изделий. Классика.

А вот тот самый великий балетмейстер из страны голубых зайчиков поставил для своей очередной любов-

ницы очень красивое шоу вообще без намека на перья и зубы. Я смотрела тот фильм и мысленно представляю, какое классное шоу я смогла бы станцевать. Что-то про любовь. Но счастливое.

У меня есть маленькая квартирка, доставшаяся мне от мамы, и по меркам этого города я уже очень, очень успешная девушка. Но мне хочется чего-то большего.

Тиран снова обратил на меня внимание. Провалиться бы ему вместе с креслом из императорской ложи в партер! И что привязался?! Припёрся на спектакль и потребовал, чтобы меня поставили в самый первый ряд и на самое видное место. Сказал, что вспомнил о своей протее — протее! — из пансиона. Чародей грёбаный!

Меня, разумеется, тут же непринужденно спросили, таскал ли он меня за волосы и заставлял ли ползти к нему на коленях. Я и не знала, что у Чародея мрачноватая слава не слишком деликатного кавалера. А потом меня чуть не спихнули со сцены из того самого первого ряда. Зачем нужны враги, если есть тираны?!

И, главное, я вроде как попросила его после спектакля, чтобы он не вмешивался. Но он же тиран, он вообще не понимает, как можно от его милости тиранской отказаться. Идиот.

Я, правда, рассмотрела, что у него грустные и усталые глаза. И он классно топает ногой. Мне бы это тоже освоить. Лёгкий такой притоп, вроде и не сильный, и не экспрессивный, а боязно сразу ужас как.

Ух ты! Красавчик. И с подарком. Это мне? От тирана? Ну надо же. А тема-то развивается. Нет, увы. Это не развитие. Это деградация в полный отстой. Зачем мне плюшевый медведь? Жалкий презент, банальный. Да ещё и от тирана. Я разочарована.

Красавчик смеётся. Что они там, в диктатуре нашей, все такие смешливые?

Оказывается, красавчик не кто-нибудь, а сам Шут. Похоже, важная должность.

Кроме презента Шут оставляет мне два десятка конвертов. Я приглашена на все мыслимые и немыслимые приёмы и торжества этого города. Сильно. Только мне нечего одеть. И денег у меня нет. Где бы поменять плюшевого медведя на хорошее платье?

Чародей неплохо танцует. Но так скованно-заученно, без выдумки. Совсем не импровизирует. И за исключением строго одного танца на каждом приёме он никак не проявляет своего интереса ко мне. А меня уже и за глаза, и в лицо называют актриской диктатора. Я, правда, понемногу учусь извлекать из этого выгоду. Цыкнула тут на одну малявку из костюмерной, что никак не могла наговориться по телефону, даже видя, что я её жду. И сразу получила всё, что надо. Без клейма распутницы нарвалась бы только на ругань. И администрация театра вдруг стала подозрительно любезна. Я, конечно, перестаралась, спросив у художественного руководителя, не поставить ли нам что-нибудь новое и современного композитора. Дедушку едва удар не хватил. Но зато и замечаний насчет того, что свои глупые мысли я могла бы держать при себе, не последовало.

Оказывается, Чародей носит очки. То есть обычно он живет без них, но одевает, когда надо что-то прочитать. Очки эти странные. Линзы совсем не изменяют мир, и даже я в них вижу всё вполне обычно. Очки Чародей постоянно везде забывает. И часто забывает их одеть, отчего потом смешно злится. Читает он спокойно и без всяких очков, и вроде как не устаёт. Зачем они ему нужны? Не понимаю. Если только маскироваться — в очках

и без военной формы он совсем не похож на свои парадные портреты.

А ещё я ничего не понимаю в ритуалах ухаживания. Какой смысл привезти меня во дворец, усадить в кресло, вручить мне пульт от гигантского телека, после чего три часа читать важные бумаги, время от времени переговариваясь с разными особами из правительства? И после этих трёх часов вежливо попросить охрану отвезти меня домой?

Ты снова будешь читать свои бумаги? Тебе надо утвердить важный закон, а он не доработан. Хочешь, расскажи мне. Я всё равно ничего не пойму? Но если твой закон для людей, они должны его понимать. Особый юридический язык? Ты его учил? Сам разобрался. Я тоже разберусь. Не приставать к тебе? Да пожалуйста. Может, мне лучше совсем уйти? Нет. Только сесть и закрыть рот. А я иначе представляла себе то, что происходит в гареме.

Кстати, а где он, гарем этот? Во дворце его точно нет. Дворец вообще маленький оказался. Шесть комнат сверху и четыре снизу. И ни в одной из этих комнат нет того, что изображают в книжках — такого красивого ложа под балдахином. Чародей вообще спит на диване. В собственном кабинете. Я понемногу засунула свой любопытный нос в разные шкафы и комоды. Но нигде ничего интересного. Ни склада императорских драгоценностей, ни библиотеки древних манускриптов. Только склад странных пуговиц с ножкой и подвижной пимпочкой. Шут сказал, что это его коллекция запонок. Зачем столько запонок? Их за всю жизнь не износить.

Где ты был? В стране солнечных девочек. Здорово. А ты не был на шоу того самого великого клоуна? Да я знаю, что нет, просто тебя дразню. Ты купил больницу?

Вот прямо целую больницу? Классно. А как она сюда приедет? Целым домом? Ага, опять попался. Где она будет? В Загляденске. Это здорово. Ты успел поесть? Только в самолете? Хочешь, я тебе ужин сделаю? Завтра? Нет, завтра у меня спектакль. Нет, ты что, я не могу его отменить. Тебе не надо думать о карьере, и ты вообще уже старый, а мне ещё в примы пробираться. Нет, не надо! Никаких протекций!! Ни за что!

А хочешь, я останусь здесь, с тобой? До завтра? Негде спать. Логично. Ну тогда мы могли бы немного побыть вдвоем, а потом я бы уехала. Зачем? Ну, люди иногда хотят быть вместе. Я не понимаю, чего ты от меня хочешь. Я тебе нравлюсь? Ты меня хочешь? Зачем ты привозишь меня сюда? А потом заставляешь сидеть тихо и не мешать тебе?

Я тебе нравлюсь. Ты меня хочешь. Но конкретно сейчас я тебе мешаю, поэтому я могу пойти и поиграть в новую компьютерную игрушку.

Ну ладно, Чародейчик, ты меня достал. Не пойду я ни к каким игрушкам. Просто возьму и уеду. Вот и всё. Сиди, читай свои бумаги, копайся в интернете, кричи на своих чиновников, топай ногами, а я еду домой.

Да, я уехала. Мне стало скучно. Ты тиран, я знаю. Ты деспот и диктатор. Ты — Чародей. Дальше что? Ты не понимаешь, что мне не нравится. Да мне всё не нравится! Если я тебе нравлюсь, посмотри на меня, скажи мне об этом. Если ты меня хочешь, ну соблазни меня, не знаю, изнасилуй, в конце концов. Ты же ничего не делаешь вообще.

Я дурочка, потому что понятия не имею, о чём говорю. Ладно.

Делай раз. Минус штаны. Делай два. Минус кофта. Делай три. Минус майка.

Ну? Я же красивая, когда голая. У меня красивое тело. Я гибкая, у меня отличная растяжка. Так ты сделаешь что-нибудь?

Да. Он сделает. Натянет на меня штаны, треснет по заднице и топнет ногой. А я не боюсь уже. Я и сама могу топнуть. Только ему наплевать. Посидела за компом два часа. Посмотрела удивительный спектакль в театре города со старой башней. Вот это весчь, вот это я понимаю, танец.

Я нашла, как мне казалось, идеальное решение своей проблемы. Ревность. Если тиранчик проявит некоторую ревность, я пойму, что не работаю за бесплатно декоративным украшением его дворца. Отличный был план, только где найти в этом городе и этой стране мужчину, который согласится даже теоретически, даже мысленно перейти дорогу тирану? Может, Шут и мог бы, но как к нему подступиться? Он видит во мне нечто среднее между любимой собачкой и любимой фарфоровой статуэткой тирана (причём ни того, ни другого у тиранчика нет). Все остальные и вовсе шарахаются, как чёрт от лада.

Я попыталась разведать хоть что-нибудь про бывших подружек Чародея. И поняла, что правды не узнаю. Слухи изобилуют скандальными подробностями, но все они — высосанные из ничего журналистские фейки. Я выяснила только, что две бывшие пассии тирана отпавлены жить за океан с круглой суммой в кошельках.

Ого. Я поняла, почему Чародея называют тираном и деспотом. Сегодня он решил, что нашей тирании необходима реформа пенсионного обеспечения. Вопрос пенсий у нас вообще очень сложный, болезненный, и два предыдущих режима уже подорвались на этой затаённой мине социального недовольства. Чародею мины нипочем. Он спокойно, но так энергично заявил толстому председателю фонда, что расстреляет его прямо сейчас. Потом, ничего не стесняясь, врезал председателю ногой

пониже спины. И, когда тот в полуприсяде выбежал из его кабинета, напутствовал его почти ласково: «Побежал, побежал — работать!»

Лично на меня всё это произвело мощное впечатление. Но это были цветочки. Потому что потом он меня поцеловал. Посадил к себе на колени и легко коснулся моих губ своими. Оказалось, это как-то обычно. Как руку погладить. Ласково, нежно, приятно, но обычно. И всё же мы целовались, не знаю сколько времени.

А-а-а! Ур-ра! Что-то сдвинулось с места!

Ты — тиран и деспот! А ещё самодур! Кто просил отменять мое участие в спектаклях? Приехал Шут, и вот я уже не танцую, меня заменили. Это ты его подослал. Зачем?

Мы уезжаем? Мы вдвоём? Ой. А куда? Ты не скажешь? Это секретное место, и дорогу туда можешь найти только ты?

Секретное место — это дом и причал на берегу очень красивого и безлюдного озера. У причала стоит катер, но мы так на нём и не покатались. Тиранчик затащил меня в дом и свалил на огромную кровать.

Теперь я — любовница Чёрного Чародея. Это так странно звучит. И я не очень поняла, что к чему. Он сказал, что я сойду с ума. Что-то пока не очень. Непонятно всё. И чудно. Надо книжки, что ли, ещё почитать.

Ты опять уезжаешь? Важная конференция. Саммит семи магов. Здорово. Ты хочешь, чтобы я бросила театр? Совсем? И жила здесь, у озера? Хорошо. Всё равно в театре ничего интересного не ставят. Я буду ждать тебя здесь.

Я чувствую себя такой странно счастливой, когда он приезжает. Так здорово просыпаться рядом с ним и драз-

нить его быстрыми поцелуями. Так хорошо, когда он обнимает меня и заставляет забыть о поставленной на плиту сковородке. Так весело бегать с ним по кромке воды и выкидывать рыбу, которую он поймал. Он так смешно изображает сердитого деспота. У него грустная, но красивая улыбка. И он всё время забывает везде свои очки.

Кажется, я влюбилась.

А почему ты отпускаешь рыбу? Вот эта смотри, какая толстая. И мордата такая. Ой, колется. Серьёзная рыбина. Мы могли бы её съесть. Ты привез кусок большой океанской рыбыны, и вот её-то мы и будем есть. Тебе нравится ловить рыбу, а не вырезать из неё кишки. К тому же зачем с этим возиться, когда уже есть готовое филе, которое надо только обжарить. Логично. Но не совпадает с распространенным мнением о кровожадности тиранчика.

Ты думаешь, что женщине надо учиться чему-то более значимому? Учительница, врач, экономист — в мире полно полезных профессий для женщин, которые позволяют реализоваться. А танцы — это слишком сиюминутно и поверхностно. Нет, Чародейчик. Танец — это движение, это шоу. Люди должны видеть красивое, прекрасное, то, к чему они могут стремиться. А ещё танец — эмоции. Однажды я придумаю такое шоу, что все будут смеяться и плакать. И поставлю его в твоём театре. Ты мне не разрешишь? Ну, тогда придется искать другой театр. А тебе потом будет обидно, что это не твой.

Да нет, Чародей, запретить творчество нельзя. Оно всё равно будет в голове.

Полагаю, я попала в ту же ловушку, что и миллионы девушек до меня. Я надоела мужчине. Я надоела Чаро-

дею. Сидеть у озера и ждать особенной погоды всё сложнее. Здесь негде репетировать, и я превратила в танцзал небольшую полянку. Но я не вижу себя, когда тренируюсь, а собственные ощущения подсказывают, что я уже совсем не лучшая. Я, правда, с подначки Шута освоила несколько акробатических трюков, и от нечего делать сама себе придумала пару классных сольных танцев. Но, поскольку Чародей ничего в этом не понимает и понимать не хочет, а Шут воспринимает меня исключительно как повод для ржачки, оценить, насколько здорово получилось, невозможно.

Вчера было солнце, сегодня дождь. На прошлой неделе выпал град, а на следующей будет ветрено. Даже если ночью вдруг случится северное сияние, вряд ли тирану это будет интересно. Что я здесь делаю? Чего жду?

Не могу больше видеть этот дурацкий пейзаж! От одного слова «рыба» тошнит! И скучно так, что хоть садись на причале и вой. Всё! Я уезжаю!

Тебе это совсем всё равно? Ну сказал бы «до свидания», что ли.

У пассии диктатора, пусть и бывшей, есть свои маленькие радости. Я — прима в театре имени тирана. Вот так вот сразу я через постель диктатора сделала карьеру. Но первые спектаклей пять я конкретно так провалила. Не без помощи партнёра, который всячески доказывал мне свою значимость уже состоявшейся звезды. И не без усилий остальной труппы, отказавшейся меня воспринимать не только как человека, но и как видимый объект.

Я танцую с пробитой кнопкой пяткой. Я не замечаю предательских ударов локтей в солнечное сплетение. Я сохраняю спокойствие, когда мне «случайно» выдирают клоч волос. Я стоически выношу все тихие и не очень издевательства и отчаянно работаю над тем, чтобы вер-

нута себе нормальную форму. Мышцы болят, организм, привыкший к комфортному лежанию в шезлонге, отказывается понимать команды мозгов. Но я знаю, что репетиции и работа над собой — единственный способ чуть приглушить злой гадливый шепоток.

Ой. Чародей. Ты что здесь делаешь? Меня ждёшь? Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой во дворец? Хорошо. На пару часов? Ладно. Только секс? Ну-у, давай.

Я всё же не бывшая пассия диктатора, но очень, очень странная. Чародей со мной почти не разговаривает. За мной заезжает его охрана, везёт во дворец, там мы быстро спариваемся, он меня выпроваживает, меня отвозят домой. Всё. Я понимаю, что он меня использует, что я ему нужна как тело для физиологической разрядки, но как выйти из этого расклада не знаю. Сказать, что я больше не буду к нему приезжать? Было бы самым разумным. Но тогда я совсем не буду его видеть. А так я иногда могу мечтать о чем-то несбыточном.

Я сняла клип. Записала один из своих танцев, придуманных у озера, на видео. Антураж, правда, поменялся с леса на шикарные апартаменты в стиле барокко, но от этого выразительность танца только выиграла. Я послала запись на отбор конкурса в стране серебряных колокольчиков. Меня выбрали, я слетала за границу и выиграла второе место. В костюме из старых запасов театра. Под плохую запись, скачанную из интернета. Без личного балетмейстера, хореографа, визажиста и прочей команды. Просто я одна. Конечно, я расстроилась до слёз, когда поняла, что первое место — не моё, но и второе было чудом, невероятным подарком. И про меня написали в иностранных газетах! Ещё звонили, чтобы взять интервью, но мне надо было быстро возвращаться.

Мой успех неожиданно привлек ко мне ту самую команду. Молоденькая девочка-костюмерша взяла и перешила мое платье. Один из мальчиков балетной труппы взялся помогать мне в шлифовке номера. Он подсказал мне несколько очень умных идей, и танец стал шикарным. Одна пожилая парикмахерша сделала мне новую причёску. Изменения были не так, чтобы революционными, но я вдруг разом похорошела.

Моя попытка похвастаться своим успехом Чародею не привела ни к чему толковому. Он сдержанно сказал, что знает, рассеянно оглядел мою голову, взял меня за руку и отвёл к большому креслу, которое в основном и было полем наших сексуальных развлечух.

Помощь пришла оттуда, откуда я её совсем не ждала. Однажды материализовавшись в театре, Шут заявил, что я буду участвовать ещё в двух фестивалях и трёх конкурсах. Небрежно бросив мне в руки толстую пачку денег — на расходы — он отбыл, оставив меня в лёгком недоумении.

Мы начали работать, работать, работать и сделали ещё три танца. Каждый был особенным и не похожим на другие. У меня были классные костюмы, хорошие записи, своя команда, я добилась такой идеальной физической формы, как никогда раньше. У меня было даже два охранника, но я ничего не выиграла, и кажется, осталась вовсе не замеченной. И я была очень разочарована этим.

Но потом Шут притащил мне иностранный журнал, и я обомлела. Там была моя фотография в танце во весь разворот, ещё с десятков моих фото поменьше, плюс статья на семи страницах убористого текста. Статья была о том, насколько самобытно и фантастично танцевальное искусство в этой стране. Прочитать статью на иностранном языке я не могла, но Шут сказал, что меня не просто заметили. От моих танцев большое количество

критиков резко опрокинулось в обморок. Причём как со знаком плюс, так и со знаком минус.

А потом труппа нашего театра выиграла большой балетный конкурс в стране танцующих башмачков. Это был риск. Я придумала сложный по рисунку танец, было много сомнений, что мы станцуем его так, как надо, формально над танцем работал ещё художественный руководитель театра, который только всё портил. Костюмы были, скорее, из мира больших рок-концертов. А древняя музыка скрипок слишком рвала душу. Я до последнего не была уверена, что мы с партнёром вытащим сложный трюк, который к балету не имел никакого отношения. И этот трюк сам по себе тоже был риском. Но мы выиграли.

Чародейчик! Мы выиграли!! Я победила!! Ты видел! Они все словно с ума сошли! Меня поместят на обложку журнала! Я буду давать интервью! Нас приглашают на гастроли!

Я пьяная? Да нет же, с чего ты взял?

Чародейчик!! Ты представляешь?! Гастроли!! Я поеду и посмотрю мир!

Нет же, я только немного шампанского выпила.

Чародейчик! Да гастроли — это только месяц-два, максимум три! Ну что ты такой смурной! Я так счастлива! Хватит хмуриться. Хочешь, я тебя развеселю? Я для тебя станцую. Такой суперский танец. И только для тебя!

Да совсем немного выпила, правда.

Мой восторг ему совсем не нравился. Но он устроил мне невероятную ночь. А потом и сумасшедший день. Всё, чему он меня учил до этого в сексе, оказалось чем-то вроде азбуки. Теперь же пришло время серьёзной толстой книжки, от которой я действительно сошла с ума. Вот только на прощание Чародей обозвал меня актрисой, и это оставило неприятную занозу у меня в голове.

Привет, Шут! Так жалко, что не получилось со всеми этими гастролями. Но зато я вчера встречалась с им-пре-са-ри-о. Во! В театре летающих змей готовы предложить мне контракт на год. А в стране урановых руд — сразу на два. Это круто, да? Да нет, я и хочу, и не хочу. Ведь если я уеду, Чародей найдет другую девушку, да? Мне будет грустно.

А куда мы едем? На озеро... Фу. Я там не останусь. Ни за что! На два-три дня? Это ладно.

Государственная тайна? Ты доверишь мне? Ух ты! Давай!

Чародея ранили? Как это ранили? Ударили ножом. С ним всё в порядке, но Шут не хочет, чтобы он оставался совсем один. И не может остаться с ним сам, потому что ему надо разобраться в этой истории. Оказывается, я — тот человек, которому можно доверить жизнь диктатора.

А за медалью когда приходиться?

Чародей хмурится и выговаривает Шуту за то, что тот меня привёз. Шут не обращает на топание ногами ни малейшего внимания, выгружает меня и пакеты с продуктами из машины и отбывает восвояси, бодро насвистывая простенький мотивчик. И почему этот наглый красавчик так уверен, что Чародей его не расстреляет?

Тиранчик не столько ранен, сколько отмечен жуткими синяками и несколькими глубокими, но неопасными порезами. Объяснять мне он ничего не собирается, но я и так понимаю, что на него кто-то напал, и он отбивался, как мог. Мог, видимо, мощно, поскольку не так уж пострадал.

Заботливая курица-наседка, квохчущая вокруг больного, из меня не получается. Больной слишком уж притякий и тиранический. Он читает книги по экономике, строчит длинные тексты на компьютере, чуть тише, чем

обычно, но орёт на членов правительства. Я стараюсь ему не мешать, занимаясь готовкой, своими репетициями и разными бытовыми мелочами. И тихо возвращаю на его стол брошенные где-нибудь очки.

Зато Чародей немного неожиданно отдаёт мне всю инициативу в сексе. Типа, делай, что хочешь, когда хочешь, и как хочешь. Мои инициативы очень его веселят, и я чувствую себя недотёпой. А ещё я боюсь причинить ему боль. Я понимаю, что это не та боль, от которой люди теряют сознание, но я замечаю, как он иногда морщится, и мне хочется как-то его поддержать. Ему это не надо, поэтому мне остается только быть осторожной.

Периодически я накрываю заснувшего в шезлонге диктатора большим толстым пледом и пытаюсь представить себе его маленьким. Не получается.

Проходит неделя, заговор раскрыт, личности напавших на диктатора заговорщиков установлены. И что бы их было не установить, когда тиран лично отмордовал обоих своих потенциальных убийц до переломанных костей и потери сознания.

Мое очередное погружение в перевёрнутый озёрный мир закончено. А дома меня ждёт приглашение. От того самого великого балейтмейстера. Он очарован моим талантом увлекать публику, он видит во мне потенциал великой танцовщицы, он хочет поставить персонально для меня спектакль. О любви.

Чародейчик, нам нужно поговорить. Аллёу! Посмотри на меня. На минутку. Ку-ку! Я здесь сижу. В кресле. Понимаешь, мне надо принять одно важное решение. То, что может один раз и навсегда определить, кто я в этой жизни буду. Да не улыбайся ты так. Я серьёзно.

Меня приглашают на работу за границу. Это очень интересное и важное предложение. И я очень хотела бы

поехать. Это шанс научиться действительно серьёзным вещам, стать заметной и успешной. Но я не знаю, как к этому отнесёшься ты.

И на что я надеялась, не понимаю.

Чародейчик, ну что ты растопался ногами. Я буду прилетать к тебе. Хотя каждую неделю.

Не, я вообще никуда и не улечу. Я уже невыездная. И все мои коллеги тоже.

Хорошо. Я останусь здесь. Что я буду делать? Всю жизнь умирать в белых перьях? Я научусь и вернусь, и тогда я здесь поставлю совсем новый, прекрасный балет. Мы здесь будем делать интересные музыкальные и творческие вещи. Ну ты же тиран, в конце концов. Это и тебе интересно. С государственной точки зрения.

Тебя не интересуют балеты. Плевать ты хотел на все творческие вещи. И выкинул бы всю эту мерзкую культуру вообще. Это твоя новая государственная политика. Ты закроешь все театры в принципе. И что я тогда буду делать, если не будет ни одного театра?

То, что девчонки вроде меня делали веками. Танцевать на городских площадях. Босиком. И собирать монетки в шляпку. Шляпки у меня, правда, нет. Придётся на первые монетки прикупить.

Всё. Я могу отправляться, куда хочу. Я свободна. Это та свобода, когда мужчина показывает пальцем на дверь и орёт: «Пошла вон! Свободна!». Это совсем не та свобода, которую я хотела. Но отыграть что-либо назад уже невозможно.

Тирания работает быстро и эффективно. Всего через два дня у меня в кармане лежит контракт на работу с великим балетмейстером. В сумке лежит толстая пачка денег. У меня уже нет доступа ни в одно из тех мест, где я могу хотя бы издали помахать рукой диктатору. Мои телефоны поставлены в списки игнора, все мои договора в этой стране аннулированы. Мне куплен билет. Я улетаю.

Ты так добр, Шут, спасибо, что не забываешь обо мне. Да, я чудесно устроилась, у меня хорошая квартира, чудесная соседка. Ты не поверишь, но я учу сразу два языка. Ужасная путаница получается, но я надеюсь справиться. О, это так мило с твоей стороны. Спасибо.

Что это у тебя за новые запонки? Из коллекции последнего императора? Круто. Но у тебя нездоровое отношение к этим штучкам. Я вот ничего особенного в этой ерунде не нахожу. Честно. Стеклашки, да и всё.

Я учусь. Я путешествую. Я танцую. Я знакомлюсь с новыми людьми и постепенно начинаю путаться в том, кто из них кто. Про меня пишут, на меня ходят, у меня появляются поклонники и даже не слишком приятные фанаты. У меня скандальный роман с великим балетмейстером. На моем счету любовные истории, к которым я не имею ни малейшего отношения. У меня сложные связи с мафией той тиранической страны, и для меня главная сложность в этих связях — то, что я ничего о них не знаю. Мне дарят дорогие вещи, которые я храню в сейфе банка. И ещё в двух банках у меня есть собственные счета, регулярно пополняющиеся приличными суммами. Я добилась успеха.

А ещё я внимательно читаю все статьи о той стране и о том, что делает тиран. Я смотрю новости си-си-ми, потому что иногда его там показывают. Я читаю обзоры и статьи в интернете, которые обсуждают его и его решения. Я люблю слышать его имя и всё время наостряю ушки, если где-то заходит разговор о магии и чародействе.

В какой-то неуловимый момент я начинаю сама говорить о той стране и о том, что там много талантов, что мы не такие уж отсталые варвары, как о нас думают. Что

у нас есть театры, есть народное искусство, есть культура и история. Меня слушают со снисходительными улыбками, и я постепенно впадаю в воинственный азарт. Я выступаю в нескольких шоу по телевидению, я участвую в большом медиамарафоне, я публикую несколько статей, и везде довольно агрессивно отстаиваю право на цивилизованность для той страны.

Время мелькает так быстро, что не успеваешь и оглянуться. Шоу великого маэстро завоёвывает несколько призов и наград, я получаю свою порцию славы и... полную неопределённость дальнейшей жизни. Роман благополучно сходит на нет, для следующей постановки маэстро присмотрел новую талантливую курочку. Может, вернуться домой? Но что я там буду делать?

Что это было? Фу ты, Ворон, ну нельзя же так. Ещё раз подкрадёшься, я тебя стукну. Да. Пяткой в нос. Нет, потом, наверное, умру. Но синяк поставить тебе успею. Зачем экстремальному оборотню понадобилась моя жалкая душа? Ты хочешь пригласить меня на бал? Ты? Меня? Так нормально объясняй, что я с маэстро, ты с другой звездой. Зачем тебе нужна я?

Научить тебя танцевать?! Э-э-э. Ну, давай, попробую.

О-о-ой... Исчадие ты бестолковое, не надо бросать меня через бедро! Легче, плавнее, нежнее. И не захватывай запястье, а за руку меня возьми. Уже лучше. Но, знаешь, я не рекомендую тебе классический репертуар. В балете на руках не ходят. И ногами вот так агрессивно не машут. Ладно, потренируемся потом ещё.

Как, вообще, дела дома? Хорошо. Лаконично, конечно. Но ни о чём.

Шут, да брось ты это занудство. И не вздумай действительно набить морду маэстро. Всё же было известно

заранее. Одна девочка — одно шоу. И я знала, что так будет. Это вроде контракта. Ты получаешь славу, а он — свою порцию разврата. Теперь у меня с развратом всё в порядке, и нам обоим стало скучно. Всё это никак не затронуло моих чувств. Да правда.

У тебя опять обновка? Гранаты казнённого короля? А я думала, гранаты — это фрукт такой. Камень тоже? Сколько путаницы на белом свете.

О, милый Герцог, какой приятный сюрприз. А я и не думала, что тебя можно встретить так далеко от герцогства. Что ты здесь поделываешь? Собираешь звёзд? Как интересно. А я тебе не подойду? Ваш национальный фестиваль мухоморов? Конечно, приеду. С меня танец бледной поганки. Не хочу ли я поработать в герцогстве? Возможно. Ваш великий театр остался без примы? Это большая честь для меня. Я подумаю.

Герцог ничего так. Хорош собой. И не жадный. А в постели так вообще пряник. В постель я, конечно, не собиралась, но так уж получилось, что мы вместе надрались на большом приёме, почти случайно упали в большую герцогскую кровать, и — вуаля! — подлое си-си-ми сообщило миру, что я запустила свои ядовитые когти в самого благородного принца всех времен и народов.

Собор духовенства герцогства высказался резко против такого крушения имиджа Герцога как чистенького пай-мальчика. Премьер прилетел с тёплых островов и два дня внушал Герцогу патриотические мысли. Какая-то замшелая принцесса хлопнулась прилюдно в обморок, потому что у неё на Герцога были виды. Дура дурой, а за мой счет себя порекламировала. Министры тихо шуршали на своих заседаниях.

Но мне было некогда. Я танцевала.

Солнышко, а Расскажи мне о том месте светлого волшебства? Это храм? Это школа? Нет. Просто монастырь. Там много красивых женщин? Они молодые? Есть красивые. Есть старые. Есть богиня. Она властвует над временем. Те, кто живёт в монастыре, невидимы для обычного времени. А как называется этот монастырь? Обитель карамелек? Хорошее название. А что тебе больше всего нравилось в монастыре? Дерево? Когда оно цветёт, приходит весна. И приходит новая богиня. У тебя были игрушки? Куклы? Только одна большая. В высоком доме. Ей обязательно надо кланяться.

Дорогая герцогиня, теперь уже тебе все вокруг кланяются. Только мало кто понимает, что больше всего на свете тебе хочется новую куклу. Обязательно в красивом платье. И с бантиком.

Герцог старше Чародея, и он на два года раньше стал наследственным и абсолютно легитимным правителем страны, в которой всё работало как отлаженный часовой механизм. Но за всё это время он так и не понял кайфа этой власти. Он не строил заводы и мосты. Он не прокладывал дорог, не придумывал праздников, не затевал реформ. Его герцогство стало похоже на засохший пасхальный кулич. Корка красивая, посыпана разноцветной глазурью, но внутри уже завелась плесень.

И я не понимаю, как он терпит этот дурацкий собор? Почему столетние мухоморы до сих пор решают, что должна одеть женщина, когда идёт в магазин? Допустим, у парада анахронизмов в расшитых платьях есть миссия сохранения культуры минувших эпох. Но зачем позволять им вмешиваться в законы?

Да-да, я счастлива познакомиться. Со всеми этими важными людьми. И особенно с господином виконтом.

Да, господин виконт, я буду рада пригласить вас на представление.

Ворон, ты напрасно думаешь, что это смешно. Парализованная танцовщица с вытаращенными глазами и раскрытым ртом — совсем не образец светской неприуждённости. Что, нельзя было заранее предупредить? Было бы не так весело? Ну, погоди у меня, оборотень.

Как поживает наш диктатор? Ты не знаешь. То есть знаешь, но не хочешь говорить. Всё, исчадие, я с тобой больше не танцую!

Солнышко, смотри, что я тебе принесла. Это кукла. Да, настоящая. Я думаю, тебе разрешат взять её в монастырь. Когда ты туда поедешь? Когда повезут. А ты помнишь, сколько туда ехать? Час, два, день, неделю? Долго. Целый день. Вставать надо затемно, а когда приедешь, уже опять темно. Не сходится. Герцогство за сутки можно насквозь проехать. А вы на чём ехали? На лошадаках?! В карете? Мир намного более странен, чем я думала. А ты помнишь, вы где-нибудь останавливались? В городе с очень высокой башней. В той башне умерла несчастная колдунья, которая стала женой Герцога Первого.

Малышка, возьми ещё бантик. Хочешь, я его тебе прицеплю? Ты очень красивая девочка. Но помешательство в твоём роду — проклятие юной пленницы, однажды сбежавшей в мир грёз. Тебе хочется быть похожей на неё? О, дорогая герцогиня, ты похожа. Настолько, что даже оторопь берёт.

Спасибо тебе, Шут. Ты настоящий друг. Не знаю, что бы я делала без этих твоих смешных рожиц. Ты видел меня в той феерической пьесе в стране бурундуков? Так зашёл бы после спектакля. Не мог пробиться? Ой-ой, чтобы ты да не мог? На аукцион со стекляшками, небось, опаздывал. Ладно, не оправдывайся.

У меня всё хорошо. Даже отлично. Через месяц у меня будет премьера в герцогском театре. Я поставила спектакль, и я сама станцую в нём.

Так, Герцог. Начнем с одной малюсенькой реформы в области начального образования. Ну, не такой, конечно, малюсенькой. Пусть среднее образование будет обязательным и бесплатным. Нет-нет, не надо пугаться. Я не пытаюсь привить на этой крепко-монархической земле ростки тирании. Но образованные дети — это шаг от всеобщего быдлячества к цивилизации. Да я же не спорю, в той стране с быдлячеством колоссальные проблемы. Тирания, что с неё взять. Однако и здесь, в тысячетном герцогстве, ситуация не лучше.

Ну что, здорово? И поржать можно, и государству на пользу.

Кстати, ещё об образовании. Это правда, что некоторых девочек до сих пор держат в монастырях? И что, у вас много монастырей? Несколько десятков. Но половина для мужчин. Так что остается... несколько десятков. А в них нельзя школы открыть? Нет? Однозначно нет? Нет и всё. Ладно, ладно, я поняла.

Солнышко, я снова с подарком к тебе. Смотри, это сумочка. В неё можно сложить заколки и разные бусики. В монастыре нельзя носить заколки? А за бусики можно схлопотать выговор от богини. И тогда придется мыть туалеты. А ещё читать богине сказки на ночь. Добрые богини слушают сказки. Но иногда бывают злые богини, и тогда девочке придётся делать разные странные вещи. А что ещё странного есть в монастыре? Есть женщины, которых нельзя видеть. Потому что они одержимы бесами. Их держат каждую в своей клетке. К ним нельзя подходить, потому что бес может перекинуться на тебя.

Солнышко, ты очень добрая и хорошая девочка, поверь мне, ни одна богиня не заставит тебя делать странные вещи. Почему? Потому что толкователи слов богини поостерегутся затевать такие игры с коронованной особой, кем бы она себя ни воображала.

Привет, Шут. Спасибо за цветы. Ты знаешь, что это мои любимые? Как мило. Ты привёз их самолетом? Неужели? Это от... тебя. Да, я понимаю. Спасибо, огромное спасибо. Как тебе мой спич на форуме? Я вменяемо изложила твои тезисы и свои мысли? Ой, нет, политика — это не моё. Меня жутко заедает, что мне всё время с такой жалостью в голосе говорят «Ах, ну вы же из той отсталой страны». Знаешь, как бесит? Тебя тоже бесит? Где ещё выступим?

О нет, хитрец, это ты не ради выступления, это ты собрался на распродажу того костюмчика поп-звезды, в котором есть предмет твоего помешательства. Да-да, и не делай такое невозмутимое лицо. Я о запонках. Хочешь упасть? Вот они. Я их выкупила. Ага! Попался! На колени, раб! Будешь мне три года служить! Собачкой. Причём одноногой.

Нет уж, к чёрту таких собачек. Держи.

Теперь, милый Герцог, мы немного пощиплем жирных куриц в здравоохранении. Ты знаешь, что Чародей закончил строительство большой клинической больницы в Загладенске? Да, тот самый хирург по личному приглашению тирана уже провёл первую операцию на сердце двухлетней девочки. И разрезал потом ленточку начала строительства будущего медицинского института.

А у тебя министра здравоохранения кто назначил? Твой дедушка? А министру сколько лет тогда? Восемьдесят восемь? Но он бодр и светел головой? Насчет светло-

сти не спорю — белый волосом дед. И бодрости ему не занимать. Но он, кажется, уже лет десять безуспешно борется с собственным склерозом, и это единственное, что он делает во всём здравоохранении.

Нельзя прогнать министра, потому что его внушка за-мужем за послом кого-то где-то, а мама того посла вы-кормила грудью щенят старой герцогини? Бред. Герцог, а ты попробуй. Давай, ногу так приподними и топни с размаху. Можно не сильно. Тут важен сам факт. О! Смотри, как забегали. Пытаются вспомнить, что такое работа.

Кстати, о здоровье. А в этих ваших монастырях лечат? Монашки сами излечиваются? А полечиться в больнице и потом вернуться в монастырь — нельзя? Да-да, я помню, что там ничего нельзя.

Всё. Я устала. Пошли в спальню.

Привет, Ворон. Как житуха в твоём змеином измере-нии? Встреча с костлявой старухой не состоялась? Ты опоздал к началу экспедиции, твои друзья ушли, и оказа-лось, что в последнее восхождение. Ты пытался их до-гнать, но тщетно. Теперь ты здесь, а они... остались там, где и умерли. Сочувствую.

Смерть боится твоей улыбки, и если бы ты был с дру-зьями, она бы и близко не сунулась. Ну и самомнение... Ты себя в зеркало видел? Да рядом с тобой даже у меня плот-ное телосложение. Тебя с той старухой запросто спутать можно... Нет, прости, я брякнула, совсем не подумав. Не будем говорить об этом здесь. Дядьки в платьях занерв-ничают, а про меня и так разное inferнальное болтают.

Как дела у Чародея? Нормально. Бесполезно спраши-вать.

Солнышко, ты такая красивая сегодня. Что ты гру-стишь? Я не нравлюсь старичкам в платьях? Что поде-

лать. Я тёмная колдунья, ученица Чёрного Чародея? Ну-у, в каком-то смысле это так. Они меня убьют? Может быть, малышка. Почему я не убегу? Потому что ты не рассказала мне об одной маленькой девочке.

Ты ничего не знаешь? Конечно, нет. Но подумай немного. Ты ведь помнишь маленькую девочку? Похожую на тебя? Такие же волосы, такие же глаза. Она была сначала крошкой, а потом выросла в умную и красивую девушку. Вы были очень-очень дружны. Вы обнимались, вы целовали друг друга. Её маленькие ручки превратились в нежные девичьи, а ты так любила баловать её колечками. Ты ведь помнишь её, Солнышко? Да?

Не плачь, малышка. Я здесь, я пожалею тебя, поглажу. Расскажи мне, что помнишь. Той девочке было больно. Её связали. И увезли. В тот самый монастырь карамелек. Но она жива? Точно? Ты уверена? Тебе говорят, что да. Только она очень больна, её нельзя видеть. Она в одной из клеток для одержимых? Ты не знаешь. Тебе не разрешают туда подходить.

Уроки тиранства, дорогая герцогиня-мать, тебе бы очень помогли.

Шу-у-ут... Классно как. Ну, ты даешь. Я даю? Герцогу? Здрасти, кэп. Хочешь, честно тебе скажу? Этот пряник мне надоел. Нет, понимаешь, вот Чародей не надоедал. А с этим коржилом что-то уже скучно. Я не хулиганка! Я звезда! Я — настоящая мировая звезда! В той стране много таких? Вот! Я — бесценный алмаз на небосклоне культурных достижений той страны!

За меня? Другое дело. Чин-чин.

Слушай, а объясни мне, что не так с тёмным кристаллом? Мне Герцог часа два распинался, но я почти ничего не поняла. Да хватит ржать! Выкладывай, в чём секрет? Почему такие страсти вокруг стекляшки на цепочке?

Талисман силы? Это я знаю. А как он работает? Не, это ерунда. Я его много раз одевала и ничего не почувствовала. Надо верить, и тогда от кристалла будет излучение мощное? Хочешь сказать, он радиоактивный? Нет? Тогда что? Магическая сила. Только для избранных. Не морочь мне голову. Вот поэтому я ничего и не чувствую? Ну и ладно.

А твои запонки волшебные бывают? Они все волшебные? Так я и знала.

Герцог, это лучший парад, который я когда-либо видела. Правда. Я в эмирате пустынного шейха на параде была. И на смотре боевых колесниц в городе колонн. Я даже выставку вооружений в государстве пигмеев видела. Твой парад — точно самый красивый. Обычно военные в таких зелёных формах ходят, и машинки у них зелёные, и всё вообще зелёное. Только беретки разноцветные бывают. А у тебя и красная форма есть, и синяя, и даже жёлтая. Сто лет назад такую разработали по заказу твоей прабабушки? Удивительно. Аж в глазах рябит. А розовый танк... это просто нет слов. Не говоря уже о голубых ракетах в сиреневый цветочек. Такое умиление, когда такая штука тебе на голову свалится.

Розовый танк твоя мама придумала? А я думала, это из древности пришло. Герцогиня любила смотреть на дерево? Розовое дерево? Твоя мама, сейчас счастливо существующая в вымышленном мире, где ей самой лет семь-восемь, когда-то прошла проверку на прочность в монастыре. Полагается всех знатных женщин там выдерживать. Они или ломаются (это удобно в быту) или закаляются (тиранки нужны и для монархии). Я уже знаю абсолютно всё об этом монастыре, милый мой пряничек. Но физиономию любопытную сострою.

Милый, а, может, ты мне покажешь то дерево? Мне туда нельзя? Почему? Я не той веры? Герцог, а давай я

скажу, что той? Немного лицемерия, зато я буду ближе тебе и твоей маме. Я говорю глупости? Так ты же знаешь, что я дурочка.

Чародей и парады? Да нет, он не любит парады. Ну да, военный диктатор, форма, ордена. Но он, как диктатор, предпочитает военные учения. В условиях, приближенных к реальности.

Талисман? Испытывает ли он кристалл во время учений? Не знаю. Талисман — это секретная тема. Чародей о талисмане никогда не болтает. Но знаешь, однажды мне Шут сказал, что талисман — очень мощная штука. Для её испытаний нужны не просто учения. Нужен атолл в каком-нибудь далёком океане. И чтобы справиться с энергией, которая заложена в кристалле, надо быть феноменально сильным магом. Иначе тебя размажет по космосу.

Ой. Поверил ведь. Точно пряник.

Если меня поймают, я буду врать, что заблудилась. Ну да, в этом дурацком чёрном балахоне с белой косынкой на голове я всегда хожу на рынок с овощами. И ничего странного в этом нет. Я, может, всегда мечтала на розовое дерево глянуть. Поэтому так и одеваюсь. Ну и что, что позднее лето? Откуда мне знать, когда оно цветёт? Я вообще сумасшедшая.

Счастье моё, что в монастыре есть иностранки. Язык герцогства я выучила лишь по минимуму. С Герцогом мы отлично понимаем друг друга и на том самом международном.

Так, пристроюсь в хвост этой процессии пингвинов. Теперь незаметно отрулю вбок. План монастыря у меня есть. Что делать, я помню наизусть вплоть до реалистичного представления бумажки с инструкциями. Я в этой бумажке каждый штришок помню. Но меня нервно потряхивает. Экстремалка из меня — никакая.

Вся эта затея — безумие. Абсолютное. А что делать? Экстремальное исчадие, которому такие прогулки нипочём, исчезло на Проклятом перевале Раздалёких гор.

Перевал накрыло рекордным снегопадом, а запаса еды у Ворона нет, снаряжения для выживания нет, и связи тоже нет, потому что рации-телефоны — лишний вес. И про авиацию Раздалёкая страна в простоте своей первобытной жизни лишь мимоходом слышала. А даже если бы там был нормальный аэродром, ни один ас мира не рискнёт сесть на полтора метра снега при порывистом ветре и отсутствии видимости.

Ясное дело, на фоне таких новостей у Шута резко обострился спасательный рефлекс. И теперь мировой звезде приходится исполнять главную партию в чужом балете, где взмахи ног нужны для отключения людей от восприятия действительности.

Так. Кельи для одержимых нечистой силой. Всего их десять, и четыре сейчас пустуют. Но задача поиска одной сумасшедшей из шести оказывается сложнее, чем мне представлялось. А у меня всего сорок минут, чтобы увести отсюда синеглазую красавицу-принцессу.

Ау, Василёчек? Кто из этих несчастных ты?

Вот ты. Лежишь в уголке, свернувшись комочком. Безучастное ко всему существо, утратившее смысл жизни. Слушаться будешь? Встала! Голову подняла! Балахон одела! Косынку я сама тебе повяжу. Тебя не причёсывают, что ли? Шикарные волосы, но в колтунах сплошных. И что ты делаешь со своими руками? Грызёшь? Бедная девочка. Пошла! Рядом!

Войти в монастырь — не проблема. А вот выйти куда более сложно. Поэтому, принцесса, мы не пойдем к воротам. Но нам придётся пройти мимо храма. Это самая ненадёжная часть плана. Держи метлу. Ровнее! Не горбись!

Отличный сюр. Две сумасшедшие ведьмы, переодетые монашками, шагают мимо унылого священного де-

рева и величественного храма, чтобы взять разбег, сесть на мётлы и улететь.

Даже странно. Выгорело. Стой, дура! Молчи! Не шевелись! Всё, поднимайте её. Эй, придурки! А я? Вы меня здесь бросите? Мне косыночка идёт? Идиоты! Я вас расстреляю!

Что это? Водка?! А, ладно, давайте. Я не трясусь! Нет бы, сказали, что я молодец.

Где там. Шут принцессу тискают. Кажется, даже и плачет. Пытается свой шок спрятать, но не получается. Ещё бы, он свой синеглазый цветочек давненько уже и похоронил, и оплакал.

А Чародей невозмутимую скалу из себя изображает. И принципиально в мою сторону не смотрит. Сам зачем-то припёрся. Видно, приспичило на заборе монастыря посидеть. Блажь диктаторская, не иначе.

Ладно, ребята, я помчалась. Поезд через полчаса. Если Герцог обнаружит мое отсутствие в спальне, начнёт задавать дурацкие вопросы. Где была да что делала. Незачем давать ему повод для подозрений. Уехать с вами? Это всё равно, что расписаться в похищении принцессы. И у меня же спектакль завтра. Я танцую. Эх, если бы видели, как классно получилось.

Ты меня всё-таки обнимешь? И даже поцелуешь? Это здорово. Но больно.

Ну и видок у тебя, Ворон. Ты хромаешь... Очень больно? Почему в больнице не остался? Ну, считай, что я тебе ещё две недели отпуска выписала.

Да не скромничай, я знаю, что ты людей спас. Как это не ты? Ты, но в другом обличье. А сколько у тебя-оборотня разных личин? Много. И точнее ты не скажешь.

Это подарок? Мне? А что это? Носочкотапочки? А-а, чуни. Из Раздалёкой страны. Чтобы у меня ноги не мёрз-

ли в холодных коридорах замка. Ты, Ворон, самое доброе исчадие на свете. Не-а, я тебя больше не боюсь. Даже когда ты рычишь.

Мелькают обороты стрелок, и я снова оказываюсь на распутье. Куда идти дальше? Герцог не хочет меня отпустить и проявляет занудное упрямство в попытках так или иначе привязать меня к герцогству. Но для меня этот роман исчерпан. Я сделала красивое представление, я исполнила великолепную партию. Время двигаться вперёд.

Я танцую классическую партию. Это странно, особенно с учётом того, что это самая классическая партия из всей классики, которая только существует. Мне приходится восстанавливать немного подзабытую технику, но влипаю я в этот проект не из-за техники. Я учусь актёрскому мастерству. Балет снимается для сложного фильма, в котором масса спецэффектов, а все декорации нарисованы в виртуальном мире. И моя физиономия должна будет выглядеть естественно безумной без привычного яркого макияжа.

К некоторой досаде остальных участников съёмок, у меня роман с продюсером. Он успешный актер, плейбой и богатый мужчина. Сам по себе он мне не очень интересен, но он проявляет настойчивость, и мне нравится поплавать в среде комфортной, сытой и абсолютно бездумной жизни. Конечно, это быстро наскучивает, но на время съёмок любопытства хватает.

Кино получается средним (я ведь честная с собой девочка). Перенасыщенность красотой и явная увлеченность монтажёров рядами женских ножек заслоняют изначальную историю. Хотя после просмотра фильма я впервые понимаю, что сюжет балета яйца выеденного не стоит. Чушь полнейшая.

Ой! Шут, ну что за розыгрыши дурацкие! Что за конфетки? Чародей построил кондитерскую фабрику? Неожиданно. Как ты думаешь, что мне выбрать? Страну кукольных девочек? Целлулоидный город мечтателей? Далёкую федерацию всадников без голов? Что я сама хочу? Смеяться не будешь? Я хочу домой. И я хочу что-нибудь там такое сделать... невероятное. Ну ты пойми, сейчас я станцую всё, что угодно. В любом шоу. Любого маэстро. И это... скучно. Я хочу большего. Я сумасшедшая? От маньяка по запонкам слышу.

Ведущий очередного телешоу с явной издёвкой спрашивает меня, что ж я так много распинаюсь о той стране, а сама живу в сытой цивилизации. Я принимаю вызов, на полмира заявляю, что возвращаюсь домой, и сажусь в самолет.

3

Чудно вернуться после недолгого, но так радикально поменявшего всё отсутствия. Не то, чтобы я уже стала великой звездой, но я — заметное явление в современном театральном искусстве. Этим можно гордиться. Но на меня смотрят так, словно я пустое место. Причем пустое место в уголке прихожей, где складывают веники и совки. А сама прихожая — в домике караульных у городских ворот. Я — никакая не звезда. Я всего лишь бывшая актриска диктатора. Одна из многих.

Чародей собрался жениться. Город полон слухов. И приготовлений. Вот-вот приедет невеста. Графиня фон что-то там с тысячелетней историей.

Но сам диктатор уехал. Тиранить большую стройку важного завода. Этот завод — ключевой государствен-

ный проект, от которого зависит будущее этой страны. И мировое сообщество в обмороке от самой идеи, будто в этой стране можно такое строить.

Ты молодец, Чародей. А я хочу тебя. Именно так. Теперь я понимаю это. Это и пошло, и грубо звучит, но надо быть честной с собой. Я хочу секса. С тобой. Того секса, от которого я так сходила с ума, и которого мне сейчас не хватает, чтобы почувствовать тот восторг, то упоение жизнью. И то вдохновение. Наверное, это эффект первого мужчины, и я слишком сильно обожглась о твое чародейство, но если бы ты только позвал меня...

Я знаю, ты не был одинок, и знаю, что твои похождения преувеличены во много раз, как и мои. Но я готова плюнуть на условности. Я только не знаю, как дать тебе знать об этом. Не напишешь же в письме: «у меня острый кризис». Я бы даже и написала, но не знаю, куда. Позови меня. Можно я хотя бы иногда, хотя бы ненадолго буду рядом?

Какая замечательная была идея... Я счастлива. Просто счастлива и всё. Ты уехал, пока я спала, и мне теперь кажется, что всё это было одним волшебным сном. Я сошла с ума и совершенно счастлива...

Все знают, что я выиграла несколько международных конкурсов, что я сама поставила спектакль в герцогстве, что я сыграла главную роль в необычном шоу того самого великого балетмейстера. У меня отличные рецензии, статьи, восторги в прессе всего мира. Но театры этой страны не могут взять к себе такую звезду, как я. У них нет для меня места. И каждый второй чирей в кресле мелкого начальника намекает, что всё это не мои достижения, а эффект тирании.

Я — безработная звезда. Смешно.

Вчера звонили из страны шёлковых птичек. Позавчера приглашали в край кругов из камней. Почта завалена открытками и письмами со всего мира.

Дом творчества Лупупянска? Хорошо. Я попробую.

Это что? Реквизит? А это костюмы? Репетировать будем в сарае, потому что крыша репетиционного зала опасно провисла два года назад? А оркестр как бы есть, но в нём пять человек, каждый из которых сам по себе человек-оркестр, потому что пытается синхронно играть сразу три-четыре партии. А первая скрипка случайно пропила дорогой инструмент ещё три года назад, и теперь та скрипка — главная достопримечательность частной коллекции местного нувориша. А на представления приходит восемь бабушек в платочках, потому что их пускают бесплатно. И что бы их и не пустить, с ними хоть движение в зале есть. Одна из бабушек — астматичка и регулярно кашляет. Это немного обманывает четырёх с половиной калек на сцене. Они думают, что у них есть публика.

И это единственный театр на всю Лупупянскую область? Нет? А-а, поняла. На весь Лупупянский округ. Чем область от округа отличается? Не морочьте голову, да, я дура, хотя и творческая. Объясните толком. Ой, какая засада... Округ — это не только Лупупянщина. Это ещё и Задолинская равнина. И Среднехребетное предгорье. Не считая Дальнезападного края. Здесь люди живут, вообще? Много людей? Тысячи? Миллионы?!

Ха, а это даже интересно.

Дом творчества отменить. И мне плевать, но новую вывеску вы мне повесите завтра. Или я вас расстреляю. Как? Запросто. Мне король одной заморской страны автомат подарил. Он мне много чего подарил, орденов даже с десяток отсыпал, но вот автомат оказался самой полез-

ной штукой. Вы не слышали? Мне даже в стране строгих законов разрешили десяток рабочих расстрелять. Да-да, побежали, побежали. Работать!

Ах, вы, мелкие кровососы! Жульё чиновничье! Да я знаете, что с вами сделаю! Я тирану пожалуюсь! А-а, испугались? Я вам покажу, что такое настоящая деспотия. У меня такая школа в этом деле...

Ты кто? Гу-бер-на-тор? Врёшь. Не врёшь? Ну-ка, быстро подписался здесь. И здесь. И вот тут тоже. Свободен!

А ты что за чудо в пальто? Чё там мекаешь? Ме-ме. Ах, ты мэр? Какой из тебя, к чертям, мэр? Мэры — это в городе той самой башни, большом сити или столице яблок. И всех трёх я видела, как тебя. Ты, есейкин лапоть, не мэр, ты — главный чирей Лупупянска. Завтра мне забор починишь вокруг театра. Ларьки снесешь. И дорогу заасфальтируешь. А мне плевать! Или ты сам решаешь проблемы с Гиви. Или ты присылаешь Гиви ко мне, и я решаю с ним все проблемы. Но тогда ты мэром уже не будешь. Мы с Гиви своего мэра выберем. А тебя мы, пожалуй, расстреляем. Усёк? Давай, побежал, побежал. Работать!

Так, паноптикум дохлых лебедей, слушайте меня внимательно. Репетиции проводятся каждый день. Каждый, понимаете? Танцевать это древнее величие мы не будем. Потому что нормально мы это станцевать не сможем. Даже если я буду за всех лебедей крутить все фуэте. А я не люблю фуэте, и вообще этот восковой балет-музей осточертел мне ещё в школе. Танцевать мы будем современный балет на музыку того самого композитора. Да, это конъюнктура. Да, это потворство простым как деревянная лавка вкусам. Зато тот самый композитор сам сделает для меня аранжировку. Приедет на премьеру. О нас напишут все приличные газеты ми-

ра. И вы поймёте, что такое публика. Побежали, побежали. Работать!

Ты чё ревёшь, дура? Ножку потянула? Ты же балерина, обычное дело, что ныть-то? У тебя это впервые? Ну, это как с сексом. Сначала немножко больно, а потом втянешься, и тебе понравится. А это наш главный балерун? А ты меня от сцены оторвать сможешь? Нет, даже и не пытайся. Так и быть, введём для тебя роль волшебного гнома. О! А ты кто? Вчера из училища выпал? И не уехал, потому что мама больная, сестру кормить надо, а на переезд денег нет. Это отлично. Да, во всех смыслах. Познакомьтесь, это наша новая звезда. На тебе денег, звезда, ешь хорошо и отправляйся тренироваться. Через месяц ты должен будешь поймать меня в полёте. И если ты этого не сделаешь... да, правильно, (молодцы, усвоили уже) я тебя расстреляю.

Всем работать!

Спасибо, Шут, на добром слове. Хоть ты, старый друг, меня поддержал. Да, это безумство. Я знаю. Но меня затянуло в это с головой. А тебе я подкину пару идей. И рекомендаций. Два цирковых фестиваля. Конкурс жонглёров. И ты можешь пообщаться с директором цирка страны гранатовых деревьев.

Знаешь, Чародей, я у тебя никогда ничего не просила. Ни денег, ни помощи — вообще ничего. Отдала всю себя на блюдечке с голубой каёмочкой, и ничегошеньки взамен не попросила. Пару ласковых слов, да и тех не дождалась. Но теперь ты профинансируешь мой театр. И мой фестиваль. Или я осрамлю тебя на весь белый свет. Как бескультурного деспота, зверски тиранящего мировую звезду и один из лучших театров мира. (А кто попробует сказать, что мой театр — не один из лучших

в мире, вообще получит в морду. Пяткой. У меня классная растяжка.)

Многоуважаемый тиран!

Театральный коллектив, балетная группа, хор и оркестр Лупупянского Драматического Музыкального Театра имени Великого Деятеля Искусств под эгидой Международной Ассоциации Оперного и Балетного Искусства, просит у Вас содействия в проведении Фестиваля Народного Искусства Лупупянщины. Фестиваль, приуроченный к пятисотлетию открытия Лупупянского Источника Волшебной Воды, предполагается провести в будущем году, в течении двух недель. На текущий момент желание участвовать в Фестивале уже выразили народные коллективы семи стран, в том числе фольклорная группа страны летающих коров, ансамбль песни из страны желтых песков и другие. Содействие в организации и проведении Фестиваля намерены оказать Институт Этнографии этой страны и Национальная Ассоциация Изучения Культуры этой страны. Просим Вас как патриота и как заинтересованного в популяризации нашего народного искусства гражданина и лидера этой страны быть почётным гостем нашего Фестиваля и взять его под своё личное покровительство.

От имени коллектива мировая звезда.

Чародей... Ты приехал? Сюда? На неделю?! Прямо не верится... Ты выглядишь таким усталым. Что случилось? У тебя нет денег на мой театр? И тем более на фестиваль? Придётся отложить эту затею. Хотя бы на год. Ладно, что поделать. Буду тиранить местные власти. Они тебе жалуются?! На меня?! Всех расстреляю завтра же. Ладно, я поняла. Мне нельзя быть такой тиранкой. Или кто-нибудь расстреляет уже меня. Я слишком многого хочу. Я слишком много на себя взяла. Мне лучше вер-

нуться в столицу и поставить что-нибудь обычное в театре имени тирана...

Это почётное предложение. Но я откажусь. Лупупянск теперь — моё все. Я справлюсь и без твоих денег. Да нет, я не пытаюсь бросить тебе вызов. Это было бы глупо. Но, понимаешь, это жизнь бросила мне вызов. Эти писаки с чужих бульваров, которые смеются над моими идеями. Эти умники-театралы с заокеанских авеню, которые полагают, будто в этой дыре невозможно найти человека, танцующего в такт музыке. Я могу уехать не то, что в театр имени тебя. Я хоть завтра могу выйти на лучшие сцены мира. Но я пытаюсь что-то вернуть этой стране. Я отсюда, понимаешь?

Ты думаешь, что танцульки — это несерьезно. Что это мельтешение стрекозок над муравейником, где делаются действительно серьёзные вещи. Спасибо, что был так честен. И так «высоко» оценил мою работу...

Ты строишь автомобильный завод. И самолётный. Ты бахнул всё, что мог, в создание нескольких научно-исследовательских институтов. Физика, химия и биология — краеугольные камни естествознания. Ты учредил специальную премию для математиков. Я понимаю, правда. Да честно. Ну неужели ты думаешь, я действительно такая дура? Это ты дурак. Дети, которые вчера увидели первый в своей жизни действительно волшебный спектакль, важны не меньше твоих листов металла и электростанций.

Давай не будем спорить и обижать друг друга. Обними меня.

Шут! Шуточка! Шутеечка! Я тебя расцелую! Точно? Всё будет?! Уже в будущем году? Не будем откладывать? Можно рассылать приглашения? Ур-ра! Как Чародей это устроил? Государственная тайна? Да и плевать. А я как знала, припасла тебе маленький подарочек. Билет на по-

сещение концерта циркачей в доме того самого филантропа из страны портрета с загадочной улыбкой. Я молодец? Немедленно поставь меня на место! Вот глупыш.

Я выиграла два конкурса, я поставила два спектакля, я станцевала шесть сложнейших партий с безумной хореографией. Я вывела на международный уровень двух балерин и одного танцовщика. Я записала несколько дисков с уникальными записями народных песен, и они завоевали несколько престижных наград. Я помогла двум молодым композиторам пробиться в число тех счастливых, чьи произведения имеют успех на разных сценах мира. Я провела международный фестиваль, ставший откровением во всех смыслах. Ошеломлённые отклики и восторженные рецензии были опубликованы по всему миру. Выступать в Лупупянске теперь престижно и модно, и сюда рвутся с гастролями те, кто ещё недавно поднимал меня на смех.

Но в театре, который я привыкла называть своим, для меня больше нет места.

Я их всех затравила, у меня диктаторские замашки, я ограничиваю их творческую свободу, я препятствую постановке классического репертуара, для которого рождена одна юная «лебядь». Я достала чиновников, я замучила всех просьбами дать ещё денег.

Я безработная звезда. Опять. Смешно.

Может, эти курочки, которые всего на пару-тройку лет меня младше, правы? Я мегера? Потому что у меня нет личной жизни? Но ведь я потому и звезда, что не спешу в середине дня разогревать супчик лежащему на диване ненаглядному лентяю. Поэтому я и успеваю ставить по два спектакля, что мне не надо думать, как проворнее поднести ему тапочки. Я ни с кем не сплю? Да мне некогда.

Пересекаюсь я со своим ненаглядным, и вовсе даже не лентяем, достаточно редко и на короткое время. Тратить это время на то, чтобы вместе спать — роскошь, которую мы не можем себе позволить. Мы обнимаемся, целуемся, мы занимаемся сексом, мы спорим о пустяках и болтаем о разных важных идеях. Но встречи эти мучительны для меня, потому что они всегда непредсказуемы, внезапны и происходят по воле самого Чародея. Прилетев как-то на праздники в столицу, я рискнула явиться во дворец. Я знала, что тиран в городе, и что, скорее всего, он во дворце. Но диктатор оказался очень занят своими важными государственными делами и не смог уделить мне время. Я перестала навязываться.

Особенно невыносимо мне с ним расставаться. Расставаться, не зная, когда будет следующая встреча, да и будет ли она вообще.

И я знаю, что в принципе не могу подносить тапочки. Однажды я уже пробовала. И сбежала. Теперь тапочки Чародею подносят другие. На прошлой неделе приехала очередная невеста. Княжна. Аж восемь царственных домов в одной юной и невинной красоте. Это четвёртая его невеста? Или уже пятая? Сколько их вообще в мире, невест этих недоделанных... Женился бы уже, что ли. Сил нет видеть репортажи, как он очередную пассию встречает у самолета. Красивый такой, загадочный, с кристаллом чёрным на цепочке. Нет, я не ревную. Это бессмысленно. Мне просто грустно.

Привет, Шут. Как ты? Вот и молодчина. Спасибо, но мне неловко. Нет, не перехваливай меня. Что я здесь делаю? Разве не понятно? Работу ишу. Тут вакансии есть. Тан-цов-щи-цы. Вон, на листке у стойки написано. Нет, я не надираюсь. Ну да, водка. Не будь таким вульгарным. Мне надо немного расслабиться. Слушай, ну я ведь не из железа. Я из титана? А это что? Металл? Правда?

А я думала, что бог. Почему нельзя было отдельные слова придумать? Я не пьяная!

Давай, за металл? За завод Чародея! Чин-чин.

Чародей тоже пьян в стельку? Эх мы синхронно. Я могу ему помочь? Это чем же? Я не смогу подружить его с недотрогой царских кровей. То, что я лицо благотворительного фонда — вовсе не показатель моего миролюбия. Я эту царственную малолетку укокошу. Я отгрызу её хорошенький носик. Она уехала? Потому что он оскорбил её? Сорвал платье и грязно домогался? Счастливица...

Не трогай мой стакан! Набежал тоже мне на халявку.

Чародей грустит? Да-а, я знаю. Жемчужное ожерелье для роковой табачницы. Бриллианты для спящей красавицы. Сапфиры для весёлой бакалейщицы. Грустный-грустный такой. Дорогие подстилки? Ха-ха. Ты, друг, только что выдал мне самое последнее место в рейтинге подстилок. Мне вот никаких коле от тирана что-то не обломилось. Фестиваль? Театр? Консерватория? Балетная школа? Это, Шут, называется инвестиции в культурный сектор. Это не для меня. Это для государства.

К тому же ты представь. Вот театр. Вот я. И куда я с ним? На шляпку нацеплю? Давай, за культурный сектор? За инвестиции Чародея! Вась-вась.

Я не ценю то, что Чародей для меня делает? Ути-пути, бедненький Чародейчик.

Шут, я ценю всё, что он делает. У меня слов не найдется свои чувства выразить. Но... Я видела его последний раз месяц назад. И за это наше последнее свидание Чародей сказал мне ровно шестнадцать слов. Я посчитала. Ценю я, не ценю — ему плевать.

Давай не будем, а? Выпьем за реформы Чародея! Ик.

А ещё выпьем... Слушай, я только ещё одну выпью. Последнюю. Точно. Совсем последнюю. И убери от меня руки! Да отпусти же! Я не пьяная!

Не пья-на-я я!

О-о-ой. Мамочки. О-о-ой. Помогите. О-о-ой. Я умираю.

Водка? Последняя? Буду. Вливай.

Ты кто? Чародей? Не, не похож. Что это за заросли на морде? Борода? Чудно.

Запиши: Шута расстрелять. Зачем он меня сюда привёз? Чтобы ты меня затиранил? Пока я в отключке? Это нечестно. Оттирань меня ещё раз. По-настоящему. Ты меня совсем не тиранил? Почему?

Куда ты меня тащишь? А-а-а-а!

Дддурак! Дддебил! Дддеспот! Холоддно же. Водда леддяная.

Обббними меня.

Не умеешь ты, Чародейчик, рыбу ловить. Бе-бе-бе! Я больше поймала! Ну и что, что маленькие карасики? Зато целое ведро. Смотри, я его сейчас опрокину, и они по палубе прыгать забавно так будут, убегая. А у тебя что? Коряга и кусок протектора. Хи-хи, рыболов тоже мне. Ой, я тоже, пожалуй, за карасиками побежала. За борт. А-а, человек за бортом!

А это что? Мясо такое? Тушёное? Вкусно, но я столько не съем. Вообще нет, съем. Это вода? Водка?! Да ладно дразниться. Десерт? Сливочные пирожные? Нет, я пирожные не ем. Надо попробовать? Тогда я твоё тоже съем. Пожалее потом, но слопаю. Ты меня на убой откармливаешь? А что не так с моей фигурой? Как это её нет?! Да я тебе такую фигуру покажу! Покажу, покажу. Обещаю.

О-ой, не буди меня. Да, один маленький поцелуй — пожалуйста. Да, ещё один. Иди уже читать свои кодексы.

Нет, я не буду махать ногами. Нет, ни сейчас, ни вечером. Дай посплю, а? Что? Нет, земля не сошла с орбиты. Ты хотел посмотреть, как я танцую? На полянке? Какой странный, однако, сон. Ну ещё полчаса, а? Я потом тебе станцую. Такой будет балет...

Тебе надо уехать. Знаю. Можно, я останусь пока здесь? Я хочу немного отдохнуть от этой безумной гонки. Посидеть, на озеро полюбоваться. И клянусь, я не буду трогать твой катер.

Полянка, когда-то вытоптанная моими ножками, выросла новой зелёной травой. И я валяюсь на этой травке, обедаюсь пирожными. Я лежу в шезлонге, лениво потягивая сок из высокого бокала через соломинку. Озеро кажется тихим, но я знаю, что в его глубине таится доисторическая рыба-монстр. Она там, на дне, только мы никогда её не увидим.

Мне присваивают престижную премию личности года по версии толстого и важного журнала. Я вхожу в десятку самых красивых женщин мира по версии легкомысленного мужского журнала. Тот самый ехидный ведущий посвящает мне и моему фестивалю цикл передач.

Круг замыкается. Я сижу на берегу озера и жду Чародея.

4

Каникулы — вещь захватывающая и приятная. Но наступает время возвращаться к работе. Я снова prima театра имени тирана. И меня подхватывает поток новых идей и мыслей.

Три выпускника консерватории восстанавливают старую симфонию лучшего композитора этой страны, некогда погибшего от голода. Симфонию играет на великолепном концерте большой филармонический оркестр

этой страны, она выпускается на дисках, оркестр проводит с ней турне по пяти очень цивилизованным странам.

Симфония в специальной аранжировке становится балетным шоу. С привкусом национального колорита. Я танцую в нём всего один и очень простой танец. Трюки и головокружение больше не нужны. Мне хочется выплеснуть в зал энергетику спокойной мощи времени. Древние легенды оживают на сцене и сменяются новыми, будущее вырастает из настоящего, а рыба-монстр всё плавает и плавает в глубине озера.

Рецензии неоднозначные, но мне на них плевать. Куда важнее, что в городе начинается активная и жёсткая спекуляция билетами на представления.

На ту же музыку ставит свой спортивный номер юная пара фигуристов. Я помогаю им в хореографии — к недоумению некоторых коллег, считающих, что я размениваюсь на ерунду. Но юные звезды выигрывают бронзовые медали чемпионата мира, и это сногсшибательный прорыв туда, где на нас привыкли смотреть, как на необходимый балласт для придания чемпионату значимости.

Я работаю. Я танцую. Я живу.

Что это было? Прощание? Ворон, я понимаю, что у тебя свои представления о нашем мире, но, знаешь, прощаясь, люди обычно обнимают друг друга, плачут, обещают писать и передавать приветы. Хлопнуть меня по плечу и небрежно бросить «пока» недостаточно для дружеского расставания.

Ты не будешь писать? И приветов мне не дожидаться? Ладно, я понимаю, ты отправляешься в преисподнюю по очень важным змеиным делам. А сумасшедших принцесс опять мне спасать придётся?

Нет, увы, синеглазка не спаслась. Наоборот, совсем заблудилась.

Мне одеваться потеплее? И не плакать по пустякам? Воронушка, я справлюсь. Это ты не ленись себе готовить, и, пожалуйста, води себя поосторожнее с мужчинами. Возвращайся быстрее.

Надолго? В герцогство?! Бакенбарды и вельветовый берет снова превратят тебя в виконта... Нет, ты не можешь. Почему опять ты? Почему Шут не пошлёт Аргуса?

Я буду скучать. И волноваться.

Привет, синеглазка! Шикарная причёска. Меня завидки берут. Ты сама накрутила такое? Гламурно. Как твои успехи с тем эскизом? Забросила? Ну и правильно. Начни другой. А вышивку доделала? Тоже нет. Ничего, может, однажды ты к ней вернёшься. Песню тоже не дописала? И платье не дошила? Ты слишком критична к своей работе. Та девочка делает всё лучше? А ты не сравнивайся с девочкой. Сравнивайся со мной. Я тебе сейчас покажу, какая из меня чудесная рисовальщица. Точка, точка, два крюочка...

Шут вчера приезжал? Ты не знаешь, как себя с ним вести? Как хочешь, так и води себя. Тебе неловко, что ты не помнишь многого из того, о чём он рассказывает? Знаешь, синеглазка, может, всего этого и не было. Он придумал замечательную сказку и прожил с ней много лет. Теперь ему самому сложно вспомнить, что было, а что придумано.

Ты должна его любить? Нет. Ты была влюблена в него когда-то давно. Но на твою долю выпали нелегкие испытания. Ты была уверена, что он погиб. Старые чувства остались в прошлом. Новые? Если их нет, значит, нет.

Гвоздей в обуви я давно не находила. В театре меня своеобразно, но любят. И никто не называет меня актриской диктатора. (Посмели бы только!) Но, размышляя честно сама с собой, я вынуждена признать, что по сути

в старом раскладе ничего не изменилось. Машина с тонированными стеклами встречает меня у театра или возле дома. Охрана везёт меня во дворец. Я что-нибудь читаю или смотрю, пишу или придумываю, пока Чародей возится со своими кодексами или орёт на чиновников. Я стараюсь ему не мешать. Мы мало разговариваем и неторопливо, лениво занимаемся сексом. С кроватями во дворце по-прежнему кризис, но зато там появился шикарный большой диван. Вдвоём лежать на нём неудобно, но мы всё равно лежим, обнявшись. Потом я уезжаю.

Синеглазка! Где ты? Я привезла тебе букет василёчков. Смотри, какие красивые. О! Какая ты... неожиданная. Откуда ты взяла помаду? Украла у бабушки с первого этажа. Ясно.

Ты хочешь домой? Оля-ля. А домой — это куда? В ту келью монастыря? Нет? И хорошо, что нет. В замок? Ты хочешь вернуться в герцогство? Милая девочка... как бы это объяснить-то...

У тебя теперь все мысли на месте. Что бы ни произошло, теперь ты не будешь кричать, метаться и бросаться на стены. Ты не будешь пытаться покончить с собой. Ты сильная девочка. Ты готова вернуться домой. Ты хочешь обнять любимую мамочку. Ты хочешь увидеть дорогого брата. Они — твоя семья, и наверняка обрадуются тому, какой умницей ты стала.

С этими принцессами всегда такой сюр? Мы её выходили, откормили, сознание на место кое-как прикрутили, а она мечтает вернуться к тем людям, что заперли её в монастыре и свели с ума?

Ты хочешь домой. В свой настоящий дом, в свою родную семью.

Я поняла, Василёчек, поняла. Не надо кусать мои руки.

Я начинаю преподавать в балетной школе. И вывожу свою группу на главную сцену страны, внимательно наблюдая, как опрокидываются в обмороки критики. Не так давно моё второе место на небольшом региональном конкурсе было невероятным взлётом. А вот моим ученикам уже не надо отвоевывать место под солнцем. Но мой вопль «Работать!» быстро излечивает их от любых проявлений звёздной болезни.

Я нарушаю неписанное правило разделения танца на высокое искусство и нечто вульгарно-площадное. Я провожу телевизионный конкурс среди самостоятельных танцевальных коллективов и собираю фантастическую, феноменальную по возможностям группу эстрадного балета. Я придумываю и ставлю танцевальное сопровождение большого попсового концерта. От и до. И мои ребята зажигают так, что критикам уже некуда опрокидываться. Они застывают парализованными.

Эй, синие глазки? Принцесса, привет! Подними голову! Вот и молодец. Так намного лучше. Ну, выкладывай, чем тебя так мощно накрыло? Ты хочешь красивое платье. И драгоценности. Ты хочешь на бал. И ты не хочешь видеть Шута.

Ты любила красивого парня, который мечтал сделать тебя счастливой. И он надеялся, что сможет прожить сломанную жизнь второй раз. Но река времени разнесла вас слишком далеко друг от друга.

Если ли у него новые чувства? Есть, милая, есть.

Только теперь я уверена, что не к тебе.

Чароде-е-ей! А посмотри на меня? Пам-пам-пам! Я здо-е-е-есь!

Я не достаю тебя. Я не могу тебя достать в принципе. Даже со всей своей растяжкой. Между нами метра три по прямой. Нет-нет, не поворачивай голову обратно!

Я хочу произнести запрещённое слово. Да-да, то самое. Но я всё равно выговорю. Гастроли. В стране косоглазых зайцев. Я хочу молодняк показать на той большой сцене. Заодно проверю на прочность. Если уж кто хочет сделать ноги — пусть сделает сейчас. Как ты к этой идее относишься?

Глупый вопрос. Брови тирана резко сходятся к переносице. Ну? Я свободна? Или могу убираться к чертям собачьим? А вот и не угадала. Чародейчик ровно так заявляет, что никак к этой идее не относится, поскольку ничего в моих делах не понимает. Решай, Волшебница, сама. Подозрительно это. Неясно, что именно подозревать, но меня его спокойствие задевает. Сама уже не знаю, чего хочу.

Поцеловать тебя? Да пожалуйста. Фу, колючий какой.

Я не успеваю улечься обратно на диван.

В комнату врывается Шут и выкрикивает несколько отрывистых команд, смысла которых я не понимаю. С двух шагов разбега он пробивает собой стекло огромного окна. Чародей выкидывает меня следом. Успев поджать ноги, я падаю на что-то жесткое, и еще через мгновение неведомая сила подхватывает меня и куда-то тащит. Потом я утыкаюсь носом в землю, и что-то большое накрывает меня сверху.

Я слышу только судорожные толчки собственного сердца. Потом уши различают странный гул и треск совсем рядом. Сильная рука поворачивает меня, и Шут грязной перчаткой пытается стереть листья и травинки с моего лица. На нём толстое одеяние, и до меня с опозданием доходит, что это бронежилет.

Я в порядке. И не надо мазюкать меня всей грязью мира, что ты собрал на своей лапе. Что происходит?

Большой и толстый песец отчетливо вырисовывается из клубов дыма, поднимающихся от пылающего дворца. Я ощущаю потоки вонючего тепла, которые ползут к нам

подобно гигантским адским змеям. Шут вскакивает, наклоняется, и через мгновение я оказываюсь болтающейся вниз головой. У меня нормальная подготовка в разных прыжках и поддержках, но мне требуется время, чтобы сообразить, что Шут уносит меня от дворца, попросту перекинув через плечо.

А где Чародей?

Вот он. Мой мир переворачивается правильным образом. Я на мгновение оказываюсь в крепких объятиях тирана, потом он заворачивает меня в свою рубашку. Мы стоим возле беседки в самой дальней и тёмной части парка. Здесь довольно густой лес, но зарево пожара, оставшегося сзади, создает достаточно света.

Поразительно быстро к нам собирается несколько друзей Чародея из старой команды по перевороту. И мне неуютно оказаться грязным цыпленком среди больших хищных птиц, клекочущих о чём-то своём. Чародей, Шут и ещё пятеро вооружённых мужчин отстранённо обсуждают происшествие. А меня трясёт. Нет, я пытаюсь остаться спокойной, но отдельные понятные слова, выхватываемые из беседы мужчин, этому не способствуют.

Дворец взорван. И только мимолетная случайность спасает жизнь мне и Чародею. Случайный цветочек Шута динамит его и не приходит на свидание. Шут знает, что я у Чародея, и от расстроенных собственных чувств решает подпортить жизнь нам. То есть разыграть какую-нибудь простую шутку вроде подкидывания на наше свидание живого поросёнка. Это в его стиле, но поросёнок отменяется, едва он прибывает во дворец. Чутьё экстремала не портит нам жизни. Оно их спасает.

По мнению Шута покушение было актом кого-то из гуманных защитников демократии из-за рубежа. Чародей тоже уверен в том, что покушение спланировано из-за границы. Оба упоминают врага, но не конкретизи-

руют, кто он. И какой смысл молчать? Я тоже знаю, кто это. Герцог.

Меня отвозят в больницу. Я поцарапалась стеклами, и мне нужны перевязки, капельницы и круглосуточный медицинский уход. Мое собственное мнение в расчёт не принимается. Но утром я возвращаюсь домой и к обычной жизни.

Дни идут за днями, но ни Чародей, ни Шут не дают о себе знать. Что поделать. Важные государственные дела. Я понимаю.

Гастроли складываются неудачно. Но не потому, что мы плохо танцуем. В прессе один за другим вспыхивают скандалы. Мне припоминают все мыслимые и немыслимые грехи. Я участвую в оргиях, продаюсь богатым парням, я сделала восемь аборт, у меня три тайных ребенка. За мной обнаруживается шлейф старой истории о мафии. Я развлекаюсь с малолетними рабынями. Я избила и задушила несовершеннолетнего мальчика. Я растлила сиамских близняшек.

Потом в дело вступает тяжёлая артиллерия. В двух странах против меня выдвинуты обвинения в финансовых махинациях. Благотворительный фонд, который я поддерживала, становится объектом нападок и резкой критики. Нецелевое использование средств, приписки, махинации и всё подобное. Я попала под гусеницы судебного бульдозера, и он утаскивает меня в болото бесконечных разбирательств.

Я даю интервью, но не говорю о танцах. Я вынуждена взвешенно опровергать всю клевету. Но мне не верят. Смаковать подробности сальных историй куда как приятнее.

Вся моя работа по пропаганде нашей культуры и искусства перечеркивается несколькими броскими заголовками. Кому, в самом деле, интересна какая-то там

культура, когда можно почитать о том, как звезда разворачивает сиамских близняшек?

Травля спланирована и оплачена, но от знания этого факта не легче.

После последнего представления, в котором я уже не танцую, я отправляюсь на большой государственный приём. В сопровождении неожиданно прилетевшего «с самолёта на бал» Шута. Он невпопад смеётся и веселится, но я понимаю, что его явление неспроста.

Мои отношения с Шутом журналисты рассматривают как прессинг со стороны диктатуры. Главный опричник тирании время от времени лично стреножит бойкую попрыгунью, чтобы та не чувствовала себя слишком свободной. В текущей ситуации его появление наверняка объяснят напряжённостью в стране. А раз меня надо строжить, то, значит, у меня есть мысли свалить из тирании. И разные мыслители из всего этого сделают парадоксальный вывод, что творческие крысы первыми отплывают с корабля диктатуры, интуитивно чуя близкое его затопление. Всё это очень далеко до реалий. Но смешно.

Появление Шута на приёме не проходит незамеченным. Ещё бы. Обычно он одевается и ведёт себя достаточно неприметно. На этот раз он приводит меня в искреннее восхищение, нацепив парадную генеральскую форму с кучей бряцающих цапок на груди. Хорош, ну до невозможности.

Несмотря на обаятельные улыбки, то, что рассказывает Шут, совсем не весело. Война с Герцогом будет. Теперь весь вопрос в том, когда конкретно.

Пряник, что, совсем ума лишился? Герцог хочет забрать талисман Чародея, чтобы обрести волшебную силу и чудодейственным заклинанием превратить герцогство в цветущую долину? Ну и причём здесь талисман? Я знаю это заклинание Чародея. Я и сама им пользуюсь,

причём без всяких кристаллов. Оно простое, как звезда на ночном небе. Всего одно слово. И восклицательный знак. Работать!

Слушай, Шут, ну отдал бы Чародей ему кристалл этот. Себе бы новый вырастил. Вон, повсюду детские наборы для выращивания такой же магии продаются. Это только предлог? Чародей наладил производство и перестал покупать всё, что можно и нельзя, в герцогстве. Поэтому тиранию желательно разбомбить и привести в предыдущее состояние мракобесного коррупционизма. Это всем выгодно, и мировое сообщество вздохнет спокойно.

Мировое сообщество в данном случае — это три важных пупка из сверх-держав. Один боится какого-нибудь переворота в своей закоснелой стране столетних королей и поэтому агрессивно неприязненно относится лично к Чародею. Второй недоволен, что территория, которую он считал относящейся к своим бескрайним просторам, внезапно оказалось очень независимой и удалённой, хотя граница проходит всё там же. Третий бесится из-за того, что миллиарды коррупционизма волшебным образом оказались изъяты со счетов заокеанских мегабанков.

Да и война — выгодное дело для тех, кто остается в стороне от сражений.

Опаньки. Какие люди... Значит, Шут знал, что Герцог собирается на этот приём. Эй, любитель цветочков, так мы в цирке? Нет? Мы в театре военных действий? Вот это поворот. А я в этом театре кто? Бомба? Секс-бомба? Ты, негодяй такой, не думал о карьере сутенёра? Ты им был?! Ладно врать, я не поверю.

Цветничок на продажу передрался из-за тебя, были жертвы, и принц страны садовников посадил тебя в тюрьму? Эта не та самая байка, в которой Чародей спустился к тебе из стратосферы? Ах, это случай с отравленным кактусом. И когда одна из красоток

цветника победила, как она тебя убила? Утопила в бассейне с пираньями? Творческая женщина.

Кого я вижу! Герцог! Да ты ли это, мой старый друг! Ты красив, как никогда. Не смейся, я почти серьёзно. Мое сердечко даже подозрительно трепыхнулось. Пара искорок того большого пожара, пожалуй, ещё жива, а?

Я непревзойденная звезда всех времён и народов. Я очаровательна и неподражаема. Я шикарна и обольстительна. Я... Наивной павой заслушавшись песен этого соловушки, я и сама не замечаю, как оказываюсь в объятиях Герцога. Ага, милый мой пряник, а твой пыл ко мне не угас. Но полегче на поворотах, ещё раз тронешь — стукну, не боясь никаких скандалов. Мне одним больше, одним меньше, хуже не будет.

Пряничек, а мне Шут страшные вещи про тебя рассказывал. Будто ты собираешься мой театр бомбить? И балетную школу? Скажи мне, скорее, что это подлый обман! Вот, Шут, ты видишь, как всё просто.

Шут переходит на язык герцогства и уверенно рассказывает что-то минут пять. Герцог покрывается пятнами и отвечает куда более эмоционально. Шут доказывает своё, Герцог нервно обрывает его, не давая договорить. Эти двое использовали меня как предлог для встречи. А встреча нужна была для очных переговоров. Ни один из них не стал бы подходить к противнику в открытую. С дипломатической встречей тоже вроде бы много проблем. А потрепаться возле моего декольте будет приличным со всех сторон.

Я не понимаю тонкостей. Но общую канву разговора улавливаю.

Чародей согласен отдать талисман, он согласен хоть чёрта лысого отдать, но ему нужны гарантии ненападения, и он настаивает на отводе войск герцогства от своих границ. Герцог тупо хочет кристалл без всяких гарантий.

И даже пробалтывается, что когда талисмана у Чародея не будет, сам боженька захочет, чтобы Герцог раздавил тиранию.

Я чувствую закалённую временем ненависть Шута. Я вижу, как первобытная злоба прорывается сквозь аристократизм Герцога. Я кожей ощущаю гнетущую атмосферу между мужчинами и с отстраненной грустью понимаю, что здорово заблуждалась в своей наивной мысли, будто женщина может предотвратить войну.

Шут вытаскивает меня из лап Герцога. Решительным движением он притягивает меня к себе, и на этом диалог врагов заканчивается. Последняя попытка найти компромисс проваливается, как и все предыдущие. Мировые пупки могут начинать подсчитывать, сколько зарабатывают на этой прекрасной афере с войной.

Передача принцессы из рук диктатуры в руки монархии проходит быстро и без лишних сантиментов. В неприметном углу чужой столицы с двух сторон безлюдного переуллка останавливаются автомобили. Мужчины выходят и распахивают дверцы задних сидений.

Две курочки выпархивают из битой и грязной машины, взятой напрокат, и быстро пересекают переулок. Я крепко держу принцессу за руку, зная, что некие неожиданные порывы ей по-прежнему свойственны, несмотря на все лекарства и терапии. Усадив синеглазку в чистенькую машину, хотя и тоже прокатную, я посылаю Герцогу воздушный поцелуй и счастливую улыбку наивной идиотки. Но повернуться к нему спиной и преодолеть спокойно тот же переулок в обратную сторону, оказывается изрядным испытанием для моих нервишек. Ну не экстремалка я.

А что делать? Принцесса до обмороков боится всех людей Шута, да и к нему самому относится крайне настороженно.

Отъехав пару кварталов, мы с Шутом бросаем машину и уходим от места встречи какими-то закоулками. Будет, о чём написать в мемуарах.

Шутеечка, ну не грусти. Выпей вина. Или чего покрепче. Ты сделал для принцессы всё, что мог. О! Да ты не грустишь. Дай, я угадаю. Ты обнаружил, что любовь нельзя законсервировать, и рад, что всё закончилось. Ну что ты, то приключение в монастыре было увлекательным. Даже Ворон не справился бы лучше меня.

Ой, нет. Ворон — лучший оборотень планеты. Смешно, что я пытаюсь сравниться с умным и хладнокровным исчадием. Мне и близко не подобраться к тому, что умеет верный змеёныш Шута. Да и вообще, моё место — в балете.

Ах так? А твоё место — в каземате Чёрной крепости! В пустом логове одинокого опричника! Все нормальные женщины сбегают от тебя после одной ночи. А те, у кого не хватает сил убежать, заканчивают или психушкой, или попыткой покушения на тебя.

Ты мудро уберёг меня от такой судьбы?! Не искушай свою, наглец!

Прекрати. Я не злюсь. Вон, смотри, какой розанчик типа стюардесса принёс нам лимонад. Удели своё внимание ей. И хватит ржать. Вовсе я не наивная.

Утренняя пресса выходит с шикарной фотографией. Гордый красавец с аристократическим профилем. Лицом к нему улыбающийся генерал. А между двумя стильными мужиками — плясунья в открытом платье.

Встреча врагов лицом к лицу интригует обозревателей. Но тема «шерше ля фам», в которой эта самая «ля фам» конкретно известна без лишних «шерше», неожиданно выходит на первый план. Вот так потом и напишут, что вся эта война была из-за меня. А меня, между прочим, вообще никто не слушал.

Что бы мне нового станцевать? Вдохновение что-то притупилось. Не хватает полноты жизни. Я знаю, как именно женщины веками решают эту проблему. Заявляют, что им такие глупости параллельны. И заводят несколько любовников, чтобы параллельно получать достаточное количество радостей и эмоций.

Мой любовник свалил в неизвестность. И ждать его не просил. То есть я вроде как свободная женщина. Оглядевшись вокруг и изучив список потенциальных кандидатов в свои любовники, я пригорюниваюсь. Нет, есть, конечно, экземпляры видные, фактурные, интересные. Но представить себя с ними в постели я не могу. Про партнёров по сцене знаешь слишком много, включая пикантные детали их предпочтений. Поклонники назойливы, и не хочется, чтобы кто-то из них начал раздавать интервью на тему того, как классно он меня поимел. Разные властные мужчины близки к Чародею, и те, кто знают о наших отношениях, сбегут ещё быстрее, чем я договорю приглашение попить кофе. А тех, кто не знает, не хочется подставлять. Есть ещё влюбленный в меня мальчик из хора, восхищающийся мной тромбон из оркестра и подобные им персонажи. Но это же всё нельзя рассматривать всерьёз?

Шут! Ты ведь мне друг? Ты можешь не рассказывать ничего Чародею, но помочь мне в одном деликатном деле? Ты не мог бы познакомить меня с кем-нибудь? Ну, как, как. Говоришь — это Волшебница, а это кто-то. У тебя ведь много друзей. Зачем? Мне кажется, у меня ограниченный круг знакомых. Нужны новые горизонты. Да нет никакого подвоха. Нет, не надо мне на встречу друзей Чародея. Я, во-первых, всех знаю, во-вторых, они все женаты. Нет, в принципе меня женатость не пугает,

мне это всё равно, лишь бы человек был хороший. Но вдруг развитие какое пойдёт. Некрасиво получится.

Посмейся ещё. Давай. Вот за это тебя женщины и убивают.

Мне плохо? Как сказать... Вроде нет. Но да, плохо.

Ты меня развлечёшь? Нет уж... Мы поедem смотреть, чем занят Чародей? Он только истопается ногами. Он не заметит? Как это?

Мы едем за город, а потом останавливаемся практически в чистом поле. Маленькие машинки мгновенно проскальзывают по небу над нашими головами и исчезают. Потом ещё раз. И ещё. Самолётики кажутся совсем игрушечными, и только после слов Шута о том, что это истребители, я понимаю, что это мощная и сложная военная техника.

Чародей летает на такой штуке?! Правда? Вот это он сейчас сам летает? Вот та машинка слева — это его самолёт? Потрясающе... Почему вы мне раньше не рассказали? Во всех биографиях диктатора написано, что он военный лётчик? Ну да, но я не задумывалась...

Слушай, а как он летает, если читает в очках? У него почти идеальное зрение? Но тогда зачем... Всё дело в этом маленьком «почти». Чародей пытается уберечь глаза.

Диктатор редко практикуется в полетах, но летать любит и в свете предстоящей войны решил обрести хорошую форму. Если всё обернётся совсем плохо, у него останется шанс сесть в самолет и героически погибнуть.

Не болтай таких глупостей! И слышать такого не хочу!

Вот он. Красивая железная птичка проносится очень высоко и очень быстро.

Ты поганец всё же, Шут. Я знаю, что ты на самом деле хотел мне показать. Что другого такого чародея на этой планете нет.

Чародейчик! Я так рада! Так давно тебя не видела! Ты сам поведёшь? Вот эту рухлядь на колёсах? Это для отвода глаз. Ты маскируешься. Прикольно.

Это твой новый дом? Маленький совсем. Ты решил обойтись без прислуги? И правильно. Но стол маленький, неудобный, хочешь, я куплю тебе новый? Ну что такой суровый взгляд? Я тебе подарок с гастролей привезла. Смотри. Катушка. Ты ведь такую хотел? А ещё штучки прикольные, как будто рыбки. Приманка такая. Для хищников. Тебе нравится?

Ты хмуришься. Что-то случилось? Чародей, если это плохое, скажи об этом прямо и честно. Так и будешь на меня исподлобья смотреть? Мне раздеться? Ну... хорошо.

По привычке не задумываясь над тем, что и как происходит, я не сразу понимаю, что конкретно сейчас всё происходит необычно. Я впервые оказываюсь в ситуации, когда мужчина удовлетворяет свои желания, насколько не считаясь со мной. Он методично использует моё тело, превращая меня в подстилку, в нечто неодушевленное. Он сознательно прогоняет меня по всем тем позам и способам секса, которые позволяют ему подчеркнуть максимальный уровень собственной власти, а меня сделать покорной игрушкой. Даже то, что нам обоим нравилось, что было нашими излюбленными и весёлыми играми, оказывается теперь удовольствием для него и унижением для меня. Я беспомощна в сильных мужских руках и быстро теряюсь, не зная, что делать.

Я чувствую его раздражение и злость, но надеюсь, что этот запал поостынет. Потом понимаю, что Чародей заводится всё больше. Говорить что-либо бесполезно, пытаться сопротивляться — совсем глупо. Я подчиняюсь мужской воле. Получив первую порцию эндорфинов, он прижимает меня тяжёлой рукой к кровати, и я послушно

замираю, не в силах собраться с мыслями и хоть что-то предпринять.

Через некоторое время всё повторяется. Медленнее и расчётливее. Спокойнее и невыносимей. Он не груб, он не причиняет боли, он в достаточной степени ловок и осторожен, он издевательски корректен в технике секса, но, честное слово, лучше бы он меня избил.

Я сильно ошибалась. Шестнадцать слов — это очень, очень интенсивное общение. Полежать четверть часика, обнявшись — это потолок нежности, которого можно достичь в отношениях. А смешное словечко «оттирание», которое я давно и автоматически употребляю со множеством разных смысловых оттенков, на самом деле несёт в себе угрозу.

Третья серия этого плохого кино заканчивается, едва начавшись. Мужчина стаскивает меня с кровати и ставит на ноги. Комок одежды оказывается у меня в руках. Я с этим комком оказываюсь в маленькой прихожей. Вслед мне звучит короткое, но выразительное напутствие «Убирайся!». Кое-как напялив платье и курточку, я довольно долго мучаюсь с тяжелой входной дверью, но всё же в итоге оказываюсь в темноте безлюдной улицы.

Где я? Что делать?

Я бреду дворами и переулками. Меня долго тошнит в небольшом скверике. Компания подвыпивших подростков брезгливо обходит меня стороной, громко бросив несколько оскорблений. Мне всё равно. Я сижу на лавочке. Я лежу на другой лавочке. Я иду вдоль большого шоссе. Витрины гаснут, машин становится меньше.

Я оказываюсь дома. Не знаю как. Моя память не сохраняет последней части этого ночного путешествия. Я не могу спать. У меня дрожат руки, и я ничего не могу с этим поделать. Я залезаю в ванну и сижу под теплым душем. Я снова забираюсь под одеяло, но руки всё еще

дрожат, а в голове мечутся обрывки глупых и пустых мыслей, не давая мне отключиться от мира. С рассветом я проваливаюсь в мутный и неуловимый кошмар.

Я не могу танцевать. Я доползаю до театра, но срываю репетицию. Простые движения не даются мне, я не попадаю в такт музыке, я промахиваюсь мимо партнера, и, наконец, я падаю, потеряв равновесие в элементарном, детском прыжке. Бросив попытки хоть что-то изобразить, я переодеваюсь и пишу в дирекции заявление на отпуск. Вынести чувство собственной беспомощности почти невозможно, но ещё хуже всеобщая тревога. Все переживают за меня, и от этого только хуже.

Выйдя из театра, я вдруг понимаю, что мне некуда идти. Возле дома меня может ждать та самая машина. Близких родственников у меня нет. И запасных вариантов, вроде тех, что любит приберегать на всякий случай экстремальное исчадие, тоже нет. Было бы так здорово нырнуть в тайную нору Ворона и выплакать все свои обиды и непонятки. Но исчадие сейчас где-то далеко, и его проблемы не сравнить с моими.

Напрягать друзей я не умею. У меня много друзей, и они обо мне помнят, звонят, присылают подарки. А я сама не помню ни чьих-либо дней рождения, ни имён детей, ни перипетий чужой жизни. И сколь бы ни были близки мне все эти люди, мне не с кем поделиться своими мыслями. Не скажешь же: «Ой, ребята, меня тиран не удовлетворил». Будет как в том анекдоте: «Всех удовлетворил, а тебя не удовлетворил».

Да и тиран сам по себе — тема спорная для многих. Годы относительного благополучия уже стёрли воспоминания о том, как было хреново. Я знаю, как выглядит эта страна с точки зрения Чародея, Шута, их друзей. И знаю, каких усилий стоят даже маленькие победы. Но сидя на тёплой кухне, за горячим сытным ужином, под рюма-

шечку водки так приятно поболтать о том, что горы сворачиваются одним взмахом крылышек бабочки.

Попробуйте быть той бабочкой.

Я брожу по городу, рассматривая его в подробностях, которые раньше ускользали от моего взора. В подворотне парочка маргинальных детишек обменивается шприцами. Возле памятника солдатам группка бритоголовых пацанов орёт лозунги о торжестве ордунга. На лавочке бульвара бессильно сидит бабушка в затёртом платочке и смотрит глубоко вглубь себя. Из дорогого бутика выпархивает девчонка в шубке и ластится к лысому потному мужику в нескладном костюме. На руке девчонки блестит браслет. А я так и не научилась разбираться в крохотных камушках за безумные деньги. Что-то в них есть, наверное, но я не понимаю. Я ничего в этом мире не понимаю.

На столбе остановки болтается листок. Комната на ночь. Я звоню из автомата по номеру с листка и обретаю крышу над головой. Маленькая и чистенькая комната уже за пределами города вполне меня устраивает. Я вытягиваюсь на неудобной кровати, но заснуть не могу. Я всё время возвращаюсь во вчерашний день, пытаюсь понять, что случилось.

Чародей меня наказал? За отлучку? За поездку на гастроли? Сначала отпустил, а потом злостный припадок деспотии обуял? Может, его разозлило то, что я с Герцогом встретилась? Но он ни к кому не ревнует меня. Он слишком в себе уверен.

И я же не тет-а-теты с Герцогом разводила? Поболтала пять минут, так ещё и при свидетелях. Там человек сто свидетелей было. К тому же Шут вытащил меня из лап коварного врага, что и запечатали фотокорреспонденты на радость широкой публике.

Я ничего не понимаю.

Утром я еду на могилу мамы. Я давно не была на кладбище, и не могу даже вспомнить, когда это было в последний раз. Могила заросла кустами с острыми колючками, и несознательные соседи, чьи близкие похоронены рядом, завалили кусты мусором. Почему у нас такое в порядке вещей?

Выбросив все мысли из головы, я начинаю терпеливо разгребать свалку. Разобравшись с мусором, я иду на маленький рынок рядом и покупаю рассаду. Уже в сумерках, закончив, наконец, уборку и посадку, я сажусь на низенький камень ограждения и плачу.

Моя приятельница по пансиону недавно родила второго ребёнка. Вторую девочку. Она собиралась стать певицей, у неё прекрасное сопрано и широкий диапазон голоса, но она влюбилась, вышла замуж и теперь посвящает всё свое время детским аппликациям и разучиванию стихов.

Девчонка, которая однажды едва не спихнула меня в оркестровую яму, стала мамой двойняшек. Мальчика и девочки. Она давно ушла из театра и работает в министерстве культуры малозначимым секретарём. Её муж руководит одним из заводов Чародея.

Один из моих партнеров по сцене неожиданно стал дедушкой. Его ранний сын последовал примеру отца и, недолго думая, женился сразу после школы на однокласснице.

Мой фестиваль стал одной гигантской брачной конторой. Большая часть моих друзей из Лупупянска переженились, остепенились, а кое-кто успел и родителями стать. Участники фестиваля тоже образовали несколько счастливых пар.

Одна из моих учениц готовится стать мамой. В очень далекой стране северных оленей. У её доброго и спокой-

ного мужа трое братьев, и они недавно приезжали сюда в поисках таких же замечательных жён.

Жизнь идёт. Но мимо меня.

Люди любят. Люди рожают детей. Люди живут. А я всё танцую.

И ничего счастливого не вытанцовывается.

Я снова отдаю пару купюр тётке в старом халате и снова без сна лежу в маленькой комнатке, кажется, на самом краю мира. За стеклом пыльного окошка сияет маленькая далёкая звездочка и дарит мне неопределённую, непонятную надежду.

Неужели то, что я делаю, ничего не значит для тебя, Чародей? Я ведь пытаюсь тебе помочь. Тебе, понимаешь? Да, стране тоже. Но всё же тебе — мужчине, любовнику и другу — в первую очередь. Я выступила на всех трибунах всех ассамблей и симпозиумов. Я посол всех добрых волей и неволей на свете. Я оттирала всё гнильё, воображающее себя деятелями культуры, в этой стране. Я сделала эту страну немного более значимой в иллюзорном и сиюминутном мире творческих фантазий.

Пусть это только танец стрекозок над муравейником, но ты не можешь не понимать, как помогает тебе это, когда ты торгуешься о нефти или обсуждаешь покупки кораблей. Ты тиран не замшелого пятна на карте, ты тиран страны с историей, с культурой, с традициями. Да, мы немного наивны в выпячивании своего Задолинского комплекса мегалитов, но он есть, и теперь все о нём знают. Это я рассказала о нём всему миру.

Я ведь многого добилась, в том числе и благодаря тебе. Я прыгнула туда, куда никто из этой страны много-много лет не прыгал. Я действительно звезда, успешный профессионал, с которым считаются в мире.

А даже и без этих звёздных регалий я всегда была тебе верной женщиной, любовницей, другом, наконец. Зачем ты так со мной?

Не понимаю.

Новая прогулка по городу приносит новые впечатления. Кого-то сбила машина. Где-то рухнул дом. Кто-то женится. Кого-то хоронят. На старой площади в центре города девчонка танцует фламенко. Босиком. Её заученные движения выглядят жалко и неуклюже. Меня тянет выйти и станцевать рядом с ней. Я люблю фламенко, я знаю, что главное в этом танце — страсть, движение души. Можно ничего и не заучивать.

Но потом я вдруг пугаюсь. Танцевать на шершавых плитках с торчащими ребрами? Босиком по всем этим плевкам и мусору? Ужас.

Денег у меня много, и я кидаю девчонке в шляпку крупную купюру.

Уже в ночных сумерках я сижу на лавочке. Возле ларька неподалеку тормозит три больших мотоцикла. Всадники из иного измерения. Двое сильных мужчин в тёмных комбинезонах. И женщина в летящем красном платье.

Высокий парень снимает чёрный шлем с рисунком хищной птицы. Самоуверенный авантюрист и бродяга. Второй стаскивает гладкий чёрный шлем без каких-либо рисунков. Этот красавчик, весёлый и обаятельный. Девчонка снимает красный шлем. Незнакомка кажется мне хорошенькой, но потом я замечаю, что у неё белая голова. Девчонка совсем седая.

На мгновение наши взгляды встречаются.

Она тоже плясунья. И тоже колдунья. В другом и бесконечно далёком мире эти люди разыгрывают свой спектакль. Похожий, но совсем другой. Странное прикосно-

вание чужого разума вдруг дарит тепло. Эта неведомая всадница тоже будет танцевать, даже если останется одна на краю мира без сил и надежды, даже если будет умирать, даже если мира уже не будет. Танец — это жизнь, а жизнь — это танец. Я не одинока. Я не одинока во вселенной.

Через несколько мгновений возле ларька уже никого нет.

Надо поспать. Так и до психушки недалеко.

Я возвращаюсь домой. Бессонные ночи дают о себе знать, и, упав на кровать, я мгновенно проваливаюсь в глубокую темноту.

Ай! Ай-я-яй! Кто здесь? Шут, ну ты совсем уже. Зачем меня так пугать?

Я напугала? Да ладно, кого я могу напугать? Градоначальника Лупупянска? Этого червяка нельзя напугать, он испуганным родился. Хватит ругаться. Что за пожар?

Ты волновался, потому что не мог меня найти? А зачем искал? Думал, я покалечилась на репетиции и гордо уползла из театра, чтобы помереть в городской канаве. Или упала в расстройстве чувств в канал, чтобы мой труп опять же принесло в городскую канаву. Или попала под машину и лежу в коме. Да, правильно, в городской канаве. И откуда ты знаешь так много интересных историй про канавы эти?

Ну не ругайся, друг. Мне надо было побыть одной. Я? Поссорилась с Чародеем? Да нет. Я не ссорилась. Но, полагаю, наши отношения пришли туда, куда давно уже шли. То есть в никуда. Не ври только, а? Не хочет он ничего. Пожалуйста, я тебя очень прошу. Мне и так тошно. Ты не понимаешь? Мне ещё дня три побегать по канavam, чтобы до тебя дошло? Не лезь в это, а?

Прости, я, правда, не подумала, что кто-то будет волноваться. Мне очень неловко, что ты извёлся. Хочешь,

маленькую компенсацию? Ты сказал, что начнёшь собирать свою коллекцию запонок заново, и никакие взрывы дворцов не излечат тебя от любимой мании. Смотри, я купила тебе подарок. На блошином рынке в Зюберцах. Это запонки начала прошлого века. Серебро с вставками из яшмы. Затейливые. Я знаю, что в них ничего особенного, но мне понравились.

Ага, глазки загорелись. Прямо сейчас нацепишь? Давай, помогу. Круто.

Какой врач, ты с ума сошел? Я разбила ногу? Ну, сисяк на бедре, конечно, мощный. Но это ерунда.

Нет, не ерунда. Шут тащит меня в больницу, заставляет сделать рентген, сдать анализы и пройти сеанс мудрёной физиотерапии. Нога целая, я, собственно, и так это знала. Ушиб не такой, чтобы было из-за чего переживать. Но на выходе из больницы я старательно хромаю.

У ворот храма лекарств лежит облезлая псинка. На ней ошейник, и она привязана ошейником к натянутому вдоль забора тросу. Я вцепляюсь в Шута, стараясь остаться от зверя подальше. Шут шикает, собака тяжело встаёт и, прихрамывая, отходит чуть подальше, чтобы снова лечь.

Мы с Шутом смеёмся, а потом меня вдруг осеняет. До сих пор я в стремилась к светлым образам. Любовь, счастье, гармония торжествовали в моём творчестве. Но пришло время поразмышлять и над другой стороной мира. Рок торжествует над глупыми влюбленными. Судьба неотвратимо настигает тех, кто пытается убежать. Смерть забирает души. А потом кто-то невидимый едва слышно смеётся над торжественностью похорон.

Я буду танцевать одна. Без декораций, лишь в нескольких лучах света. Я выберу ту самую простую и вечную музыку. И я одену чёрное платье с прозрачной юбкой в один слой. Немного нарочитый прием, но может выглядеть сильно. Я никогда не танцевала в чёрном

(за исключением одной известной птички в чёрных перьях), но теперь я вдруг понимаю, насколько чёрный может быть красив, глубок и выразителен. Цвет ночи. Цвет настоящей магии.

Моя попытка объяснить эту гениальную идею Шуту чрезвычайно его веселит. Он встречает каждое мое слово взрывом смеха. С учетом мрачности задумки получается цирк абсурда. Но моё подавленное настроение рассеивается.

Поеду-ка я в Лупупянск на несколько дней, пообщаюсь со своей фестивальной командой. Потом сгоняю в культурную столицу, в большой императорский театр. Попробую со старым хореографом обозначить рисунок танца. А как вернусь, начну репетиции.

Да хватит истерики, Шут. Ты торопишься? Ага. Ты теперь за меня спокоен, и можешь утешить хорошенькую хризантемку, истомившуюся в душной и тесной оранжевее родительской заботы. Ты всё-таки негодяй. Но я тебя люблю. Дай, чмокну в щёку. А будешь распускать руки, я тебя укушу. Ясно?

Проблемы надо решать тиранически. И я, вернувшись в театр, провожу самую обычную нормальную репетицию. Мозги немного очухались, и все прыжки получаются так, как должны получаться. После отработки всего запланированного, я сразу на большой сцене показываю коллегам придуманный танец. Пока без костюма, с некоторыми дырками в хореографии, с паузами, в которых я объясняю саму идею, но с почти готовым финалом. Финал этот я уже вижу целиком в своей голове, и я его танцую почти набело, сильно и с взрывом эмоций.

В зале стоит тишина. Я поднимаюсь и не понимаю, почему все замерли. Потом замечаю, что одна из малышек кордебалета плачет. Что случилось? Я увлеклась

и пропустила апокалипсис? Театр горит? Метеорит падает? Лю-ю-юди, вы чего?

Мне не умирать? Да я и не собираюсь. Здорово получилось, да?

Ухмыляющийся Шут приносит мне новую городскую сплетню. Оказывается, я продала душу дьяволу. Обычные земные женщины так танцевать не могут. Вот это, я понимаю, слава. Шут подкидывает мне идею взять талисман силы у Чародея и одеть его на какое-нибудь значимое представление. Думаю, это весело, но опасно. Кто-нибудь из зрителей начнет стрелять серебряными пулями. Или метать с балкона осиновые колышки.

Вторая новость куда менее весёлая. Точнее, совсем невесёлая. Войска Герцога перемещаются к границе и занимают боевые позиции. Теперь все усилия диктатуры направлены на то, чтобы выстоять в войне.

Я догадываюсь, к чему клонит Шут. Он пытается оправдать Чародея в том, о чём он ничего не знает. Беденького тиранчика самого так затиранили, что он ничего уже не соображает. И Шут предупреждает меня о том, что и он не сможет больше сутками искать меня по всему городу. Я понимаю, друг. Занимайся спокойно своими государственными делами. От меня больше не будет никаких проблем.

Костюм вышел на ура. И мою задумку уже прозвали «танцем Смерти». Суеверия обгоняют мою работу. Во время репетиций зал пустеет, пару раз я вижу испуганные глаза коллег, которые крестятся, когда видят меня в чёрном платье. Вот она, волшебная сила искусства. Слухи расходятся кругами, и я весело рассказываю паре критиков из-за рубежа, что готовлю нечто феерическое. Про умирающих одноногих собачек.

Загвоздка только в том, что я не знаю, где этот танец показать. Фестивали обычно ориентируются на более жизнеутверждающие сюжеты и танцы. Конкурсы мне неинтересны. На обычном концерте сплясать — мелко-вато. Придётся ещё над этим подумать.

Господин диктатор... Рада приветствовать многоуважаемого лидера этой страны возле своего скромного жилища. Цветы? Мои любимые? Э-э-э... спасибо. А никто не подскажет, физики ничего противоестественного с этой реальностью не делали?

Ты просишь прощения. Ты извиняешься за свое недостойное поведение. Ты обещаешь, что подобное впредь не повторится.

Ясно. Это не к физикам. Поганый сводник, я же просила его не лезть!

Ну-ка, господин диктатор, заткнись! И дай сюда шпаргалку! Я быстрее тебя эту сказочку Шута прочитаю. Цветы — это явно его идея. И всё остальное тоже. Чем он тебе угрожал, что заставил это выучить и попытаться произнести? Чем-чем? Тем, что сорвёт капельницу?!

Я еду к нему! Прямо сейчас! Где твой драндулет тиранический? Отвези меня!

Я ещё и ногой, пожалуй, топну. Быстро! Сел в машину! Поехали!

Шутеечка, остолоп ты, деревянная голова. Счастливо отделался. Одна дырка в ладони. Одна в руке. Две в плече. И ещё два десятка в бронежилете. Прикрыл тиранчика, да? Герой ты мой. Дай-ка я тебя порадую. На повязку твою новые запонки приделаю. Настоящий ар-нуво. Из того самого города с той самой башней. Мне только позавчера посылка пришла.

Во! Отлично смотрятся. Господин диктатор, согласись, ему очень идет?

Держись, Шуточка. Я там, в коридорчике видела супер-бутончик. Такая цыпка, чистый отпад. Мы сейчас её на фронт медицинских забот о тебе пристроим. Да? Согласен? Ну и молодец. Дай, чмокну. Поправляйся.

Тут валерьянку наливают? Можно мне рюмашки две?

Что? Господин диктатор собирается лично отвезти меня домой? Не надо, господин диктатор, не утомляйте себя такими мелочами. Я доберусь сама. У вас полно государственных дел, не отвлекайтесь на несущественные проблемы какой-то вассалки.

Ты очень сожалеешь, что не отвёз меня домой той ночью. (А всё остальное было нормально, в порядке вещей?) Ну что вы, господин диктатор, такая ерунда не стоит вашего внимания. Не беспокойтесь, я чудесно прогулялась пешком по ночному городу.

Где я была три дня? На экскурсии. В другом измерении.

Как я себя чувствую? Отлично.

Что делаю? Примусы починая. И танец новый придумала. Дьявольский.

Поехать на озеро? Как вам будет угодно, многоуважаемый господин диктатор. Ваше слово для меня — закон. Как законопослушная гражданка этой тиранической страны я готова выполнить любой ваш приказ и любое ваше указание. Я всецело в вашем распоряжении, господин диктатор. Командуйте.

Ты меня убьёшь. Хорошо. Когда и куда мне прибыть, чтобы вы, господин диктатор, могли провести процедуру расстрела? Это большая честь для гражданки и патриотки этой страны — быть расстрелянной лично диктатором. Большое спасибо, что выбрали меня.

Ой. Меня обнимут? Меня ещё и поцелуют? В глаз? Ты совсем спятил. Всё лицо обслюнявил. Фу.

Ты понимаешь, что я обижена, но хочешь всё исправить. Мы можем уехать куда-нибудь вдвоем, и ты всё мне объяснишь.

Господин диктатор, нам обязательно надо будет обсудить эту вашу превосходную идею чуть позже. В настоящее время моя работа в театре, направленная на укрепление и развитие культурной сферы этой страны, является первоочередной задачей. В вашей недавней речи вы особенно подчеркнули роль театральных представлений в воспитании подрастающего поколения. Поэтому доведение моей работы до конечного результата является и важным государственным приоритетом. Вы заинтересованы в этом прежде всего как диктатор этой страны.

Чёрт со мной? Взаимно, господин диктатор. Чёрт с тобой.

Из страны развитой юстиции я получаю извещение, что суд о защите чести и достоинства мной выигран. За-сунув нос в интернет, я с удивлением узнаю, что по результатам моей грандиозной войны в судах нескольких стран я получила несколько крупных сумм компенсаций, а две жёлтые газетенки прекратили свое существование — в результате расследования махинаций, лично мной разоблачённых.

Вроде бы адвокаты отговорили меня от всех подобных затей? Сказали, что это как в сточной канаве самой грязью обливаться.

Благотворительный фонд оказался чист и ангельски прозрачен в своей финансовой деятельности, а один из его злобных критиков поплатился за негативные высказывания министерским портфелем. К моей репутации неординарной звезды добавился важный штрих — я ещё и юридически подкованная звезда, не любящая камни, закинутые в её огород. Со мной лучше не связываться.

Кто эта вторая я? И где она живет? Нельзя мне от тех компенсаций получить небольшой процент? Лучше наличными?

Изучив другие публикации, я понимаю, что отмыли не только меня, и что все эти опровержения и компенсации — результат работы одного из друзей Чародея. Министра по экологии. Тирания смывает сточные канавы вместе с грязью.

А-а-ай! Мамочки! Чародей, ну ты совсем уже того. Поставь меня на место!

Отпусти! Я никуда с тобой не поеду!! Лю-ю-юди! Помогите!

Сейчас. Помогут они. Разбегаются уже кто куда.

Диктатор вручает мне цветочек. Это уже точно без подсказок Шута. Явно сам постарался. Мокрая колючая ветка почти в мой рост. И чему ты, тиранчик, так тихо улыбаешься? Рад, что сложную задачу блестяще решил? Недетский напруг был. А жаль. Моя компания плюшевых медведей очередного братика не дожидется.

Нет, я рада, что сегодня такая хорошая погода, но недавний ураган слишком уж мощные разрушения произвел. Куда мы едем? К тебе. Зачем? Потому что ты идиот. Самокритично, но непонятно.

Ты купил мне подарок. Медведики! У меня для вас хорошие новости. Вашу плюшевую команду всё-таки ждет пополнение. Что?! Это не медведь? Ущипни меня, пожалуйста. Ну вот здесь, за руку. Вроде больно. Может, я случайно выпила весёлый коктейль нашего художника? Он всё твердит, что без коктейля в его творчестве мало психodelики. С коктейлем, пожалуй, даже переизбыток получается.

Ой-ой. Медведики! У меня для вас странные новости. К вам пополнение. Плюшевый поросёнок. Вот как реформу какую провести — это тиранчику равных нет

по скорости и мощности соображалки, а придумать, что подарить — это сразу деление на ноль наступает.

Впрочем, и попытка выяснения отношений — полное оверфлоу.

Я своими прыжками глупой стрекозы снесла крышу господину диктатору. У него заклинило мозговые извилины, отчего шарики и ролики покатались не по своим направляющим, а в хаотичном беспорядке. И разрушение нормальной умственной деятельности привело к непредсказуемым последствиям. Вот если бы я задумалась хоть на секунду, что тиран почувствует, то ничего бы и не было.

Чародей, остановись. Я не понимаю, о чём ты говоришь. Ты пытаешься меня же обвинить в том, что ты надо мной поиздевался? Это ты тупо на мне сорвался. Без каких-либо моих прыжков. Работа довела тебя до нестерпимого припадка деспотии, и ты выплеснул злобу на меня. Мне стало плохо, тебе — хорошо. Диктаторство отравляет твои мозги, а я тут не причём.

Я очень даже причём, потому что всё время норовлю влипнуть в бестолковые связи. А тиран не может делить свою актриску с кем-то ещё.

Да какие мои связи? Ты белены объелся? И с какой колокольни мне упало обсуждать с тобой свои связи?

Так ты интернет почитай, там всё написано. И проиллюстрировано.

Маэстро. Герцог. Плейбой.

А ты думал, я вытащу толстый адресный том с алфавитными наклейками сбоку?

Есть ещё ты. Мой первый и последний мужчина. Это всё.

Я выбираю не тех мужчин? Я готова прыгнуть в койку с первым, кто поманит пальцем?

А те отношения не были койкой. Я, вообще, с каждым из тех мужчин жила. С каждым из них я вместе спа-

ла, ела, пила, гуляла, делила радости и неудачи. С каждым я утром, днём, вечером разговаривала, обнималась, делилась впечатлениями. Может, это не было великой любовью на всю жизнь, но это были спокойные и комфортные отношения для меня и для моих любовников. Никто из них не унижал меня, не кричал на меня, не изменял мне. И с каждым я осталась в добрых отношениях.

Они все мерзавцы? Они такие, какие есть. Как и ты.

Балетмейстер резко критикует то, что я делаю? Может, ты и не поймешь, но я ему очень благодарна. Он бескорыстно тратит своё время на разбор моих полётов. И он подсказал мне несколько классных идей. Без крика об авторских правах. Мы дружим, мы переписываемся. И когда видимся, стараемся урвать часок-другой, чтобы потрепаться. Маэстро может отложить свои дела ради меня. А твои дела всегда важнее, чем я. Государство или балет, какая разница? Важен принцип.

Герцог уляпал меня дерьмом? Скажи лучше, что он чуть не убил меня тем взрывом. Но это извечная проблема. Есть Герцог-правитель, а есть Герцог-мужчина. С первым я незнакома. А второй — милый и несчастный ребёнок. Он регулярно присылает мне открытки с сердечками.

С тобой есть похожий переключин. Ты-мужчина готов носить меня на руках, но только в то время, когда тебе удобно. Мои желания, моя тоска, моё одиночество — это только моя проблема. Потому что тебе-тирану некогда быть мужчиной.

Плейбой выставляет всех своих женщин в дурном свете? Знаешь, без ложной скромности замечу, что я для плейбоя — неожиданный прыжок на тот уровень, где он крайне редко бывает. Обычно его подружки не блещут интеллектом. Нью-снимки? Да нет, это только для себя. Мы с ним друзья. Недавно он написал книгу, и я первая её прочитала. Он не стал орать, что мне ничего не по-

нять, ему было интересно мое мнение. А тебя моё мнение никогда не интересовало.

Моя жизнь — сплошные похождения? Вовсе нет. Я веду уединённую и ограниченную в смысле секса и чувств жизнь. И у тебя нет права хоть в чём-либо меня упрекать. Ты ведь прыгаешь в койку с первым попавшимся кордебалетом? С тёпленькой невестой, только с самолета? С молоденькой дурочкой, случайно попавшей под власть твоего обаяния? Двойной стандарт, да? Что можно тебе, тирану и мужчине, не можно мне, гражданке и женщине? Я так не считаю, так что претензии не по адресу. Это кордебалету можешь задвигать на досуге.

Да, я так думаю. У себя в голове. Ты, может быть, думаешь что-то другое. Но откуда мне это знать? Я вообще ничего о тебе не знаю.

Мне и не надо ничего знать, я должна всё чувствовать? Ты сам всегда говоришь, что мы не должны закапывать в землю труд обезьянок, научившихся говорить. Только что ты именно это и сделал. И, знаешь, в тот вечер ты очень чётко дал мне всё прочувствовать. Я три дня не могла опомниться.

Я буду попрекать тебя этим всю жизнь? Может, и буду. Почему нет?

А вот в этом нет никакой проблемы. Отвези меня домой. И поищи в кордебалете кого-нибудь поскромнее и помягче характером.

Я много о себе воображаю? Ушиблена звёздной болезнью? Развращена славой? Утомлена поклонением? А на самом деле я всего лишь обычная актриска. И мои прыжки стрекозы нельзя сравнить с работой тиграна.

Говорю же, это тебе в кордебалет. Там найдётся пара курочек, не ушибленных гордостью и чувством собственного достоинства.

Почему со мной так сложно? Почему я простые вещи превращаю в непроходимые горы? Зачем я такая упрямая и несносная пружинка? Ведь ты так стараешься объяснить мне всё выпавшее на мою долю счастье — быть актриской диктатора. Почему я никак не понимаю, что должна прыгать от радости? И не должна доставать тиранистыми претензиями.

Ты — Чёрный Чародей, а я — жалкая стрекоза. Но ты знаешь решение всех наших проблем. Великий и ужасный диктатор этой страны снизойдёт до бедной плясуньи. Ты, так и быть, на мне женишься.

Ой.

Я даже не знаю, что сказать. Нет, знаю.

Пошёл ты...

Это было правильно по сути, но неправильно с точки зрения пространственной ориентации. Уйти пришлось мне. Причем тяжёлую дверь пришлось долго толкать двумя руками, а потом ещё и отскакивать, когда она резко начала закрываться. Ну а потом смысла гордо удаляться с места, где одна моя затаённая мечта вдруг реализовалась в карикатурную катастрофу, уже не было. Я убежала.

Осчастливит он меня. Чёрт с ним.

Поросёнка забыла. Жалко.

Так тошно... Прости меня. Я не хотела такого. Просто вспылила. Я знаю, глупо ждать от тебя романтической белиберды. Я понимаю, ты устал, тебя предал важный союзник, тебя грызут свои же тупые чиновники. Но и ты тоже пойми, я живой человек. Ты зло обошелся со мной, и мне нелегко это пережить. Ты думаешь, что достаточно сказать, что всё это было неправильно, чтобы всё исправить? Но это уже было. Погода часто бывает неустойчивой, и кто знает, какой тайфун принесёт на наши головы завтра? Я не хочу бояться непогоды.

Мне не нужны бумажки, кольца, глупые клятвы и формальности. Мне достаточно знать, что я что-то значу для тебя. Что я не только декоративное и удобное украшение твоей жизни, готовое прибежать по одному твоему слову. Что я важна для тебя. Что я нужна тебе.

Может, мы всё-таки попробуем поговорить спокойно?

Нет? Вообще нет? Что ж, как вам будет угодно, господин диктатор.

Я снова попадаю в капкан тирании. И на этот раз хватка сильнее, безжалостнее, и никаких надежд у меня не остаётся. Мой контракт в театре аннулирован. На моей примерной висит табличка с чужой фамилией, мои шмотки небрежно закиданы в старые картонные коробки. Барахло мне не нужно, и раздаю всё девчонкам. Большинство коллег в шоке, но громко сказать об этом никто не решается. Вход в телецентр мне запрещён. Мои счета заблокированы. Разбираться надо с управляющими банками, а их приёмные часы — через полгода.

Я не могу увидеть Шута в больнице. Ворон застрял в другом измерении.

Быстро и эффективно моя жизнь превращается в ничто.

Всё разрушено. И выбора нет. Я улетаю.

В самолете меня осеняет. Надо вставить в мой мрачный танец коротенькое дополнение. Там, на шестом такте от финального проигрыша, я протягиваю руки к молчаливым теням впереди. Но мне надо сначала их протянуть — быстро, коротко, отчаянно, а потом заломить и держать так до предпоследнего такта. Сжатые кулаки распрямляются в растопыренные пальцы, а потом руки бессильно падают, и я начинаю умирать. Короче, одноногая собачка теряет последнюю лапку, изви-

вается всем телом и после серии судорог издыхает. Все плачут.

6

Я показываю «Танец Смерти» на огромном благотворительном марафоне. Старый знакомый, ехидный телеведущий, организует его в память своего погибшего ребенка. Люди говорят много пафосных речей о защите детей, поют грустные песни, читают стихи.

Я успеваю изрядно эмоционально накачаться картинками детей-инвалидов, мёртвых детей, раздавленных колесами детей и всего подобного, что обычно предпочитаю не знать. И когда около полуночи на тёмной сцене остается лишь несколько лучей света, я выплескиваю свою боль в мир.

Я, в общем, сомневаюсь, что даже самые большие экраны способны создать ощущение сопричастности танцу. Но атмосфера толпы делает своё дело. Стадион плачет. Минута молчания становится единым для тысяч человек скорбным вздохом.

Мое фото с заломленными руками обходит по кругу мировую прессу и на неделю-другую становится самой популярной картинкой в интернете.

Я могу выбрать любой театр мира. У дверей гостиницы стоит очередь тех, кто хочет мне что-то предложить, продать, продвинуть. Я хожу по улицам в дешёвом плаще, с замотанной головой и в тёмных очках, закрывающих половину лица. Звезда из соседнего номера передвигается по миру и вовсе в специальном одеянии, изобретённом мужчинами для постоянно искушающего их слабого пола. В этой смешной и замысловатой одежде даже для глаз оставлены не дырочки, а сеточки. Я пока до такого отчаяния не дошла, но...

Я ненавижу эту грёбаную славу!

Алло! Алло! Я не слышу! Шут? Это ты? Я так рада! Как у тебя дела? Молодец! Ты видел? Мне кажется, мрачно вышло. У меня есть вариант с другим финалом. Смешным. Как-нибудь покажу. Но, сам понимаешь, мёртвые дети — не тема для шуток. Ой, меня и так замутили уже.

Почему я не зашла? Так уж получилось. Когда вернуться? Пока не знаю. Нет, ничего не произошло. Всё хорошо. Слушай, я тут увидела то, что ты давно искал. Две запонки, но не на замочке, а как пуговики на цепочке. Золото с янтарем. Позапрошлый век. Состояние идеальное. Купить тебе? Как раз завтра аукцион будет.

А куда послать? Я раньше посылала во дворец, но теперь его нет. Отправить в крепость? Послать на мой собственный адрес. Логично. Тогда жди.

Поправляйся, тогда и поболтаем.

Герцог! Какой сюрприз! Благодарю. Твои букеты всегда нечто особенное. Как ты здесь оказался? Приехал просить совета у сильных мира сего? И что тебе сказали сильные? Что полностью тебя поддерживают. Полагаю, это хорошая новость для тебя.

Мои проблемы и приключения? Что ты имеешь в виду? Я была вынуждена бежать из тирании ночью, переодевшись в мужской костюм, нацепив на голову ермолку и приклеив бороду. Потому что Чародей угрожал мне из-за моего свободомыслия. Закрученный сюжет получился. Это журналисты такое придумали? Они недооценили деспота.

Понимаешь, Герцог, он мне не угрожал. Он закрыл передо мной все двери. И я в один момент лишилась всего. Я не столько бежала, сколько пыталась выбраться куда-то, где смогу хотя бы на кусок хлеба заработать.

Попросить политического убежища? У тебя? Я подумаю. Но ты ведь собираешься воевать с тиранией? Толь-

ко если не останется ничего другого. А запасы другого насколько велики? Ты ещё ведешь с тираном переговоры. Что ж, желаю удачи.

Ты не веришь в удачу. Чёрного Чародея защищает талисман. Тёмные силы окружают злого волшебника коконом неуязвимости. Пока подлый маг не растает с кристаллом, его даже убить невозможно.

Слушай, милый, Чародей — обычный земной мужчина. Вся эта ерунда вокруг кристалла — просто сказка. И убить тирана можно, как любого другого человека на этой планете.

Я наивная дуручка? Ну и пусть.

Ты приглашаешь меня приехать в герцогство на фестиваль леса и лесных ёжиков? Когда? О-о, жаль, но у меня в текущем репертуаре нет ничего подходящего. Мой мрачный танец подойдет? Он слишком уж... пессимистичен. Ёжики — это ведь что-то весёлое? Нет? Это умирающие ёжики?!

Я нашла то, что не смогу станцевать. Одноногий умирающий ёжик? Замирает комочком иголок в смертельных конвульсиях? И торжественным строем в почётном карауле проходят эти мордатые толстые песцы...

Я буду умирать на сцене, да. В судорогах смеха.

Значит, ты, Герцог, зовёшь меня в герцогство? Ты. Меня. Вот так сам приглашаешь? И даже заявляешь, что мы могли бы возродить былое пламя?

Внутри моей головы отчётливо рисуется гигантское пламя, пожирающее маленький и скромный дворец, которому было очень далеко до тысячелетнего замка Герцога. На своей щеке я чувствую лёгкое прикосновение грубой перчатки Шута. А в ушах нестройным хором звучат вопросы разных неумных людишек насчёт того, как же это я опустилась до разврата с близнецами.

Хорошо, милый мой пряничек. Моё место — в балете. Так тому и быть. Я приеду к тебе на фестиваль.

Интересно, про меня напишут какую-нибудь толстую поэму? Вроде того, что «Её краса сподвигла в путь тысячу танков и тысячу ракет». Корабли тоже будут, но их с обеих сторон тысячи не наберется. Впрочем, и насчет тысячи танков — это я погорячилась. Жалкая я красавица. До античной легенды не дотяну.

У самолёта меня встречают охранники Герцога, и избежать маршрута «аэропорт — дворец» нет никакой возможности. Герцог первым делом дарит мне бриллиантовое кольцо. В бриллиантах я ничего не понимаю, но восхищенные вздохи придворных намекают, что презент достаточно роскошен. Я немного капризничаю, но, разумеется, сдаюсь.

Чародей меня убьёт. Или Шут. Или они оба вместе. Я почему-то это очень отчётливо себе представляю. Где-нибудь на рассвете они аккуратно поставят меня к стенке, заботливо завяжут глаза косыночкой и потренируются в меткости стрельбы. Они мне однажды объяснили, почему вдвоём проще расстреливать. Не знаешь, чья пуля стала смертельной. Но в случае со мной оба без сомнений угробят меня первыми же выстрелами. И обе пули попадут в сердце.

Эй, виконт! Ау! Ты не узнаёшь меня? Да не застывай так!

Ой. Ая-яй! Отпусти. И хватит ругаться.

Всё плохо, Воронушка. Всё совсем-совсем плохо. Нет, я не реву. Нет, я не расклеилась. Нет, я не сама убежала. Нет, я не могу ничего объяснить.

Ты придумаешь что-нибудь?

Танцевать? Конечно, могу. Жизнь — это танец. Пока я танцую, я живу. И наоборот.

Герцог, пряничек ты мой, а зачем тебе воевать с тираном? Тебе бы с ним взять и договориться. Вас обоих королевство златовласок душит. Что ты, что тиран со златовласками этими торгуется за пошлины и провоз грузов по их территории. А взяли бы и построили бы дорогу вдоль общего берега. Объединились бы, от златовласок пустое место осталось бы. У них половина оборота — ваш транзит. Откуда знаю? Да так, читала в каком-то кодексе.

А ещё у тебя помидорчики-огурчики девать некуда, а тиран степи увлажнить пытается, чтобы как раз те овощи выращивать. Ну и сбаврил бы ты ему сельхозпродукт, а он, глядишь, до тебя трубу бы бросил. Он от соседа большую газовую магистраль к себе привёл. Поменялись бы, и было бы всем счастье.

Я ничего не понимаю в политике? Конечно. Как можно понять войну из-за стекляшки? Я глупая женщина, не способная осознать всей мощи магического оружия? Разумеется. Знал бы ты, Герцог, что я с этим магическим оружием делала. Я его однажды даже потеряла... Нельзя оставлять кристалл в руках Чёрного Чародея, он должен попасть в надёжные руки представителя светлых сил? Зачем воевать-то? Ну, приехал бы, попросил тиранчика: «Чародеюшка, дай глянуть весчь». Шейхи вон приезжали, и каждый по очереди на себя талисман нацепил и так сфоткался. Гордые все уехали, одухотворенные. И тебе бы Чародей не отказал.

Надо отнять. Вот отнять и всё.

Привет, синеглазка! Я не сразу узнала тебя в этом шикарном наряде. Чем ты занимаешься сейчас? Рисуешь? Вышиваешь? А-а, готовишься к церемонии возвращения имени. Незадача какая вышла. Семейство ещё когда заявило, что ты опочила в бозе. Как они теперь воскрешение объяснят? Никак? Это правильно.

Ты плохо себя чувствуешь? А-а, ты хочешь обратно в тиранию. Там тебя любили и за тобой ухаживали. А здесь темно, нет ста тридцати каналов телевидения, и никто не интересуется, о чём ты сейчас думаешь. Ты уже побилась пару раз о стену, но, видно, слабовато, не помогло.

А ты пьешь те таблетки, что тебе прописали? Здесь тебе прописали другие, но ты их не пьешь, потому что они странные. Ты хочешь другие. Я принесу тебе другие. Идёт?

Зачем я здесь? Так... это... любоваться видами герцогства. Со смотровой площадки третьей башни открывается необыкновенный пейзаж.

Герцог, милашка моя, а почему ты так уверен в победе? У тирана небольшая армия, но тренированная. Твои синие и красные мундиры смогут против тех разноцветных береток выстоять?

Я — волнительная глупышка? Несомненно. Так на что рассчитываем, любовничек?

Опаньки. На помощь. Ты как особенно умный полководец договорился с супер-соседом. Если тиранчик очень уж разгуляется, сосед ему ракетой погрозит. Стратегической. С ядерной боеголовкой. И президент большой страны, которой до всего есть дело, обещал тебе авианосец. А куда ты его поставишь, махину эту плавающую? В бухту? Нью-ню.

Чародей, конечно, умеет быть сволочью. Но ведь даже жалко его. Он один в поле воин против всех. Я понимаю, что цветущая тирания на этой карте мира никому не нужна, если не считать самого Чародея, Шута, их дружков, одной творческой дуры и ещё, может, три десятка человек в мире наберется. Но зачем ракетами шмалить?

Солнышко, подружка ты моя светлая, ты всё с той куколкой играешь? Ты меня помнишь? Я тоже рада. Да, я знаю, твоя девочка вернулась к тебе. Ты счастлива? Ну хоть кто-то счастлив оказался. Посидеть с тобой? Давай, посижу немного. Хочешь, я тебе ещё что-нибудь подарю? Бантик? Возьми мой. Будь умницей, малышка.

Замок Герцога — отличное место для осознания хрупкости собственного разума. Долго я в этом окружении не протяну. Тоже как-нибудь весело заплету извилины в непонятный узорчик.

Фестиваль мелькает и заканчивается быстрее, чем я успеваю опомниться. Все ёжики умирают. Я выступаю формально, без запала, и меня встречают сдержанно. Слухи о разгорании нового пламени уже распространяются, и ко мне присматривается больше народу, чем хотелось бы.

От предложения вернуться в главный театр герцогства в качестве первой примы я отказываюсь. Моё участие в фестивале ещё можно объяснить моей глупостью и непониманием политических реалий (несколько заботливых друзей уже попытались объяснить мне нюансы исторического момента), но работа в герцогстве однозначно будет расценена как предательство. Кто его знает, как всё сложится. От политической грязи отмыться будет сложнее, чем смыть сточные канавы с сиамскими близнецами.

Собор мухоморов ворчит и снова отлучает меня от церкви, министры шушукаются, синеглазка вытягивает губы уточкой, ну а я радостно всем улыбаюсь. Что ещё мне остаётся?

Какая классная штука. Это мне? Фамильный камень? Традиционный ритуал?

О-о-ой.

Вот это вот настоящее предложение руки и сердца. Тут вот наивные девчонки пачками обмирают от зависти и восторга. Аристократ, правитель, красивый и богатый мужчина стоит передо мной на одном колене и блеет о своём счастье. Нет, о нашем взаимном счастье.

Прекрасно раннее утро. С яркого голубого неба спускается большой разноцветный шар. В крепкой корзине сидит толстый зверь с тупой мордой. Это песец. Он ко мне.

Спасибо, Шут, образчики такого твоего юмора прочно проели мне мозг.

Дорогой мой Герцог! Я самая счастливая женщина на свете!

Школа актёрского мастерства не пропала даром. В зеркале я вижу свою счастливую до идиотизма физиономию и понимаю, что именно так я и должна выглядеть.

Мы с Герцогом скрепляем узы счастья известной гимнастической тренировкой, а потом он удаляется — сообщить о помолвке собору духовенства и маме. Хорошо, что маме Герцога такое сообщение будет фиолетово. Но удастся ли Герцогу убедить собор не проводить все обязательные церемонии проверки невесты? На горошине я, так и быть, посплю, но со всем остальным могут возникнуть проблемы.

Счастливая брачная тележка застревает на первом же повороте. Собор наотрез отказывает Герцогу в возможности женитьбы на такой особе, как я. Во-первых, я не тех кровей. Во-вторых, я танцовщица, то есть падшая женщина. В-третьих, кто разрешал Герцогу брать то самое кольцо из хранилища в кафедральном соборе? Он не имел права касаться семейной реликвии без высочайшего соизволения собрания старичков в платьях. Всё это Герцог рассказывает мне очень понуро и грустно.

Я не без затаённой радости возвращаю ему драгоценную реликвию и предлагаю улететь на тёплые острова. Но он уходит, заявив, что будет бороться за свое счастье.

Удачи, милый!

Способ борьбы за своё счастье Герцог выбрал, прямо сказать... идиотский. Он начал войну. Тупо стоял, стоял у границ тирании, а потом колечком помахал перед моим носом — и решился. Милый, а тебе сердечко не подсказывает, что нехорошо бомбить родину невесты? Увы, в учебниках истории схожих примеров находится предостаточно. В некоторых учебниках даже утверждается, что в былые времена невесты позитивно относились к сносу родного очага.

Герцога не заботит моё несогласие с планом впечатлить собор объявлением войны соседям. Приказ прозвучал, и военная машина начала набирать обороты. Прорвавшиеся сквозь противовоздушную оборону герцогства бомбардировщики тирании пролетели над замком через восемь часов, но замок и окрестности нападению не подверглись. Бомбёжка снёсла с карты герцогства большую сортировочную станцию и железную дорогу, соединявшую два крупных района.

Си-си-ми красочно и во всех подробностях показало кучку сложенных тел возле вздыбленных рельс и исковерканных вагонов. Тирана заклеили как бесчеловечного монстра, завтракающего младенцами. Про то, что Герцог первым нанёс абсолютно бессмысленный удар по двум прибрежным городам, в военном смысле ничего не значащим, си-си-ми политкорректно умолчало. Хорошо, что население городов было готово к такой подлянке, и хочется надеяться, что никто из боевых еотов не пострадал...

Мои извилины в этом контрастном душе для мозгов точно заплетёт не то, что узорчиком, а целым ковром из макраме.

Самое классное в герцогстве — это кровать Герцога. Особенно, когда его в ней нет. Так приятно валяться во всех этих плюшевых подушечках. И я валяюсь день за днем, балуя себя бездельем и гоняя интернет. В наводнении собственных творческих идей я обычно не успеваю отслеживать, что делают другие. И теперь навёрстываю упущенное, просматривая балеты, постановки, шоу со всего мира.

Герцог, глазурный ты мой коржик, посмотри, какую прелесть я отрыла. Это же старинная запись одной из первых постановок о двух запутавшихся детях. Посмотри, какой накал чувств, какая страсть. Ты занят? Война? Конечно, сладкий мой, я понимаю.

Ты прорвал первую линию обороны тирании. Удушить тебя, что ли, во сне?

Герцог, чёрственькая ты моя плюшка, хочешь удивиться? Я выкопала старую постановку сказки о роковой красоте. Такая очаровательная штучка. Ты устал? Ложись, поспи, милый. Вот так, давай, я подоткну тебе одеяло. И поцелую. Конечно. Приятных снов.

Тиран удерживает вторую линию обороны. Непонятно как, но держит. Умный и хитрый план старого генерала, помешанного на сражениях, не сработал. Жаль, но для генерала это стало вызовом, и он придумал отличный способ развить первую идею в ином ключе.

Почему я не уточнила у Шута, как именно одна из его розочек готовила аконитовый чай? Мне бы рецептик пригодился. Угостить старую калошу такой вкусняшкой.

Герцог, красивый ты мой сухарик в сахаре, я нашла тот самый спектакль великого танцовщика. Такое разочарование! Да он же тюфяк! Ты тоже расстроен? Давай, я обниму тебя. Утешься, милый, забудь про невзгоды.

Собор заявил, что ты женишься на мне только через их трупы. Удачная мысль, милый: и от собора избавимся, и поженимся спокойно. Ты не готов идти по трупам? А как бомбить чужую территорию, так это тебя трупы не смущают?

Ты потерпел первое поражение. План старой калоши не удалось реализовать. Тиран зашёл сбоку твоих армий и вместо прямого, компактного, чётко организованного наступательного фронта ты получил длинную, изломанную и хаотичную линию обороны. Но через пару дней ты перегруппируешься и отрежешь от тирании большой прибрежный ломоть.

Герцог, вкусненький ты мой пирожок, а не поиграть ли нам в затерянный остров? Как будто мы на необитаемой земле? Только ты и я? Иди, обними свою голенькую пятницу. Я знаю, что сегодня суббота. Но ты ведь можешь отвлечься на пару дней? Как раз получится до пятницы.

Герцог, это ты, сувенирчик мой питательный? Ты поразишься, до чего дошёл тот самый режиссёр в своём отрицании мира!

О, нет... Бравые ребята пришли. Охрана дворца. Один охранник в синей форме. Другой в красной. Прабабушка Герцога отчаянно скучала в этих хоромах. И развлекала себя, как могла. Создавая образы лакричных человечков.

Чёрт... Лакричные человечки стаскивают меня с кровати. Я не сопротивляюсь, гадая, что происходит. Обе руки оказываются за спиной, и нечто холодное охватывает оба запястья. Наручники?

Тут, Шут, всех твоих пушистых зверей не хватит.

Меня приковывают к трубе батареи в помещении вроде заброшенной кладовки. Несколько пустых полок вдоль одной стены указывают, что это был склад доморо-

щенной консервации. И та самая прабабушка вела учет банок, строго посматривая сквозь пенсне на лакричных человечков. Почему у меня с герцогством всё время какие-то кондитерские ассоциации?

Окошко есть, но оно высоко и изначально было предназначено не для любования видами, а для пропихивания ведра со смолой или ствола мушкеты. Я с северной стороны замка. Солнечных лучей в окошко не пробивается. Пол из каменных плит кажется холодным, но, помаявшись, я всё-таки сажусь на колени, одним плечом упираясь в стену. Рука в металлическом браслете, соединенная с холодной горизонтальной трубой, остаётся в подвешенном состоянии и быстро затекает. Приходится то вставать, то садиться. Отличная тренировка, однако.

Солнышко, нет, тебе нельзя сюда. Иди, играй в свою куклу. Не бойся, со мной ничего плохого не случится. Я умру? Наверное. Но тогда я превращусь в ангела и буду целовать тебя в лобик, когда ты засыпаешь. Ты собиравась на прогулку? На площадь к фонтану, где бронзовая девочка сидит на бортике у воды. Там выступают смешные арлекины. Солнышко, а хочешь подарок? Иди, возьми в спальне мою красную шляпку. Рядом с кроватью новая круглая коробка. А внутри шляпка. Яркая такая, с большими полями. И с вуалью. Она тебе очень пойдет. Да-да, я тебе её дарю. Насовсем. Бери обновку и беги, гуляй. Повеселись, малышка, поиграй у фонтана подольше.

В свете текущих знаний о будущем даже не знаю, что тебе пожелать. Пусть твой безумный мир останется таким же безмятежным.

А вот мой мир приехал в точку неопределённости. Окошко темнеет, и часики явно отсчитывают конец дня.

Про меня что, все забыли? Как насчёт выполнения конвенций, предполагающих гуманное отношение к пленникам? И к пленницам в особенности. Нет? Не дождусь? Ну и чёрт с вами.

Доброе утро, несчастная жертва герцогского произвола. Не выпалась? Было бы странно, если бы тебе это удалось. Горло пересохло? Меньше надо было лужу делать. Руку браслетом стёрла? Ерунда, вытерпишь. Всего через пару столетий труба проржавеет и рассыплется в труху под тяжестью повисшего на ней скелетика. Мои истлевшие косточки сложатся аккуратной кучкой, и спустя ещё эн столетий порадуют археологов. Косточки аккуратно пронумеруют и будут показывать в музее с надписью вроде «загадочная леди из тех таинственных камней». Я прославлюсь на весь мир. Снова.

Шутки шутками, а голова кружится. Сколько времени прошло?

Говорят, древние воины в схожих случаях отгрызали себе конечности и делали ноги. Хоть и калекками, зато живыми. Синеглазка, наверное, смогла бы. Ей ничего не стоит тяпнуть себя до крови и отъеденных лоскутов кожи. Попробовать, что ли? О-ой, нет. Придётся подохнуть в целости.

Наконец! Ко мне гости. Точнее, конечно, хозяева. И кладовки, и положения.

Герцог, дорогой мой, что ты за затейник. Спаси уже скорей свою несчастную пленницу. Она истомилась в страшном застенке. Спаси меня и получи достойную награду, о, мой герой!

Теперь чуть повести плечом, встряхнуться и выгнуть-ся, вроде как в полупоклоне. Интересно, я достаточно естественно улыбаюсь, будто ничего не понимаю? Может, всё ещё не так плохо, как я уже решила? Может, Гер-

цог отвлечётся ненадолго на мои прелести, а я пока подумаю, что делать?

А это ещё кто? Гляди-ка, сморчки пожаловали. Четыре штуки. И все в цветных платьях.

Я всё поняла. Прабабушка Герцога не была затейницей. Она спятила жить в таком окружении. Здесь у всех женщин корёжится психика.

Герцога держат лакричные человечки. Наручников на нём нет, но brave ребята крепко под локти в него вцепились. Ты правитель, Герцог, или кто? Эта смешная армия тебе подчиняется или сморчкам? И что стоять бледным облаком, глаза от меня прятать? Топнул бы ногой, рывкнул построже, в морду лакрице двинул, и бледнеть не надо было бы.

Интересно, а что правителю инкриминируют? Соучастие в моих преступлениях? Смешно выйдет. Мировые пупки обхохочутся. Опрокинутся в своих креслицах и будут дрыгать ножками.

Кстати, а что там с моими преступлениями? Мне какие сказки плести?

Что-что?

Я не поняла. Можно повторить? А ещё?

Нет, до меня никак не дойдет.

Я не пьяна. Не курила. Тут воздух вредный такой?

В чём-чём меня обвиняют?

В колдовстве. В занятиях чёрной магией.

Бывает же. А колдуний быют? О-о-ой... И ещё как...

Побили меня не сильно. В солнечное сплетение двинули разочек. И потом сверху по спине. Это чтобы я не сопротивлялась цветной лакрице. А я бы и не стала. Куда мне против них? Лакрица переводит меня по узкому и заброшенному коридору в небольшой зал. Это совсем старая часть замка, тут редко кто бывает, но для суда надо мной это как раз подходящее помещение.

Судить меня будет собор старых мухоморов в цветных халатиках. Не в полном составе, только самые умудрённые в области магии деятели. Сколько же их всего, если этих умудрённых собрался десяток?

Я виновна, конечно, изначально. Я околдовала бедного Герцога. И брачная афёра — это ещё полбеды. С моей подачи он начал вкладывать в головы детей смердов мысли о равных шансах для всех. Я внедрила в его слабенький умишко идею о том, что женщины могут думать. Надо же такое придумать! Ду-мать!

Я научила невинного Герцога недостойному поведению. Оказывается, собрание престарелых червяков проверяет и то, что монарх делает в постели. И даже не просто проверяет, а выдаёт настоятельные рекомендации о правильности поз. Как странен мир.

Я сделала попытку захватить герцогство, обманом втёршись в доверие доброго Герцога. Было бы что захватывать. Нет, замуж бы я, конечно, вышла. Но потом развернулась бы во всей тиранической красе... Чародей на любой мир согласился бы. А я бы согласилась на его последнее предложение герцогству. Легко. Война всё равно дороже. Раз в десять. Так что воевать мы перестали бы в один день.

А потом мы могли бы вместе начать осваивать прибрежный район. Там получилась бы отличная курортная зона. Но сейчас там беда с транспортом и дорогами. Да ещё и граница. А мы построили бы шоссе, визы отменили бы. И почти на границе, в голубой бухте провели бы фестиваль рока. Ночной. С гигантской сценой в воде. С лазерным шоу. С большими экранами. Огни, море, музыка орёт, мои ребята танцуют. Я танцую. Молодняк вибрирует на берегу. Класс. И никакой войны.

Смешно ещё представить себе шоу международных переговоров. Я с одной стороны, Чародей с другой. Герцогиня и диктатор. И наплевать на дипломатию, я бы

ему обязательно ехидную физиономию скорчила. «Бе-бе-бе» обидное. Может, он бы и пожалел, что выкинул меня из своей жизни. И из моей собственной жизни тоже.

Хотя что ему, тирану, мои сопли? Сидит, небось, в кабинете своём, кодексы строчит. И очки наверняка забыл.

В каждом сумасшествии есть своя логика. У суда есть надёжный свидетель обвинения.

Дьявол в моём образе неоднократно являлся ему, а значит, я дала дьяволу согласие на использование своего образа, то есть я состою в договорных отношениях с адской сущностью, что указывает на мои занятия колдовством. А ещё я открыто заявляла, что мои танцы являются дьявольскими. И неоднократно признавалась, что училась запрещённой магии у Чёрного Чародея. Более того, я сама пользовалась талисманом тёмных сил и знаю все его тайны.

Ты, синеглазка, не принимаешь и те таблетки, что я принесла тебе. У тебя новое красивое платье, тяжёлое ожерелье на шее, но я вижу следы зубов на твоих маленьких ручках. Ты снова их грызёшь. Мучительный рассвет лишь на короткое время разбудил солнце твоего разума. Тьма отчаяния и страха уже накрывает его густой и неподвластной твоей воле пеленой. И дело не в том, что тебя разлучили с любимым, и не в монастыре, где и здоровый спятит. Ты изначально, генетически, от рождения несла в себе это семейное проклятие.

А ты можешь объяснить, почему это дьявол обязательно должен спросить моего согласия на то, чтобы являться в моём образе? Вдруг дьявол без спроса нацепил мою светлую личину?

Самозащита подсудимых в условности происходящего не входит. Смешно.

Прежде, чем спецы по магии выберут мне казнь, они должны провести испытание, а действительно ли я колдунья. Кодекс у них на эту тему сохранился. Несколько сотен лет пролежал в библиотеке и пригодился. Деспот-то, оказывается, прав. Библиотеки — зло. Жечь надо эти собрания маразмов. Мозги здоровее будут. Сам тиранчик вот очень мудро все колдовские кодексы сжёг. В рабочем порядке. На заднем дворе. Чёрный Чародей, может себе позволить.

Давно проверенные способы вроде «утонула — не ведьма» спецы отвергли, как дурно себя зарекомендовавшие. Вроде бы кому-то из ведьм удалось отвертеться, вернуться с того света и будоражить неокрепшие умы добропорядочных почитателей древних текстов смущающими мыслишками типа: «А не вздернуть ли нам разных пастырей на деревьях?». Для меня совет сморчков в дурацких шапочках выберет самое надёжное испытание. Жаль, но уговорить этот цвет цивилизации на инъекцию или расстрел не получится. Им до трясушки хочется увидеть, как я буду мучиться.

Испытание железом? Ладно, что делать, умру некрасиво.

А-а, нет. Если я буду любезна с тем большим дядькой, которому бы очень подошёл колпак с прорезями для глаз, то он, так и быть, даст мне волшебный порошок забвения. Ничего я не понимаю в мужиках. И на что я ему сдалась? Меня уже парализовало. Не-не-не, уродец, порошок вперёд.

Половина хорошей пытки — приготовления к ней. Меня прицепляют двумя парами наручников к батарее уже в зале и разрешают во всех подробностях рассмотреть, что к чему. Довольный палач прямо-таки с энтузиазмом объясняет тонкости своей работы. Если сморчки

рассчитывали меня напугать, то просчитались. Я напугана, это без сомнений. Но я знаю, чего ждать, а неизвестность хуже даже самого плохого знания. Похоже, мой последний танец будет не слишком красив, зато очень... конвульсивен.

Я совсем не из титана. Боль выкидывает за грань сознания сразу. Но этот запах... он остается даже там, за пределом понимания мира. И когда ведро холодной воды обрушивается на тебя болью, вытаскивая в реальный мир, ты машинально думаешь, что дезодорант, наоборот, не поможет. Смешно.

Я только что расписалась в своей принадлежности к самым inferнальным мирам. В движении моих губ сморчки рассмотрели улыбку. Я — родная дочка дьявола. (И почему мама не рассказывала мне столь интригующих подробностей о сбежавшем еще до моего рождения папашке?) Я — приспешница сатаны. Я — исчадие ада.

Как там Чародей делал? Бу-бу-бу! Что? Испугались? А то.

Я совсем не исчадие. А если бы исчадие было здесь... я бы попросила, чтобы оно меня убило. По старой дружбе. Ворону недолго, я знаю. Быстрее, чем мне прокрутить фуэте.

Нет, нельзя думать о Вороне... Уходи, Воронушка. Улетай высоко в чистое небо. Раскрой темные крылья и спаси тиранию. Ты всегда её спасаешь.

О! Мужчина лежит. Герцог? Он бледен, и у него запрокинута голова. Его тоже пытаются? Правитель тоже мне. Так ему и надо.

Нет. Герцога не пытаются. Он упал в обморок. Слабак.

Меня оттаскивают обратно в кладовку. Ноги меня не держат, и лакрицы волокут меня, как бесформенный

кулек с костями, мышцами и физиологическими жидкостями. Меня бьёт крупная дрожь, и я не сразу вникаю в то, что противным сюсюкающим голосом излагает мой очухавшийся женишок.

И что ты, Герцог, глаза от меня прячешь? Неловко, что живые экспонаты музея мёртвой религии над твоей невестой коллективно поиздевались? Так я умру скоро, и мне будет всё равно. А вот тебя это стадо извращенцев будет домогаться ещё много лет.

Что ты там так поганно глаголешь? Говори громче, мне сосредоточиться на происходящем сложно. Милость? Тебя ограничили в полномочиях власти как заколдованного. То есть приказы ты отдавать можешь, но в очень ограниченном радиусе действия. И ты не имеешь права управлять страной, пока не очистишься от злого колдовства. У тебя нет права голоса в решении моей судьбы. Но ты уговорил совет проявить ко мне милость.

Вот свезло. И в чем это снисхождение выражается? Мне дают последний шанс. Покаяться. Но это не то, что можно подумать (здесь страна вывернутых наизнанку слов).

Я должна рассказать о том, как разрушить талисман Чародея.

Ты, милый женишок, умоляешь меня воспользоваться этим шансом на спасение. Если я покаюсь, мы совершим очищающий ритуал и тогда сможем быть вместе.

Нет, милый Герцог. Теперь мы ни при каких раскладах не будем вместе. Я бы вышла за тебя, и была бы твоей верной и счастливой женой. Потом всё, конечно, рухнуло бы, но теперь и этого не будет никогда.

Если я не расскажу про талисман, то меня будут бить. И что меня бить? Я танцовщица. Во мне полсотни килограмм. Я от одного удара переломаюсь. Меня отдадут в лапы распоследних извращенцев? Я уже в их лапах. Меня будут клеймить, сколько хватит места на теле? Па-

лач будет счастлив. А я мощно подсяду на волшебный порошок. Хотя нет, мне ещё одной такой пытки хватит, чтобы отправиться на встречу с душами предков. Может, увижу папочку? Рогатого и с хвостом. Протяну вперед призрачные ручки и пафосно так, хотя и бесплотно, проблою: «Отец! Родной!».

Герцог, а вот объясни мне, ты, правда, так веришь в этот кристалл? Тебе так нужен магический артефакт, что ты готов женщину, которую любишь и всегда любил, отдать своре гниющих паразитов на растерзание? Я ведь приехала к тебе. Я ласкала тебя. Целовала. Ублажала. Ты клялся, что я — единственная женщина, которая нужна тебе в этом мире. У нас могло бы что-то получиться. Но ты променял меня на идиотское помешательство на стекляшке.

Тебе никакой кристалл не поможет, пока ты будешь ходить на поводке стаи фанатиков и послушно прыгать по чужой команде. Сморчки давно жаждали увидеть корчащуюся от боли женщину, оказавшуюся полностью в их власти. Они любовались такими картинками в своих древних фолиантах. Они мечтали о том, что однажды увидят это воочию. Они исполнили свои дурные мыслишки. Твоими стараниями. Ты ублажил их всех. И как, доволен?

Зачем я опять улыбаюсь? Это больно.

Какой смысл таскать меня туда-сюда? Пересчитывать моими ногами все выбоины пола из каменных плит? Это проще можно сделать. Дать местной уборщице золотую монетку, она три раза посчитает и ещё один пересчитает.

Совет готов выслушать мое откровение о способе разрушения талисмана.

Та-а-ак. Поехали.

Атомы, кварки, мюоны, бизоны. Нет, бизоны — это звери. А тучочки у нас бозоны. В основном неуловимые, по имени одного товарища из британских ученых. Вро-

де бы одного — бозона, не учёного — недавно словили, но лично мне это ясности в картине мира не прибавило. Так вот, вся эта катавасия вращается друг вокруг друга сложносоставным образом. Заклинания, которые всё это определяют, моему слабому уму не под силу освоить, но в мире есть десяток суперволшебников, которые это понимают. Одной теории, описывающей всё-всё, они, правда, пока не придумали, но ведь и в галактике ещё не вечер.

Главным в катавасии талисмана, по всей видимости, является кислород. Это такая молекула из двух атомов. Когда она прилепляется к другим молекулам, получают оксиды. И хотя их бездна разных, самый распространенный вариант для создания талисмана — оксид силиката. Этой дряни в природе довольно много. Это песок обыкновенный.

Талисман создается при помощи огня. Адского пламени. В специальной печке. Песок переплавляется в магическую субстанцию. А бегающие вокруг печи маги произносят много разных заклинаний. Инфернальных. Поминают чёрта, его матушку, преисподнюю и прочие атрибуты тёмной стороны мира.

Для разрушения талисмана можно попробовать использовать силы природы. К тому же в литературе это описано. Любой артефакт достаточно надёжно уничтожается методом метания в раскаленную магму. Маленький человечек с волосатыми ножками идет к большому вулкану и спасает мир.

Есть, правда, сомнения в том, что такой простой способ сработает в случае талисмана. Магма — тоже своего рода стекло. И если она вберёт в себя волшебные свойства кристалла, то можно получить вместо одной магической стекляшки целую гору магической лавы. И кто его знает, что тогда будет. (Скорее всего, ушлые туристы разберут вулкан на магические сувениры.)

Чтобы избавиться от талисмана, нужно разделить его исходное вещество на все эти бозоны и мюоны по отдельности. Насколько я помню, процесс разделения атома может быть небезопасным и даже приводить к чудовищным катастрофам. Грибообразные облака взлетают, ударные волны сносят рельеф и тому подобное. Поэтому кристалл надо уничтожать в специальном месте. Где-нибудь подальше от цивилизации. Вкратце так: кладёшь мощную бомбу, привязываешь к ней кристалл, нажимаешь большую красную кнопку и ждёшь, пока магическое возмущение успокоится.

Я почти ничего не вижу. Перед глазами только мутные и тёмные пятна. Губы и рот пересохли. И мысли заплетаются. Что там ещё есть в физике и химии? Я танцовщица, для меня всё это непостижимая магия.

Что-что? Ни в одном из магических трактатов предыдущих пяти тысячелетий нет слова мюон? И с бозонами есть проблемы?

Это особенные заклинания. Высшая магия. Для избранных.

Надо проверить, не вру ли я. В кодексе так написано. Я могу применить свою чёрную магию для того, чтобы обмануть почтенных служителей светлых сил. Поэтому меня надо ещё разочек испытать.

Пока, моё дорогое сознание. Может, ещё встретимся.

Где это я? Темно. Больно. Страшно.

Кровь течёт. Это моя? Да, похоже. Почему она всё течёт и течёт? Она должна была засохнуть. Разве нет?

На том свете я поставлю спектакль. Там будет несчастная волшебница и могучий рыцарь, который примчится к ней на помощь на красивой белой лошадке. Лошади на сцене — это, конечно, морока. Но публике нравится.

О! Лучше сделать красивую символическую лошадку. Точно. Рыцарь, конечно, чёрный. А лошадкой будет танцовщица в светлом брючном костюме и с плюмажем на голове. Нет. С рогом. Это будет единорог. Зеркальная тема. Не дева с единорогом. А рыцарь с единорогом-лошадкой. И рог в этом случае будет знаком избранности, одиночества. Почти как в том трамвае, где разбиваются стеклянные фигурки. А-а, и без рога обойдемся. Он только мешать будет. В танце всё будет понятно. Лошадка не похожа ни на кого, и только рыцарь может понять её мятущуюся душу.

Сколько во мне крови? Течёт по капельке. Вытекла бы уже вся сразу. И всё. Расковырять что ли пару дырок поглубже? О-о-ой, нет.

Получится классный парный танец. Рыцаря и лошадки. Своего рода па-де-де. К чёрту волшебниц, я сама станцую лошадку. И никаких подражательных цок-цок движений. Сила, мощь движения сквозь пространство и время. Грация волшебного животного, которое и грустит, и радуется жизни. А в финале лошадка исполняет сольный танец прощания навсегда и исчезает за деревьями.

У крови странный вкус. Причём та, что у меня во рту, не похожа на ту, что капает. Мне ничего не оставили. Ни воды, ни хотя бы тряпки. Я лежу на полу в луже. Хороша-а-а. Откуда здесь лужа? Сейчас водки бы.

Тот самый композитор напишет мне сюиту. В ре-миноре. В середине будет та же мелодия, но в мажорных тонах, а потом после серии аккордов всё вернётся в последнюю печальную тонику. А мистический лес мне нарисует тот самый художник. В мрачной красно-фиолетовой гам-

ме, которая под лучами софитов превращается в нежно-розовый и бледно-голубой рассвет. И в рыцари я позову...

Они, вообще, все живые ещё. Мне надо с мёртвыми разговаривать. Мёртвые знают, что я звезда? Тот самый гений напишет для меня мюзикл? Про волшебный талисман?

У меня остались длинные накладные ногти на той руке, которую я ещё немного чувствую. Ногтями получается чуть-чуть постукивать по полу. Один попадает в лужу и получается плюх-звук. А второй издает глухое тынц. Можно помузицировать. Плюх-плюх-тынц, плюх-плюх-тынц, тынц-тынц-плюх-плюх... Я спятила.

Мне давно хотелось поставить что-нибудь на большой античной арене, под открытым небом. В этом мире не сложилось, но в потусторонней жизни нет ограничений. И я выберу те самые величественные подмостки...

Не могу думать. Я больше ничего не могу.

Чёрная птица кружит надо мной в нелепом танце. Пропали все мои уроки. Плавнее, Ворон, ну что это за резкие жесты. Тебя поймали? Да, но ты обернулся монстром и прошёл через другое измерение. Ты нелюбишь спускаться в преисподнюю, но если тебя вынуждают, ты выходишь в облиии неуязвимогo исчaдия.

Ооой, нет, не надо. Зачем ты меня клюёшь? Я пока ещё живая. Или уже нет? Ты не отдашь меня карге с косой? Она тебя не спросит. Успокоится и поспать? Это ты про вечный покой? Я не хочу...

Сколько сразу звуков. Топот. Крики. Голоса.

За мной пришли. Глупо пытаться спрятаться от тёмных фигур, но я всё же пытаюсь закрыть рукой лицо. Не надо, пожалуйста, не мучайте меня. Просто убейте.

Кто это такие? Морды прямо неземные. И сбоку голов торчат трубки и выросты. Есейкин лапоть, меня украдут инопланетяне? Ой, нет. Это же посланцы демонического папочки. Я в аду.

Чародей... Это ты? Правда? Я точно брежу. Если это ты, то уходи. Это ловушка. Они убьют тебя. Из-за кристалла. Спасайся. Нет, не надо, не трогай меня. Я скоро буду лошадкой.

Я люблю тебя, Чародей.

Боялась, что умру, а ты так и не узнаешь. Хорошо, что успела сказать.

Тиран и хулиганка.
Версия деспота

Тиран этой страны обязан лично выдать путёвку в жизнь молоденьким дурочкам из пансиона имени самого себя. Как я в это вляпался? Когда цепи тирании сковали меня так, что уже и вздохнуть нельзя без дурацких правил? Я на рыбалку хочу! У меня на озере новый катер!

Здрасте, детки, я — Чёрный Чародей. Великий и ужасный. Бу-бу-бу! Испугались? А то. Я долго это мастерство оттачивал. Без этого тиранам нельзя. Кабинет министров моментально отбивается от рук. Не говоря уже о разных профсоюзах. Кстати, гениальная идея. Завтра запрещаю профсоюзы.

Почему все эти дурочки одинаковые? Форма такая? Зачем им форма, они же не в армии? Ой, я, оказывается, так многого об армии не знаю. Спасибо, что просветили. Надо было с собой генштаб взять. Посмеялись бы вместе.

А почему к униформе курочкам не выдают набор домохозяйки — кастрюлю, швабру и тележку из супермаркета? Хотя нет, швабру можно заменить пылесосом. Так современнее. Я же за цивилизованную тиранию. А-а, у нас феминизм в моде? Что это такое? Женщины кладут рельсы и летают в космос? Одни и те же женщины? Хорошо, что разные. Феминизм этот, пожалуй, тоже запрещаю. То-то, я думаю, дороги у нас всё время разваливаются.

А вот эта, во втором ряду, хорошенькая. Косички, конечно, ужасны. Но мордашка миленькая. Почему её в первый ряд не поставили? Вместо вон той унылой лошади? А-а, хулиганкам впереди не место. Ясно. А когда танцевать будем? Я, пожалуй, хулиганку и приглашу. Мне с лошадью надо танцевать? Зачем? Для протокола? Какого протокола, дебилы? Кто это придумал? Я?! Ну да,

да, вспомнил, было дело. Так это сто лет назад и по-пьяни. Ах, вы по тому указу кодекс разработали? С приложениями? Ничего нельзя сказать, вообще, в этой стране. Кодексами удушат.

Та-а-ак, а я не понял. Кто здесь тиран и деспот? Я или эта тетка с пучком и в длинной юбке? С какого перепуга я должен делать то, что она скажет? А я, может, тоже визжать умею? Только не пробовал никогда. Топнуть ногой, что ли... Слабовато вышло. Совсем разленился, из образа вышел. Надо потренироваться на досуге.

Фи-фи-фи, идёт себе, дурочка с косичками. Она, оказывается, не хулиганка. Она, оказывается, волшебница. Потому что читает разные умные книги и умеет колдовать. И вот этот фокус с монеткой теперь колдовством называется? Мельчает магия, мельчает... Ой, а волшебница, оказывается, ещё и актриска. Мой член чувствует их на расстоянии. Не актриска? Тан-цов-щи-ца? А есть разница? Ну ладно, пусть будет. Спорить с этим существом себе дороже. Оно не понимает, как я могу его затиранивать. Даже и без магии.

Танцует она, и правда, классно. Просто здорово. Это вот чудо без всяких оговорок. Станцуешь со мной, а, Волшебница? А я тебе покажу пару хороших фокусов.

Шуту — выдать персональных пенделей под зад. Не забыть!

Это вот балет? А говорить они совсем не будут? Только прыгать по сцене? И в чём смысл? Сомнительная какая-то красота. И где Волшебница? Вон в той толпе? Не вижу. Бинокль? Нет, я без бинокля, не предполагал, что будет нечто общее с военными учениями. Это что? Бинокль? В перламутре?! Как странен мир.

О! Вижу! А нельзя её поближе выдвинуть? Иерархия? Вы таких словей где поднабрались? Почему тогда

к юбочкам погоны не пришивают? А было бы понятнее. Что, неужто слабо каприз диктатора исполнить? Пусть Волшебница прыгает в первом ряду. И вот здесь, поближе к свету. Прямо сейчас, да. Быстро! Побежали и исполнили!

Детка, я не понял, в чём суть проблемы? Ты не хочешь на первый ряд? Хочешь. Ты уже там. Мне не надо было за тебя просить? Почему? Я тиран и деспот. Что хочу, то и ворочу. Тебе неудобно? Я тоже думаю, что в этих уродских тапочках не шибко комфортно. Иди, переодейся.

Ладно-ладно, я больше так не буду.

Шута четвертовать. С особым цинизмом.

Зачем она мне? Ну, прикольно, конечно, на её ужимки смотреть. Но лучше бы собаку завёл. Они команду «молчать» понимают. А у этой плясуньи рот не закрывается в принципе. Трещит, не умолкая. Сто вопросов на одно моё движение. Куда пошёл? Ну мало ли куда? В сортир, например. Зачем встал? Пятую точку почесать. Зачем образец печати на принтере напечатал? Да ни за чем! Кабель отвалился, он сам и напечатался!

И строптивая такая. Скучно ей. Весь дворец излазила, нос только что в помойку не засунула, и ещё канал сетевой пришлось ей отдельный кинуть, чтобы она балеты свои качала. По крайней мере, пока она балет смотрит, трещать перестает. Что она там находит в танцульках этих? Одно нравится, другое не нравится, а вроде бы всё одно и то же. И, конечно, полная умора, когда она балеты эти повторять пытается. Ради такого шоу можно и трескотню потерпеть.

Забавно, что она, кажется, совсем не понимает, что я собираюсь с ней сделать. Мало того, что невинная дурочка, так ещё и наивная. Даже жаль, что потом она такой уже не будет. Не буду торопиться. Немного растянем

превращение красивой мощной почки в свежий зелёный листик.

Шут, шёл бы ты уже, а?

Детка, ты мне нравишься. Я тебя хочу. Посиди пока тихо, а? Минут пятнадцать? Мне дописать программную речь надо. И не морщи нос. Подумай сама, что будет, если я тебя выведу куда-нибудь в город. Нам и слова сказать не дадут. Вокруг будет два десятка камер шёлкать, не останавливаясь. И тебя потом заключут. Здесь без-опасно и тихо для нас обоих. Ты не видела мои очки?

Кажется, я свалил дурака. Наивных женщин в природе не бывает. В принципе. Эта моя наивная танцевальная иг-рушка спросила сегодня у кухарки, где мой гарем. И, похо-же, несколько озадачена тем фактом, что у меня его нет. Ну почему, если диктатор, то сразу должен быть гарем? Лично мне представляется, что гарем — крайне хлопотное и опасное для жизни мероприятие. Дорогое и большую часть времени абсолютно бесполезное. И зачем мне гарем, если достаточно собрать великосветский бал? А там хоть бои за право прикоснуться к диктатору устраивай.

Кстати, это идеяка. Во дворе старого императорского дворца как раз есть подходящая лужа. Ей лет больше, чем всем нашим царствам и империям вместе взятым. Абсо-лютно inferнальная штука. Каждую весну её асфальти-руют, а к осени она опять на своем месте. Надо будет Шуту подкинуть идейку устроить бои красавиц в баль-ных платьях. В этой самой луже. И ведь наверняка най-дутся идиотки, кто с энтузиазмом согласится. Шуту точ-но понравится. Поржём от души.

Отвлёкся. Что-то важное думал. А! Нет, не очень важ-ное. Подожди, Волшебница, я тебе устрою гарем. Та-а-акой будет гарем. Ты там одна за целый женский полк от-рабатывать будешь.

Почему это я старый?! Сопля танцевальная, что она вообще в жизни понимает?! Этих куриц в школах элементарной арифметике совсем не учат? Старый... от зародыша слышу!

Кстати, а надо бы заняться образованием. Проверить, правда, чему там малышню учат. Математики точно надо побольше. И языки пусть с первого класса учат. Вообще нормальных переводчиков нет. Каждый раз, как я за границу лечу, попадаю в идиотские неувязки из-за толмачей недоделанных. И яйцеголовых надо своих растить. Спецшколы им организовать, чтобы с пелёнок мозги отращивать. Завтра надо будет поинтересоваться школьными программами.

О чём мысль была? А! Я не старый, Волшебница. В житейском смысле, конечно, можно считать, что между нами лет сто разницы, но биологически я — очень даже молодой и здоровый мужчина в расцвете сил. И со всех точек зрения очень даже ничего. Ну, я так думаю.

Дурочка, а туда же. Худышка, а фигурка всё равно ладная. Стремительная такая пружинка. Грудь хороша, крепенькая, торчком. Животик плоский, но понятно, что пресс сильный, накачан нормально. Но вот ниже мы позже сделаем совсем гладкий рельеф. Я тебя научу. И ты совсем не загораешь, что ли? Кожа прозрачно-белая. Нежненькая такая.

Хочу я тебя, хулиганка. Хо-чу. Но не сейчас и не так.

Воображения-то... Стой спокойно, я штаны на тебя натяну обратно. Искушение больно сильное — отшлёпать тебя, хоть и легонько. Проверить бы пару шлепочков, а там... Так, деспот, срочно расслабился и потащился кодексы читать. Очки не забудь нацепить, тиран.

Ох, подорвусь я на этой вечной мине. Пенсии... Откуда мне взять пенсии, если всё было разворовано еще три режима назад? Достойную старость они хотят. Что ж вы боровов то этих вороватых кормили столько лет и не вякнули ни разу? Надеялись, что они вам лично с заграничных счетов будут прибавки отчислять? Ну так идите к ним, спросите, где ваши пенсии. Я вам адреса даже подскажу. Красивые такие особняки у моря. Белые. С бассейнами. С девчонками голышом. Там вот пенсии свои и отколупывайте. По куску мрамора с забора отковыряете — и вот она ваша пенсия получится. Наслаждайтесь достойной старостью.

Вы вот мне найдите честного человека в этой стране, кого можно в пенсионный этот фонд посадить, и он воровать через неделю не начнёт? Нет таких, да? Вы и сами не верите, что такие бывают. Идите, попробуйте сами поработать. Ой, сразу воровством занялись? На достойную старость урвать побольше и побыстрее. А пенсию хочется всем.

Этого — расстрелять! И обоих его замов тоже. Этому пенделя под зад, и побежал, побежал — работать! Отправьте туда бабу. Учительницу младших классов. Из самой нищей провинции. И в группу поддержки к ней — трёх выпускников-кадетов. Всем по автомату и боеприпас неограниченный.

А ты, Волшебница, рот закрой. Да, такой вот я тиран и деспот. Что поделать. Ничего другого не остаётся. Иди ко мне, поддержи тебя немного, потискаю. Может, отпустит.

И зачем я в это встрял? Совращаю ребенка. Ну, пусть совершеннолетнего и даже несколько, гм, засидевшегося в девках. Но ведь смешная она такая... Эй, ты, хулиганка, не надо кусать меня за язык. И дёргать за уши тоже не обязательно. И прекрати ёрзать на моих коленях.

Не то все мои супер-планы великого обольстителя рухнут прямо здесь и сейчас. В том смысле, что завалю я тебя на этот диванчик... Может, и завалить?

Делегация? Из Пуперляндии? Что они у нас забыли? Библиотеку святого пророка? Это те замшелые книги и свитки, которые кто-то из наших императоров по случаю прихватил в чьём-то там дворце, потому что у него образовался кризис с бумагой иного назначения? А что, теперь с целлюлозой в самой Пуперляндии проблемы? Ах, они те книжки изучать хотят. А если мы не отдадим им свитки, они что-нибудь наше украдут. То есть это шантаж.

Сожгите библиотеку. Да. Всю. Кучей. Прямо на заднем дворе.

А пуперляндцам скажите, что мы её полностью оцифровали в высоком разрешении. И провели радиоуглеродный анализ. И химический состав бумаги в спектральных лучиках запротоколировали. И вообще мы библиотеку эту оттиранили, как могли. Если пуперляндцы так хотят те опусы изучать, то вся информация есть в интернете. В открытом доступе. Пусть качают и изучают. Свободны!

Ходоки? К императору?! Мать вашу... Это ж сколько они, сердечные, шли? Пешком шли? Ясно. На своих двоих. От тех, кто вышел, уже только внуки дошли. Эту бы энергию да в разумных целях. Что ходоки просят? Их императорского величества благословения на закладку часовенки в честь царствования благодетеля этой страны. Кто бы мне объяснил, вот по какому космическому пространству, по какому неведомому измерению эти придурики шли? Мимо революций, войн, режимов и всего прочего они как проскользнули?

Дайте им мое высочайшее тираническое благословение на закладку института метрологии и времени. Часо-

венка такая у нас будет. От слова «часы». Найдите мне того толкового парнишку, что делал доклад в университете о проблемах измерительных систем. Пусть директором будет. А ещё ходокам скажите, что на открытие этой часовенки я сам приеду. Лично. Свободны!

Партийцы? Это кто такие? Члены партии? Не понял. Это что за чудовище такое, что членов много, а оно одно? Это моя партия?! И на хрена мне партия? Я диктатор. Вся нация — моя партия. В тирании по-другому нельзя. А-а, то есть партийцы как бы будут немного больше, чем просто нация? Народ — это обычное быдло, а партийцы — быдло необычное. У них особая корочка есть. Красная. Жаль, я всем этим партийцам лично пенделей раздать не смогу.

Вот что, партийцы, слушай мою команду. Есть у меня для вас, партийцы, особенно ответственное партийное задание. Каждый, кто с корочкой, построились в шеренги и колонны. Взяли в руки по лопате. И дружно шагаем на партийный съезд. А съезд я проведу в Ололоевске. Дороги нет? Так вы ж партийцы, соображайте, что делать.

Куда разбегаться! Стоять! Шаг влево-вправо — попытка к бегству! Расстрел на месте!

Ать-два, шагом марш, левой, левой. Ай, молодцы. Пошагали, пошагали. Работать!

Так устал я от этой тирании. Шут, может, махнем на озеро? А что там у моей танцульки по календарю? И зачем мне память захламлять? Я на сто процентов уверен, что ты знаешь. О! Отлично! Тогда я её возьму. Слушай, ты, придурок... хорош диктатора доставать! Ты мне ещё учебник предложи почитать. Я разберусь. Точно.

А что народонаселение? Объявим ему, что у нас праздник первой ночи. Нет? Не поймут? Ну, пусть будет праздник белых медведей. Какая связь с медведями? Никакой.

Во! Придумал! Праздник розовых сердечек. Пусть мальчишки дарят девчонкам открытки с сердечками. Да ты только представь себе, как мы этим всё народонаселение оттираним. Мальчуганам придётся и мозги напрячь, и другие части тела. А слабая половина всю неделю будет прихорашиваться да блёстками посыпаться — в ожидании того самого. Никому ни до чего другого и дела не будет. Пошло? Слушай, у нас кризис демографический. Мне не до интеллектуальных вывертов.

Ты красивая, моя маленькая хулиганка. Да, мы едем вместе. Возле спрятанного от чужих глаз озера у меня есть домик. Я тебя туда затащу и не выпущу, пока не заколдую. Есть такая особенная мужская магия, от которой женщины сходят с ума. И ты сойдешь с ума. Обещаю.

Шшш, не суетись. Доверься мне. И не делай ничего. Расслабься.

У тебя такая мягкая и добрая улыбка. А когда ты просыпаешься, то кажешься беспомощной и совсем не хулиганкой. Не влюбиться бы ненароком.

Не может быть. Тебе скучно в театре? Представления надоели одинаковые? Ну и брось их, если надоели. Хочешь, оставайся здесь. Валяйся на травке, на природу любишься.

Я, конечно, слохну в таком режиме жить. Мотаться на озеро всё время — и у слона сил не хватит. А во дворец тебя забрать... Нет, не хочу. Это я уже проходил. Продажа талончиков на доступ к телу диктатора. Проезд по моим ушам заученными и оплаченными рекламными текстами. Воровство разной степени наглости. Ну и охранники в собственной постели — тема не слишком радостная. В среднем от двух дней до шести месяцев надо, чтобы из актриски диктатора сделать редкостную гадючку. Я сначала думал, это мой личный тиранический эффект.

Ан нет, поговорил между делом с парой президентов, у них та же беда. Это повсеместное влияние, и не тирании даже, а власти вообще.

Сиди, Волшебница, на озере. Успеешь ещё в гадючку переделаться.

Хулиганка, я не могу один быть тебе целым театром. И не могу развлекать тебя с утра до ночи. У меня ещё работа, между прочим, есть. Тираническая. И если я её делать не буду, эта страна опять превратится в распоследний тупик мира. Не то, чтобы мы сейчас хотя бы в середину переделались, но всё же.

Тебе скучно. Я понял. Книги надоели, фильмы надоели, а самое главное — вот этот пейзаж озёрный надоел. Рецепт от скуки, моя милая, прост до безобразия. Займись чем-нибудь толковым. Делай хоть что-нибудь. Ты можешь быть, кем захочешь. Врачом, учителем, бухгалтером. В мире тысячи профессий. Учись, работай, и тебе не будет скучно никогда.

Танцы? Я, Волшебница, не понимаю в этом ничего. У меня полстраны в обносках ходит и сахар доедает, который мамки-папки тридцать лет назад запасли. Мне свой металл позарез нужен. Станки, заводы, машины. Театры и балеты сиюминутные — это для сытых цивилизаций хорошо, а у меня других задач по горло.

Но если это для тебя важно, если в этом твое призвание — танцуй. Стань в этом лучшей. Самой-самой. Шоу в моем театре? Нет, так сразу я тебе не разрешу. Попробуй пробиться сама, без протекций.

Знаешь, я тебе как тиран скажу. Для гениального творчества есть один великолепный рецепт. Его надо запрещать, творчество это. И тогда оно прорастает мощными и неожиданными ростками умных мыслей и классных идей. Ты понимаешь, о чём я? Нет? Ну и ладно. Иди сюда, спорщица. Я тебя обниму и поцелую.

Кто меня за язык тянул, а? Теперь эта танцулька помешалась на своих репетициях. Репетициями она важно называет прыжки по лесу. Ну на черта ей репетиции? Нет, носится по полянке, на ветках подтягивается, ногами машет. А потом ещё и хвастается, дескать, смотри, что я придумала. И улыбается так, словно в космос слетала.

Придумывает она нечто странное. Вроде и красиво, но мой мозг обалдевает, поскольку никогда такого не видел. И чётких указаний, как реагировать, у него нет. Вот с печальными перьями всё понятно. Искусство. Классика. Это высоко и прекрасно. А эти прыжки пружинки? Как это понять? Неизвестно.

Очень скоро я её потеряю.

Чёрт, как всё погано, а? Ну не может же всё быть настолько плохо?

Знаю я, знаю, Шут. Нет, это тоже нас не спасет. Они заблокировали все три контракта. Под тем соусом, что у нас потенциально опасный для мира режим, и нам нельзя доверять современные технологии. Говоря простым языком, не дадут они мне готовые заводы купить. Сначала руки выкрутили ценами заоблачными, а когда я на уши встал и бабла наскрёб, они свои вето наложили, и сидят, радуются. Чмыри болотные.

Я не знаю, что делать. Веришь? Я! Тиран. Деспот. И не знаю.

Что-что? Поесть? Да, спасибо. Поспать не помешает? Да не могу я спать.

Мне надо сосредоточиться. Надо что-то придумать.

Шут! А у нас есть какие-нибудь связи в стране лисиц? Нам бы в обход их правительства выйти сразу на того старого лиса, который сильно не любит тех важных пупков, что нам палки в колеса вставляют. Если он забытым островам зенитки продал, может, и нас немного поддер-

жит? Зенитки у нас ещё остались старые, пока ими и обойдемся, а вот автомобильчики бы нам заполнить. Ну не выгорело с самолётами, может, это и хорошо, что не выгорело. Убились бы мы на этой теме. Что думаешь? Ну и что, что только сборка? Зато у народонаселения будет стимул дороги если не строить, то хотя бы не разбивать.

Гениально? Да ты всегда мне говоришь, что гениально.

Обед? Я вроде обедал уже. Вчера? Ну, может, и вчера. Что? А, очки. Спасибо, что нашёл.

Послы? Из страны полосатых мух? Это где-то с другой стороны мира? Что-что они прибыли? Устанавливать отношения? А что, этих отношений раньше не было? Последний император в рассеянности вместо договора об установлении отношений подписал любовное письмо своего дяди к фрейлине. И был большой скандал. Потому что дядя навалил императору по морде. А потом император ломал шпаги над дядей. А фрейлина всё равно не дала императору. Потому что императрица расцарапала ей лицо, и пришлось срочно лечить это лицо на водах. И в этой суматохе кто же будет думать о договорах. Нда. Ничего не понял. Но ясно, что из-за всех этих фрейлин империя в итоге плохо кончила. Женщины. Всё из-за них.

Здорово, ребята. А что вы там в своей стране полосатых мух делаете? Микросхемы?

Ёшкин кот, отстойные острова и то делают микросхемы. И что я им предложу? Брюкву? Что-что вас интересует? Организовать производство? Здесь, у нас?

Три раза себя ущипнуть и протереть глаза.

Значит, вы притомились возить свои готовые фигурки через весь мир. И таможи всех стран сильно разоряют вас на штампах типа «зелёный горошек». Ага, въе-

хал, правильные штампики стоят ещё дороже. А у меня есть шанс в обмен на штампик «без пошлин и налогов» получить новёхонький готовый завод по производству микросхем. Персонал наш, да, после обучения. Продукция тоже может быть наша, по себестоимости. А можно вопрос? Почему я? Потому что проще напрямую договориться с одним диктатором, чем откатить энную сумму толпе дядек из какого-нибудь правительства. Ребята уже накалывались. В королевстве зеркальных стен безналоговый штампик проплатили, а им дулю. В стране цветных революций очередная революция стряслась, и они опять пролетели.

Оказывается, кое-кто в мировом сообществе верит, что я здесь не на одну неделю.

По рукам, ребята. Работаем!

Не хмурься, Волшебница, не будь злоюкой. Тебе совсем не идёт. Я не забыл про тебя. И ты мне не надоела. Дел очень много. Правда. У тебя есть что пожрать? Нет, салатик — это не еда. Ладно уж, пляши, я сам приготавлию. И хулиганка ты такая, кто разрешал брать мой катер? Я не замечу, да. А если мозги включить? В топливном баке два литра осталось. Не заметно ну совсем.

Иди, обниму тебя. Не сердись, моя строптивница.

Пришельцы? Экий переплёт. Откуда они прилетели? Не прилетели? Пришли. И что вам надобно, пришельцы? Содействия. То есть денег. И на что вы мое содействие тратить будете? На поиски внеземного разума. Зачем нам внеземной разум? Чтобы он установил коммунизм. На всей планете. Э-э-э, пришельцы, а вот это пахнет антитиранической агитацией. Вы что, против тирании? Вам ваш тиран и деспот плохой коммунизм построить пытается? Вы думаете, внеземному разуму надо, чтобы вы в коммунизме жили? Щас. Нам три пупка мирового

разума завод построить не дают, а вы о коммунизме раз-мечтались.

Вот что, пришельцы, поезжайте-ка вы на Среднехребетное предгорье. Да-да, туда, родимые. Путь неблизкий, знаю. Но там, на предгорье этом, самое распрекрасное место для постройки разных там станций интересных. Климатических, метеорологических, и военных само собой. Можно ещё туда пару обсерваторий воткнуть, но на эту роскошь у меня пока содействия не хватит. В перспективе сделаем. А как постройте вы мне там все эти станции, будет вам полный коммунизм. В свободное от работы время смотреть в небеса и искать внеземной разум.

Пошли, пошли, пришельцы. Работать!

Отправьте с этими болезными выпускника из технарей потолковее. Отличника. Три роты пограничников с собаками. Всем оружие раздать, и пусть там местность от плесени разной зачистят. Шут, смотайся, пригляди, чтобы их первыми не перестреляли. А как обустроятся, пошли им девчонок с географического. И ещё из кулинарного техникума.

Гениально? А то.

Ненавижу это ощущение потери себя! Почему все мировые пупки не соберутся и не изобретут какое-нибудь умное лекарство от всей этой напасти? Как ракетами друг по другу лупить — это пожалуйста, а простой вирус оттирания коллективно — не получается. Слабаки.

Шу-у-ут! Убери от меня эту мерзость! Да-да, вот это причитающее чмо выкини отсюда! Не надо меня противить мокрой тряпкой! Я не пыльная ваза в музее!

Женщина испугалась и убежала? Это закон такой природный. Одни убегают, другие прибегают. Круговорот женщин в природе.

Что? Хулиганка тоже слиняла? Ну и чёрт с ней.

Кого бы мне в постель затащить? Вон ту грудастенюкую? Эту блондинистую? Или из уголка вытащить бедный робкий цветочек? Чёрт, а с цветочком уже вроде было? Точно. У неё пасть такая здоровая и слюнявая. Фу.

Толстые все. Ну что это за ляжки? Что за складки ниже талии? Это раскормленная индейка на убой? А вот та собирается конкурировать за вакантное место гиппопотама в нашем городском зоопарке? Во, вот эта вроде ничего. Нет, не надо было ей поворачиваться. Мне на размеры прелестей известных плевать, но они же должны быть? И ты, жертва анорексии, хорош здесь костями трясти. Ещё бы калек из больницы в гипсе пригласили.

Где красавицы? Ладно, где хотя бы нормальные женщины? Я вас спрашиваю? И это цвет тирании? Танцевать вообще никто не умеет. Стоят, бёдрами друг о друга трутся. Извиваются, дёргаются, глазки закатывают. Думают, что это завлекательно. Идиотки.

Интересно, хоть одна подтянуться сможет? Не организовать ли мне прямо сейчас тиранический турнир по подтягиванию в бальных платьях? Жалко, Шута нет. Ему бы эта идея понравилась.

Волшебницу хочу. Девочку-пружинку. Плясунью-колдунью. Не, ну её к чёрту с закидонами этими танцевально-нездоровыми. А-а нет, не к чёрту. Хочу. Совсем спятил.

Пришла подсказка для мозгов. Откуда не ждали. Танцы Волшебницы заметили заграничные деятели культуры. Вроде им нравится. То есть это всё со знаком плюс. Деятели даже готовы наш талант взять к себе на воспитание. Умники какие. Я, понимаете ли, талант взрастил, нормально так затиранил во всех смыслах, а они его теперь у меня уводят?!

Мой талант! Не отдам!

Фи-фи-фи, стоит, попой крутит, маленькая пьянчужка. Это ж сколько надо было шампанского выпить, чтобы в такую истерию впасть? Конкурс она выиграла. Слово «гастроли» в этой стране уже запрещено. Так что и не надейся, что я тебя отсюда на три месяца выпущу. Знаем мы эти три месяца. Знаем мы эти гастроли.

Иди ко мне, хулиганка танцевальная. Сладенькая, пьяненькая и вся моя. Я тебе сейчас покажу гастроли. Я тебе сейчас такой конкурс устрою...

Ненавижу это ощущение героя! Болит всё. Надо же было такой клячей оказаться. У Шута даже слов не нашлось. Достанет теперь тренировками, как пить дать. А через пару недель надо лететь на конференцию. Кровь из носа (буквально). Не прилечу — супостаты решат, что я накрылся медным тазом. Нельзя. Кстати, не изобрести ли мне новую форму для диктатора? С медной каской вместо фуражки дурацкой? Смешно выйдет.

Вернусь — Шута расстреляю. Зачем он мне танцульку сюда припер? Ладно бы она заботливой курочкой сидела, нежно гладила бы меня и бормотала что-нибудь трогательное. Тряпочкой бы мокрой протёрла. Я бы её быстро прибил и порадовался бы. Позитивные эмоции лечат. Давно известно.

Так ведь нет. Я, можно сказать, ранен, побит, и вообще измученный герой. А она ногами в лесу машет. Это не лазарет получается. Это полевые учения с танцевальным уклоном. Только вместо нормальных таких «тра-та-та-та-та» непонятные звуки, которые она издает. Причём иногда это нечто завывательное, нервы выматывающее, а иногда энергичные «пам-пам», начисто лишаящие меня возможности понимать прочитанное. Вроде я раньше не замечал, чтобы она такой шум создавала. Чёрта с два я до неё доползу, вряд ли поймаю, так что болей, тиран, и обалдевай от музыкального сопровождения.

Ладно хоть выяснилось, что жратву нормальную она очень даже умеет готовить. А то всё голову морочила салатиками. Я же не свинка морская салатиками питаться. Хорошо, что её танцевальный ум с осознанием этого простого факта справился. Надо будет узнать, как она такие маленькие тефтельки делает. Кухню во дворце оттираню рецептиком.

Ножки у неё всё же классные. Стройные, сильные и раскладываются на шпагат в любую сторону. И она, оказывается, та ещё пружинка. С фантазиями. Кайф.

Может, попробовать забрать её во дворец? Задолбали эти свиданки неприкаянные. Переделаем гостиную наверху в спальню, кровать нормальную поставим, а внизу из дурацкой бильярдной выкинем стол и будет маленький танцзал. Повесим зеркал, поручней, пусть пружинка там ногами и машет. Надо будет распорядиться.

Посланники? От Герцога? Сколько их там? Пятеро. И прибабахнутые деды из собора есть? Трое. А так хорошо день начинался. Тащи их в мой большой кабинет. Пусть посидят, о жизни поразмышляют. Я форму с цацками нацеплю и приду. А что? Они в цветных платишках ходят, и я тоже красивый буду. Талисман? Хорошо, что напомнил. Обязательно нацеплю.

Добро пожаловать, дорогие соседи, с чем пожаловали? Отреставрировать собор хотите? Собор в смысле кучки пожилых мужчин с бородами и в платьях? Или вы о той груде камней, что украшает наш центральный сквер? И то, и другое. Ох, совсем хреновый день.

Давайте сначала с постройкой разберемся. Руина эта была всего сто лет назад возведена. Архитектурной ценности в ней было — ноль, тем более, что и рухнула доми-на эта исключительно из-за просчетов в конструкции. Культурно-художественной ценности в ней было — ещё чуть меньше, чем ничего. Аляпистая и страшная по-

стройка, никак в модерн городской не вписавшаяся. Камни от руин больше, чем на половину, народонаселение наше растащило под бытовые нужды. Так что смысла восстанавливать вот именно тот собор и на том же месте я не вижу.

Зашипели-то, зашушукались.

Но я готов отдать в хорошие руки три монастыря в Дальнезападном районе. Там земля плодотворная, и вообще места отличные, только сады и пашни давно заброшены. Сто лет назад там цветущий край был, так что есть, над чем работать. Условие моё будет одно — главным над всем этим хозяйством уже работает мой человек. Философ один. Молодой ещё, но толковый. Голова у него сильно просветленная разными высокими гуманистическими идеями. Но стреляет он на отлично. Так что хотите — бог в помощь, трудитесь и поднимайте своё брошенное хозяйство. Не хотите — что ж, на нет и суда нет.

Это вам, старцы, конечно, не подойдет. Далеко, и неудобно, и паствы там нет, и пока цветущий край создашь, сто потов сойдет.

Новую церковь в столице? Куда деваться, придётся строить. Я вам кусок земли выделю не совсем в столице, но близко. Построите вы там не только церковь, но и монастырь. И в монастыре этом устроите, во-первых, приют, во-вторых, богадельню. А в-третьих, неподалеку надо будет разбить кладбище. И перевезти на него те кости, что из порушенных и разграбленных могил там-сям торчат. Перезахоронить нормально, и цветочки на могилах посадить. Согласны?

И что задумались? Это ультиматум, старцы. Или так, или никак. Собратья ваши по разуму, которые в замысловатых шапочках, уже, между прочим, согласились.

А вот соборы как собрания в тирании не приветствуются. Не люблю я трепотню на собраниях. Как у нас кто

о собраниях вспоминает, так мы ему сразу метлу в руки и на субботник, город чистить. В качестве бонуса те, кто на субботнике, имеют официальное разрешение собачникам, которые без пакетов и сопочков, морды бить. Так что у нас даже энтузиасты этой темы есть. Собаки? А собака без поводка и намордника у нас расстреливать можно. Вместе с хозяевами. Тирания, что с нас взять.

Чего сидим, старцы? Я всё сказал. Свободны!

Это еще не всё? Совсем день пропал. О! Какая тема пошла! Талисман. Мой магический артефакт должен быть должным образом изучен и уничтожен. Его существование вносит возмущение в светлые помыслы человечества. Чёрная магия мешает торжеству всеобщей духовности. И ля-ля-ля.

Держите, старцы. Изучайте.

Ой-ой, я не могу. Ой, бедный я. Хорошо Шуту заходиться истерикой в коридоре. Я аж отсюда слышу, как он хрюкает. А мне морду серьёзную сохранять надо. Сложнейшая дипломатическая задача, между прочим.

Старцы по сторонам комнаты разбежались, подолы платьишек держат, дрожат. Испугались. А талисманчик мой сиротливо так на столике лежит. Бедный ты мой артефакт, нет в мире к тебе сочувствия и понимания. Только мы с Шутом тебя любим и лелеем. Чёрное ты мое сокровище, магическое чудо. Что бы я без тебя делал. Помер бы уже раз десять.

Неужто никто из старцев коснуться страшной вещи не решится? Вот она, истинная цена светлых помыслов. А любопытная Волшебница ухитрилась взять и потерять угрозу миру. И три человека угробили двадцать минут жизни на прочёсывание травки в одном тихом уголке планеты. Вот делать тирану больше нечего, кроме как на карачках травку разглядывать. А куда деваться, не бросать же столь мощный артефакт без присмотра.

Ладно, старцы, не бойтесь, я его держу. Эта страшная магия под надёжным контролем Чёрного Чародея.

Волшебница, ну дай мне десять минут, а? Ну чуть-чуть? А-а, провались. Что ты хотела?

На работу? За границу? Нет.

Что значит нет? А вот то и значит. Нет и всё. Я тебя не отпущу.

Как не отпущу? Очень просто. Въезд всем иностранным деятелям культуры в эту страну запрещён! Выезд всем нашим деятелям культуры за границу запрещён! Вот и всё.

Ты уедешь, но обязательно вернешься и поставишь здесь новый балет. Будешь делать новые творческие вещи. Будешь развивать культуру. И мне должно быть интересно отпустить тебя с государственной точки зрения. Как тирану.

Дура!

Вот ты ещё государство сюда приплети! Есть я, есть ты, и где ты видела между нами государство, а? Может, ты в постели с государством отрываешься? Может, оно тебя целует и обнимает?

Да плевать мне на балеты! И на всю культуру вообще!

Это не государственная точка зрения тебя отпускать не хочет.

Я тебя отпускать не хочу! Я! Я — мужчина, я — любовник, я — друг, наконец.

А как тиран я вообще все театры закрою. Да. Неплохое решение, кстати. Театр — вредное явление в общественной жизни. Внушает народонаселению веру в волшебные миры. И не будешь ты ни по каким театрам бегать. И никакие уроды ни с какими контрактами к тебе даже близко не подойдут.

Тогда ты пойдёшь танцевать на городских площадях. Босиком.

Ах ты, бедная актриска моя. Дай, я брошу тебе монетку. Купишь себе шляпку.

И что я, вообще, беснуюсь? Я ведь заранее всё знал.

Что-что? Для тебя это шанс стать знаменитой и успешной?

Да иди! Беги! Никто тебя не держит! Свободна!

Шут! Как тебе вариант моего особо тиранического указа нетерпимого к искусству деспота?

Импресарио расстрелять. Продюсерам по десять лет в колонии строгого режима. Оркестр — на лесоповал. Композитора — в закрытое поселение. Пусть сочиняет радостные патриотические песни. Этого, который в обтягивающих колготках по сцене бегает, к психиатрам. Пусть полечат его от любви к импресарию. Да я знаю, что это не поможет, что он такой от рождения. Но как мне его ещё потиранить? Идиот, я же не по этой части.

Ну что ты ржёшь, друг? Меня бросили. И как мужчину, и как тирана. Эта психованная пружинка сделала мне ручкой, как будто я вообще ничего не значу. Это смешно?

Ладно-ладно, я всё понимаю.

Проверь её контракт, чтобы не было разных неожиданностей мелким шрифтом. Денег дай. На самолет посади. И всё. Чёрт с ней.

2

Привет, Шут! О! По пивку? Отличная мысль. Падай. Да я новости смотрю. Балбесничаю. Ну что там у нас с заводом пластмассовых изделий? Вонючка? Может, директора расстреляем? Мы давно никого не расстреливали. Обленились.

Знаешь, вообще, что надо сделать? Надо этих придурков местами поменять. Пусть вонючка порулит фабри-

кой соседней, а его завод мы отдадим заму с фабрики. А главному фабриканту мы дадим путевку на пенсию. Да ерунда, у него руки трясутся. И голова тоже. Пусть доживает своё без эксцессов. Рокировку мы завтра же и сделаем. И я посмотрю, как эти гаврики через месяц будут друг другу претензии выдвигать.

Гениально? Да нет, банально.

А ты, между делом, тот вопрос насчет выноса тазиков не решил? Силикон? Точно?

О! Смотри-ка!

Талантливая и неординарная звезда, чудом спасаемая из лап деспотического режима той страны, зажигает в шоу великого маэстро...

Фу-ты. Аж подавился.

Волшебница, ты свою пружинистость довела до экстремального уровня. Нормальные люди так прыгать не могут. И вот так тоже. Ну и как тебе успех? Нравится мордашкой сиять перед разными козлами?

Где ты опять раздобыла мужчину в обтягивающих трусах и прозрачных колготках? Это редкое и штучное явление. Но ты ухитряешься в любом театре мира найти принца, который сначала лапает тебя, а потом умирает прямо на сцене от избытка чуйств. Этот мордатый такой. Под два метра ростом. Ты с ним... нет, я этого не вынесу.

О! Я ведь знаю тебя, как никто. Это с маэстро ты, похоже, не только сияешь мордашкой. Потянулась к нему, губки вытянула. Но не для того поцелуя вытянула, который перед камерами приличным будет.

И ты сменяла меня вот на этого козла? Тьфу. Нашла, тоже мне, гения.

Да отвали ты, Шут. Что-что? За страну выступает? Статьи пишет? Ну мне-то хоть бы не врал так жалко. Это ты ей сказки патриотические пишешь, а она их зачитывает с вариациями от себя. За государство радеет? И да-лось вам это государство...

Что-что? Этот урод бросит её? Всегда всех бросает? Одна девочка — одно шоу? Нет, наше государство такого не допустит. Давай по старой памяти поедем, припугнем интеллигента. Я ему покажу «бросить»! Будет как приклеенным с нашей девочкой! Сиять от счастья! Сколько наша девочка захочет, столько и будет шоу!

Он ей надоел? Ну надо думать. Такое чмо надоест в три счета.

Шут, я взрослый мальчишка. Думаешь, я не понимаю? Она красивая женщина, да ещё и со строптивым нравом. Она нравится мужчинам. И она обязательно изменила бы мне. Хотя бы из любопытства. Чтобы сравнить, так сказать, ощущения. Если бы мы были вместе, это кончилось бы так же, как всегда кончается. Я это уже проходил. Может, и к лучшему, что она смоталась.

А что она собирается дальше делать? Ищет новый контракт? Ты это серьёзно? Здесь негде танцевать? Театров нет?

Кстати, а это идея. Надо проверить, что у нас есть по части театров и прочих культурных объектов. Провести, так сказать, инвентаризацию всех этих народных достояний. Хотя бы посчитать, какие здания в каком состоянии, кто какие казино и рестораны в них держит. Театры я все на память помню, спасибо одной маленькой пружинке, а вот с музеями беда.

У нас ведь есть музеи? В них разного ценного барахла было до чёрта набито. Растащили, небось, всё подчистую. А ещё консерватория была. И филармония. Оркестр был такой здоровенный. Филармонический. Это часом не та странная группа оборванцев, что в переходе у дворца печальные вальсы лабает вечерами? Большая галерея с картинами была. И даже институт культуры.

Кто у меня министр культуры? Искусствовед? Сын искусствоведа. Внук искусствоведа. И так на глубину веков. Режимы меняются, а эти прихлебатели сами ни хре-

на нарисовать или сбавать не могут, зато говорить гораздо о том, как надо кисточку или смычок держать.

Та-ак. Министра завтра пенделем удостою. А на его место возьму того парня из перехода, скрипача. Он своей компанией оборванцев бодро так командует. Стрелять наверняка не умеет, да и руки ему беречь надо. Дадим ему в помощь того непризнанного гения граффити. Лейтенанта, который во время учений пейзаж на скале нарисовал. Углём. Не дадим пропасть таланту.

Стоп. О чём мысль была? А, да! Волшебница. Я правильно понял, что возвращаться она даже и не думает? Ну и чёрт с ней.

Не понял. Поцифисты? От слова поц? Пофигисты? То есть им всё фиолетово? Па-ци-фис-ты. Что это за звери? Те, кто за мир. А мир в каком контексте рассматривается? Как альтернатива войне. А что, есть те, кто за войну? Военные? Ну это только отдельные чокнутые. Большинство боевых ребят спит и видит себя в домике с удобствами и с тёплой мягкой бабой под одеялом. Зачем им война? Повоевать они с удовольствием на учениях повоюют. С остервенением и блеском. А потом они с ещё большим удовольствием к бабам под одеяла позапрыгивают.

Отвлёкся. Мысль в чём была? Учения надо провести. Танковые. Проверить, что из запасов ездить может. Самолёты более-менее починили. Хотя бы борт номер один до ума довели. Не новяк, конечно, но полетает ещё. Но вот в танках я ничего не смыслю. Надо взять выпускника военного училища и сделать его сразу полковником. И вручить ему половину нашего танкового запаса. А вторую половину вручить той поварихе, что давеча у меня за правильное детское питание выступала. И её тоже сделать полковником. Отдать всей этой публике кусок степи и пусть друг против друга повоюют. Я лично

на повариху поставлю. Я ей скажу, что тот дядька, который неправильное питание придумал, в одном из чужих танков спрятался. Пусть попробуют у неё потом хоть сантиметр степи отвоевать.

Стоп. Другое важное было. Война, война, что-то о войне. Сволочь Герцог на войну нарывается. Договориться бы нам насчет дороги по побережью, всем ведь выгодно. Так нет, уперся, гусь такой, что он с тиранией дела иметь не будет. Аристократ дефективный. Ладно бы дела не имел, так он уже заключенные контракты все по-срывал, гадёныш. И морду кирпичом сделал.

А тема не о войне. Тема о мире. Что там эти миролюбцы хотят? Шествие. По городу. И по стране. Всемирный день мира. Надо движение перекрыть, флажок каждому купить, и можно ещё шарик тоже.

Нет, ребята, мы ещё лучше сделаем. Вместо шарика каждому участнику шествия дадим противогаз. Там воздух — здесь воздух. Ассоциацию чувствуете? А вместо флажка — большой пластиковый пакет. Пустой пакет на флажок похож. Похож, похож, не спорьте. А шествие проведем по тем гектарам, что наше несознательное на-родонаселение в свалку превратило. И будем бороться за мир в самом прямом смысле слов. Шествовать по планете и собирать мусор. А Шут вам лозунгов правильных настрочит на досуге.

Нет, дорогие мои, а отказаться уже нельзя. Хорошо, что списки вы с собой захватили. Мы вот по спискам этим акцию за чистоту окружающей среды и проведём. Грузовики подгоним. И мотиваторов с автоматами. Тирания, мы без этого не можем.

Побежали, побежали. Работать!

Как рыбалка? Да так себе. Карасики одни. Мелкота. Ложись, отдохни. Руку-то где разбил? Да и не говори, больно надо мне знать. Давай, я тебе хавчик положу.

Я тефтелек забацал. Лопай, вкусно получилось. Пивко ещё на, держи, холодненькое.

Ладно, выкладывай, Шут, что там в герцогстве? Всё плохо, да? Я всё надеюсь на чудо. Понимаю, что глупо, что надо арсеналы проверять да армию собирать. Но цепляюсь за призрачную надежду.

Волшебницу видел? Заскучала опять? Да не может быть. А слухи ходят, что у Герцога всё серьёзно. Он уже и о женитьбе поговаривать стал. Вроде как там-сям оговаривается туманно о том, что хочет остепениться. Проверяет, как воспримут его мезальянс. Собор, небось, уже вибрирует? А-а, бьётся в истериках. Что-что? Волшебницу от церкви отлучили? За дьявольские пляски. Смешно.

Да по-житейски если смотреть, захочет Герцог — женится. И собор будет герцогине новой в пояс кланяться и буллы писать, что чище девы свет не видел. Аристократия местная на первых порах, конечно, осудит такой брак. Иностранка без роду и племени, танцовщица — ну как такое в свой круг принять? А в реале примут они её, как миленькие, и за свою считать будут через пару лет. Они все и сами такие же. Да и романтику не забудь. Ту самую сказку с тыковкой. Так что я проблем не вижу. Герцогу пару раз ногой топнуть достаточно.

Для неё несерьезно? А как тогда? Обнимать Герцога ради изумрудов? Ты знаешь, как это называется. Была хорошая девочка, а стала гадючка. Сколько у неё колье уже? За всю жизнь не износить. А она их и не одевает никогда.

Реформы Герцога — её идеи? Нет, Шут, это не её идеи. Это мои идеи, которые эта поганка один в один транслирует в уши своего любовника. И это бесит даже больше, чем если бы она просто ему продалась. Я с ним воевать, по всей видимости, буду, а она в его стране реформы проводит. Всё равно, что я сам пытаюсь сделать сильнее своего врага.

Ничего смешного, между прочим, в этом нет. И я никак не пойму, в чём ты пытаешься меня убедить? Она не продавалась. Она хотела влюбиться. Ей хотелось серьезных отношений, но не получилось. Потому что Герцог — пряник. Пряник? И что это значит? Никто не знает, но Волшебница так его называет. И теперь все его только так и называют.

Прихлопец... Так это с её легкой руки герцогство во всех наших документах карамельную страну напоминает?! Тут ореховая гора, там стоянка коржиков, здесь склад драже, а рядом аэродром для печенек. Я думал, у тебя кризис впадения в детскую любовь к сладостям. А оказывается, это блажь любовницы моего врага. Как странен мир.

Давай не будем, а? Чёрт с ней.

Шут, ну ты спятил? Только я лёг... Что-то взорвалось и сгорело? Оторвалось и улетело? Разбилось и утонуло? Да успокойся ты. Сейчас мы всё и всех затираним.

Се-е-ел! Вста-а-ал! Упа-а-ал! Вста-а-ал!

Коротко! Главное в одной фразе!

Что-что? Друг мой, ты что-то себе вколол? Занюхнул что-то неудачное?

На! Выпей! Сядь и расслабься. Рассказывай всё по порядку.

Волшебница провела невероятное расследование и выяснила, что Василёчек жива.

Я не верю, Шут. Скорее всего, разведка герцогства так проверяет Волшебницу на предмет контактов с нами.

Разведку герцогства никакие контакты Волшебницы не волнуют, потому что политический и конспиративный идиотизм этой творческой дуры всем разведкам мира давно известен. К тому же она отправила тебе подробное зашифрованное письмо с личного ящика Герцога и за его подписью. Ну, то есть письмо было не тебе,

а некоему аристократу герцогства, и послано оно было не сюда, а в тридевятое царство, но на самом деле аристократа этого нет. Ну, то есть он есть, но получил письмо не аристократ, а ты сам. И письмо пришло не в тридевятое царство, а на пятый континент. Ну, то есть сначала в тридевятое царство, а потом дальше.

Мда. Когда мы все умрём, никакие археологи никогда не догадаются, кто из нас кому какой родственник. Будут считать, что мы все — один великий император.

Короче, Шут, давай уже к делу.

Василёчек жива, но сильно повредила голова? Ей сказали, что ты погиб, и она несколько недель билась в истериках, набросилась с ножом на прибывшего жениха-принца, а потом попыталась свести счеты с жизнью. И вместо того, чтобы дать девчонке успокоительное и отправить её на курорт, полный загорелых самцов, её признали одержимой бесом и заперли в монастыре. А широкой публике огласили, что юную принцессу сразила лихорадка.

В герцогстве всё же нездоровый воздух. Этакая психованная сказочность выпирает отовсюду. Да какие намёки, Шут, ты пропитался этим с головы до ног. Мы можем проверить эту версию?

Ты летишь в герцогство. Завтра. Проверять все версии.

Охохонюшки... Ладно, я с тобой. Да не спорь, я же вижу, что ты уже ни черта не соображаешь. Слушай, как бы там дело не обернулось, а она всё же принцесса. Если что, будем оправдываться тем, что никакие смерды её не лапали. А дежурным у фляжка тирании оставим нашего эколога. Ага. Специалиста по выращиванию боевых енотов.

Интересно, кто-нибудь из мировых тиранов на досуге покоряет заборы? Или это исключительно моя диктатор-

ская блажь — повисеть на страховке у кирпичной кладки пятиметровой высоты? Давненько я таких фокусов не откалывал. Адреналин зашкаливает.

Шут, вот представь себе, что мы запалимся. Журналисты опупеют до невменяемости. «Диктатор загорает на заборе женского монастыря! Восемь монашек беременны! Шесть послушниц покончило с собой! Десять служительниц богини устроились на работу в кабаре!» Мы чего ждём? Ну хорошо, кого?

Волшебницу? Какого чёрта ты не сказал мне, что её упекли в эту маразматическую тюрьму?! Давай слезем и заберём её! И плевать я хотел на этих пингвинов!

Что?! Ещё раз повтори? Ты договорился с ней, что она войдёт в монастырь и найдёт принцессу?! Ты... я... я тебя не расстреляю! Я от тебя буду отстреливать по маленькому кусочку! Несколько раз в день! Как ты мог?

Вредное исчадие сгнуло без вести, и тебе ничего не оставалось, как найти замену чёрной птичке. Можно подумать, Ворону можно найти замену. Ты мог бы и подождать, пока исчадие вернётся. А то и сгонять, поискать друга на том перевале. Вдруг он там лежит со сломанной ногой и умирает беспомощный?

Зря я это. Так с забора упасть можно. Совершенно случайно.

Ворона нельзя найти, потому что к перевалу не подходить. Снега намело, лавин нанесло, связи нет, а последний пилот Раздалёкой страны эмигрировал на тёплые острова. Ну не бесись только, а? Найдётся Ворон. Всегда находится. Выползает из любых преисподних даже с переломанными ногами. Точно тебе говорю, никуда твоё исчадие не денется.

А вот танцевальная дурочка очень даже может влипнуть в неприятности.

Ладно, Ворон застрял в горах. Сам бы тогда взял, да и переделался в женщину. Смазливая девка получи-

лась бы. Даже я мог бы переодеться женщиной! Высокие женщины тоже бывают. И выше меня бывают. И с щетиной бывают. И с военной выправкой.

Нет, я этого не вынесу. Пойдём, найдём мою танцуюльку!

Стоп. А вот найдет Волшебница принцессу, и дальше что? Мы унесём принцессу? И упакуем её в диппочту. В следующий раз, когда я решу пойти с тобой на прогулку, дай мне чем-нибудь тяжёлым по голове.

О! Глянь, два пингвина чешут. С мётлами. Потешные такие. Шут, это же они! Ты на хулиганку посмотри. Ой, не могу. Ох, и суровый из неё пингвин. Она же сейчас на метлу сядет и улетит! Ведьма ведьмой! А косыночка ей идёт.

Шут... Не раскисай, друг, раньше времени. Давай, вытаскиваем девчонок. Каждый свою. Не находишь в этом нечто символичное? Всё, работаем!

Ты перестала быть симпатичной мордашкой, Волшебница. Ты превратилась в красивую женщину. Желанную женщину. Чёрт, я хочу тебя. Здесь и сейчас хочу. Вот в этом балахоне пингвина хочу. Поедем с нами, а? Бросай всё, уезжай отсюда. Возвращайся домой.

Тебя ждёт спальня Герцога. И танцы.

Мда. Умеешь ты размазать мужчину по брусчатке.

Дай хоть потискаю тебя немножко. И поцелую разочек. Горький поцелуй, а что поделать? Всё, беги. Чёрт с тобой.

Дельфины? Вот прямо дельфины? Шесть штук дельфинов? Как они сюда добрались? Приплыли? О-ой, что-то мне плохо. Заплывайте, милые, заплывайте. Что у вас стряслось? Вы команда. Я догадался. Чемпионат по водным видам спорта развалился? Потому что председатель спорткомитета все деньги на новый спорткомплекс неиз-

вестно куда дел? Как вы корректно выражаетесь. Нет-нет, молодцы, что пришли.

А подать сюда председателя! Та-ак! Я тиран! Кто хочет встать в очередь на расстрел? Быстро мне председателя! Сейчас!

И где деньги, сволочь? Пропали? Вот только что были, а потом вдруг пропали. И ты не знаешь, куда? Шут! Тут один плесневец хочет познакомиться с тем научным учреждением, что ты курируешь. Да, свози его на экскурсию. Пожизненную.

Так, пацаны, а кто из вас главный? Ты? Поздравляю. Принимай дела спорткомитета. Стрелять умеешь? Вот и отлично. Получишь оружие на всю свою команду и работайте. А на чемпионат я приеду. Да, лично.

Поплыли, дельфины мои, поплыли. Работать!

Депутаты? Час от часу не легче. Откуда на мою голову такая напасть? Народные представители? Видно, плохо я тираню народ в последнее время. От рук отбиваться начал.

Это вы депутаты? Ну, рассказывайте, как народ живет. Бедно? Я знаю. Голодно? Но всё же не так, чтобы на брюквенной диете сидеть. Холодно? А кто просил леса изводить на костры революционные?

Что-что? Я не ослышался? Выборы? Полномочия? Привилегии?

Холодно им. Библиотеками бы топились. Слов таких многомудрых не вычитывали бы в фолиантах пыльных. Знания — страшная вещь для мозгов идиотов.

Так, депутаты. Сейчас подъедет автобус. Вы в него загрузитесь. И поедете проводить выборы. Выберите одного самого главного из всей вашей толпы. Э-э! Погодите морды бить. Вам сейчас комфортные условия обеспечат. Камеры включают. И наше новое национальное телешоу

«Выборы» сегодня же пойдет в прямой эфир. А кто выиграет — будет ведущим второго сезона.

Свободны!

Интернет — зло. Сжечь бы все эти сервера. Польза от них, конечно, есть. Но вреда... Вот захотелось тиранчику этой страны спокойно так почитать, а что там на иностранных биржах творится в смысле котировок разных важных фантиков. И расслабленный деспот перед сном тихо начал топтать кнопки. Кругом тишина, только водичка озёрная чуть плещется, и насекомое какое-то куда-то скребётся. Красота.

А тут бабах! Вылезает личико загримированное. Отдалённо знакомое. И мускулистый фраер со слащавой улыбкой обнимает это личико своими лапами. Рекламка. Посмотрите киношку модную. Зачем мне такие впечатления, да ещё на ночь глядя? И эта хулиганка ещё со мной спорила. Актриска и есть.

Я тиран или не тиран? Я хочу посмотреть кино! Ну мало ли, что я никогда не смотрю кино? А теперь вот захотелось. Да я вас всех расстреляю! Что-что? Шут унёс на проверку? О, нет. Всё самое интересное этот умник выпилит. Кто-нибудь может рассказать мне, в чём там дело? Девушка спятила. И всё? Ну, тут таланта большого не надо. А тела голые есть? Или что ещё поинтереснее? Что, совсем нет? Там танцуют всё время? Это балет. И как я сразу не догадался.

Бедная ты моя актриска. Это же надо так убиваться из-за такого уroda. Сюжет — чушь полнейшая, а ты такую драму развела. Ну любовь, ну страдания, в психишку зачем сразу ехать? Может, это не только кино? Слишком реалистично получилось. Там на съёмках этих вечно страсти неумные. Кто-то кого-то тиранит обязательно.

Может, ты влюбилась всерьёз? А он тебя, бедняжку, не понял и не оценил? Приезжай, мы тебя враз вылечим. А фраера оттираним. Я его сам оттираю. Мало не покажется.

Стоп. Остановите титры. Нет, выше. Чёрт возьми...

Социальные сети — зло. Зная, что искать, обязательно найдёшь то, что ищешь. Запретить бы это зло, да только не поможет. Этот грибок планету насквозь проел.

Вот и ты, Волшебница.

Вилла красивая под черепичной крышей. Бассейн. Столики со жратвой и выпивкой. Толпа мужчин в плавках. Толпа актрисок в стрингах и топлесс. Вечеринка для богатых прожигателей жизни. А ты, хулиганка, в кресле развалилась, цветную ерунду из высокого бокала через соломинку потягиваешь.

Раньше ты тусовки не любила. Тебе ногами махать или книжки читать — куда как интереснее было. Сказала бы, что тебе для счастья этой гламурности не хватает, мы бы её тебе тут легко организовали. Без самцов, конечно. Но в остальном всё то же самое.

Я надеялся, что наши отношения не будут достоянием широкой общественности. Но кто хотел, тот узнал. Плейбой, на тусняке которого ты воображаешь себя павшей номер один, коллекционирует моих женщин. Потому что мы знакомы. Потому что некогда я бывал в его доме и куражился на таких же вечеринках. Я увёл у него жену. Потом она меня бросила и вернулась к мужу, но они не смогли пережить измену. Она снова ушла и построила совсем другую жизнь.

Теперь злая месть свершилась. Ты, Волшебница, не первая, кто попался в эти сети. Остальных не жаль, они ничего не значили для меня. Но мне так больно, что ты, моя светлая наивная девочка, оказалась втянута

в грязную историю, о которой не имеешь ни малейшего представления. Прости меня. Прости...

О-о-ой. Шут? Обалдел совсем? Шесть утра. Где я был? Где-где, в известном месте. Да не матерись. Я катер разбил. Глупо вышло. Налетел на камни в середине. Да, вечером. Покататься захотелось. Ну что я мог сделать? Отплыл в сторону, посмотрел, как титаник под воду уходит. Поплыл дальше. Знаешь, мокрый и полуголый деспот, хромающий в одиночку по лесу к дороге — совсем не то зрелище, которое надо демонстрировать обалдевшим пеонам. Придется парочку из них продвинуть по линии министерства сельского хозяйства.

Нет. Я трезв. Сам попробуй переплыть этот водоём и остаться пьяным. Откуда я знаю, сколько плыл? Да дебил я, дебил, никаких сомнений.

Парламентёры? Они вроде на войне бывают? А у нас мир. И откуда тогда эти парламентёры взялись? С баррикад? А баррикады где? В Замуруевске? Там люди ещё живут? В симбиозе с медведями? А в фонде дикой природы и не знают.

Спецподразделение тигров созвать по боевой тревоге. Самолёты подготовить к вылету. Коридор воздушный освободить.

Итак, что у нас там на баррикадах? Некие отморозки решили, что раз у них оружие в руках, то им всё можно. И терроризируют народонаселение, и без того погрязшее в сложных отношениях с медведями. Население пытается сопротивляться путем возведения заборов и заборов. Отстреливаться же населению затруднительно по причине ограниченности боеприпасов. А схроны времён гражданской что, уже кончились? Плохо дело.

Шут, у нас операция по зачистке. Остаёшься за главного дежурного у флажка тирании. Нет, я сам слетаю. Надо размяться. А то засиделся в кабинете, кодексами зачитался. Полечу, поохочусь немного. Загоню пару от мороженных тушек народонаселению для расправы. Суд? Обязательно. Но по законам военного времени. А главное слово обвинения скажут медведи.

Погнали. Работаем.

3

Опаньки. Невеста? Вы что, белены объелись? Какая династия?! Какие матримониальные планы? Да провались оно всё! Я на рыбалку хочу! У меня новый катер! Я новый спиннинг купил! (На том самом рынке, ха-ха! Инкогнито!)

Ладно-ладно, я понял. Дипломатия требует жертв. Хорошо, я на девицу эту посмотрю. Принцесса нежное создание, грубостей не выносит? И зачем мне столь трепетное существо в доме заводить? Оно же пожизненно будет в депрессии. Всё, отстаньте. Да-да, я понял, я буду вежлив и корректен. (Чёрта с два!)

Знаешь, Волшебница, я думаю, надо запретить мими-си. Они бы ещё сто раз показали, как толпа придурков лезет к тебе с букетами в аэропорту. Тиран догадался, что ты вернулась. Носишься по вернисажам, театральным тусовкам, небрежно раздаешь автографы и что-то туманное плетёшь о том, что хочешь организовать в этой стране какой-нибудь фестиваль. (Только фестивалей мне и не хватало в этой стране.)

Волшебница, а ты могла бы и вспомнить о тиране, а? Поднапрячь извилинки и призадуматься, что некий деспот был важной персоной в твоей жизни. Ну пришли мне хоть программку какую. С автографом лауреатки,

номинантки, призёры и чего там ещё за тобой числится. Я буду знать, что ты с должным уважением к лидеру страны относишься.

Оттиранить бы тебя, лауреатку. Сил нет на эти твои интервью смотреть.

Фи-фи-фи. Идёт себе такая. Сейчас о корень споткнётся. Нет, перескочила. Лёгенькая, пружинкой. Платице короткое нацепила. Сумкой болтает. Барахла с собой не взяла, и знать о том, что я здесь, не могла. И что она здесь забыла? К домику не подошла, сразу к причалу помчалась. Тронешь катер, я не знаю, что с тобой сделаю! Хотя нет. Знаю. Я и без катера это сделаю. Ты попала, лауреатка.

Да не ори! Не вопи, говорю! Да я это, я. Смотался на пару дней втихаря. Удочку проверить. А тебе озером захотелось полюбоваться. Ты же его видеть не могла. Ты топала ногами и вопила, что хуже пейзажа в этой галактике нет. Насмотрелась других пейзажей и решила сравнить? Логично. Но не видать тебе пейзажа. Ты из моей кровати раньше, чем через двое суток, не выползешь. Обещаю.

Лепечет что-то... Можно подумать, я понимаю. У меня мозг уже пять минут как в режиме кислородного голодания. И всякие романтические реверансы я не вынесу...

Рот закрой! И обними меня...

Вот. Другое дело.

И где ты этого поднабралась? В книжке прочитала? Я тебе покажу книжки. Я тебе такое покажу... Ах ты, хулиганка...

Ты так красиво спишь... Такая нежная и беспомощная. А когда просыпаешься, смешно подставляешь губки под поцелуи. Спи, лауреатка моя. Спи.

Я тиран и деспот, да. Хочу — и буду топтать ногами! И плевал я на все дипломатические планы! И с папашкой трепетного жиртреста я и без планов отлично договорился. Он теперь очень хочет выдать своё сокровище за какого-нибудь самого завалящего, но настоящего принца. Породистого. Диктатор — совсем не то, что осчастливит его пышнотелую дочурку.

Шута расстрелять. Воскресить. И ещё раз расстрелять.

Ни черта не понимаю я в этой дурной бабской породе. И вроде мастой разной чувствительной из-за баб страдался достаточно, а вот ни разу закидонов этих женских не понимаю.

Волшебница, вот объясни мне, зачем глупые обезьянки много тысяч лет разные «ы-ы-ы» пытались выговаривать? Язык разрабатывали, мускулы тренировали, речевой аппарат развивали? Зачем умнейшие мужики извилины в рисунки заплетали, придумывая электромагнетизм? Они, вообще, для тебя старались. Чтобы ты могла так «пик-пик» и позвонить тиранчику в любое время. И обсудить с ним, как прекрасно поют птички летом в лесу.

Но ты молча смоталась. Почему?! Зачем?!

Я построю тебе новый театр! Два! Мы новый концертный зал заложили! С тремя сценами! С органом! Мы музей истории реконструировали. И зал там сделали. Для камерных концертов. Я в трёх больших городах театры восстанавливаю. Мы консерваторию отремонтировали. И балетную школу до ума доведем. Нет, не тот твой жалкий пансион. Настоящую школу для девчонок с балетным фанатизмом.

А тебе неведомых подвигов захотелось. Горы свернуть. Театр сделать — это тебе не на герцогских приемах глазки дуракам строить. И не в креслицах у бассейнов валяться.

Ну почему ты уехала? Нам ведь хорошо вместе. Ты такая красивая. По-взрослому красивая, аж дух захватывает. И я ведь знаю тебя, как никто другой не знает. Неприкаянная ты вернулась, одинокая. Да и мои банальные связи раздуты в сто раз. Мне от тебя башню снесло так, как с пятнадцати лет не сносило.

Мы ведь могли бы всё повторить. На новом уровне. Мы могли бы сделать всё ярче, красивее, спокойнее. Мы могли бы даже попытаться быть вместе.

Ты сбежала. Ну что я, хуже этого дебила Герцога? Чёрт с тобой.

Лу-пу-пьянск, говоришь. Нет, я знаю, где это. Вот эта большая плешь на карте. Губернатор, говоришь. Численность населения в округе какая? Ну? Примерно хотя бы. А погрешность? Да ты охренел, губернатор. Сколько детских домов? А больниц? Крупнейшие заводы назови. Ага, это знаешь. И что комбинат имени меня добывает? Фосаты? А что это? Наверное, овощи...

Повернись-ка, губернатор. Вот тебе мой деспотический наградной знак. Тиранический пендель. Лично от ботинка диктатора. Пошёл вон!

Отправьте туда выпускника десантного училища. Твердого хорошиста. Дайте ему пулемет и пару лент через плечо. А в компанию к нему, в заместители, того ботаника из университета, что на прошлой неделе олимпиаду выиграл по геологии. Куда ботаник собирался? В страну британских ученых? Обойдётся. Пусть работает. И пока университет не отработает, поставьте ему штамп «невыездой». И всем этим зайцам перелётным такой же поставьте. Да, указ подготовьте. Тирания срывается в беспредел. И побежали, побежали! Работать!

А ты кто? Градоначальник. Торжественно. Ну, выкладывай, у тебя с чем проблемы? Опять со звездой? Нда.

Почувствуй себя, тиран, божественным носителем огня. И как она ухитряется мою печёнку проедать на расстоянии?

Вот что, градоначальник. Я к тебе в гости приеду. Да. Лично. Хочу на Лупупянск твой взглянуть. В театр сходить. Больницу увидеть. И школу. Фабрику посетить. На оба комбината добывающих съездить. Приеду я к тебе месяцев через шесть. Или лучше через четыре. Или даже через два. Чем мои визиты для градоначальников оборачиваются, ты в курсе? Верно. Публичным расстрелом перед камерами. Зверство невероятное. На то я и тиран. Расстреливаю я за всё, что мне лично не понравится. А не понравится мне может всё, что угодно. Ясно?

О! Проворный какой. Побежал, побежал... Работать!

Представитель меньшинства? Оно у нас есть? У нас полное единогласие народа. С моим мнением тирана и деспота. Ах, не в этом смысле? Гомик, что ли? (Может, им голубые звезды на рукава нашить? Прикольно будет. Но мировое сообщество опупеет, санкциями исплывается. А президента страны голубых зайчиков так и вовсе сердечный приступ свалит.) Нет? Не гомик? Национальное меньшинство? (Как задолбали эти племенные разборки... Надо подумать и ввести указом единую нацию. Тиграническую.) Простите, отвлёкся. Так кто гнобит ваше меньшинство? Звезда. Потеснила тридцать ларьков на площади.

А-а-а!! За что мне всё это?!

Слушай, Гиви, а там в вашей Лупупянщине мужиков нормальных совсем нет? Ну, таких красивых, статных, молодых жеребцов? Ой. Ничего нельзя сказать, чтобы буквально не поняли. Не коней, придурок. Мужчин. Ну что ж вас всех там, целый округ чудаков, что одна баба вас так загоняла, а? И что вы у меня в очереди сидите и приёмную затаптываете вместо того, чтобы делом заниматься?

Ты, Гиви, мелко мыслишь. Договорись со звездой, отремонтируешь ей театр. Хорошо отремонтируешь. Качественно. Она женщина разумная и разрешит тебе забрать кусок сквера, где ты построишь ресторан. И ей удобно бутерброды для антрактов через весь город не возить, и народу после представления есть, где продолжить вечер, и ты бабло будешь грести с культур-мультирных горожан. Еще и на свадьбах подзаработаешь. А ларьки снеси. Градоначальник ваш особняк там один исторический порушил. Скажешь ему, что я разрешил тебе торговый центр там возвести. В шесть этажей. Или даже в восемь.

Бабло? А бабло на ремонты и строительство, Гиви, ты возьмёшь из тех налогов, что за прошлое десятилетие стране не доплатил. И не только за ларьки. За два казино, за колхоз распроданный, за квартиры ветеранские, которые ты оптом получил. Сесть хочешь? Прямо сейчас и лет на пятьдесят? Нет? Так побежал, побежал. Работать!

Небесное создание? Опять? Где вы их берёте? В мире перепроизводство принцесс? И почему я должен решать эту мировую проблему? Один?

Эта не жирная. Не как та швабра. Умная. Языки знает. Два диплома получила. Допустим. И зачем я сдался этому бриллианту? Ах, она амбициозная. Хочет управлять государством. А мне это зачем? Отвлекаться на неё от тирании? То есть я тираню её, а она тиранит счастливое народонаселение этой страны. Ну вы, ребята, и зайчики.

Пошли вон! Работать!

Многоуважаемый тиран? Это я. Патриот? Тоже я. Заинтересованный в популяризации нашего народного искусства гражданин? Это к кому-то ещё. Я точно не такой. Международный фестиваль в Лупупянске? Это как если написать рекламу: «Доступное жилье на Марсе».

В Лупупянске полоса старая. На неё ни один нормальный лайнер не сядет. И даже если пилоты рискнут пропахать фюзеляжем соседнее болото, развернуться им там негде. Чтобы фестиваль провести, надо полную реконструкцию аэропорта делать и новую полосу строить.

В Лупупянске три гостиницы. Одна — бывший императорский публичный дом. Очень замысловатое по декору здание, но гнилое снизу доверху. Вторая — многоэтажка времен строительства светлого будущего. И все переделки никак не меняют того факта, что по сути это — общага для рабочего класса. Третья — большой деревянный барак на окраине. Мы куда гостей поселим? В барак? Это не фестиваль получится, а экскурсия с погружением в аутентичную среду ужасов тиранизма.

Где все эти гости будут жрать? И что? В ларьках Гиви потреблять шаурму? Что они будут делать помимо выступления на фестивале? Бродить по окрестностям и фотографировать деревянные лачуги, вросшие в землю? Кто будет обеспечивать безопасность сытых иностранцев с толстыми кошельками в городе, где на среднюю зарплату можно купить две брюквы?

Ты переделала вывеску театра, дорогая Волшебница. А мне предлагаешь переделать всё остальное? Я постараюсь, конечно. Но ты оставила мне отчаянно мало времени. Иногда, прежде чем что-то грандиозное начинать, люди советуются друг с другом. Ты могла мне просто позвонить. Зачем это дурацкое письмо? Показать, что ты такая вся из себя тиранка? Я уже знаю это. И скромно замечу, что ты нечестно слизала с меня все эти тиранические приёмчики. Да-да, слизала...

Я идиот. О чём мысль была? А, да. Поеду в Лупупянск.

Спит. Такая беспомощная. И уставшая. Волшебница, ну что ты с собой делаешь? Где та роскошная женщина, от которой у меня кружилась голова?

Э-эй, хулиганка, подъём. Что-что? Сон? Нет, это не сон. Да я это, я.

О! Может, вот это повторим? Раньше ты мне на шею сходу не бросалась. Обрадовалась всё-таки. Приятно. Меня ещё и поцелуют? Вообще хорошо живём. Да-да, волшебная моя, я тоже очень рад. Поехали, ты покажешь мне город, а я расскажу тебе, почему мы не потянем фестиваль в будущем году. И не делай такое свирепое лицо. Мне страшно. Нет, я не серьёзно. Дай, я тебя тоже поцелую.

Я, кстати, оказал тебе свою диктаторскую протекцию. Ты будешь танцевать сегодня. И не будешь всю оставшуюся неделю. Ага. Слушай, ты же хочешь продвинуть этот театр в большой мир? Ну так и представь себе недоумение писак с бульваров и авеню, когда они прочитают заголовок «Диктатор посетил спектакль Лупупянского театра». Об этом выйдет специальный сюжет в национальных новостях. Поскольку я и спектакль — понятия не часто совмещающиеся в одной строке, уверен, что это проскочит именно в разного рода культурных дайджестах. Уже завтра зарубежные обозреватели будут искать Лупупянск на карте.

Нет, Волшебница. Я буду смотреть на тебя, а не на твою воспитанницу, будь она хоть самой талантливой и самой перспективной. Тиранская блажь у меня. Я тебя хочу. Да, и в этом смысле тоже. Ты меня ещё поцелуешь? И ещё? Не торопись, хулиганка, у нас будет достаточно времени.

Фи-фи-фи, выпорхнула, стрекозка такая. Неужели пешком пойдет? Похоже, жёлтая пресса насчет капризов этой звезды многого не договаривает.

Садись в машину. Лепечет что-то, дурочка. Рот закрой! И села! В машину! Быстро!

Ну не в твоём же бараке мне, диктатору этой страны, тебя тиранить? Я разместился в особняке в центре. И я

хочу, чтобы после моего отъезда ты осталась жить в нём. Не надо спасать соседей. Не мучайся неустроенным бытом. Не отвлекайся от того, что делаешь. Ты звезда, и эта страна вполне в состоянии обеспечить тебе достойные условия для творчества. Не позорь меня хотя бы как диктатора.

О! Это мне всё больше нравится. А можно мне ещё такой поцелуй? И ещё один?

Ты можешь не верить мне, хулиганка, но у нас будет подобающая правителю страны спальня и даже большая кровать с балдахином. И я вот думаю, не поиграть ли нам в гарем? Что, испугалась? А то.

Спи, спи, ещё рано, я почитаю немного. Всё, уймись. Ну хорошо, я смотрю на тебя.

Что я думаю о твоей затее? Честно?

Ты как лёгкая стрекозка, танцуешь на полянках, перелетаешь туда и сюда, и не задумываешься, что твои зрители красивыми спектаклями сыты не будут. Ты пытаешься сделать что-то стоящее там, где это почти невозможно. У тебя получается. Но это стоящее и стоит будет на уровне. Билеты в твой театр уже подорожали в три раза.

У муравьишек в голодные годы нет потребности в танцах стрекозок. Им бы муравейник утеплить, запасы сделать, детишек выкормить. У тебя нет аншлагов, потому что спектакль — это роскошь. Потому что муравьишки давно забыли, что такое ходить на спектакли. Ты обрушила им на головы нечто символическое и сложное, что с восторгом приняли бы в цивилизованных странах, где всё обычное давно приелось. Но может, было бы лучше показать муравьишкам самую простую классическую сказку с великой музыкой, с которой не может сравниться ни один из этих странных опусов твоих знакомых модных композиторов?

Ты могла бы сделать спектакль там, в столице, а потом объехать с ним всю страну, чтобы показать, как это может быть красиво и здорово. Ты могла бы учить многих, а не всего двух перспективных девчонок.

Нет, губы не надуйай. Ты хотела честно? Я сказал, что думаю. Ты молодец, Волшебница, правда. Но ты в своем волшебном мире живёшь. В стране танцевальных грёз. Там все танцуют, и будут танцевать, даже если будет нечего есть, даже если на головы будут падать бомбы, даже если миру наступит окончательный кирдык. Ты такая, но все люди разные.

Не хмурься, стрекозка. Дай, я тебя поцелую.

Последователи? Это те, кто идут по следу? Охотники, что ли? На кого охотятся? А, понял, на слабые душонки. Сектанты, то есть. И по следам какого гуру идут конкретно эти охотники? И кто такой этот доктор психологии Чойта Лабарх? Чой-та он в наших землях забыл?

Внушает отдельным представителям народонаселения мысли об их избранности. Потому что только им повезло вникнуть в тайный смысл некоей писанины.

Старая, как мир, фишка. Но работает, потому что биологически обосновано. В отдельные кризисные моменты только такие группы и могут выжить. Беспрекословное подчинение лидеру, безусловная поддержка своих, подавление самостоятельного мышления и синхронизированные коллективные действия. Та же тирания, только обычно ещё и с религиозными заморочками.

Так что от меня последователи хотят? Во-первых, на занятие приглашают. Во-вторых, жаждут привилегий в области хозяйственной деятельности. Ничего нового, даже скучно.

Ха-ха, последователи. Я, вообще, стараюсь в такие помойки без особой надобности не лезть. И больных

на голову людей не трогать. Бесполезно это, с дураками спорить. Но секты в тирании запрещены. По одной простой причине. У сект очень неприятный побочный эффект есть. Как и у родовых кланов. Все друг за друга цепляются, и какой бы ни был один из них идиот, остальные будут его тащить и продвигать наверх любой ценой. И однажды ты вдруг обнаруживаешь, что в одном из твоих ведомств люди не работают, а ежедневно всей сектой или всем кланом отмечают праздники вроде дня, когда пророк увидел воробья. И расстреливать их в этом случае приходится всех сразу.

Верховный гуру в этой стране может быть только один. И это я.

Имущество секты конфисковать. Сектантов — на общественные работы в трудовые лагеря Дальнезападного района. Да-да, там наш сильно просветлённый философ один на всех гуру. И как чойта, и как лабарх, и как все остальные из этой компании. Хороший парень. Верующий атеист.

Пошли по следу, последователи. Работать!

Эй, Шут! Лови! Ух ты, поймал. И как это у тебя получается? Да лежи, лежи, я тебе идейку фантастическую одну изложить хотел. Ты поспать хотел? Друг, называется. Кому же мне на ночь глядя мозг пропарить? Пружинке звякнуть? Не, она ногами сейчас машет, у неё мозги в пируэты закручены. Их парить опасно, они если раскрутятся, то запросто можно танцевальными мыслями получить ушиб сознания.

Хочешь, не хочешь, а слушай. Неподалеку от Лупупянска есть городок военный. Живой, но плохо дышащий. Главное, у них полоса приличная есть, и даже две запасных. И у них там домов двадцать жилых пустует во все. Полковник, что частью той командует, толковый хозяин оказался. Он всё ненужное законсервировал гра-

мотно. Так что я ему уже орден выписал. За заслуги перед отечеством.

Понимаешь, к чему клоню? Полосу подправить и удлинить — не то же самое, что новую строить. Городок для гостей из тех домов можно легко сделать. Энергии хватит, да и линия есть, от гидростанции сможем мощностей ещё перекинуть.

Самолёты над головами? Ну это же не регулярное сообщение будет. За два-три дня залетели, потом улетели. Зато там никаких люмпенов нет. Лесочки рядом чистые, поля. Грибочки-цветочки. Да еще и музей военной техники столетия. Там на одной полянке старые машины стоят. Я командиру уже дал задание посмотреть, что можно если не на крыло поставить, то хотя бы подкрасить, подновить.

Под рестораны найдём место. Нам ведь их сто штук не надо. А вот финальный концерт можно будет сделать на старом полигоне. Под открытым небом. Танцульку не увидят? Увидят. Мы туда все большие экраны стащим. Рекламщики меня одолели. Порадуем их новостью, что диктатор снизошел до разрешения этой мерзости. Но только в хорошем качестве и на больших экранах.

Далеко до Лупупянска? Не близко. Часа два выйдет. По идеальному пустому шоссе. Но ты посмотри, что в цивилизованных столицах творится. Там та же беда, только с той разницей, что эти два часа надо не ландшафтами любоваться, а городской застройкой. Шоссе переделаем. И закинем в Лупупянск пару маленьких вертушек. Будем сажать их прямо в городе, на той лысине, которая от дворца пионеров осталась. Подровняем её, будет отличная площадка.

А главное, знаешь, до чего пружинка не додумалась? В Лупупянске кроме дома творчества есть ещё дворец культуры, дом знаний, центр досуга и творческий клуб. И в каждом есть зал, и есть сцена. В свое время каждый

комбинат себе отдельно строил нечто культурное. Завтра я буду знать, что там в каком состоянии. И если не все площадки, то хотя бы ещё пару мы сможем использовать.

Гениально? Не уверен. Но, по крайней мере, разумно.

Фестиваль имени меня? Нет, Шут, это фестиваль Волшебницы. Ей вся слава достанется. Да мне не жалко. Может, меня одарят маленьким поцелуйчиком?

Дороговатый выходит поцелуйчик? Что поделать. Такая женщина. Одна на всю планету. Слушай, ну не колье же ей дарить? Она всё равно все камни упорно считает стекляшками. И искренне уверена, что безумная стоимость этих стекляшек — непонятная блажь богатых дураков. Я ей пытался лекцию по физике и химии прочитывать. Знаешь, что она в итоге сказала? Что было бы интересно придумать танец кварков и мюонов, которые на сцене соединяются в молекулы, а потом сбоку большим кордебалетом выбегают бизоны. Я от этого ушиба сознания ещё дня два в себя приходил.

Всё, спи. Я поработаю ещё. Что? А, очки. Да, спасибо, нацепил.

Жрецы? Античные традиции?! И откуда что берётся в этой стране?

Кого жрецы прославляют? Меня?! Нет, я знал, что у тирании есть такой эффект, но никак не ожидал, что он проявится так быстро и мощно.

Солнцеликий я. Богоподобный я. Великий я. Меня сейчас стошнит. Хотя... Может, мне переименоваться в фараона? И вместо этой дурацкой фуражки носить замысловатые цветные парики в полосочку? Смешно выйдет. Прабабка Герцога, большая затейница по части военных костюмов, умрёт второй раз. От зависти.

Чёрт, реально тошнит. Погодите-ка, жрецы, ваше солнцеликое божество удалится по своим великим делам.

На пару минут. Интересно, а есть выворачивающийся бог? Ни разу о таком не слышал.

Простите, жрецы, отвлёкся. Давайте коротенько. Есть у меня, мои дорогие почитатели, отличная идея для вас. А постройте-ка вы в честь меня храм. Нет-нет, пирамиду не надо. И мавзолеей тем более. В нашей старой столице дворец один есть. Его бы подлатать, и будет отличный храм. Соберёте вы в этот храм имени меня всё, что сможете собрать про то, что творится в этой стране последние лет двадцать-тридцать. Документы. Книги. Фотографии. Артефакты. Перепишете всё это аккуратно, оцифруете. И ещё алтарь в честь меня возведете. Большой такой сервер, чтобы в интернете всё, что собрали, выложить. В хорошем качестве. Всё ясно? Ну и отлично.

Шагайте уже, жрецы, шагайте. Идите работать. некогда мне.

Я сейчас весь из себя солнцеликий некрасиво сдохну. Что съел-то? И не вспомню. Но зря от пирамиды отказался. Она мне быстрее пригодится, чем я планировал.

Как там Шут говорит? Стройными колоннами идут толстые меховые звери. Вытянуты суровые морды. Чеканят шаг крепкие лапы. Это песцы. Они ко мне.

Шу-у-ут! А-а-а!

Убери от меня это хнычущее полотенчишко! Нет, не надо заменять его тем нытиком! И мадам сто килограмм возвращать не надо! Можно мне, тирану и деспоту этой страны, найти нормальную сиделку?! Я не психую!! Я хочу дочитать этот дурацкий закон! Отдай мне планшет! И очки!!

Да плевать мне на этот твой уродский режим! Дай сделать то, что я начал!! И я не выделяюсь. Я поработать хочу нормально. Без того, чтобы у меня из рук планшет выхватывали! Это свинство.

Что-что? Нет... Не вздумай! Ну, пожалуйста, Шут. Ну, мы же договорились уже. Ни в коем случае. Не говори ей.

У неё фестиваль. Не отвлекай её. Пусть она думает о танцах.

Оох. Ты мерзкий шантажист. Хорошо. Тащи обратно полотенчишко. Я буду паинькой. Но только дай мне выбраться из этих гадких трубочек! Я тебя расстреляю!

Тук-тук. Нельзя? Мне всё можно. Я тиран. Где тут моя фестивальная звезда?

Ох, хулиганка, а я ведь могу тебя и не удержать. Да, я тоже счастлив. Всё отлично получилось. Да, я видел. Ты — чудо. Очень необычно и здорово получилось.

Я похудел? Работы много. Плохо выгляжу? Устал работать парадным портретом самого себя. Три часа выси-дел в этой проклятой диктаторской ложе. Притомился, знаешь ли. На сцену не смотрел? Сводки по округам читал. Нет, тебя видел. Конечно, только за этим и приехал. Бледный? Надо загорать? Позагораю, Волшебница. Обязательно позагораю.

Не хмурься. Я не забыл про тебя. Я знаю, что ты прилетала на праздники и приходила во дворец. Не обижайся, я не мог с тобой встретиться. Занят был. Тирания — штука непредсказуемая, со специфическими эффектами. Никогда не знаешь, чем займёшься завтра.

Нет, прости, я не смогу остаться. Я только на один день прилетел. Придать твоему мероприятию государственный статус. Да и давно на людях не показывался, а народ должен видеть своего диктатора.

Не сердишь, Волшебница. У меня есть ещё часа четыре. Ты поужинаешь с диктатором? Нет? Нет... Твои друзья собирают небольшой междусобойчик. И ты не можешь бросить людей, с которыми работала. Вы одна сплочённая команда, и никого ближе всех этих людей у тебя никогда не было. Ты обрела друзей, единомышленников, и для тебя очень важно быть сегодня вместе с ними. Фестиваль — это ваш общий успех, и вам надо

отпраздновать его вместе. Тебе очень жаль, и если я буду настаивать, ты поедешь со мной, но сердцем ты всё равно будешь со своими коллегами, партнёрами по сцене, постановщиками, режиссёрами, актёрами и прочими творческими людьми.

Что поделать. Лети, стрекозка. Чёрт с тобой.

Эк... Экор... Экзор... Тьфу, придумают же.

Экзорцисты. Экзо — это что-то экзотичное. А вот цисты — червяки. А всё вместе что? Паразитологи? Может, подскажут пару умных идей, как от паразитов в государстве избавиться?

Ладно, дураком перед референтами не буду выставаться. Зачитаю, что на разных умных сайтах пишут. О, нет... Это про изгнание нечистой силы. Куда я дел талисман? О, вот он, в ящике болтается. Давай, талисманчик мой, прыгай к Чёрному Чародейчику на шейку. Будем сейчас магией заниматься. Поработай, хороший мой, покажи, на что способен.

Строгие какие парнишки. Серьёзные. Чёрные костюмчики стильные приодели. Прямо форма. И плащички тоже чёрные. Спортивные ребята. Оружие вряд ли пронесли, но если впятером нападут, мне придётся опять про любимых тварей Шута вспоминать. Почему я не поинтересовался, откуда этот бойцовский клуб прибыл?

Круто, оказывается, это международная делегация. Прибыла просить моей помощи. В изгнании нечистого духа, который поселился в теле их учителя. Дядька сильно мучается, а их совместных знаний на проведение достаточно мощного ритуала не хватает. Посовещавшись и почитав мудрые книги, ребята решили, что подобное изгоняется подобным. И пришли ко мне, как к самому известному и сильному магу тёмной стороны.

Почему мы с Шутом не остались в цирке работать? Наверняка бы уже сделали карьеру. Он бы в заслужен-

ные клоуны пробрался, а я бы так и вовсе добился бы уровня главного подметальщика арены. Цирк — спокойное такое место, весёлое, и предсказуемое. И никакому цирку по уровню циркачества не сравнится с обычной тиранией.

Вот что, эзотерики вы мои и экзомыслители, привозите дядьку в клинику одну нашу, которая имени последнего императора. Там есть пара экзорцистов высокого уровня. Со светлой стороны. Они даже и халатики такие белые носят, чистенькие. Пусть специалисты в светлой магии дядьку обследуют. Как они мне скажут, какой именно дух и какой силы поселился в этом бренном теле, так я проведу особый ритуал. Для каждого демона ритуалы свои, так что тут важен точный расчет.

Ну и не забудьте, что за бесплатно я представления не устраиваю. У меня расценки, сами понимаете, какие. Но если случай мне понравится, я вам бонус обещаю. В ритуале примет участие одна очень сильная тёмная колдунья. Моя ученица и соратница. От её дьявольских плясок даже демоны сходят с ума.

Нет-нет, не благодарите меня. Нет, кланяться в пол не обязательно. И руки целовать не надо! Негигиенично это очень. Да свободны уже!

Третью невесту взорвать в самолете. Четвёртую случайно задушить ожерельем из цветов. (Цветы сделать бумажные и нацепить на проволоку. Экономно выйдет. На погребальный венок тратиться не будем.) Пятую придавить трапом в радостной суматохе.

Ну почему, почему вы не хотите порадовать своего тирана такими маленькими радостями?

Слово «невеста» запрещено в этой стране. И если ещё хоть один верноподданный ещё хоть раз притащит ко мне принцесску... Расстрелы начнутся настоящие. Без шуток.

Ненавижу это ощущение помойки в пасти. Что я пил? И когда? Вроде ночь. Шут, мерзавец, меня одного бросил? И пиво выжрал. Вот свинья. Всё пересохло. Похмелиться бы. О, всё же едет, братан.

Эээ... Это что? Нет, я вижу, что тело. Что ты с ней сделал? Она же не пьёт? Из Лупупянска попёрли? А я думал, она сама довольной павой ушла. Гордая очень? Не, не похоже. Тело как тело. А мне эта радость зачем? Она обо мне позаботится?! Да она ещё до завтра будет ковриком.

Ладно, оттащи её на диван. Завтра пропылесосим. И на солнышке просушим.

Пива привёз? Давай.

На, глотни. Водка, да. А ты что думала? Эликсир жизни? Это он и есть.

Да хватит дрожать. На, возьми ещё одеяло. Ложись и спи. Спи-спи, и из-под одеял не вылезай. Я окна открою. Дышать нечем.

Нет, не трогал я тебя. Какой интерес тиранить коврик? Отоспишься, я тебя как надо оттираню. Да обещаю, обещаю. Спи, стрекоза озабоченная. Как гулянки устраивать, так это у тебя толпа друзей, а как тиранить, так это лично диктатор должен. Избаловалась ты, звезда, до безобразия. Завтра я тебе устрою безобразие...

Оставайся. Живи, сколько хочешь. Правда. Одно условие у меня есть. Ты будешь меня ждать. Так, чтобы в любое время, как только я приеду, ты мне в пять минут хороший стол собрала. Завтрак, обед, ужин — чтобы всегда вкусной еды было вдоволь. На двоих. Согласна?

Да, я тиран и самодур, такие глупости придумывать. Да, я невыносимый деспот, такие тяжкие условия выдвигать. Да, на диеты твои мне, махровому эгоисту, напле-

вать. Хочешь, не хочешь, а будешь отъедаться. Всё, обними меня, и я поехал.

Кто опять брал катер без спросу? Барабашки? Домовые человечки? Хулиганка, в этом озере два моих катера уже утоплено. И мне не катера жалко. Налетишь ты на камни в середине, сядешь на мель у острова, напорешься на топляк у дальнего берега — и что будешь делать? Я провёл несколько ночных заплывов по этой акватории. И больше не хочется. Побереги себя.

Всё, теперь можешь прыгнуть мне на шею. Да, я тоже соскучился.

Я привёз тебе подарок. Да, медведь. Как ты угадала? Голубой в белую крапинку. Нет, он не болен инопланетной заразой. Он сам по себе такой. Мне показалось, он ничего, симпатичный. Тебе правда нравится? Ты чудо. Оладушки? Ты серьёзно? И что мы здесь стоим? Нет, милая моя, сначала оладушки. Я ещё не обедал.

Волшебница? Ау! Ты снова пляшешь? Да, мне нравится. Это красиво. Мне что сделать? Тебя поддержать? Ну, давай, попробую. Ага! Ты попалась. Нет, я тебя не выпущу. Ни за что. Обними меня. А я тебя поцелую.

Спецдоставка для танцевальной пружинки! Фрукты и тряпки. Нет, моя хорошая, я не смотрел, что ты там заказала. Мне не до этого было. Ты хочешь, чтобы я проникся современной модой костюмов для танцев? Знаешь, Волшебница, мне один твой костюм больше всего нравится. Изначальный такой. Природный.

Хорошо, хорошо, я посмотрю.

Спокойная жизнь идёт тебе на пользу, хулиганка. Ты похорошела. Твоё сильное и гибкое тело лишает меня силы воли и разума. И короткие погружения в иной мир нужны мне для придумывания новых планов и идей. Ти-

рания — тоже творчество. И мне тоже нужно вдохновение. Ты, Волшебница, моё вдохновение.

Но очень скоро я тебя потеряю.

Сколько у меня есть времени? Вот на это призрачное счастье? Однажды я приеду, и ты скажешь, что придумала новый танец. И всё рухнет. Ты уедешь, я останусь, и жизнь снова разнесёт нас далеко друг от друга.

Что-что? Прости, я прослушал. Не хмурься, стрекозка моя, тебе не идёт. Так что ты хотела? Вот это новое платье — для нового танца? Ой-ой. И почему я не выкинул это барахло по дороге?

Танец. Театр. Репетиции. Ну, добивай уже, не тяни. Да, всё правильно. Гастроли.

Да, да. Ты свободна. Чёрт с тобой. И что-нибудь в этом роде. Я могу наорать или сделать вид, что мне всё равно, только ничего от этого не изменится.

Я люблю тебя, Волшебница. А ты любишь свои танцы.

4

Рок-музыканты? В игнор. Гармонисты? В баню. Артиллеристы? А вот это тема. Садитесь, ребята, я вам примерно ситуацию обрисую.

Концептуалисты? В концепт. Сенсуалисты? Этих к тем, с голубыми звёздами. Хорошо, разрешите им зелёные звезды. Или даже ещё лучше полосатые. Идеалисты? С этими пусть философ поработает. Он вроде апельсиновую рощу хотел. В парниках. Но рук ему не хватает.

Трактористы? Ребята, а вы бмп повести сумеете? А танк? А дорогу проложить или перекопать быстро? Вот и замечательно. Работаем.

Велосипедисты? Это к дельфину. Да-да, педалями пусть крутят побыстрее и доплывут. Филателисты? Пусть

обратятся в комиссию по возделыванию культурного слоя. Я знаю, что нет такой комиссии. Пусть они её поищут немного. Года три-четыре. Снукеристы? В министерство транспорта. Нарисовать им карту местности на столе. Пусть логистические задачи решают.

Феминистки? Я их вроде запретил? Ах, это подпольное движение? Смелые девушки, так вот из подполья к тирану выйти на свет. Раздайте им оружие, форму, сформируйте женский батальон. И сообщите, что я принял решение о запрете их деятельности под влиянием ярого антифеминиста Герцога.

Галантерейщицы? В журнал «Здоровье». Белошвейки? В программу «А ну-ка, вышили». Вышивальщицы? Чёрт... В медицинский. На хирургическое отделение.

Что это было? А-а, наша чёрная птичка решила навестить диктатора. Нет бы сначала подумать, что у диктатора-заики возникнут некоторые проблемы. Нет-нет, Ворон, не улыбайся. От твоей специфической улыбки всегда резко холодает. Я думаю, надо физиков напрячь поизучать этот эффект. По их книжкам такого быть не может, пусть подумают, может, они какую-то важную книжку написать забыли.

Что стряслось? Почему оборотень решил вспомнить о моём существовании? Тебя потянуло слетать в цивилизованные страны? Договаривайся с Шутом. Не договарился? Прыгай втихаря в первый попавшийся самолёт.

Полёт в герцогство?! Нет, это за гранью. Да кем ты себя воображаешь? Сколько бы дурацких прозвищ тебе не давали, сколько бы ипостасей и личин ты не менял, ты всего лишь человек. Живой человек. Уязвимый и хрупкий. Никакие легенды не спасут тебя от жестокой расправы. Нет, Ворон.

Нет и нет! Нет!!

Я напрасно ругаюсь, потому что ты всё решил. И на случай расправы все распоряжения сделаны, все документы подписаны. Да меня не документы волнуют!

Почему ты выбрал личину виконта? Это лишние риски попасть впросак из-за бакенбардов. Может, лучше поехать в герцогство в юбке? Нет, потому что в герцогстве ещё сильны предубеждения по отношению к самостоятельным женщинам. К виконту будет меньше внимания, чем к скандальной авантюристке. И личина авантюристки — отличная страховка на тот случай, если будут проблемы с бакенбардами. Ты нацепишь юбку и сделаешь вид, что о виконте знать не знаешь. Ворон, ты, конечно, мастер превращений, но твоя внешность — такая особая примета, которую ни за какой юбкой не спрячешь. Это я не прав, потому что когда ты в юбке, никто на твою внешность не смотрит. Да, но есть ещё такие штуки как фотографии и электронные досье.

Имей в виду, не вернёшься — я тебе памятник поставлю. В Запредельских горах. Все альпинисты будут мимо ходить и твой нос на счастье гладить. Как тебе идея? Слов нет, какая гадкая, да? Такой вот я зарвавшийся тиран.

Зря я это. Так можно и в бывших тиранах оказаться. Случайно так.

Не сердись, хулиганка, не хмурься. Да-да, я понял, твои ребята — молодцы. Да, хорошая моя, до меня дошло, что декорации получились отпадные. Да, я тоже уверен, что там есть волшебная рыба. Можно я этот документ дочитаю? Десять минут?

Ты для меня станцуешь? Прямо сейчас? Ладно, ладно, я потом дочитаю. Иди сюда. Дай я тебя поцелую.

Волшебница, а ты не думала, что у людей, даже очень творческих, могут быть и другие интересы в жизни? Какие? Ну, такие житейские. Обыкновенные. Люди ведь

не только танцуют. Даже среди твоих очень творческих друзей мало тех, кто совсем уж в танцевальном космосе живет. Мы могли бы намного чаще разговаривать, обниматься. Может, мы могли бы попробовать... быть вместе.

У тебя нет времени на житейские дела. У тебя гастролы на носу. А чтобы мы были вместе, я могу почаще присылать за тобой машину.

Хулиганка, но ты ведь не только танцовщица. Ты женщина. Тебе природой одно особое творчество предназначено. Может, ты могла бы взять паузу годика на два-три? Я всё же тиран этой страны. У тебя всё будет. И не надо будет ни о чём другом думать. Знаю, на носу война, кризисы мировые накатывают, но сейчас мы молодцы, мы полны сил, а это не навсегда.

Чёрт... Бетонная стена танцевального дебилизма. А где биологические инстинкты? Где якобы встроено в женские гены желание свить гнездо с любимым человеком? Трепотня!

Да не хочу я тебя от танцев оторвать! Танцуй, сколько хочешь! Поезжай на свои гастролы. Или не поезжай. Решай сама. И положи талисман на место.

Тревога? Окно? Вылетай, хулиганка, и уж извини, мне не до нежностей.

Ненавижу это ощущение беспомощности. Взрывная волна проходит над тобой, притаскивая за собой адский жар. И ты думаешь, что настоящий ад тебя уже не испугает. Мы слишком близко к пожару. Надо уходить дальше.

Всё-всё, родная моя, всё позади. Ты только немного поцарапалась. Стой спокойно, я тебя в рубашку заверну. Вот так.

Ну что, Шут, на этот раз мне проставляться. Как ты узнал? Свидание сорвалось, и ты случайно заехал. Заметил стружку на полу и насторожился. А когда увидел ка-

бель, решил провести экстренную эвакуацию, не выясняя, есть ли где часы с большими красными цифрами. Надо признаться, это было очень умно. Сколько человек могло остаться в доме? Минимум трое.

Надо вернуться. Может, сможем кому помочь. Орлы наши едут? Уже рядом? Хорошо.

Талисман? Да провались ты с этой стекляшкой! Там люди остались. А тебя эта хрень волнует? Хулиганка, вон, его на себя нацепила. Он на столе валялся, и автоматически к ручонкам её прилип. У этой штуки определенно есть одно странное свойство. Очень мощное и магическое. Она чудом спасается из всех наших злоключений.

Двое погибших, двое раненых. И похоже, это кто-то из пострадавших нажал кнопку, когда понял, что план раскрыт. Хреново как, а, Шут? Компенсации родственникам погибших выплатить завтра же. Сегодня вечером я выступлю по зомбоящику. Напиши мне сказку какую нервную. Герцога напрямую обвинять не будем, но вплети что-нибудь про страну впавших в детство герцогинь.

Информацию какую-нибудь потеряли? Надо трясти нашего системного гения. И, кстати, перевези этого Кибернетика на дачу. На ту роскошную дачу, где я ни разу не был. Возьми его под охрану. Кого ещё надо прикрыть? Орлы мои сами справятся. Прикрой гражданских министров, женщин-судей из верховного суда. Отзови всех наших людей из-за границы, кого могут сделать заложником.

Волшебница? Ты и так за ней присматриваешь. Этого хватит. И знаешь, что надо сделать, чтобы её обезопасить? Распусти слух, что я недоволен её свободомыслием. Что она перестала появляться в телешоу и выступать в прессе не потому, что ей это наскучило, а потому, что я лично запретил показывать и публиковать её. Пусть цивилизованные страны думают, что она собирается слинять.

Куда перебраться? Давай в старую усадьбу. Про неё почти никто не знает. И там есть проход удобный в сторону панельных кварталов. А рабочим кабинетом сделаем тот парадный, в императорском дворце, что за крепостной стеной. Надо оборудовать там всё. Давай, забирай админа, а я прямо туда.

Погнали. Работаем.

Так, дорогие мои крючкотворы и кодексописцы. Пришел ваш звёздный час. Один мерзопакостный гадёныш решил, что может мазать дерьмом граждан этой страны. Я хочу, чтобы все — все! — кто пошел на поводу у этой жертвы придорожного аборта, были сурово и беспощадно наказаны. Ваше собрание талантливых спецов по извращению любых нормальных слов имеет шанс доказать мне, что я не даром кормил вас столько лет. Для придания вам уверенности в себе, главным за эту войну с прессой я назначу... нашего уважаемого... министра по экологии!

Э! Кто залез под стол? Назад! И ты, яйцо в костюме, закончил лысину увлажнять. А вот того, который мелко трясется, оттащите в сторонку, нечего стол расшатывать.

Чтобы министру было веселее, я разрешил ему использовать в работе подразделение боевых енотов. Уверен, вы с ними подружитесь. Они добродушные ребята и очень любят животных. Особенно таких смешных с полосатой мордочкой. Можете для установления контакта нарисовать себе такие же.

Побежали, побежали. Работать!

Здравствуй, Василёк! Я — Чёрный Чародей, диктатор этой страны. Ты меня помнишь? Мы были знакомы, хотя тогда меня называли иначе. Не помнишь? Ну и ладно. Я приехал, чтобы поговорить с тобой. Я доверяю тем светлым экзорцистам, что здесь трудятся, но мне всё же

хотелось составить собственное мнение, прежде чем принимать важные решения.

Расскажи мне, что это ты делаешь? Корону? Здорово. У тебя будет коронация. В большом кафедральном соборе соберутся лучшие люди герцогства и оденут на тебя эту корону. Василёк, а что, если мы коронуем тебя здесь? У нас новая церковь строится. Большая, светлая, тёплая.

Так вот, мы в этой церкви сможем тебя короновать. Как принцессу тирании. Я тебя, скажем, усыновлю. Ты-фу, то есть удочерю. А с твоим братишкой мы тебе прямой эфир организуем. И с маменькой обязательно.

Ты хочешь коронацию в кафедральном соборе. Там, где витражи. И ангелы.

Василёк, а принц? Тот красивый принц, что приезжает тебя навещать? Ты его совсем разлюбила? Ты не знаешь. Но он тебе надоедает указаниями, что тебе делать. Он заставляет тебя доделывать то, что у тебя уже не получилось. Дорисовывать, дописывать, дочитывать. Это ужасно раздражает. Принц злой. Часто кричит. И всё время ругает тебя.

Шут кричит? Это я обычно кричу и ругаюсь. Шут никогда не кричит, он везде и во всём видит повод для веселья. Ты разочаровала его, принцесса.

Что ты хочешь спросить? Буду ли я тебя заколдовывать? Полагаю, в этом нет смысла. Ты сама так заколдовалась, что лучшие экзорцисты руками разводят. Буду ли я покупать твою душу? И зачем мне твоя жалкая слабая душонка? Она ничего не стоит. Буду ли я искушать тебя? Чем тебя искусить-то? Шоколадку хочешь? Хочешь. Ку-сай, искушённая ты наша.

Прощай, Василёк. Удачной дороги. Возьми с собой таблеток побольше.

О-о-о! Кто это у нас тут? Свиночка узюзенная? Гамдрил сопельчатый? Дровишки в хлам... Шут, братиш-

ка, ну ты и уделался. Да не мычи, скотина, дай на диван перетащу. Ха-ха, сейчас ещё тряпочкой влажной тебя протру. Не, это такому кабану только слюнку подпустить. Эх, друг, ну и кто один так нажирается? Молодые мы, конечно, ещё мужики, но уже не первой свежести. О здоровье бы подумал. Нам ещё страну растить и растить. Да и деток неплохо бы вырастить. Хоть по парочке, а, друг?

Я рад за тебя. Ты тяжёлый камень с души снял. Может, ты и не понимаешь, но Волшебница тебя от страшного заклятия призрачной любви освободила. Без этого воскрешения печального ты бы так и прожил всю жизнь один в воспоминании о сказке с принцессой.

Теперь ты свободен. Может, однажды и счастливым будешь. Успокоишься, оглядишься и поймёшь, кто та любимая, что послана тебе звёздами. Не поверит она тебе, конечно, посмеётся. Только что с того? Ты волшебник слов, ты придумаешь сказку, чтобы растопить лёд в её сердце.

А я тебе припомню и хомяков в шкафу, и тараканов на батарейках, и хрюкающие подушки, и взрывающиеся апельсины.

Алкаш, ну всё выжрал! Коньяк мой подарочный кто просил трогать? И виски не осталось. Про водку можно и не вспоминать. Гадёныш, ну хоть бы глоточек оставил!

Смир-р-р-рно!

Все пограничные войска перевести в полную боевую готовность. На вторую линию обороны перебазировать все танковые корпуса. Первую мы не удержим. Будем держать, сколько сможем, но ложиться костями нет смысла. Мы её мертвой оставим. Пусть они сюда к нам зайдут и с нашей первой линии попробуют на вторую перейти.

Сейчас наше главное всё — ПВО. Усилить все подразделения за счет курсантов и резерва.

Все эскадрильи перебазировать на аэродромы рубежа дельта-эпсилон. Может, конечно, в таком раскладе ударить нас супер-сосед сзади, и умрём мы тогда быстро и весьма болезненно. Но я надеюсь, что ему недосуг такой ерундой заниматься. У него публика по улицам с белыми шариками гуляет. Типа оппозиция. Нет бы, вышел из анфилад золоченых, да и прогулялся вместе с горожанами, да с белым шариком. Но сознание собственного величия так мозги проело, что главной задачей полиции поставлено вымарывание из детских книжек любых шариков. Так что ему не до нас сейчас, и мы рискуем.

Флотилию рассредоточить по акватории, чтобы не накрыли её оптом. Следить в оба. Подлодки страны большого интереса к чужим делам уже бродят по нашим водам. Нежелательно дать им повод к шумным разборкам. И всё же пару раз торпеды близко, но мимо выпустите. Пусть отойдут в сторонку, поразмышляют.

Всё, ребята, работаем!

Шут, в этом нет ни капли здравого смысла. Ты же понимаешь, что твои переговоры с Герцогом по определению не могут увенчаться успехом? И зачем тогда дёргать это протухшее пугало за соломинку? Ты хочешь встретиться его лицом к лицу в ранге генерала? Ткнуть его в то, кем ты стал? Да я понимаю. Но, Шут, друг мой, ты ничего ему не докажешь.

Мне не нравится ещё и то, что ты втягиваешь в эти разборки Волшебницу. Нет, я понимаю, что вам удобно использовать её как некий островок, возле которого у вас обоих есть повод бросить якорь. Но я бы вообще запретил ей появляться там, где есть Герцог. Для осведомлённых товарищей из разных умных спецслужб совсем не секрет, что в этой войне есть фактор влияния на наши с Герцогом мозговые извилины вида красивых танцев одной неординарной звезды, но я бы не хотел разглашать

это широкой общественности. Что мне, что Герцогу факт того, что она спала с нами обоими, никак не повредит, но вот по ней самой это здорово ударит.

А вот это мне категорически не нравится. Что значит, у Герцога есть виды на Волшебницу? Ты читал? Она сама тебе дала пароль от почты? Дитё малое, неразумное. Но объясни мне, как это гражданка этой страны состоит в переписке с главой государства, которое вот-вот развяжет с нами войну? Почему я ничего об этом не знаю? А-а, ты думаешь, тебе достаточно знать? И в чём конкретно это «ничего интересного» заключается? Любовь? Страсть?! Семья?!

Давай прямо сейчас на него нападём? Я от этого семейного товарища мокрое место оставлю! Я ему таких страстей накидаю! Я его лично измордую!

Ревность? Не глупи. Она моя. Всегда была моей. И всегда будет моей.

И ничего смешного. Но отруби ей эту дурь. Совсем.

Слушай мою команду!

В приграничных городах начинаем эвакуацию. Спокойно и осторожно. Паникёров и мародёров загонять на полосу смертников. Транспорт на месте. Подразделения ентов занимают позиции для организации сопротивления в случае оккупации. Не надо стихийного героизма народонаселения. Умный саботаж и блокирование дорог. Это всё, что нужно.

Города из списка А начинаем маскировать. Купола, шпили, крыши золочёные — закрывать всё. Бомбоубежища проверить, с народонаселением учебные тревоги провести. Всё ценное стащить в подвалы. Всё бесценное упрятать туда же.

Госпитали и больницы по всем трём линиям проверить. Ту полную тётчку, что у нас здоровьем нации заведует, отправить на повышение — в мои помощники.

Там, в помощниках, её и забыть. Года на три, а потом разберёмся. С завтрашнего дня медициной руководит командир отряда боевых скунсов. И не морщиться никому!

Вещание иностранных каналов сократить до минимума. Минимум определит та студентка-патриотка, что письмо написала правителям десяти стран о том, какой я хороший.

Посольства, иностранцев, корреспондентов иностранных, наблюдателей разных и прочую похожую лабуду предупредить и вежливо попросить на выезд.

Всё. Работаем!

Спасибо фи-фи-би. Засняли шоу во всех подробностях. Не очень понятно, зачем национальному телевидению острова с населением в тысячу человек, находящемуся аккуратно с другой стороны планеты, вникать в наши разборки. Видимо, бряцающие цапки нашего генерала произвели на них неизгладимое впечатление. Они такого декорчика ещё не видели. Такого, милые, ещё никто не видел.

Шут, а у нас таких орденов вроде нет? Ты их на досуге сам на монетном дворе наштамповал? Ты бы ещё в новогоднюю ёлку вырядился. Нет, форма тебе, конечно, идёт. Вот мне, военному, не идёт. А тебе, проходимцу и авантюристу, очень даже. Но блеск твоего наряда затмевает даже и декольте нашей неординарной звезды. А также маскирует тот факт, что звезда под шумок трескает икру из общей миски. Большой ложкой.

Волшебница, а тебе что, диктатура икры не докладывает? Ну не позорилась бы на людях? И зачем тебе это глупое платишко? Пришла бы уже и совсем голой. Всё равно всем всё видно. И тебя, родная моя, прокинули. У тебя спереди шов разошёлся. До пупка. Это даже хуже, чем если голой придти. Это провокация, потому что

естественная мысль каждого нормального мужика — содрать с тебя все эти тряпки.

Нда. Переговоры, говорите. Тут с экрана густая ненависть просачивается, а уж как там на месте атмосфера накалилась, страшно и представить.

Эй, ты, плесневелое чмо! Убрал руки! Кусок помойного дерьма! Отвали от неё!

Я тот поганый замок всё-таки разбомблю. Несмотря на все списки культурных наследий. Войду в учебники истории как злостный варвар и разрушитель.

Волшебница, а что ты этому козлу так зазывно скалишься? Нет, ты ещё глазки ему построй! Вернёшься, я тебя на цепь посажу. И выгуливать буду на поводке. Построю такой специальный парк соток в десять с забором в четыре метра по периметру. Вот там и будешь декольте демонстрировать. Строго передо мной.

Наконец-то этот разряженный павлин додумался звезду из чужих лап вытащить. Отрыжка монархии, конечно, представительный угод, но до нашего образца мужского фэшн-идиотизма ему далеко.

И, между прочим, Шут, тебя сейчас спалят на совсем не тираническом интересе к звезде. Нет, я понимаю, что ты на взводе, но для деспотического стража слишком уж нежные объятия получились.

Собрались, настроились!

Как у нас с запасами топлива? Понятно, что сосед с нас три шкуры сдерёт при следующем контракте, но лишь бы сейчас перебоев не было. Давайте поэкономнее. И выбирайте всё по максимуму квоты. Подумайте, куда залить.

Электростанции под защитой? У меня хорошая новость. Златовласки запросили с герцогства несусветную сумму за использование своего воздушного пространства, так что с той стороны воздушных налётов не будет.

Но надо учитывать возможность прорыва бомбардировщиков вглубь территории. Резервные линии проверить, чтобы можно было организовать мгновенные переброски внутри сети.

Что насчет СССР? Тэ-экс. Кто это сказал? Ребята, я понимаю, что многим хочется в ту волшебную страну прекрасного далёка, но мы не приедем туда никогда. Давайте серьёзно. А это кто брякнул? Я тебе покажу отряд ребят в чёрной форме! Лично для тебя такой организую! Хватит приколов! Поднимите руки, кто действительно не знает. Я их расстреляю.

О! Ты, чудесное явление, что здесь делаешь? Ты командир женского полка. Феминистка? Ясно. Вот из-за вашего, дамы, яростного феминизма, у нас и проблемы с самыми простыми вещами! О доме надо думать! О кухне! О выживании!

Итак, что у нас с обеспечением народонаселения Сахаром, Солью и Спичками на грядущие лет тридцать? Лет на десять уже хватит? Хорошо. В мире цены на сахар подросли? Тростник вырубает ускоренными темпами? Биржи лихорадит? Ха-ха. Вытащите стратегический запас первой республики. Пусть тростниководы опупеют.

Всё. Всем работать!

Так устал. Поспать надо. Часиков шесть. А лучше восемь.

Что-то царапает. Нервная мысль застревает в извилинах. Война? Нет, не то. Сахар? Надо было купить по дороге. Дожил тиран до весёлой жизни, чтобы самому по ларькам таскаться. Хуже, чем в подполье живу. Женщина? Задвинем этот женский полк во фланг второй линии. Совсем не по душе мне этот военный феминизм.

Другая женщина. Роскошная красавица, медленно и вызывающе облизывающая икру со своих губ. И обнимающий её генерал с рядом блестящих кругляшей на гру-

ди. Привычные, уверенные и нежные объятия женщины и мужчины.

Я уже видел это. Много раз. В моей памяти провалялись, сколько таких картинок.

В темноте закулисья горят маленькие лампочки. Мужчина преподносит женщине в балетной пачке букет её любимых цветов, и, бережно обняв её за тонкую талию, шепчет что-то весёлое ей на ухо. Она улыбается и протягивает ему две запонки.

Мощный катер мчится по водной глади. Мужчина в шортах, смеясь, ловит падающую женщину в легком платьице, и они оказываются лежащими на палубе. Друг у друга в объятиях. Им очень весело, и они смеются, даже не пытаясь разорвать эти объятия.

По дворцу плывет аромат вкусного обеда. Мужчина пытается ухватить убегающего поросёнка, но зверушка выскальзывается и сматывается, а вот женщина в мужской рубашке на голое тело, оказывается прямо в ногах мужчины. Он смеётся, помогает ей встать, и на мгновение они застывают лицом друг к другу. Очень близко друг от друга.

Пылает взорванный дворец. Мужчина, чуть приподнявшись, поворачивает полураздетую женщину и ласково стирает грязь с её лица.

Чёрт...

Почему мне раньше не пришло это в голову? Ведь это так просто.

Волшебница и Шут. Красавица и обаятельный мужчина. Моя женщина и мой друг.

Он летает к ней на премьеры и возит ей букеты её любимых цветов. Она знакомит его с важными людьми и дарит ему запонки для его самой бестолковой коллекции в мире. Он знает о ней всё. Включая очень интимные и личные вещи. Она вернула ему потерянную любовь. И освободила его от этого морока. Он читает её

почту. Она поддразнивает его бутончиками и розанчиками...

Каким цветочком он прозвал тебя, любовь моя?

Нет, я брежу.

Нет, не может быть...

Когда это началось? Вот в эти последние каникулы на озере, когда он гонял с ней на катере? Когда он решал её проблемы в Лупупянске? Когда мотался к ней за границу?

Раньше. Когда она скучала на озере, а он таскал ей записи балетов.

Пойду, умру. В какой-нибудь городской канаве.

Почему вы не рассказали мне? Я не стал бы вам мешать.

Вру сам себе. Конечно, стал бы. И ради женщины убил бы дружбу, которой больше лет, чем ей? Или ради друга, которому так много раз обязан жизнью, убил бы любимую женщину?

Вы обманывали меня, надеясь, что я так ничего и не замечу? Что нам всем будет хорошо и комфортно в этих треугольных отношениях? Я буду любить её, а вы — друг друга?

Ну ладно, я ошибся, она никогда не была наивной девчонкой, я напоролся на уже отпетую гадючку. Но ты, Шут? Мы же никогда не врали друг другу насчёт женщин. Ты честно выложил мне всё про жену плейбоя. Я уступил тебе дорогу к тому поющему розанчику. И к тому длинноногому бутончику тоже...

Ты влюбился? Вот так всерьёз втюрился в гадючку? Нет, не верю...

А ты, Волшебница? Ты сознательно манипулируешь моим отношением к тебе? Деньги тебя не интересуют. В бриллиантах ты не разбираешься. Но ради своих танцулек ты пойдёшь на всё. Ты охмурила меня, потому что

я тиран и могу организовать для тебя фестиваль? И ты соблазнила Шута, потому что он мог поддержать тебя и помочь в житейских проблемах?

Я тебя убью. И Шута убью. А потом сдохну сам. И совсем не в канаве.

Героически протараню большой арсенал герцогства.

5

Привет, друг. Как долетели? Хорошо? Конечно, хорошо. Вы ведь вместе летели. Ты, Шут, взял борт номер два. Небольшой, но комфортабельный самолёт для полётов государственных вип-персон. И удобно, что там есть двуспальная койка. Ты сам придумал это улучшение интерьера, и сам же регулярно таскаешь с собой разных девчонок без комплексов. Волшебница знает об этом не хуже меня. Ну неужели ей было не гадко в эту общественную постель прыгать?

Может, я чего-то в этой жизни не понимаю? Может, ей со мной гадко, а Шут куда как ловчее справляется с известными упражнениями? Нет, ну не настолько же я дурак? Или всё же дурак? Я с ума сойду!

С исчадием бы потолковать по душам... Хладнокровия и спокойствия почерпнуть из inferнального источника. Но Ворон смотался в преисподнюю. Умирать в одиночестве. Наверное, потому и смотался, что всё знал...

Что я невесел, голову повесил? Я, Шут, кое-что в голове покрутил и понял, что ты мне многого не договариваешь. Мне, может, и не надо всего знать. Но ты ничего не хочешь рассказать мне о Волшебнице?

Нет.

Ага. Ты, друг, выдал себя. Тем, что спокойно и невозмутимо ответил, ничем себя вроде бы не выдав. Если бы тебе нечего было скрывать, ты бы переспросил или уди-

вился, но ты начал играть в молчанку. Рефлекс нелегала, отработанный годами. Что кроется за твоим молчанием?

А если подумать, друг мой, и выложить честно всё, как есть?

Нет.

Значит, есть, что выкладывать. Ты признаёшь это, но обсуждать отказываешься.

Всё-таки решил обсудить. Ты держал ситуацию под контролем, и мне незачем теперь волноваться, потому что всё прошло на «отлично». К тому же твои люди неотступно охраняли Волшебницу, и все нежелательные контакты с людьми Герцога были пресечены на корню.

О чём это? Что прошло на «отлично», и почему об этом надо волноваться? Зачем людям Герцога искать встречи с Волшебницей?

Ой. Это ловушка была, и я попался. Шут уже понял, что спрашивал я его не о том, о чём он ответил. Улыбается, сволочь, прямо-таки до ушей. Сказочник хитрый, змея многоголосая, так тебя ни разу с пристрастием и не допросили. Ты своей словесной вязью мозги вынесешь кому угодно. Бесплезное занятие — пытаться из тебя что-то выжать.

Иди, иди, работай.

А? Что? Поужинать? Нет, мне некогда. Спасибо, Шут, но я попозже поем. У меня концы с концами не сходятся в пасьянсе одном хитром от военного ведомства. Протяженность дорог какие-то мудрилы, похоже, от фонаря поставили. А если так, то переброска полка займёт совсем не десять часов.

Я убью себя работой? Война на носу. И пока ставки на Герцога. Меня открыто только король страны пропеллеров поддержал. Как тиран — тирана. Но я не могу проиграть, Шут. Всё, что мы делали, всё, к чему стремились, всё, чего добились — под угрозой. Из-за дебила, который

носит полосатые гольфики и бегают по большому полю за маленьким мячиком.

Волшебница? Скучает? Это для неё нормальное состояние. Придумает новый балет и успокоится. По мне скучает? Вот так прямо по мне? Никогда не скучала, а тут вдруг надумала?

Всегда скучала? И всегда ждала? Из постели в постель перепархивала, на край страны от меня смоталась, чуть что — у неё гастроли, ей некогда с мной житейскую ерунду обсуждать, и это теперь ожидание называется? Иди, скажи филологам, что надо толковые словари переписать.

Ты показал ей, как я летаю? Атас. У меня и так проблем с полётами столько, что ребята из звена глаза в сторону отводят. Так я ещё теперь дёргаться буду, что на меня с земли кто-то смотрит. И даже не кто-то, а чудесная парочка, мило проводящая время вместе. Вы на меня посмотрели, и друг друга целовать взялись? А-а-а... Провались всё! Только я отвлёкся на войну эту!

Со мной всё в порядке. Просто устал. Правда. Нет, иди, я ещё поработаю.

Какая там работа... Так я точно проиграю эту войну.

Я должен покончить с этим наваждением.

Что же я в тебе нашёл, Волшебница? Ты худышка, у тебя тонкие руки и ноги. Время уже поставило первые отметинки на твоём лице. Никто этого ещё не замечает, но я знаю, какой ты была в самом начале времён. У тебя усталый вид. И синячки под глазами. У тебя неряшливая причёска. Ты небрежно одета, и это вообще тебе свойственно. Ты не обращаешь внимания на то, как выглядишь в повседневной жизни. Ты дурочка? Или расчётливая хитрая стерва? Как я мог влюбиться в тебя?

Лепечет что-то. Я не понимаю тебя. И то, что ты говоришь, не понимаю. И почему ты пришла сюда, не пони-

маю. Зачем ты мучаешь меня? Зачем привозишь подарки? Зачем соблазняешь, заставляя терять голову? Если тебе хорошо со мной, зачем ты встречаешься с ним? Если ты любишь его, зачем отдаёшься мне?

Ты смотришь на него таким же невинным и дерзким взглядом? И также скидываешь перед ним одежду к своим ногам? Также бесстыдно обнимаешь его?

Что я молчу? Не знаю, что сказать.

Нет, знаю. Повернись. Упрись руками. И заткнись.

Ты не пытаешься возразить. Ты не сопротивляешься. Ты не понимаешь, что происходит. У тебя такой беспомощный взгляд. Вот на него я и купился. И на это красивое сильное гибкое тело, которое покорно моей воле. Я хочу тебя. Ты моя.

Ты не смотришь на меня. Лежишь с закрытыми глазами. Ты понимаешь, что я могу сделать с тобой? Ты осознаёшь, что я могу избить, изуродовать тебя? Убить?

Нет, не могу. Ты такая красивая...

Моя светлая девочка...

Убирайся.

Ненавижу это ощущение мерзавца. Морда в крови, и ещё недели две с такой битой репой народу не покажешься.

Любимая женщина изменила и ушла. Лучший друг врезал и ушёл.

А я диктатор, и мне вот-вот армии в бой вести. Хреновая жизнь.

Да, Шут, я слушаю. Да, третий день. Я в курсе. Не знаю. Ты лучше знаешь, где она может шлаться. Если не дома, не у друзей, не в больнице, значит... Ты пессимистичен. Она нашла себе нового дружка. И кувыркается сейчас в его тёплых объятиях. Да, я спятил. Да, я сволочь.

Да, я негодяй. Нет, мне не до пьянства. Я работаю, вообще.

Знаешь что... Проверь, может быть она на кладбище. Да не в этом смысле, придурок. У неё мать похоронена на старом погосте, который по восточному шоссе за городом. Она за могилой время от времени ухаживает. Может целый день там просидеть.

Ты не о том думаешь. Крышу найти в этом городе не проблема. Денег у неё обычно много. Но она совсем не представляет, кто и что может ей встретиться. У неё же танцы в голове. Она от опасности не убежит. Она будет стоять и с любопытством эту опасность разглядывать, прикидывая, как это будет выглядеть на сцене.

Нет, я не волнуюсь! Плевать я хотел на все её загулы! И мне до лампочки, куда эта актриска делась! Я не собираюсь психовать из-за этой чокнутой пружинки!

Ты только позвони мне сразу же.

Да не, ништяк, ты ж ласково. Нос цел. Да и глаз уже открылся.

Подожду в машине. Они вместе. Я должен увидеть их вместе.

Волшебница, ну как же так... Хромаешь. За Шута цепляешься. Тебе больно? И что этот щегол о себе думает? Отнёс бы до машины.

Выглядят оба весёлыми. Остановились, рассмеялись. Он так спокойно и уверенно придерживает её за талию, а она что-то рассказывает. Очень смешное. Шут заливается, да и она сама время от времени делает паузу, чтобы посмеяться.

Обниматься начали. Молодцы. А ты, Волшебница, его ещё и поцелуешь. Не похоже это, конечно, на те твои особенные поцелуи. Но это другие отношения. Другой мужчина. И кто его знает, что для вас означает это лёгкое касание губами щеки.

Дурак я всё же. Пойду, умру где-нибудь в сторонке. Вон как тот пёсик несчастный.

Гамбургер? Давай. Меня колбасит? Не то слово.

Шут, отвали, а? Я картами и цветными стрелками мыслю. Не сбивай настрой.

Чёрт... Ложись!

Ненавижу это мгновение ожидания смерти. Выстрелы уже слышал. А знакомого ощущения покровсанного тела ещё нет. Ага, вот оно. Словил-таки пулю.

Ну ты, друг, ещё бы танком на меня наехал. Да лежу я, лежу. Тебя сильно зацепило очередью. Рука что решето.

Вроде стихло? Рванули вот сюда, за приступочек.

Не дёргайся, дай, руку перетяну, артерию, похоже, за дело.

У тебя что из оружия есть? Давай второй пистолет мне. К чёрту, давай всё мне. Подвинься ещё чуть вглубь. Лежи уже, расслабляйся. Я и один отстреляюсь.

Ну-у-у? Кто на новенького? Подходи, регистрируйся, получай свинцовый билет. Хотя кто его знает, что там у Шута за билеты. Он с ними всё время экспериментирует.

Ага. Один есть. И вот там второй. Ещё плохие мальчики есть? Есть, только это не мальчик. Это женщина. Объёмная такая. И аж два автомата прёт. Военный мул, версия герцогства.

С неё и начнём. Ну, кисонька, выйди чуток вперёд, я тебя и сниму аккуратно. Прошлась бы ты по столице своей, бёдрами могучими покачала, глядишь и снял бы тебя мужчина поласковее меня. Я-то тебя пулечкой приласкаю. Оп. Хорошо. Полежи, отдохни.

И левого достал. А вот с третьим выстрелом подкачал. Ну, мерзавец, ползи к тиранчику, поиграем в кошки-мышки. Ещё две точки подозрительные нарисовались. Кусточки так шур-шур тихонько сделали. Но я заметить успел.

Шут! Ты живой ещё? Молоток. Сколько надо продержаться? Минут двадцать?

Время для завещания. Ты запомнишь? Тиранию отдай боевому еноту с оторванным ухом. Не диктатор он, конечно, но на время хватит. На самолёте пусть тот отличник из училища летает. А женщину мою возьми себе. Что-что? И на что мне твоя коллекция запонок? Ты бредишь уже. Помолчи лучше. Я в тишине пострелять хочу. И умереть без панихиды из твоих смешков.

Лежи, друг, лежи, рукой не дёргай. Дырки заштопали, и свезло тебе невероятно, сплошной сквозняк, кости не задело. А я вообще бодрячком, всего один привет от банды навозного слизня и словил. Зацепило по касательной плечо. Но жилетке моей окончательный звездац настал. Впрочем, твоей тоже. Синяками на торсе блистать будем ещё долго.

От исчадия тебе привет. Оно очень интересовалось, цела ли его вышивка на твоём плечике. Пришлось соврать, что цела. И можешь не морщиться. А дела у Ворона получше, чем у тебя. Собрал коллекцию блестяшек, сидит по вечерам, перебирает и любит. Как собрал? Сам спросишь потом. Мне, как правителю, такое знать нежелательно. Я теперь за соблюдение норм уголовного законодательства.

Ты оторвёшь исчадию голову? Попробуй поймай его сначала.

Нет, Ворон не остался без связи. Как ему удалось? Понятия не имею, столь важную государственную тайну твои змеёныши мне сообщить отказались. Сослались на твоё распоряжение, согласно которому у меня, тирана и деспота, не тот уровень доступа.

И что задумался? Хорош меланхолию разыгрывать!

Я должен попросить прощения? У хулиганки? Вот прямо сейчас?

Ты, видно, головой ударился, когда оземь кинулся. Мозги сотряслись. Полежи, отдохни и всё пройдет. Что?! Цветы привезти? Те самые? Да ты спятил!

Слушай, давай мы пока не будем трогать эту тему. Поправишься, потом обсудим.

Ты хочешь, чтобы я привез Волшебницу сюда? Ну и зачем такие выкрутасы? Сейчас ребята её доставят. Я должен сам привезти? Эй, сестра! Здесь больной бредит!

Чёрт, Шут, ну что за детский сад, в самом деле! Придурок, не трогай капельницу! Будешь выделываться, я тебя к кровати привяжу! Ты так хочешь её увидеть? Вот так хочешь, что умрёшь без неё? Не вопрос. Ей общат о происшествии, и у охраны будет прекрасная возможность попрактиковаться в сопротивлении этой тиранке. Полагаю, долго им не выстоять. И ты её увидишь.

Ты просишь меня как друга. Небольшое одолжение для умирающего. Да не умираешь ты!! Мерзкий шантажист! Вот только вылезь из-под этих трубочек! Я тебя расстреляю!

Заволновалась, Волшебница-то. Шуточкой его назвала. Бросилась к нему. Что-то лепечет нежное. По лицу его гладит тонкими пальчиками. Я просто тихо удивляюсь. И она опять ему запонки припёрла. Сколько на этой планете такой ерунды? Ну не носит уже никто это барахло! Один Шут такой чокнутый остался. Где она всё время находит эти дебилности?

А вот это особенно умно. На руку, упакованную в бинты, нацепить запонки. Шут лежит, балдеет, лыба до ушей. Кажется, я фишку не просёк. Мне тоже надо было в кроватку брыкнуться. Может, и мое плечико погладили бы? И от ласковых взглядов я бы не отказался.

Эй, сограждане, а я вам не мешаю, не? Может, вы уже продолжите? Что-что? Вот ту сексапильную сестричку пригласить в сиделки к Шуту?

Заботливая какая. Ничего я не понимаю в этом мире. Ни-че-го!

Я безвольный слабый червяк. Зачем я тебя обнимаю? Зачем целую? Зачем отравляюсь вот этим ощущением близости к тебе? Зачем раню себя твоей холодностью, твоими насмешками?

Ты поедешь со мной, Волшебница? Ты поговоришь со мной?

Войска стоят у наших границ. У нас может не оказаться завтра.

Проклятая война. В магазинах нет плюшевых медведей. Вот какая, казалось бы, связь? Я думал, думал, ничего вменяемого по этому поводу не придумал. Когда затопчу герцогство, построю фабрику игрушек. Этакий красивый символ получится. Но это когда ещё будет. А сейчас медведей нет. А Волшебнице нравятся медведи. Ничего не поделать, купил странную тварь. Зелёную, с жёлтым пушистым хвостом. Сказали, что это поросёнок. Совсем у нас плохо с образованием.

Ты сердита. Бровки нахмурила, и разговариваешь сквозь зубы с таким тиранским высокомерием. А уж «господин диктатор» в твоей речи звучит примерно как «самая распоследняя грязная букашка на земле». Ладно психовать-то? Ну, переклинило меня. Необязательно теперь работать атомным катком и превращать меня в тонкий слой кварков на асфальте.

Между прочим, я ничего прям уж плохого и не сделал. Ну, может, фантазия у меня такая проскочила. Ты же и слова не сказала, отыграла свою роль коврика и молча удалась. Могла бы пять минут подождать, не сматы-

ваться так сразу. Я тебя потом ещё часа полтора по дворам окрестным искал. Ты вот вдумайся, это нормально, чтобы тиран бегал по задворкам?

Я тебя унизил? Да я как с пёрышком с тобой всегда обращаюсь! Ты про унижение и не знаешь ничего! И тебе тоже на пользу проникнуться тем, что не всегда мужчины готовы тебя на руках носить. Особенно, если ты этим мужчинам врёшь и изменяешь. А такие деспоты, как я, не готовы делить свою женщину ни с кем. Да-да, ты не хочешь мне ничего рассказать? Так вот по-честному, глядя мне прямо в глаза?

Маэстро? Герцог? Плейбой? Ещё бы континент новый в форточку открыла. Для роковой красавицы из десятки самых-самых не слишком длинный список получился, а?

А если память поднапрячь? Как насчёт разных... скажем, случайных связей?

Я?! Это я — случайная связь? Да ты совсем с катушек спрыгнула!

Знаешь, кроме меня, у тебя ведь серьёзных связей и не было. Ты не умеешь выбирать мужчин. Влипаешь в те связи, которые не требуют никаких усилий. Кто пальчиком тебя поманил, тот и поимел. Поэтому тебе всё быстро приедается. И поэтому красоты в твоих романах нет.

Это не романы были. Ласковые семейные отношения. Ага. То-то эти мерзавцы теперь везде рассказывают, как они счастливы были, когда от тебя избавились. Они не унижали тебя? Потому что ты первая затоптала их на уровень плинтуса. Они не кричали? Потому что не успевали. Ты слишком быстро команды отдавала. Сидеть, лежать, работать, в постель. Они не изменяли? С таким уровнем замотанности мужчинам не до измен. Им бы выжить вообще.

С балетмейстером друзья? Вы же недавно чуть не подрались. Ты его текущую звезду очень жёстко опустила.

Сказанула ей нечто ласковое, да так, что звезда выступление сорвала, в нервное расстройство впала и в больницу залегла таблеток успокаивающих попить. Добрая ты наша, это ты маэстро по старой дружбе помогла? Все так и поняли.

Милого ребёнка Герцога ты попросту обманула в его лучших чувствах. Он уверен, что ты неземное создание, и не подозревает, что все его сердечки для тебя только повод поржать над ним. Верх дружеского расположения.

А вот твоё одиночество — твоя проблема. Остановилась бы на минутку, подумала, как и чем люди живут, что для них важно, и чего ты не понимаешь. Глядишь, и сообразила бы, что шторы, закрывающие от тебя мир, в твоей голове занавешены.

Ну и что нахмурилась? Думаешь, этакой злоюкой красивее стала? Вдумайся, о чём я тебе говорю. Потом будешь в гримасках тренироваться. У зеркала.

Книгу плейбоя первыми прочитала пара сотен человек, и я в том числе. Не обольщайся насчёт уровня своего интеллекта. В истории похождения этого козла не понять что-либо невозможно. Соскучиться описаниями прелестей — запросто, а вот понимания этот опус не требует. И полагаю, твоё мнение интересовало автора по одной причине. Он ничего не написал о тебе. А с учётом многократно изложенной мысли, что все, о ком он не написал, были лишь тупыми телами, полагаю, он хотел уязвить тебя. Но твой высокий интеллект до такого элементарного подвоха не додумался.

Ладно, это всё уже старые истории. А как насчёт твоих последних пождений?

У тебя, значит, уединённая жизнь. Врёшь всё-таки...

Я столп неверности этого мира? Это да. Знаешь, сколько я перелюбил кордебалетов? Два. У нас два театра. По полсотни балерин в каждом. И я со всеми. По три раза. А невест было десять. Нет, двадцать. И у каждой ис-

пытательный срок. Три ночи. Молоденьких дурочек я даже не считаю. Мне их пачками каждый вечер привозят. По пять-семь штук.

Ого. Эта чокнутая математикой занялась. Что-то в уме подсчитывает. Высокий интеллект, что поделать. Очень сильно творческий. Что, плохо циферки по пируэтам пролезают? Понапрягайся, милая, потренируй извилины.

Знаешь, почему у меня вечная проблема с этими кордебалетами? Не догадываешься? Что мне делать, есть ты всё время уезжаешь?! Ты бросаешь меня одного погибать среди этих поганных невест! У тебя гастролы! У тебя лучшие сцены мира! У тебя постановки! А я что должен делать? Сидеть ждать, пока ты соизволишь обо мне вспомнить? Я мужчина, в конце концов. И тиран, между прочим.

Волшебница, ну пусть ты каких-то вещей, может, разумом не понимаешь, но ты ведь интуитивно должна многое чувствовать. Как женщина, как творческая личность, как человек, всё время рассуждающий о чувствах. Ну неужели ты действительно такая жестокая стерва?

Похоже, я ошибся очень давно, решив не обламывать твои звёздные закидоны и твоё неумеренное тщеславие. Меня твои «я, я, я» очень веселили, но я не увидел опасности превращения целеустремлённой девчонки в развращённую славой негодяйку.

Мне? Пойти? В кордебалет? Смешно. Хулиганка, ты действительно думаешь, что дело в сексе? В тупой физиологии? Зачем быть такой грубой там, где в этом нет никакого смысла? Подстилку я найду, если очень уж приспичит. Я же не о том. Я пытаюсь понять, где мы с тобой заблудились. Как и когда мы потеряли то, что нас связывало? Было ли вообще это что-то, может, я придумал себе красивую сказку, и моей хулиганки попросту не существует?

Ну, злись дальше. Ты звезда, а я пустяками в этой жизни занимаюсь. Ты супер-пупер стрекоза, а я мелкий муравей, каких целый муравейник. Ты танцовщица, актриса, режиссёр, а я всего-то тиран. У тебя могут быть перепады настроения, ты можешь взбрыкивать, устраивать истерики, бездумно пропадать на три дня, нисколько не заботясь о том, что я буду сходить с ума от беспокойства. А мне надо быть всегда ровным, милым и ласковым мужчиной, готовым исполнить все твои капризы. Волшебница, вот всё это — к медведикам. Я живой человек, я устаю, и я тоже хочу, чтобы ко мне относились с уважением.

О-о-о, понеслось... Я — невыносимый, я — жестокий, я — гадкий...

Заткнулась! Закрыла рот! Быстро!

А теперь послушай меня. Умолкла!

Вот тебе моя точка зрения. Я — Чёрный Чародей. Диктатор этой страны. Тиран, деспот и верховный главнокомандующий. Я готовлюсь к войне. И от меня зависит будущее этой страны, этого народа и тебя конкретно. А вот ты — глупая стрекозка, танцулька, вообразулька и вообще актриска.

О, какие грозные глазки. Я не боюсь. И ты, дорогая моя, не дослушала.

Я знаю решение наших проблем. Я на тебе женюсь.

Как? Очень просто. Завтра бумагу с утра напишу и всё.

Я должен что-то спросить? У тебя? Не понял. Зачем мне у тебя что-то спрашивать? Я тиран. Как я скажу, так и будет. Переедешь ко мне и будешь моей законной, послушной и любящей женой.

Завтра на ужин я хочу те твои вкусные тефтельки. А ночью ты покажешь мне фокус с монеткой. Только без монетки. И можешь начинать тренироваться в процедуре поднесения тапочек вернувшемуся с работы мужу. Я знаю, что тапочки тебя особенно бесят, да и я их

в принципе не ношу, но надо же с чего-то начать перевоспитание твоей строптивости. И я не позволю своей жене бегать по чужим постелям. Так что забудь, что ты шлюха.

Чёрт...

Что это было? Оплеуха?! Ты подняла руку на диктатора? Да за такое нормальные тираны целые города сжигают!

Замри. Ещё раз ударишь, получишь сдачи. Без шуток.

Да, это эффектно. Уйти вот так молча. Силёнок только на открытие двери маловато. Не убейся, смотри, актриска. Сейчас тебя этой дверью размажет. Сообразила, надо же. Отпрыгнула пружинкой. Давай, давай, вали! Скатертью дорога!

Так-с, господа министры-тиранисты. Обсудим вопрос трезвости.

Я трезво заявляю о своей трезвости. Я трезв. Трезвость тирана — залог трезвого будущего этой трезвой страны. Я трезв. Трезвость позволяет мне трезво оценивать трезвые последствия трезво принятых трезвых решений. Это трезво? Трезво.

Все согласны? Все свободны!

Так башка болит... Какая нота? Вы ополоумели? Запретить вообще всю музыку! Дипломатическая нота? Будем песни петь? Тра-ля-ля наш деспот тру-ля-ля чихать хотел трям-пам-пам на ваши проблемы. Чёрт, какие вы зануды. Я знаю, что такое нота. Пошутить пытался. А падать ниц не обязательно.

Снова Герцог? И чем его престарелой монархии не нравится моя молодая тирания? Всем? Ну-у, пусть нацепит полосатые гольфики и побегает за мячиком. Нет! Не надо вносить это в ответную ноту! Прибережём для военных агиток. Дайте, я сам прочитаю, что там.

Я применяю в управлении этой страной заклинания чёрной магии, которая была запрещена конвентом пап, конгрессом муфтиев и лично ребе Шок-Оладом. Я использую древний артефакт, который необходимо передать мировому научному сообществу для изучения. Мне предлагается в добровольном порядке отказаться от использования недопустимых магических способов удержания власти, снять с себя полномочия тирана и вручить талисман силы в руки Герцога, как самовыбранного представителя мировой общественности.

Кто-нибудь может мне это перевести? Какой артефакт? Причем здесь муфтии? Что курит Герцог до и после обеда, и где мне тоже такое взять? Нет, я не курю. Бросил. И не собираюсь снова начинать! И не буду дегустировать разные виды курева! И трубку курить не буду! Ничего сказать нельзя.

Звезда скандалит? В приёмной? А она на приём, вообще, записывалась? Нет? Пусть запишется. В порядке общей очереди, да. Ну и что, что я никого не принимаю? Как буду принимать, и до неё дойдёт очередь. Что? Ещё раз? Я плохо слышу, что вы там лепечете. Быстро, громко и чётко повторили, что там вякнуть посмели! Я сам должен ей сказать?! Так, я не понял, кто здесь тиран? Кто деспот этой страны, я вас спрашиваю? Вы будете мои указания исполнять или перед этой стрекозой лежать половыми тряпками? Выставьте её и всё.

Я тоже дверьми хлопать умею. Даже на расстоянии.

6

Внимание! Тихо!

У нас серьёзная проблема. Вчера я получил подтверждение того, что кто-то из самых близких ко мне людей сливает всё, что видит и слышит, разведке герцогства.

Некая информация обсуждалась в нашем кругу, информация эта была недостоверной, и разработанные по якобы утверждённому плану приказы и распоряжения в военные части не поступили. Но пограничные части герцогства немного передислоцировались, что однозначно указывает на то, что они знали о ложном плане.

Среди нас есть предатель.

Ти-ши-на! Я заявляю об этом открыто, потому что у меня нет времени. Сейчас у предателя есть возможность покинуть страну. Я обещаю, а вы знаете, что я своё слово держу, что я не буду преследовать этого человека и как-либо наказывать его. У него есть сутки.

Я также разрешаю предателю довести до сведения протухшего пряника тот простой факт, что пока я не расстаюсь с талисманом, его попытки меня убить обречены на провал. Покушения, которые организует его департамент по связям с общественностью, не причиняют мне никакого вреда. Я могу даже «спасибо» сказать. Энергия смерти, которую несут в себе покушения, подзаряжает талисман и делает его сильнее.

В связи со сложившейся ситуацией какие-либо коллективные обсуждения я считаю неэффективными и небезопасными. Каждый из вас будет взаимодействовать со мной лично или с кем-то, кого я укажу. Это долго, муторно, но пока гнида не найдена, будет так. И я настоятельно прошу вас не устраивать охоту на ведьм. Контрразведка работает, предоставьте это дело ей.

Сегодня я перебираюсь в командный центр. Охранять меня и центр будут боевые лисицы. Вместо старого центра связи на моей даче вступает в работу три новых.

Всё. Командующие центральным и южным фронтом остаются. Все остальные свободны.

Ты опять смоталась. Тебе же недолго. Тебя все сцены мира ждут. А я, между прочим, серьёзно. Ну, пусть неро-

мантично сказал. Кольцом не запасаю. Ресторан не снял. Оркестр не нанял. Нужна тебе вся эта белиберда? Уехали бы на озеро вдвоём, и больше не надо ничего.

Ты такой паровоз для этой страны. Ты умеешь пробивать стены предрассудков, превращая задолинские песни в сокровище мировой культуры. Ты можешь оттиранить всё мировое сообщество так, что камни в богом и людьми забытой местности вдруг становятся интересными для важных ученых. Ты столько всего делаешь...

Но почему ты не хочешь поддержать не меня-тирана, а меня-мужчину? Любовника, друга, близкого человека? Так устаю я. Понимаешь ты это? Просто по-человечески устаю. Если тиран выматывается в этой зверской гонке, то и мужчина не похож на плюшевого медвежонка. Я вот-вот в войну вляпаюсь, а ты мне мозг выносишь кордебалетами. Я срываюсь, а ты сразу бежать. Глупо. Столько лет я с тобой с ума схожу. Могла бы и привыкнуть.

Ты любишь другого? И тебе совсем наплевать на меня? Так бы и сказала. Собственно, ты ведь это и сказала. Да?

Прыгай, давай, по своим сценам. Смотри, не свались.

Заскорузлый коржик, ты что задумался? Чего ждём? Давай, может, войны уже не будет? В таком напряжении армию нападения долго держать нельзя. Да и мои оборонительные форпосты расслабились уже. Сидят, каши гоняют, анекдоты травят.

Кого из моих людей ты купил? И чем? Мы вместе власть захватывали, вместе много лет работали, у каждого из них денег и всяких материальных радостей — известным местом жуй. Орденов я каждому налепил, чтобы только на грудь влезли. Все или женаты, или бабы тёплые свои есть под боком. Дети почти у всех. Никаким компроматом на моих людей меня не испугать, и все об этом

знают. Более того, всем известно, что из разных щекотливых пакостей я, если надо будет, сам своих людей выпутаю. Ради чего меня можно предать?

Сниму актриску. Да. Поеду и сниму. Где их берут, вообще? В театре? Отвезите меня в театр. Нет, я не понял?! Я тиран!! Я деспот!! Я хочу в театр!

О-ой. А что все такие старые? Это не театр. Это кружок для престарелых. Я обидел труппу лучшего драматического театра мира? Ну и что? Я их такими сделал. На моих гонениях и хлебах этот талант расцвел. Так что переживут. Работать лучше будут.

Девки где? В клубе? Так зачем вы меня в театр притащили?

Стриптиз? Фу-у, уберите это со сцены. Ми-ми-си меня снимает в порноклубе? Пусть снимает. Деспот той тигранической страны диктаторит граждан. Броский заголовок. Символический. Актриску уже дайте?

Нет, не эту. И не ту. И не другую. Мне нужна, чтобы грудь красивая была. И пятая точка чтобы симпатичная. Глаза такие дерзкие, а улыбка мягкая, добрая. Хорошая улыбка. Моя улыбка.

К чёрту девок...

Ну и куда ты, Шут, припёрся? На войну. Думаешь, я без тебя не справлюсь? Конечно, не справлюсь. Но мне совсем не надо, чтобы ты тут протирал стенки, медленно по ним ползая. Тем более, что стенки, в основном, полотнояные и неустойчивые. А ещё меньше мне хочется найти тебя в каком-нибудь закутке без сознания. Да, я вижу, что ты полон сил. Примерно как тот сухой кустик на пригорке.

Слушай, а ты из-за этого притащился? Я думал, ты бравой боевой змеей на предателя накинуться хочешь. Нет! Я не хочу ничего о ней знать! И слышать ничего

не хочу! А раз ты так за неё волнуешься, вот и позаботься о ней сам. Отвези ей цветочков. И записей балетов. Она наверняка уже купила тебе какие-нибудь особенно уродские запонки.

Нет, я с тебя обалдеваю. Ну откуда я могу знать, купила, не купила, послала или нет?! Ты совсем крышей съехал с этими пуговками. Что заволновался?! Да я просто так ляпнул! Всё! Иди в баню со своей Волшебницей! Иди к чёрту со своими запонками! Ползи отсюда! Искушение сильное врезать тебе, пока ты на ногах еле держишься и от первого удара точно не увернёшься.

Спасибо си-си-ми, и не хочешь, а увидишь. Это что, вообще? Это теперь танцы? Да умирающий лебедь на фоне этого — позитивная история с бодрым хеппи-эндом. У тебя люди в зале плачут. Это искусство? В мире и без того достаточно слёз. А где твои рассуждения, что танец должен нести энергию и радость жизни? Да после этого уйти в запой хочется. Лет на пятнадцать. Вот войну выиграю и уйду.

Си-си-ми в этой стране запрещено. Да, опять.

Эй, ты, недоумок карамельный, стрелять-то будем? Притомился я разборку ждать. Да и мировое сообщество в недоумении. Средства массовой информации уже и прайм-таймы зарезервировали под показ ужасов войны против тиранизма, сытые обыватели ждут, не дождутся кровавой каши в прямом эфире. А мы всё никак их потребность в ужасах не удовлетворим. У меня уже две бригады забугорных военкоров пришло в состояние профнепригодности. Хронический алкоголизм, понимаешь ли. Букмекеры к нам интерес утрачивают, вроде и ставки назад раздавать стали. Не знаю, как ты, а я на себя поставил.

Нет, сам я нападать не буду. Не дождёшься. Я тогда агрессором сразу стану, а ты бедной жертвой мирового терроризма. Обойдёшься ты и без таких подарков.

Так тошно... Волшебница, я не хотел такого. Правда. Погорячился. Совсем не подумал, что в этой стране нельзя ничего сказать, чтобы тебя не поняли буквально и превратно. Только сейчас понял, что произошло. Прости меня. Возвращайся, я всё исправлю.

Хотя бы дай знать о себе. Пожалуйста. Включи телефон. Ответь на письма. Позвони. Напиши. Зайди в любое наше посольство или консульство. Где ты?

Где бы ты ни была, я пришлю за тобой самолет. Я сам за тобой слетаю.

Танкисты? Пауза дала нам возможность получить танки из одной страны восьмого мира. Они благополучно приплыли и разгружаются. Сформируйте ещё одно боевое подразделение и передвиньте его на третью линию. Да, на третью. В экипажах новички будут, незачем их сразу под огонь подставлять.

Связисты? Пока суть да дело, давайте пробросим нормальные кабели от столицы к городу синих ветров. Но делайте основательно, не времянку. Как заварушка начнётся, прервёмся, а пока стоять без дела не будете.

Кавалеристы? Я очень надеюсь, что в боях до вас дело не дойдет. Не обижаться! У меня есть для вас задачка попрактичнее, чем лошадиные ноги взрывами мин ломать. Я хочу, чтобы вы усилили подразделения полиции в прифронтовых городах. И заодно присмотрели за служителями порядка. Чистки чистками, а есть среди них контингент ненадёжный.

Машинисты? Наш паровоз вперёд летит. И это актуально, как никогда. Вытаскивайте из депо всё, что только может ездить. Хоть с постаментов памятники граждан-

ской снимайте. Энергии у нас навалом, дизеля — хоть займись. Вozить и ездить будем много, быстро и во все стороны. Работаем!

Что это? А-а, бутерброд... Спасибо, Шут. Пospать? Сейчас пойду. Руку не мучай, не держи на весу. И давай, друг, улыбнись. Мне так не хватает твоей радостной физиономии. Гниду не можешь вычислить? Так и я не могу. Я — наивное дитя, верящее в добрые помыслы людей? Поэтому меня любой дурачок обманет? Это да. Меня даже любая танцевальная дурочка обманет.

Перестань. Ты знаешь, что я её не выгонял. Это недоумение! И она могла ответить на все сто писем, что я ей послал!

А ты много понимаешь, да?! Я, если хочешь знать, ей предложение сделал! Сказал, что женюсь на ней! Что она? Да ничего. Дала мне по морде. Да, представь себе. Да мне наплевать, как положено! Что там может быть неправильного?! Я её своей женой назвал. Этого мало? Чихать я хотел на всякие там сердечки!

Оскорбилась? Знаешь, если бы она меня действительно любила, она бы не думала обо мне так плохо. Скажи, я мало для неё хорошего сделал? Я не ангельского характера мужик, но решить, что я готов из-за очередной ссоры выкинуть её из страны, можно, только если считать меня законченной сволочью. Подождала бы пару дней, и не было бы никаких проблем.

А ещё... Если бы она меня любила, она бы рассказала мне об отношениях с тобой. И она бы их оборвала. Ну ты, конечно, и сам свинья не последняя. Но, полагаю, она тебе голову крепко заморочила. И можешь так личиком не каменеть невозмутимо. Я знаю про ваши шашни.

Я не могу знать всего?! Наверное. Может, расскажешь мне? А я послушаю, как вы оба меня обманывали столько лет. Вы не обманывали? Ну да, это не обман.

Это ваша тайна на двоих. Небольшой сговор за моей спиной.

И что замолчал, задумался? Сказку очередную придумываешь?

Ау! Хорош мозгами скрипеть.

Опачки... А оружием зачем бросаться? И дерево ломать не надо. Прекрати бесилово!

Я идиот? Я самовлюбленный болван? Я ревнивый собственник? Наверное. Тебе со стороны видней.

Я, правда, такой?

Я решил, что у тебя с Волшебницей роман? Что там решать? Вы же тискаетесь, не останавливаясь, только что не на моих глазах ластитесь друг к другу. Ты ухаживаешь за ней хлеще, чем за любым другим цветочком. И твой розарий она терпит, а мне рядом с кордебалетом постоять — это сразу скандал с мордобоем.

Почему меня сейчас этой глупостью шандарахнуло? Потому что я дурак. Наверное, нормальные ребята такую засаду чувят сразу, но я слишком уж о тирании пёкса, думал, тыл у меня надёжный. Друг. Любимая. Больше ничего и не надо.

И что ты ржёшь? Это смешно?

У вас нет романа. И никогда не было. У вас близкие и доверительные отношения. Но между вами никогда не было секса. Однажды вы так договорились. Из-за меня. Чтобы не оказаться там, где всё-таки оказались. Вы позволяете себе некоторую фамилльярность, но у неё есть чёткие границы. И вы ни разу не перешли этих границ. Может, это и было бы неплохо, но вы твёрдо решили не делать этого. Ради меня.

И если бы я действительно любил её, я бы не думал о ней так плохо. Она сделала для меня много хорошего. И пусть она не ангельского характера женщина, решить, что она изменяет мне с моим же лучшим другом, можно, только если считать её законченной гадючкой.

Свинья ты всё же, Шут, ну зачем так-то вот меня...

Ты присматриваешь за ней, потому что помогаешь мне. Ты помогаешь ей, потому что она твой добрый друг. Ты переживаешь за нас обоих, и отпугиваешь от неё всех других мужчин. Иначе я давно остался бы без той единственной, что может топтать на меня ногами и лупить меня по морде.

Не врёт ведь, поганец. Хотя чего-то не договаривает. Если это не то, что думал я, о каких шашнях подумал ты?

Волшебница заметила, что меня раздражает твоя коллекция запонок, и сказала, что будет их дарить тебе тайком от меня. Э-э-э... Высокий танцевальный интеллект в действии. А уж я как хорош. Государственный ум, а внутри вакуум.

Кажется, я здорово лажанулся...

Мне надо перестать бегать по пригорку и топтать ногами. Мне надо сесть и успокоиться. Я устал с этой войной, и мне мерещатся чудовища там, где их нет и быть не может. Того морока, что засорял мои мозги последнее время, попросту не существует, так что теперь можно спокойно надрать Герцогу известное место.

И как я могу успокоиться, если я даже не знаю, где эту плясунью обидчивую носит?

Ты её найдёшь? Ладно. Как найдёшь, пусть твои люди воткнут в неё иголку с усыпляющей гадостью. А потом вернут её в мягкий коврик. Коврик положат в коробку, коробку запакуют в ящик. В ящике можно оставить пару дырочек, чтобы воздуха этой беглой пружинке на перелёт хватило. И когда она будет здесь, я посажу её в тюрьму! Да-да, в ту самую крепость на острове, где крысы и наводнения. Так и быть, устроим ей камеру на втором этаже. Но с окном во внутренний двор. И она будет там сидеть всё время этой дурацкой войны! Чтобы я не отвлекался на разные танцевальные закидоны! Да, Шут, это мой тебе тиранический приказ. Лично от диктатора.

Ну и ладно, можешь поржать. Неизвестно, когда ещё у нас будет время для ржачки.

Хорошо, что всё так, как есть. И отчаянно плохо.

Пси-корпус? Я впал в горячку? Кто это? Отряд спецназа? Ребята, вы молодцы. Просто герои. Но теперь мне нужно решение задачки покруче. Что, если мы попробуем высадить десант на полуостров? Прорыв береговой обороны вот здесь и здесь откроет нам прямую дорогу к столице герцогства. Но лезть на рожон под огонь смысла нет. Покумекайте, как можно по-тихому захватить хотя бы вот этот пятачок. Вижу, вы поняли, так давайте, работайте.

Боевые серфингисты? Военные пейзажисты? Фронтные кроссвордисты? Дорогие мои, мы пока ополчение не собираем. Мы пока даже и не воюем. Так, постоять в поле вышли. Знамения ждём. От светлых сил. А тёмным знамения не нужны. Тёмные силы — сами себе знамения. Так вот, граждане, ваш фронт — наш крепкий тыл. Чтобы не оглядывался я во время схватки — как там у меня бабы живут, да дети растут. Поезжайте, мужики к семьям, и присмотрите, чтобы разная погань, что хорошилась последнее время по углам да щелям разным, не повыползала. А кто выползет, вы ж толковые ребята, сообразите, что с ней делать. Это и будет ваш фронт. Оружие возьмите. И по домам, за работу.

О-ой, полегче. Уронишь диктатора, кто его поднимать будет? Хорошо, Шут, я молчу. Давай, на пальцах покажи. Я, ты, трое командующих, эколог, предводитель дикобразов и главный скунс. В штабе южного фронта. Прямо сейчас? А что за горячка? Очень важно? Хорошо.

Жесть... Вот так схемка. Войска Герцога собираются мощным ударом и быстрым наступлением поочерёдно прорывать по прямой сразу обе наши линии обороны.

А третья не удержится, потому что не удержится. То есть мозги Герцога — моча мочой, но кто-то из его генералов отлично играет в солдатики. Старая перечница? Он ещё жив? Рвётся в бой, потому что хочет напоследок показать класс. Маразм, конечно, но, увы, не в той плоскости, что была бы нам интересна.

Нельзя оставлять всё так, как я гениально придумал. Потому что я сглупил. Давайте быстро перегруппируемся. Вот этот резерв придётся выводить на первую линию. И танки сдвинем ближе к первой линии. А вот сюда, к точке их основного удара надо стянуть всё с флангов. И можно накрыть их залпами артиллерии вот здесь. Уберем отсюда вообще всё. Оставим площадку, по которой они должны будут пройти, а мы их будем на ней утюжить. Как вам? Нормально? Да, ребята, я знаю. Ничего другого нам не остается.

Спасибо, обмылок сахароварения, твоя задумчивость меня спасла. Так и быть, возить тебя в позорной колеснице по своей столице не буду. Напади ты неделю назад, я бы проиграл. По крайней мере, первый этап войны — точно.

А теперь, ребята, внимание! Вы сейчас раздадите своим частям приказы. Через полтора часа я в главном штабе проведу ещё одно совещание. Всё, что будет говориться на этом совещании, вы не будете принимать во внимание. Но вы будете серьёзны. Кто сможет, задавайте вопросы и участвуйте в процессе. Да-да, правильная догадка, можете взять по пирожку с полки, среди вас гниды нет.

Эй, мужики, а там правда пирожки есть! О, ломанулись! Пирожков никто никогда досыта не ел? И это цвет тирании? Моя образцовая армия великого диктатора? Или банда голодных троглодитов?

Тактисты и стратеги? А вы школу кончили? Что-то не похоже. Быстро по домам! За парты! Через год

спецнабор будет в военную академию. Вот туда и придёте. Кто мой диктант напишет без ошибок, будет зачислен вне конкурса. В прошлом году из трехсот человек только один написал. Да и то случайно. Свободны.

Иллюзионисты? Фокусники? Циркачи? А девчонки с вами есть? Берите девчонок покрасивее, номера отберите попроще и повеселее, и с концертами вдоль наших линий обороны — шагом марш. Работать. Но только до первого выстрела.

Гомосексуалисты? Охренец. Я ущемляю ваше достоинство? Неправда ваша. Не трогал я ваше достоинство, не говоря уже о том, чтобы его ущемлять. Я попираю ваши права? Я тиран, мне по статусу положено все права попираТЬ. Я гомофоб? Не нравится мне слово это. Ну-ка, растолковали быстро? А-а, это нет, граждане, я вас не боюсь. Мне как до за... лампочки ваши предпочтения. Вы что хотели? Воевать? Я запретил вам служить в армии, а вы рвётесь в бой. Хорошо. Организуйтесь в отряд. Что-что? Вы хотите и форму специальную? Голубые звёзды на рукаве? Я не сплю? Точно? Как всё же странен мир.

Шут, зачем ты устроил этот дебильный кавардак? Я назначил совещание на шесть. Здесь, в штабе. Четверых два часа назад пришлось отправить восвояси. Четверо утверждают, что совещание перенесено на утро. Пять человек уверено, что перенесено, но на девять вечера. А остальные бродят вдоль позиций с воплями «Тира-а-ан! Где-е-е ты-ты-ты?», потому что ты указал всем разные точки сбора. Народ волнуется, что диктатор потерялся. Что происходит?

Тс-с-с-с? Это понятно. Но ты порушил мои планы. Тебе плевать? У тебя операция? А нельзя мне добавить ясности в реальность? Не моё тиранское дело? Нет, я не понял?! Да я не то, что ногой топну. Я твою коллекцию запонок украду! И по полю чудес раскидаю! Так что

происходит? Государственное Научное Исследование Демонического Артефакта. Плохо у нас с наукой, сразу понятно.

Итак, друг, давай по порядку. Думаю, начать надо вот с этой пятёрки, я обвёл фамилии красным кружочком. Вот эти двое тоже, пожалуй, сомнительны. Потому, что они совсем со стороны. Хотя я в них обоих уверен... Этих я исключил. Ну, тебя, например. Ты можешь быть предателем? Признаёшься? Идём, я тебя расстреляю. Нет, это уже шиза. Я сам себя не мог предать. Я точно не хожу во сне. И не слышу подозрительных голосов в башке.

Вот это да... Смотри... Да не в список, в телек!

Да герцогство это, герцогство. Зелёная арена. Си-си-ми проклятое... Да запрещено уже. Три раза. Подожди, подожди, сейчас камера левее уйдёт... Да поверните вы камеру!.. Ну покажите мне её, чёрт вас возьми! Вот она, потеряшка наша. В большой центральной ложе. И не одна...

Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Вдох. Выдох.

Дышать. Думать. Делать.

Старые рефлексy ещё работают.

Хороша, да? Платье по старой дворцовой моде. Волосы уложены. Бриллианты в четыре ряда сверкают. И улыбка великосветской павы. Идиотская улыбка, надо признать. Ты глянь только, как она этого червивого сухаря за ручку нежно хватает. Я даже слов не подберу...

Водички? Тут и водочка не поможет.

Стоп. Ты знал? Не отводи взгляда, Шут! Когда ты узнал? Давно? Ну, разумеется, давно. Ворон не мог не столкнуться с нашей пружинкой нос к носу. И ты перекрыл здесь всё, чтобы я не узнал? Очень глупо. Лучше плохое знание, чем неизвестность. По крайней мере, теперь я знаю, что она жива и здорова.

Давай вернёмся к нашим баранам. То есть, к потенциальным гнидам. Почему ты думаешь, что снежный барс чист?

Нет, Шут, мы не будем говорить о звезде. Незачем. Да и времени на эту ерунду нет. А что я? Я спокоен. С чего мне волноваться? Она сделала свой выбор, и теперь уже бесполезно волноваться. Теперь звезда сального пряничка обслюнявливает. Постарается пару ночей, глядишь, и в герцогини прыгнет. Но я об этом думать больше не хочу. Всё!! Тема закрыта! Работаем!

Хорошо, конечно, заявить, что не думаешь. А выключателя мыслей в мозгах пока не придумали. Атом на части разорвали, а до простой кнопки в голове не додумались. Или додумались, но сразу её и нажали, чтобы проверить работоспособность.

Чёрт, поспать бы мне...

Волшебница, ты ведь могла очаровать правителя страны коз. Ты могла закрутить роман с императором павлиньего царства. Ты могла выбрать любого из принцев и королей этого мира...

Но ты с Герцогом. Зачем ты это сделала? Я не верю, что он хоть что-то для тебя значит сейчас или значил раньше. У него интеллект первоклассника. Он давно не управляет своей страной, и она плывет по течению только потому, что поколения герцогов-тиранов выковали из неё мощную лодку. Ты сама рассказывала мне об этом.

Значит, это в пику мне? Чтобы мне было больнее и обиднее?

Но обида не в личной боли оскорблённого мужчины. Ты нанесла удар под дых тирану. Герцог — мой враг. Мы на пороге войны. Ты будешь воевать против меня? Против этой страны? Он будет бомбить твои театры, а ты будешь ужинать с ним при свечах? Девчонки из балетной

школы, которые говорят о тебе с придыханием, будут прятаться в подвалы под вой сирен, а ты будешь его целовать? Те малыши, на операции которых ты отдаёшь все свои премии и драгоценности, будут вздрагивать от взрывов, а ты будешь склоняться к нему и знать, что он оскверняет твоё тело своей мерзкой слюзью?

Ты сейчас с ним? С ним вместе? В одной постели?

Я не могу об этом думать. Я убью тебя. Первой же бомбёжкой я разнесу в клочья этот поганый тысячилетний замок. Скорее бы уже война.

Нота? Опять? Герцога возмутила статья про оргии в моём дворце? Он поэтому взорвал его? Вместе с невинными людьми?

Герцог с согласия мирового сообщества готов помочь мне установить демократический порядок? То есть он вводит свой контингент, проводит под своим личным контролем настоящие демократические выборы, оглашает, что победила его марионетка, и понеслось? Школы опустошить, больницы разорить, научные институты взорвать, людей поумнее вывезти к себе, поглупее оглушить окончательно. Заводы закрыть, поля изгадить. И его порядок торжествует...

Не понимаю я тебя, замшелый отброс кондитерской промышленности. Войска стоят и теряют боевой дух, потому что делать им нечего. Зачем эти глупые ноты?

Ты тянешь время. Потому что занят в другом месте? Ну и дурак. Не стоит эта пошлая актриска того. Я её в плен возьму и расстреляю. Поставлю к стенке, завяжу заботливо глазки косынкой, отойду не очень далеко и... думаю, трёх выстрелов хватит. Но убью я её первой пулей, сразу, в сердце. Чтобы не мучить.

Публицисты? Политический памфлет про стрекозу-предательницу? Прыткость у вас, публицисты, какая.

«Лето красное пропела, а как грянула зима, наша подлая звезда полетела и запела в доме Герцога...»

Бяда...

Публицисты, право слово,
С вами толковать мне лень,
Потому что этот опус выдал глупенький олень.
Мировые звёзды наши не похожи на стрекоз.
И не надо в старых рифмах
Выносить народу мозг.
Рты закрыли и до ночи сочинили
В триста свежих бодрых строк
Друг для друга и по теме добрый маленький урок.
Кто поёт, а кто танцует, кто играет на трубе.
И зачем нужны расстрелы
Нашей солнечной земле.

Задание ясно? Что сидим? Рты закрыли уже! Я лично все сочинения проверю. Кто хуже всех напишет, поедет выпускать стенгазету «Наш рудник номер семьдесят пять». Бегом, бегом. Работать!

Пока ещё есть крохотное поле для манёвра. Буду делать вид, что всё так и должно быть. И ты, подлая стрекоза, наш посол мира. Этакий культурно-завлекательный посол. Но как только начнётся война, хочу я, не хочу, а мне придётся публично отречься от тебя. Ты понимаешь, что это отрежет тебя от этой страны навсегда? Что твои творческие друзья закроют перед тобой двери своих театров и школ? Что ты станешь лёгкой мишенью для патриотических придурков?

Я убью тебя всего несколькими словами. Я выступлю по национальному телевидению и узнаю, что тебя застрелили. Или задушили. Или растерзали прямо на улице. Я отдам приказ, и тебя разорвёт на части. Куском металла, который выплавляли те люди, что рукоплескали твоему фестивалю. Осколком снаряда, который собрали

на том заводе, где ты однажды изображала снежинку. Ты умрёшь, Волшебница. Из-за меня.

Шу-у-ут, ты мерзкая змея. Только я задремал... Утро уже? День? И что у нас опять стряслось? Вулкан? Метеорит? Инопланетяне? Фу-у, война... Как прозаично.

Завтра в шесть авианалёт, час артподготовки и наступление? Собираем наших в штабе южного фронта. План действий всем известен, но проговорим ещё разок. А потом все по коням, шашки наголо, и понеслось. Буквально поймут? Хорошо, по машинам, танкам, самолётам и прочей бронетехнике.

Я? А я сам на перехват полечу. Ага. В первый бой в воздухе вступит лично диктатор. Глупо? Ну и пусть. А народ будет знать, что я не отсиживаюсь в бункере за его спинами. Да и мировое сообщество пусть затылки помассирует. Собыют? Чёрта с два!

Дежурным у флажка тирании на время моих полётов будет наш мудрый дикобраз. Нет никого лучше ответственной флегмы на таком боевом посту. Ты? А у тебя есть одна нерешённая задачка по эвакуации в ящике одной нашей строптивой гражданки. И можешь не морщиться, я уже понял, что твой гениальный план на этот счёт обломился. Ты последние дня три на меня не смотришь и улыбаешься так, будто тебя на расстрел ведут.

Ладно уже в подпольщика играть. Выкладывай, в чём прокололся.

До звезды теперь никак не добраться. Из-за этого проклятого Герцога.

А ты предполагал, что Герцог тебе звезду вынесет на ручках? Всё было готово, все детали и мелочи похищения были проработаны и согласованы. Но ни с того ни с сего скотина Герцог спёр семейное кольцо из хранилища кафедрального собора и вручил его Волшебнице в знак своей великой любви.

Ха! Быстро она его окрутила. Да хватит ругаться, объясни толком.

Герцог не имел права брать кольцо. Тридцать кодексов о церемониях такого рода нарушены. Восемьдесят протоколов не соблюдены. Но раз Волшебница получила кольцо, она автоматически стала невестой. И тебя это очень конкретно напрягло, а её вообще разбесило, потому что никто ничего такого не планировал.

Да на эту женщину никто не угодит. Тирану по морде дала, Герцог её разбесил. Где она мужа искать собирается? На Марсе?

Стоп. А с чего ты взял, что её это разбесило? Она сама тебе сказала? Это как? Позвонила. И битый час третировала тебя своими эмоциями насчёт этого предложения. Ну, то есть она только что не рыдала от счастья, но по накалу этих восторгов ты понял, что звезду здорово зашкалило. Подожди, я всё ещё не въеду, как это и почему она тебе позвонила?

Обычно позвонила. Как всегда.

Я в зазеркалье, что ли?

Главная проблема в том, что теперь она не может выйти из комнаты без сопровождения десяти лакриц и двух леденцов. И требуется восемь согласований для посещения её мужчинами, причём это не могут быть посещения тет-а-тет. Даже виконту отказали в праве принести личные поздравления по случаю помолвки. Фактически все ритуалы охраны невесты означают строгий домашний арест. Плюс в замок набежал ансамбль исторических карикатур в платьях, и они заполонили все проходы и коридоры.

А тупой пряник Герцог оказался настолько идиотом, что после первых столкновений с собором из-за звезды решил сыграть в героизм и начать войну. И именно это подставляет её по полной программе. Пока она оставалась иностранкой, никакие соборы ей не угрожали.

Но сказав прянику «да», потому что ничего другого ей не оставалось, звезда огласила намерение принять гражданство герцогства. В мирное время могли быть лазейки, но военное положение однозначно отдаёт её в лапы мерзких законов престарелой монархии.

Остановись, Шут. Дай я дух переведу. Я правильно понял, что воевать я буду, потому что прянику надо проявить себя перед собором? И мой народ будет сражаться и умирать ради того, чтобы звезда вышла за пряника?!

Она не выйдет за него? А зачем тогда она в герцогство припёрлась? Пейзажем с третьей башни полюбоваться? Я знаю, что те горы осточертели ей ещё в прошлом заезде. Ой, не ври. Она наверняка рассчитала, что на уровень первой леди выйдет, а потом на каких-нибудь переговорах ехидное «бе-бе-бе» мне выдаст.

Не о том ты беспокоишься, братишка. Война у нас завтра. А если вдруг невеста моего врага ещё тебе позвонит, передай, что я обеспечу её избранника должным уровнем героизма. А повезёт, так я и собор этот гадкий на столбах перевешаю. Устраню, так сказать, все препятствия. И она будет со своим пряником очень счастлива. Только где-нибудь далеко в эмиграции.

Всё! Закрыли базар! Людей предупреди. Енотов проверь. Гниду найди, наконец. Давай, погнали. Работаем.

Чёрт, друзья, мы бежим быстрее, чем планировали. Надо притормозить. Нет, не любой ценой. Но высокой. Давайте сдадим Закорючинск. Пусть пряник потратит дня три на оккупацию. Он на захват городов падкий, обязательно парад устроит, пока кто-нибудь из его полководцев полезет торжественно флаг водружать на башню. А мы пока успеем перегруппироваться. Мост угробить? Да, согласен. Разработайте план и пусть еноты ждут команды.

Крейсер? Что ж, ответим очень асимметрично. Взрываем верфь у античного города. Не хотел я хорошую шту-

ку ломать, и самим бы пригодилась, но выбора нет. Три самолёта потеряли? Пилоты? Что ж, будем надеяться на конвенции. Ответа по обмену военнопленными нет? Нам и менять особо некого. Понимаю. Саблезубовск вот-вот отдадим? Да отдавайте, всё равно не удержим. Ночью пусть все отходят — и сразу ко второй линии.

Налёт на Пиловодье? Уже? Значит, дожидаться ин-тендантов они не будут. Что ж, отдавайте приказ об отступлении. Да, всем. Организованно отходим на позиции второй линии и ждём попытки прорыва в районе того самого исторического поля великих сражений. Никуда мы от этого заколдованного места не уйдём. Но теперь надо держаться. Южный фронт начинает выдвигаться для контрнаступления. И никаких действий до приказа! Рванёмся раньше времени — всё испортим, да и армию в котёл окружения загоним.

Я должен? Ты, парень, ничего не перепутал? Я диктатор. Я никому ничего не должен. И уж точно разным пронырам с мутными бёджиками. Заявление? Дебил, у тебя что, проблемы со слухом? Не будет никаких заявлений. Талисман? Конечно, я буду его использовать. Обязательно. А на гуманизм мне плевать. Клеймить звезду позором? Я не буду. И никто в этой стране не будет. Ты кого представляешь, борзописец? Си-си-ми? Нет? Ля-ля-фа какое-то... Взять его, ребята. И отправить на беседу в компетентные инстанции. Шпиён натуральный. Точно вам говорю.

Шу-ут... Дай хоть пару часов? Ты мне четыре дал? Добрый какой. Шесть утра. Подъём, диктатор, война не спит. Что? Ты его поймал? Вчера ты сболтнул подозреваемому номер один ложную информацию о том, что я выехал на позиции в районе Старого Помола, и через два часа получил подтверждение того, что эта информа-

ция получена ставкой Герцога. Они не теряют надежды как-либо меня укокошить, поэтому внимательно относятся к тому, где я нахожусь.

И как это было сделано с точки зрения связи? Вот так тупо? Ладно, этого я ничего не понял, чёрт с ним. Что будем делать? Ты уже всё сделал. И что это всё?

Ты собираешься пудрить мозги разведке герцогства, поэтому гнида надёжно упакована и едет в то неприметное местечко, на развитие которого ты регулярно изымаешь из бюджета очень некие суммы. Официально гнида отозвана мной в моё личное распоряжение, поскольку вроде бы вошла в тот список особо своих, о котором уже просочились мутные сведения в разные заинтересованные круги. Вместо гниды отправлять сообщения в герцогство будет твой человек.

Слушай, Шут, а объясни мне, ради чего этот урод нас всех прянику продал? Что он хотел? Сам диктатором стать? А кто ему не давал? Собрал бы банду себе подобных, меня бы грохнул, да и объявил бы, что он новый тиран. В чём загвоздка? Во мне? Он меня боялся? Однако. А Герцог, можно подумать, сделал бы его диктатором? Нет, мне этого не понять.

Ты сам спал когда? Давай, заваливайся и поспи часиков шесть. Нет, отказаться нельзя, друг. Это приказ. Или я тебя расстреляю. А чтобы тебя мотивировать на предмет полноценного отдыха, разрешаю тебе после обеда взять себе специальный приз вон из той коробочки. Попробуй, догадайся. Нет, орденов ты себе сам организовал и в избытке. Это нечто очень эксклюзивное. Две маленькие штучки. Из пуговиц солдатских сделаны.

Гениально? Да нет, грустно. Тот паренёк из связей, что ерундой этой занимается, мог бы что толковое на гражданке делать, а не пуговицы на военные сувениры переводить.

Так достала меня война эта...

Держимся! Стоим как вкопанные! Стоим!

Перебросить основные полки с третьей линии на вторую! Выдвинуть оба танковых резерва! Енотам — взорвать станции Задохлянскую и Переклиньевскую. Скусам — начать подготовку к наступлению. Дикобразы — поворачиваются и отходят в будущий тыл врага. И не сопеть! От того, как встанете, победа наша зависит. На себя первый удар обратной волны примете.

Флот выстраивается на перехват караванов гуманитарной помощи герцогству. Топить всё! Авиация — начинайте бомбить цели по второму списку. Что получается, то и сносим!

Держимся! Ещё чуть-чуть. Ещё немного продержаться...

Я на аэродром. Да, ещё разок слетаю. Охотиться будут за мной? Вот и отлично. Супер-сосед недоволен? А я его воздушное пространство не нарушаю, это летуны Герцога к нему вломились. Рисковый был трюк? Не то слово. И нечего соседу ныть. У него вся военная авиация про белые шарики враз позабывала. Круглосуточно летают, уже трёх чайников герцогства запрессовали и к себе посадили. И ещё хотят — чтобы орденов на всех хватило. Они меня и прикрывать сами начали. Да и что бы ни прикрыть, я с половиной из них вместе учился. Хорошие ребята.

Военный переворот у соседа? Э-э-э... Я потом поразмышляю.

Шу-у-ут, отстань, а? Что-что? Старый маразматик придумал новый план? И почему этого гения войны не поразила какая-нибудь подходящая молния? Молния поразила его ещё в детстве, и с тех пор он такой? И откуда ты такие подробности обо всех знаешь? Придумываешь на досуге. Я так и думал.

Ну, полководцы мои великие? Что за подлянка на нас свалилась?

Ого... Вот это идея... Боковой удар в сторону... И мы теряем половину побережья. Это сразу. И в ближайшей перспективе весь округ. Хотя нет, округ отбили бы, но это опять потери какие, и территории огромные, войной порушенные.

Быстро! Поднимаем три полка с фланга третьей линии по тревоге. И направляем чуть севернее предполагаемого направления удара. Пусть ударная вражеская группировка пройдёт вглубь нашей территории, а потом мы вот так отсечём её от своих. И гнать будем вот сюда, в ущелья. Пусть горцы с этой напастью разбираются. Оружие им раздали? Они схроны своей пятнадцатой войны за независимость распечатали? Ну надо же... Стойте. А в тех схронах что? Сабли? Спасибо, что не лапти... Подгоните им чего посовременнее. Ясное дело, что потом они автоматы не сдадут. И не надо. Пошлём туда ентов, чтобы они процесс закладки новых схронов контролировали. Может, пригодятся ещё лет через сто. А это уже не нашего ума дело будет.

Замечтался? Это диктаторство мозги засоряет, не обращайтесь внимания.

Всё. Все вперёд! Наступаем! Ур-рр-ра!

По огневой мощи не дотягиваем. Танков не хватает. Только ПВО и спасает. На патриотических соплях хочу в победу въехать. Не очень получается. Успели враги окопаться, линию обороны организовать. А долгая война — большие жертвы.

Мне надо сосредоточиться. Я должен что-то придумать.

Чайк? Вот спасибо. Нет-нет, не беспокойтесь, я посижу, подумаю. Вечер такой тихий, красивый. Отдыхайте

пока, ребята. Музыка? Гитара? Нет, не помешаете. Играйте, пойте, я тоже послушаю.

Хорошие песни. Но кого из этих ребят я не досчитаюсь завтра? Кого похороню через неделю? Сколько ещё людей я положу на алтарь идеи о том, что у народа этой страны есть право жить на собственной земле по своим правилам? Может, проще было сдаться? Ну, пристрелили бы меня. Я давно к этому готов. Ну, порушили бы всё, что я построить успел. Зато люди были бы живы. Детей бы нарожали больше. Лет через сто или двести подросло бы новое поколение мечтателей. И всё повторилось бы. А может, и нет.

Вот напасть... Это же та вечная и простая мелодия. Танец умирающей плясуньи.

Моя злость стала твоим вдохновением, хулиганка. И твоим лучшим шоу. Хотя я придумал бы к нему чуть другой конец. Смешной. Знаю, что на той сцене это было неуместно, но вообще могло бы быть очень здоровским. Воображаю, как бы ты посмеялась над тем, что я пытаюсь додумать твой танец...

Какой танец ты придумываешь сейчас? Что в твоём танцевальном представлении война? Смерть — понятный всем образ, отчасти и красивый, и романтичный, и идеализированный. Но как представить множество и мгновенных, и растянутых во времени мучительных смертей? Вот это ожидание некрасивой смерти кого-то, кто сейчас рядом? Тебя это волнует? Ту женщину, которую я любил, волновало бы. Но я не могу поверить, что ты — это она. Может, воздух герцогства отравил тебя настолько, что в тебе поселилась другая женщина?

Что-что? Нет, ребят, не сплю. Просто задумался. Мысль вертится, мозги царапает, вроде и близко, и горячо, а уцепить не могу.

Что там было? Война? Это отставить, рефреном ко всему идёт. Танец? Нет, это к войне никак не стыкуется.

Если только танец крылатых машинок в небе. Но пока мне полёты заказаны. Слишком много шансов угробить кого-нибудь, кто будет меня прикрывать. Женщина? Женщина на войне? Ты видела меня в небе, хулиганка? Я пролетал над тобой пару раз. Только очень быстро и очень высоко. Женщина против войны? Ты могла бы оттиранить какую-нибудь ассамблею. Или выступить на форуме семи магов. Или опубликовать эмоциональные статьи в столь удачном соавторстве с лучшим сказочником этой планеты. Но ты спряталась в спальне моего врага. Не понимаю. Тебя подменили гоблины? Ты теперь другая? Другая...

Стоп. Вот оно. Вот, что нам надо. Другой фронт. Второй фронт!

Не получится. Сил не хватит. Ресурсов. Времени.

Чёрта с два! Получится!

Эй, добры молодцы, ну-ка, соберите мне весь штаб. Да, я знаю, что ночь. Но время не ждёт. Да, я придумал отличную штуку. Да, мы победим. Обещаю.

Невозможно? Вы нытики и скептики, товарищи командиры и господа командующие! Можно и нужно! Оторвать головы от карт! На меня смотреть! Когда-то вы твердили мне, что невозможно превратить эту страну в спокойный мир. Но мы сделали нечто большее — мы превратили эту страну в счастливый мир. Мы возродили её из нищеты и забвения. Мы построили заводы и театры, мы проложили дороги и отправили всех детей в чистые школы. Вы говорили мне, что невозможно заставить этот народ работать. Но мы давно уже никого не заставляем. И мы все давно работаем не на себя. На эту страну.

Невозможное — это то, что мы делаем ежедневно. И оно становится реальностью.

Мы можем победить! Мы должны победить!

И мы победим!

Тэкс, кто это у нас тут? Генеральчик брыкнувшийся. Шуточка сонная. Разведчик ты мой, а ботиночки снять совсем сил не было? Как над хулиганкой в отключке ржать — это ты первый был, а сам на кого похож? Второй человек в этой тирании. С тебя только парадный портрет сейчас писать. Закончим войну, подарю тебе домик. С розарием. И только посмей передарить его кому-нибудь из змеёнышей! Увижу тебя на пороге с рюкзаком — выставлю, так и знай. И никакие улыбки не помогут.

На чём спишь? Телефон, рация, карты, распечатки. Набор экстремала для приятных сновидений. Ты и в детстве на компасах и картах спал. Всё мечтал, что доктором будешь в кругосветной экспедиции. Такой из тебя доктор получился...

Хм. Столица герцогства. Очень подробно. Стрелки и маршруты. Замок в куче разных проекций. Этажи, расположение лестниц, коридоры-переходы. Что это ты затеваешь? Прогулку в гости к врагу? А я так надеялся, что ты переболел синим цветочком.

Похоже, что нет. Вот это, вероятно, её комната. Жирная буква «В» и в кружок обведена. Эх, Василёчек, не хватило у меня политической воли прикончить тебя сонной инъекцией. А надо было бы. Хотя бы ради того, чтобы мой друг не отвлекался на планы твоего очередного спасения.

Может, это о Вороне? Но ему никакие спасательные операции не помогут. Или он самостоятельно выберется, или быстро и мучительно умрёт. Вряд ли Шут этого не понимает.

О! Змеёныш явился, не запылится. Босса проверяет. А на меня так посмотрел, будто это я — главная угроза безопасности тирании. Как Шут их дрессирует? Вроде отбирает отморожков, и только что не с улицы, а получа-

ются бойцы, о которых в узких кругах легенды ходят. Хорошие ребята. И по мыслям правильные.

Шут себе помощников и смену вырастил. А у меня с тиранами не складывается. Может, к змеёнышам приглядеться? Этот на диктатора вполне похож. И ногами топтать наверняка умеет. Но не будет, потому что выдержка — не как у меня. Этот змеёныш больше месяца в тиранию полз. Через несколько границ да по канавам. А военные пяти государств его с собаками и вертолётками ловили. И если бы поймали, не было бы у меня одного хитрого института, какой есть.

Давно ты из герцогства, Аргус? И чему удивился? Тому, что я тебя знаю? Ясное дело, я тебя знаю. Я вообще много чего о тебе знаю. Так когда прибыл? Днём. И что слышно? А твой босс, как видишь, не в той форме, чтобы делиться со мной радостными новостями. Нет, не будем его будить. Выкладывай всё лично диктатору.

Радостных новостей нет. Ты видел объект только издалека, и его действительно плотно пасут. Третий и шестой план придётся забраковать. Потому что того коридора, о котором помнил Шут, уже не существует, он заложен с двух сторон. Двенадцатый и четвёртый планы отпадают, потому что в старой трапезной почти постоянно заседают старцы...

Остаётся только один шанс. План Ворона. Подмена. Ворон собирается разыграть смертельный для себя пасьянс с джокером вместо козырной дамы. Невеста в шляпке с вуалью в сопровождении фрейлины и охранников отправится попить чаю к герцогине. В нижнем коридоре фрейлина свернёт в потайной спуск в подвал. Невеста же останется пить чай, а потом невозмутимо вернётся в спальню, чтобы выиграть время. Возможно, ей даже удастся растянуть спектакль до утра, если получится вырубить или напоить Герцога до того, как он стащит с неё вуаль. Но в любом случае фрейлине должно

хватить времени, чтобы добраться до замурованной богини.

Значит, я тут на уши встаю, гениальные планы военных действий придумываю. Я людей убеждаю в том, что они немножечко атланты. Я за сутки карты местности перекраиваю, снося старые курганы ради новой дороги. А вся моя разведка занята фрейлинами в замке Герцога? Неужели Шут всерьёз готов отправить своих верных змеёнышей на смерть из-за сумасшедшей? Он для этого их с ложечки отпаивал?

Женщины. Всё из-за них.

И зачем я в это залез? Вдруг это сложный код для своих? В котором я ничего не понимаю, а любым уточняющим вопросом выдам своё непонимание?

Аргус всё понимает. И восхищается моей невероятной выдержкой, стойкостью и мудростью. И вообще он мной восхищается. И не только он. Все восхищённые змеёныши сделают всё возможное, чтобы гнилое пряничное недоразумение осталось ни с чем.

Возгоржусь я от таких дифирамбов.

Аргус, друг мой (да друг, друг, вы все по определению мои друзья), но ведь пряничному недоразумению достанется наше исчадие. Разве это ни с чем?

Ворон готов погибнуть во славу отечества. И ты готов умереть с честью за родину. И все змеёныши готовы отдать свои жизни ради мирного и счастливого будущего.

Да-да, это всё правильно. Только отечество Ворона горит в другой войне за несколько тысяч километров отсюда. И Ворон умрёт не ради славы...

Нет, не могу об этом думать. Пойду, армией покомандую. Там фрейлин точно нет. Только феминистки. Надо проверить, не нацепляют ли они на поле боя шляпки. Издам, пожалуй, указ о запрете шляпок на войне. Войду в учебники истории как диктатор-недоумок.

Внимание! Орудия к бою! Приготовиться! Огонь!

Ну, выкидыш печки для обжига теста, что теперь скажешь? Умойся, скотина, помойной жижей.

Вперёд! Наступаем! Ур-ра!

Итак, мой дорогой генеральский клуб, ну-ка, скинулись по двадцатке — диктатору на белые перчатки. Как зачем? На парад победы нацеплю. Ништяк, красивый буду. Нет, белые тапочки — спасибо, конечно, на добром слове — но пока не пригодятся. Кто не верил, что мы одним рывком весь второй рубеж себе вернём? А мы и до первого добежали! Кому шампанского? Что, никому? Эх, зазря дорогая газировка пропадёт. Ладно, аристократия военного разлива, по водочке пройдемся.

За вас! За ваши полководческие умы и таланты! За нашу первую победу!

Не особенно расслабляйтесь, до парада ещё воевать и воевать. Тылы надо срочно подтягивать, технику латать, запасы боеприпасов перебазировать к новой линии фронта. Новое наступление обдумать надо. Десантную операцию скорректировать. И с пленными проблем не оберёшься. Легкомысленно мы подошли к этой теме. Заранее барачков с колючей проволокой не заготовили. Куда всю эту орду солдатиков чужих девать теперь? Их же кормить надо. Лечить. Ещё и сторожить.

Ой. Мне заткнуться? И всем генералам-маршалам рты закрыть? Шуту позвонил кто-то важный, плохо слышно. Правы всё же иностранные обозреватели: позволяю я ему слишком много, сквозь пальцы смотрю на все его бесчинства, и вообще безответственно потакаю безумствам своего главного опричника.

Мамашка Герцога гуляет вокруг фонтана на площади у замка. Обалдеть, насколько ценная информация. Мамашка Герцога гуляет не просто так, она гуляет в красной шляпке с большими полями и вуалью. Это действи-

тельно так важно? Шляпка яркого оттенка, на ней есть ленточки и золотые пугови. Может, это опять о запонках?

Нет, не о запонках... Ну что за жизнь. Я не заслужил хотя бы маленького праздника? Ребята, вы продолжайте, а у нас с Шутом государственные дела возникли. Нет, ничего серьёзного, но надо принять кое-какие срочные меры. Вставай, друг, пойдём на свежий воздух.

Упа-а-ал! Отжа-а-ался! Упал, я говорю!

Плохо дело. Не сработало. Наверное, на нас несётся метеорит. Или на место древнего кургана села летающая тарелка. Чтобы у Шута руки тряслись? Сядь! Да сядь же!

Глубокий вдох! Долгий выдох! Главное в одной фразе!

Мамашка Герцога гуляет в красной шляпке.

Я уже понял. Это что, предзнаменование конца света?

Да. Тебе не хватило одного дня. Завтра, меньше, чем через сутки, всё было бы кончено. Но ты опоздал.

Что это за операция? Куда опоздал?

На чаепитие у герцогини.

Послушай, друг, я ничего не понимаю в твоих играх с головными уборами, но с чего ты решил, что всё совсем плохо? Ну мало ли, почему герцогиня нацепила именно красную шляпку? Может, просветление у неё, она из восьми лет перескочила в восемнадцать и решила приодеться?

Герцогиня нацепила красную шляпку, и это та самая шляпка. Модный аксессуар от дизайнера из города летающих замков. Ты сам её купил, шляпку эту проклятую. Потому что шляпки аляпистее и чудовищнее мир не видел.

Мой друг покупает шляпки для матери моего врага? Никогда не понимал тонкостей всей этой нелегалщины. Может, поэтому там, где меня отоваривают по голове чем-нибудь тяжёлым, с Шутом вежливо беседуют, предлагая ему на выбор чашечку чая или кофе?

Шляпка — это отчаянный знак беды. Сигнал, который твой человек подал в надежде спасти других. Его схватили. Зная, что для него самого всё кончено, он исхитрился дать знать о провале даже из застенков замка Герцога.

Вста-а-ал! Упа-а-ал! Вста-а-ал! Взял себя в руки!

Давай, друг, сосредоточься. Работаем!

Допустим, Ворон попался. Но это ещё ничего не значит. Исчадие сумеет выиграть время. И у тебя наверняка есть запасные варианты.

Нет, это не исчадие? Шляпка была сигналом для Ворона, Ворон её и заметил. Он поднял всех по тревоге, отменил операцию, отдал приказ не приближаться к замку и оборвал всю связь. Что Ворон сейчас делает и где — и в преисподней не подскажут.

Это хорошо. Он выяснит, что происходит. И ты можешь помочь ему. Надо быстро отозвать или прикрыть всех, с кем твой человек был связан. Пусть он успел предупредить о провале, но он ведь и сломаться может. Нет? Некого прикрывать? И Ворон не в счёт.

Почему ты уверен, что твой человек остался в замке Герцога? Может, его отправили в острог или бросили в камеры монастыря?

Он был в замке. Там его схватили, там и будут держать. Это точно.

Герцог пойдёт на обмен? Давай предложим ему хоть всех пленных за твоего человека. Герцог уже ничего не решает? С чего ты взял? С того, что герцогиня гуляет в красной шляпке.

Убери шляпку из своих мыслей. Толком объясни.

Герцога отстранили от власти. По всей видимости, он если не под арестом, то заперт в своих апартаментах и лишён связи с внешним миром. Страной руководит Пастырь, который прибрал к рукам и правительство, и собор сморчков. Провал в замке — дискредитирующий

аристократию манёвр, который позволит Пастырю набрать очки в стане военных. А военные уже готовы пересмотреть привычную иерархию власти в свою пользу. Герцогство в шаге от переворота. И твоего человека уже ничто не спасёт.

У тебя есть предположения, на чём можно было провалиться?

Нет. Она не могла провалиться. Она умная, она умеет придумывать разные обходные фокусы. И все стрелки были нацелены на исчадие. Для того, чтобы её поймать, клоуны должны были знать, что ловят именно её. А они не могли знать. Произошло нечто непонятное.

Стоп. Она не могла провалиться? Она? Женщина?..

Женщина в замке Герцога. Ведь это... Нет...

Раз... Раз. Два... Раз. Два. Три. Четыре. Пять.

Вдох. Выдох. Вдо-о-ох. Вы-до-о-ох.

Дыши. Думай. Действуй.

Ты ещё тряпочкой меня протри, придурок! Да отстань! Я в порядке.

Пошли, хватит пейзажем любоваться. Что будем делать? Работать.

7

Что мы точно знаем? Что Волшебница была на завтраке. И отсутствовала на обеде. После полдника старая герцогиня выплыла на прогулку в красной шляпке. То есть к этому моменту у хулиганки не осталось сомнений в провале. И она уже не могла выйти на связь ни одним из обычных способов.

На случай неприятностей было заготовлено три резервных варианта. В случае каких-либо осложнений звезда могла чистосердечно выложить любую из трёх аб-

солютно достоверных сказок. Каждая из них давала шансы на переговоры, обмены и разные тонкие игры. Каждая сказка элементарно проверялась, и факт такой проверки был бы сигналом того, что у звезды возникли проблемы.

Волшебница могла сдать Ворона. Это тоже было предусмотрено, и она знала, что Ворон к этому готов. А провал исчадия обещал звезде время, за которое Шут придумал бы варианты её обмена или выкупа.

Все эти схемы остались неиспользованными. Звезда не стала рассказывать сказки. И промолчала о Вороне. Но она убедила герцогиню взять её шляпку. Звезда позаботилась о змеёнышах, которые должны были увести её из замка. Но почему она не стала плести сказки — непонятно.

Чего можно ждать от Герцога? Мужчина в гневе логикой руководствоваться не будет. Может он сам расправиться с невестой? В принципе — да. Но скорее всего, сморчки взяли над ним верх. И он сделает то, что они ему скажут.

Если это провал, то причём здесь сморчки? Потому что они всегда причём. И потому что непросчитанный кульбит с предложением Герцога нанёс удар прежде всего по собору. Меньше всего сморчкам нужна адекватная и тираническая герцогиня-иностранка со связями по всему миру. Они её реформу образования до сих пор анафеме предадут со всех амвонов. Так что именно сморчки будут первыми, кто начнёт грызть звезду. И Пастырю слишком удобно списать на неё одну столь катастрофические поражения в войне.

Что мы можем сделать в качестве обратного удара по людям Герцога здесь? Взять Полено, Отвертку, Зубчика и Очкарика. Расстрелять Тюленя и объявить об этом завтра в утренних новостях. Завалить Слизня и допросить его с пристрастием. Отобрать детей у Мокрицы

и отправить их к бабке по отцу, о чём показать ей специальный репортаж.

Добрый ты парень, Шут. Работа такая? Работай.

Организуйте мне прямые звонки Герцогу. Его премьеру. Старой перечнице. И Пастырю. Да, этому последнему — обязательно. Что хотите делайте, а я должен лично заявить ему, что каждый упавший волос с головы звезды равен одной бомбе по кафедральному собору. Большой бомбе. Из запаса тех самых бомб канувшего в лету великого мира.

Кто-нибудь видел, куда я дел свою магическую стекляшку? В жестянке из-под чая? Вот спасибо. Да-да, собираюсь заняться колдовством.

Всем отсыпаться! К шести утра вы все нужны мне трезвыми и вменяемыми. Мы снова идём в наступление! Да, это безумие. Знаю. Слушайте меня! Мы вернём себе всю первую линию. Завтра. Не дадим врагу очухаться и окажемся на тех позициях, которые нам наиболее выгодны. Командующим всей операцией назначаю главного хорька — как наиболее трезвого. А я буду занят. Политикой. И дипломатией. Ваша задача — воевать так, чтобы я на карты и стрелки не отвлекался. Свободны.

Отказываются от контактов? Что, все? Премьер по развалинам своего завода ползает, плачет и говорить пока не может. Перечницу свалил инфаркт. Люди Герцога не отвечают. А канцелярия Пастыря уверяет, что главный сморчок очень занят. Что ж. Доставайте всех уровнем ниже!

Ворон молчит.

Аргус обошёл всю доступную часть замка. Звезды не нашёл, но есть ещё чердаки, мансарды, цокольные по-

мещения, подвалы, личные покои Герцога и тьма других мест.

В замке определённо происходит нечто странное. Охрана усилена в пять раз. Собор непрерывно заседает с обеда. Взволнованные сморчки приезжают, уезжают и таскают туда-сюда толстые фолианты. Обычно собор собирается в соборной палате кафедрального собора. Сбор собора в замке — это необычно.

Шут, и как ты это выговорил?

Кентавр не вошёл в число избранных, допущенных в замок. Но это, может, и к лучшему. В боевом смысле от этого святоши смысла нет. Зато у него большой потенциал организатора тихих переворотов. Он собирает оппозицию Пастырю.

Герцог не заседает вместе с собором. Он сидит, запершись в своей спальне. Четыре лакрицы его не то охраняют, не то сторожат. Кухарки болтают, что вчера весь вечер правитель рыдал — в голос, с подвываниями и причитаниями.

Идиот ты, пряник. Ты же любишь её. Ты невестой её назвал. Ты ради неё поперёк собора первый раз в жизни попёр. Даже если она предала тебя, спаси её. Мы договоримся с войной этой. Я не буду переходить твоих границ. Я отдам тебе кристалл. Я свою жизнь тебе отдам.

Есть слух, что собор обсуждает что-то про суд. А вот этого я не понял. Разве в герцогстве соборная юстиция? Нет, не соборная. Но собор собирается на соборный суд.

Слово «собор» запретить!

Вот что. В вечерние новости мы уже опоздали. Давайте в полуночные успеем.

Слейте по всем возможным каналам невнятную информацию о том, что звезда удерживалась в герцогстве силой, что Герцог угрожал ей расправой, и что теперь звезда пропала. Но информация должна идти не от нас,

а как бы из вторых-третьих-энных рук. Задействуйте столько людей, сколько возможно, чтобы новостные агентства начали подозревать, что проспали нечто важное. Что все их причитания по поводу романа танцовщицы и монарха — глупая обманка, на которую их развели, а они и купились. Больше всего журналоги не любят, когда из них делают дураков. Пусть почувствуют себя не просто дураками, а доверчивыми идиотами, которых поймали в жёсткой форме.

И — внимание! — воткните в мозг кого-нибудь из политических обозревателей мысль, что похищение звезды было провокацией с целью заставить меня первым нанести удар. Когда этот план провалился, меня начали шантажировать всем подряд. Чем больше будет домыслов на этот счёт, тем лучше.

Работаем!

Замок наводнили лакрицы. Местонахождение собора, Герцога, штаба лакриц, обеих герцогинь известно, но до Волшебницы Аргусу не добраться. Вероятно, её держат в большой башне с бойницами. Сморчки соблюли историческую традицию.

Ворон вернулся в замок. В юбке. Скандальная авантюристка поговорила с Герцогом, пообщалась с несколькими сморчками, подкатилась к начальнику охраны и уехала. Но на связь так и не вышла.

Кто-кто? Быстро и коротко объясните мне, кто он в иерархии герцогства. Ладно, будем надеяться, его впечатлит общение с первым лицом государства.

Господин секретарь, я не люблю ходить вокруг и около. Что за чертовщина у вас творится? Мне лучше знать? А подсказку можно? Лучшие представители светлых сил человечества готовы сразиться с моим чёрным чародейством? Совсем плохо у человечества со светлыми силами.

Что случилось со звездой? Ничего. Она готовится ответить за свои нечестивые деяния.

Покажите мне её! Она гражданка этой страны. Если она военнопленная, она подпадает под подписанную вами конвенцию, и я хочу убедиться, что вы соблюдаете условия. Да нет же, она не успела стать подданной Герцога!

Дайте мне поговорить с Герцогом! Нельзя? Да какого чёрта!

Герцог уже лёг баиньки. Перенервничал, выпил успокаивающего чайку и отправился почивать в свои покои. Завтра у него тяжёлый день. Ему надо хорошенько выспаться.

Я поторопился насчёт позорной колесницы. Обойдётся это чмо и без колесницы. Я его на верёвке привяжу. К столбу в центре большого великокняжеского двора. Возьму пример с предков. Они в древности завидно мудрыми были. Врагов не сразу убивали. Сначала пару лет мучили. А когда до убийства дело доходило, это уже и не убийство было — акт милосердия.

Разбудите Герцога! Скажите, у меня есть предложение мира! Я готов отдать талисман тёмных сил! Я готов лично прилететь в вашу столицу для переговоров.

Вот это заколбас. Герцог уже не вправе принимать решения о переговорах? Шут прав, его отстранили от власти. Каждый его шаг должен быть одобрен собором? Плохо. Хотя с точки зрения здравого смысла правильно, с дебилами по-другому нельзя.

Дайте мне поговорить с Пастырем! Его нельзя беспокоить. Он настраивается на волну божественного света. А почему именно на волну? Может, в том свете разумнее квантовую теорию использовать? Мне этого не понять? Где уж мне. Я и не пытаюсь.

Передайте Пастырю, что я хочу с ним поговорить. Лично. В любое время.

Шут, слушай, может, я раньше времени дёргаюсь, но давай над силовым решением подумаем, пока ночь и разные психи по опочивальням разбежались. Полноценный десант — слишком шумно. Соблазн будет у сморчков — мёртвым тельцем звезды в нас швырнуть. Со стен кафедрального собора.

Я могу об этом говорить. Потому что я хочу вытащить её оттуда. А если я сяду и буду трясти ручками, она умрёт. Она не сломается, это да, только она танцовщица, и в ней полсотни килограмм. Её с одного удара убить можно.

Ты знаешь герцогство лучше всех. Давай, выложи мне гениальный план того, как проникнуть в замок и забрать её. Я сошёл с ума? Давно уже.

Конечно, я сам полечу. Да нет, не пилотом, командиром. Да, это неправильно. Не на кого оставить тиранию? И плевать. Без меня? А без меня тирания пусть делает, что хочет. Мне на это будет тем более наплевать. И даже не наплевать, а нечто эфемерное, бестелесное, потустороннее. Хотя, если я не был придурком, а я не был, тирания ещё лет десять по инерции проплывёт и без меня, и без особых проблем.

За главного ты останешься. Да выиграешь ты войну, я уверен. Представь в своих мозгах, что это не война на большой карте, а обычная кража микросхемки из офисной многоэтажки. Ты полетишь со мной вместе? Вот молодец. А за флажком тирании выкормыши присмотрят? Ага. Змеёныши, енотики, дикобразики, хорьки и прочие зверьки из военных и силовых тотемов. Передерутся все эти зверёныши за флажок.

Ястреб? Это кто? Манул... И как же мы заморочили себе головы всей этой флорой и фауной! Запрещу завтра эти идиотские эмблемки! А я этого птице-кота знаю? Слушай, точно. Хороший парень. Ладно, давай с утра его проинструктируем. На всякий случай.

Навскидку. Тридевятое царство не сможет нам отказать. Или я их боеголовками сразу же и закидаю. Мы сядем к ним двумя самолетами. Мой личный самолет приземлится в их столице, секретно, но с такими понтами и шумом, чтобы каналы разные начали об этом трубить в новостях. Но мы сами в рабочем порядке, не шумя, но и не таясь, сядем на тот их аэродром, что у границы, военный. Туда же и будем отходить.

Переброску своей техники светить не будем. Тридевятцы дадут нам пару вертушек класса «хищник». Но экипажи мы возьмем свои. Наши пилоты смогут провести вертушки по коридору хребта белых барсов, и дальше нам надо будет только обойти две ПВО-точки на их линии дальней обороны столицы.

А для отвлечения внимания наши истребители-бомбардировщики будут прорываться с другой стороны герцогства. Если получится — пусть доконают плотину и гидростанцию.

Вертушки выкинут нас у кольцевой дороги, где-нибудь в районе аэрационных полей. До замка мы доберёмся часа за ти, и это будет тихо и незаметно. Группу больше человек семи-восьми нет смысла высаживать. Но вот куда они пойдут, кто кого прикрывает, и как мы уходить будем — ты мне сейчас нарисуй. Работаем!

Всё, Шут. Теперь спать. Да, я тоже не могу. Но мы ничего больше сейчас не сделаем. Часа четыре есть. Надо поспать. Через не могу.

Слушай, а в замке в камерах кровати есть? Да не мучаю я себя. Но всё же? Только не ври. Соломенные тюфяки на полу? Хотя бы тюфяки. Знаешь, когда всё это кончится, я куплю хулиганке хорошую кровать. И много маленьких подушечек. И медведей ещё десяток. И одеяло лоскутное. Она хотела такое, а я сказал, что лоскутки — это от бедности. Куплю ей два таких одеяла. Или даже три...

Ну, извини. Уже заткнулся.
Раз овечка. Два овечка... Нет, так дело не пойдёт.
Раз вздёрнутый пастырь. Два вздёрнутый пастырь.
Три вздёрнутый...

Подъём, великий диктатор. Потом поспишь. В мавзолее. Если от тебя останется то, что можно в мавзолей положить.

Что у нас с войной? На левом фланге прорыв мощный получился, части герцогства беспорядочно бегут. Даже танки побросали. Так на танке быстрее сматываться? Мост проломили последний? Вот уроды. Давайте не рваться слишком быстро следом. Держите линию фронта ровной.

Что в герцогстве? С Вороном связи нет.

Аргус закоротил один из электрощитков, оставив всё правое крыло замка без света. На кухню так и не поступило никаких указаний по приготовлению еды для пленницы, так что о конвенциях и речи нет.

Замок полон странных слухов, в которых обсуждается уничтожение моего талисмана. По мнению сморчков это является единственным необходимым условием для победы в войне.

Где мой министр иностранных дел? Ты, мил друг, что о себе возомнил? А ситуация такая, что или я поговорю с Пастырем напрямую, или ты будешь расстрелян. Мной лично. И мне плевать на протоколы! Жми на любые кнопки, но достань мне этого уroda! Работай!

Морда у тебя, Пастырь, благородная, вроде и добродушная даже. Но подлец ты, каких поискать. Доберусь до тебя, кишки выпущу.

Позвольте уточнить, ваше святейшество, ваши намерения относительно нашей звезды?

Вы будете её судить? Она не может быть осуждена по вашим законам. Кодекс? Семьсот лет назад святой пророк писал как раз об этом случае? И гражданство не имеет никакого значения в делах духовных? Для мира света не важно, что написано в наших мирских бумажках?

А насколько я помню, тот святой пророк плохо кончил. Один из наших великих князей очень по-мирски вздёрнул его на дереве. За шпионаж в пользу герцогства.

Звезда виновна, и собор вынесет ей достойное наказание? А разве не прерогатива суда выносить решение о виновности? В виновности звезды сомнений нет, и кому как не мне знать о том, что она отступница и еретичка. То, что я так заинтересован в её судьбе, уже свидетельствует против неё.

Я готов предложить за звезду достойный выкуп. Деньги? Драгоценности? Магический талисман? Назовите свою цену. Хотите все церкви этой страны? Хотите луну с неба?

Мне не удастся купить ваши светлые души мерзкими материальными благами?

А хотите мир для своей страны?

Лживые, похотливые и богомерзкие речи не собьют истинного праведника с пути света. Звезда раскроет собору мой страшный секрет, и со мной будет покончено. Истина восторжествует.

Воистину: а что есть истина? Особенно в этом контексте?

Святейшество, а хотите я сам раскрою все свои секреты? Лично вам? Вы сможете провести со мной душевную беседу в любом из ваших застенков. Я расскажу абсолютно всё.

Мой дьявольский ум мечется в роковом предчувствии неминуемой гибели?

Очень образно. И похоже на правду.

Я не смогу спасти свою сообщницу и ученицу от покаяния и наказания за грехи?

Это мы ещё посмотрим.

Вы покараете грязную колдунью, виновную в занятиях чародейством и чёрной магией?

Тогда я снесу герцогство с карты мира. Украду две-три маленькие плюшки из стратегического запаса соседа (там и красть нечего, отогнать несколько замысловатых платформ на свои запасные пути), и покончу с этой тысячелетней войной одним ударом.

Стоп. А можно уточнить ещё раз? В чём мою ученицу обвиняют?

Повторите, пожалуйста?

Нет, до меня никак не дойдёт. А ещё разок? В чём-чём?

В колдовстве?! В занятиях чёрной магией?

Помолись, святейшество, своему всевышнему, чтобы он уберёг тебя от встречи со мной. Я займусь такой чёрной магией, что тебе и не снилась!

Шут, отомри уже. Наша звезда очень умная, и она не проваливалась. Но лучше бы она это сделала! И в какой-нибудь вменяемой стране!

Давай, друг. Готовь спецоперацию. Работаем!

Вызовите всех корреспондентов пи-пи-пи, си-си-си и прочих уписи. Я проведу срочную пресс-конференцию. Что скажу? Наш посол доброй воли во время исполнения своей миссии был предательски захвачен. Творческий человек, известный своей миротворческой и благотворительной деятельностью, был коварно лишён свободы. Талантливая женщина, которая много работала в герцогстве и полагала в Герцоге друга, была жестоко обманута в своих добрых надеждах. Повторить всё то же самое по кругу другими словами. И в качестве эмоцио-

нального резюме короткая фраза о том, что Герцог превратил её в пленницу и заложницу.

Выберите из того репортажа с Зелёной арены несколько кадров, где видно, что за спинами Герцога и звезды стоят вооружённые охранники. Пару ракурсов поудачнее наверняка можно будет преподнести так, будто она всё время находилась под прицелом.

Я выполнил все условия предъявленного ультиматума. (Обозреватели гадать устали, почему я не бомблю столицу герцогства. Дадим им правдивый ответ. Потому что берегу жизнь звезды.) Но вот уже несколько дней у меня нет информации о судьбе пленницы. Я не вижу её, не знаю, где она находится, и тревожусь за жизнь и здоровье хрупкой женщины. Отказ Герцога от прямых контактов беспокоит меня настолько, что я решился предать ситуацию огласке в надежде, что Герцог послушает кого-нибудь из мировых пупков, и если не освободит заложницу, то хотя бы позволит мне убедиться, что с ней всё в порядке.

Здесь надо показать финал её последнего шоу. Там, где она, стоя на коленях, руки заламывает. Пусть мировое сообщество вздрогнет.

Самое интересное оставим напоследок. Я, как тиран этой страны, несущий ответственность за каждого её гражданина, предложу герцогству обмен. Я предложу себя в качестве заложника. Диктатор в обмен на танцовщицу. Тиран вместо творческой дурочки. Так не принято? Да мне плевать, что не принято! Ни один правитель не откажется захватить вражеского главнокомандующего. А наблюдателем в этой феерической сделке попросим быть заокеанского дядюшку.

Ну, Шут? Новости? Да я понял, что плохие. Герцог ввязался в драку с лакрицами? Кричал, что перевешает собор на деревьях? Поздно спохватился.

Змеёныши попытаются выиграть время? Отвлекут внимание на себя? Нет, не глупи, они угробятся без пользы дела. Им не привыкать? Всё равно. Ты уже отдал приказ? Да мне-то что. Это ведь твои змеёныши. Убивай их, как знаешь.

Ворон где? Пытается развалить уже начавшийся переворот. Авантюристка поболтала с несколькими генералами, посетила двух министров, и даже напросилась на приём к премьеру. Сеет яд сомнений и вбивает клин между военными и духовенством. Сильно. Но для результата нужно время, а его, похоже, нет.

Один результат уже есть? В ставке собралось три генерала для обстоятельной беседы без Пастыря, что может быть началом созревания нового заговора, чисто военного. И как новый заговор поможет Волшебнице? Ворон надеется, что вояки заберут её у собора. Кто-нибудь обязательно решит занять замок. А для вояк Волшебница будет VIP-военнопленной, а не колдуньей-преступницей.

Да поможет тебе, Ворон, свет тысячи тысяч звёзд...

Я хочу поговорить с президентом соседней супер-державы. Да, напрямую.

Удачно. Он только покушамши. Сытый, довольный, глазки жмурит.

Ненавижу это ощущение раздвоения сознания. Так муторно просить разрешения на войну без правил. Но я паинька. Тихая, послушная, мирная паинька. И я даже пообещаю соседу инспекцию своих военных объектов. Пусть хоть лично приедет и обследует мои ангары. Да-да, визит на высшем уровне. Почему бы и нет? По-соседски, добропорядочно поговорим «за жисть». Я на всё согласен, господин президент.

Только не вмешивайся сейчас!

Почему я не попросил его стать наблюдателем в фее-рической сделке обмена? Некрасиво звать за океанцев,

когда рядом есть тот, кто сможет быть надёжным гарантом соблюдения всех условий соглашения. О, господин президент, я бы с радостью, у меня и у самого к за океанам доверия нет. Но я знаю, что Герцога такой вариант не устроил бы.

Моя страна — часть рухнувшего великого мира, как и ваша держава. Мы с вами, господин президент, одной красной крови. И говорим на одном языке. А Герцог — цивилизованная аристократия голубого разлива. Ему других гарантов подавай.

Рановато мне, конечно, такую карту разыгрывать. Не того я уровня правитель, чтобы соседа по плечу хлопывать. Но, кажется, прокатило. Президент мысленно ту карту нарисовал, где между океанами одно большое пятно было. И представил, что правит той страной. Тем великим миром. Приятно. Я и сам иногда такими фантазиями балуюсь.

Господин президент, я, честно говоря, уже не надеюсь на обмен. Да, жаль, что такое шоу не состоится. Но даже если у самого Герцога мозги протухли, его люди не могли не сообразить, куда они вляпались. Тупиц у него в аппарате хватает, но и толковые ребята есть. Они должны были показать звезду нам и мировому сообществу. Лучше всего улыбающуюся и счастливую звезду. Или хотя бы бледную и молчащую. Но они этого не сделали. Она или избита так, что на лице синяки, или вообще без сознания. Если ещё жива, конечно.

Вот это неприятно представлять. Понимаю.

Что меня отдельно тревожит, господин президент, так это то, что я не смог связаться напрямую с самим Герцогом. У меня складывается ощущение, что у него самого возникли серьёзные проблемы. Герцогством де-факто правит Пастырь. Да-да, похоже на переворот. Да, мне тонкости переворотов хорошо известны. Осмелюсь напомнить, у меня и опыт практический имеется.

Что, затрепыхался? Давай, займись со своей стороны этой проблемой.

Да, я отчаянно ищу пути урегулирования ситуации. Да, я не буду сидеть сложа руки. Да, спасибо за поддержку. Ур-ра!

Удачи? Это уже за гранью дипломатии. Я всё-таки молодец. Лишь бы мне завтра не прислали договора о присоединении тирании к супер-державе. Под тем соусом, что всё равно мы одной крови. А-а, пришлют — тогда и буду разбираться.

Или пусть птице-кот разбирается. Хороший он парень. Но до диктатора не дотягивает. Может, и не нужен этой стране уже диктатор? Может, естественная волна истории вынесла меня к закономерному финалу? Чёрта с два!

Да готов я, готов! В застёжке запутался. Ещё один такой взгляд, Шут, и я твою коллекцию запонок подарю музею нелепостей. А я знаю, что у нас нет такого музея. Будет. В моём мавзолее. А мавзолеей очень полезная штука. Через пяток тысяч лет нас всех назовут моим именем.

Погнали. Работаем.

В полёте обычным самолётом у меня всегда возникает чувство потери контроля над событиями. И время от времени хочется ускориться.

Си-си-ми транслирует мою речь под мелькающие на экране отдельные кадры, на которых лучшая танцовщица этой планеты умирает в нескольких лучах света. Вместо разумного закидывания грязью Герцога, напмаженные ведущие увлекаются мистической лабудой и долго мусолят тему того, что танец Волшебницы оказался пророческим.

Идиоты. В этом танце не было ничего пророческого. Это была обычной женской истерикой «ты сволочь, но я

жить без тебя не могу». С поправкой на сильно творческий интеллект и уровень мировой звезды. Цветочки Шута по-тихому вилки в него метают. А моя женщина на стадионе перед многотысячной толпой умрёт, чтобы мне этакое «бе-бе-бе» сделать. Я ж диктатор, сволочь гордая и высокомерная, до меня по-другому не доходит.

Держись, родная моя. Держись, любимая.

Я построю тебе стадион. И античную арену. Я, что хочешь, для тебя построю.

Заходим на посадку.

К вертолётам! Быстро! Ребята, по местам! Запускайте двигатели.

Доброй ночи, господин премьер-министр тридевятого царства! Простите, что дресс-код не соблюдаю. Сами понимаете, не до дипломатии мне. Но я подписал весь пакет договоров на ваших условиях. Да, перед отлётом. Нет, не надо никаких утверждений, я же диктатор, с нашей стороны договора уже вступили в силу. Так что можем пожать друг другу руки в знак установления добрососедских отношений. Спасибо за помощь!

Сам полечу? Конечно. Риск? Так я давно сижу на адrenalине. Удачи? Снова спасибо.

Хорошая новость? Коридор свободен? Совсем свободен?! Как вам удалось?

Это супер-сосед?! Его самолёты контролируют воздушное пространство герцогства? Истребители и тяжёлые бомбардировщики? Улётец, простите на простом слове. Нет, я не знал. Знал бы, сел бы сразу в герцогство.

Всё решилось меньше часа назад. Жене супер-соседа нравятся постановки Волшебницы. И она обожает те романы, в которых героические мужчины спешат на помощь дамам в беде. За очередным чаёвничанием она увидела, как я предлагаю себя в обмен на звезду, пришла в восхищение и незамедлительно поставила ультиматум

мужу: или он помогает мне, или воюет на домашнем фронте с разозлённой женой. Вообще она, конечно, очень милая и спокойная женщина, но мы же понимаем, нежные коготки этих апологеток семьи в любой момент могут оказаться тигриными и опасно впившимися в ваше горло...

Женщины. Это они правят миром.

Заходим на точку. Приготовились! Пошли!

Раз. Два. Три. Четыре. Пять.

Я — Чёрный Чародей. Великий маг. Могущественный колдун. Берегитесь, жалкие людишки, вставать на моём пути. Моё чародейство не побороť вашими жалкими молитвами. Потому что я верю в себя, а вы не верите в своих богов. Дорогу повелителю тёмных сил!

Всё по плану. Работаем!

Шут, а ты уверен, что не заблудишься? Нам налево. А тебе вниз. А ещё ниже что есть? Два уровня, а потом остатки деревянного острога? И вся эта махина на острого стоит? Умели строить предки.

До встречи, брат. Будь осторожен. Да-да, я как раз в это интересное место и иду.

Эх, если бы мне досталась такая постройка... Я бы превратил её в нечто невероятное. Музеи, галереи, выставочные залы, сокровищница, театральный зал, кино-театр, ресторанов штуки три. Детский центр обязательно. Клуб для любителей в старинных одежках палицами поразмахивать. Столько всего можно было бы устроить.

Зачем в этом памятнике архитектуры жить? Особенно если большая часть замка необитаема и покрыта толстым слоем пыли. Впрочем, не совсем необитаема. Крысы вон целой толпой ломанулись по углам и дыркам. Прибалдели от неожиданного нашествия гомо сапиенсов. Хотя парочка особо хитрых тварей осталась

в дозоре. Кажется, прикидывают, нельзя ли нами поужинать.

Интересно, вообще, а что они здесь жрут? Толстые твари, мордатые, да и стая немаленькая. У них есть свои тираны? А чародеи?

Нашёл я, о чём подумать в такой момент.

Коридоры, подвалы, коридоры, затхлые комнаты...

Охранники. Лежат. Живых нет. Хладнокровный Ворон слетел с катушек. И злое inferнальное создание пронеслось по тысячелетнему лабиринту тёмных коридоров, убивая всё на своём пути. Вперёд! Быстрее!

Я — Орёл! Да, понял. Ребята, здесь рядом старый каземат. Ищем Аргуса!

Вот он, знакомый злой взгляд. Привет, змеёныш. Видок у тебя шикарный, таким чёрным теням любая панда обзавидуется. Голову пригни, друг, я решётку разнесу. А что, на тебя цивилизованных браслетов не хватило? Бедное герцогство. Осторожно, не дёргайся, я верёвку перережу. Хреново дело, рука сломана, кистью не дёргай сильно. Давай, держу тебя, вставай потихоньку. Молодчина.

Ты видел Волшебницу? Нет. Ворон её видел. Он приходил и сказал, что сделал для неё всё, что мог, но ночь она не переживёт. Почему Ворон ушёл? И где болтается? Ты не знаешь. И сам начальник ада вряд ли знает.

Я — Орёл! Сажайте птичку. Да. Прямо на площадь. Держитесь ближе к ратуше, иначе в фонтан свалитесь. Оборону по периметру. Подтяните остальные птички сюда. Вторая работает по плану Б. Держите под прицелом центральную башню и всю левую часть замка. Третья прикрывает две первые с другой стороны площади.

Так ребята, вы двое — помогаете змеёнышу. Выходите через правый портал. Не забудьте, что для нас он —

слева. Как освободитесь, займитесь левым порталом. Мы туда прорываться будем. Все остальные за мной!

Коридоры, лестницы, переходы, анфилады...

Парадохлы сморчков. И ещё один. И военные за углом. Чёрная птица смерти сэкономила нам время. Лучше не думать об этом. Запросто можно уверовать в потусторонние миры и переходы между измерениями.

Коридор, лестница, трупы, галерея, лестница по кругу, трупы, ещё коридор. Тут живые ещё есть?

О! Здравствуйте, служивые. Вы тоже умереть хотите? Кто хочет, подходи, отоваривайся. Ты хочешь? Да пожалуйста. Ещё желающие есть? Я тоже думаю, что горачиться не стоит. Оружие на пол, лицом к стене, руки за голову. Повырубайте их, ребята.

Коридор, труп, ступени, каменные плиты... Трапезная.

Стоять! Замерли, я сказал! Так, сморчки, вопрос у меня один. Где колдунья? Не скажешь... Значит, умрёшь. Тихо и некрасиво. Вот ты, помоложе, отвечай. Повторяю вопрос. Где она? Вон там? А ты, бородатое чмо, что скажешь? Ничего сказать не можешь? Зубы стучат? Штаны обмочил... Свободен. Теперь ты, рыжий, отвечай. Там?

Этих по затылкам приласкайте тоже. И можно без аккуратности. Пусть по койкам разлягутся, с боженькой своим поразговаривают, вдруг он их вразумит, что к чему.

Келья. Кладовка с банками. Подсобка. Комнатка. Склад тряпок. Ещё пенальчик. Труп. Опять кладовка. И третья...

Мать вашу...

Ребята, мне нужен выход на площадь к птичке! Максимально быстро!

Я — Орёл! Готовьте реанимацию! Травматический шок. Термические ожоги третьей-четвёртой степени. По-

теря крови. Пульс нитевидный. Дыхание неровное, учащенное, мелкое. Сознания нет.

Волшебница... Ты слышишь меня? Ты понимаешь? Это я, Чародей. Да, я. Тише, тише, не говори. Продержись ещё несколько минут. Помощь рядом.

Ловушка? Ерунда. Лошадка? Нет, на лошадке мы не поедем.

Любовь? Я знаю, родная моя. Дыши. Только дыши.

Ненавижу это ощущение беспомощности. От меня уже ничего не зависит.

Со всех сторон стреляют. Закалённые учениями неистовые воины успешно отбиваются от превосходящих сил противника. Кричит рация. Ненависть сказочника обрушилась на любителей религиозных легенд. Тихо переговариваются врачи.

Интубация. Адреналин. Перфторан. Заклинания особой магии.

Фибрилляция...

Волшебница, ты ведь не станцевала ещё тот танец. И ещё один. И тот другой. И четвёртый, и десятый... Осталось так много танцев в этом мире, которые сможешь станцевать только ты. Ты не поставила ещё столько спектаклей. Я отдам тебе все театры нашей страны. Их надо будет по-настоящему оттиранить. Никто не сможет это сделать лучше тебя.

Разряд.

Волшебница, я не домогался флакончика с набором царских кровей. Я не видел кордебалет. И тех девчонок даже пальцем не тронул. Я тиран, но я всего лишь мужчина. Ожерелья те — враньё чистой воды. Я подарю тебе любое ожерелье. Или сразу чек для благотворительного фонда. Ты — единственная женщина, которая нужна мне.

Разряд.

Волшебница, не бросай меня на этот раз. Я так устал тебя ждать. Я всё время жду, что ты вернёшься, что ты окажешься рядом. Возвращайся, а? У нас ещё столько может быть катеров. Мы столько рыбы не выловили. Я люблю тебя. Не уходи, не узнав об этом.

Разряд...

Замок. Башни. Площадь. Фонтан.

Неподвижно застыла бронзовая девочка.

В тёмной глади воды отражается маленькая звёздочка.

Я — Орёл! Свет на меня! Да! Подсветите меня с птичек прожекторами!

Медленные и спокойные шаги.

Мерный ритм стука подошв по брусчатке.

Ошеломлённая, испуганная тишина.

Лёгкий прыжок на гранитный бортик.

Держите свет!!

Небольшой сеанс чёрной магии. От повелителя тёмных сил. На тонкой цепочке, зажатой в руке, раскачивается талисман. Свет играет в тёмно-фиолетовых, почти чёрных гранях.

Красиво. Минута. Две... Пять.

Ты, Герцог, думаешь, магия в той стекляшке, что болтается в моей руке? Веришь, что я силен из-за этой ничёмной безделушки?

Тебе так нужен этот дурацкий талисман?

На, подавись им.

Плюх. Идеальные круги смазывают светлую точку.

Тяжёлое стекло уходит под воду.

Пауза. Минута. Три... Семь.

Выстрелы.

Чума на ваши головы. И оспа. И лихорадка. Неурожай тридцать лет. Нет, лучше пятьдесят. Почему неурожай? Лето суровое, зимой слякоть. Но морозы такие, чтоб камни трескались. Жара такая, чтобы леса выгора-

ли. Нашествия насекомых. Саранча. Тараканы. Комары. И полчища крыс. А крысы — чума. Логично.

Тишина. Ватная, душная тишина.

Очень медленные и очень спокойные шаги.

Прыжок в открытый борт оторвавшейся от земли птички.

Талисманы не нужны для настоящей магии.

Я — Орёл. Уходим.

8

Где это я? Стены крашенные. Кровать с тумбочкой. Решётки на окнах. Опять тюрьма? Чистенькая. Цивилизованная. Я за границей? Вроде в родной стране застенки куда как проще.

Нет, это не застенки. Это больница. И зачем в меня иголок понавтыкали?

Привет, Ворон. Ты на своих двоих? Повезло. Ты за Аргусом присматриваешь. И за мной. Как выпишешься, возьми себе орден. Они во дворце, в жестянке из-под печенья сложены...

О-ой, я дурак. Дворца нет. Ордена те в кучку металла спеклись и остались под прогоревшей и упавшей крышей. То время мелькнуло и пропало. Босоногая богиня минут и тысячелетий станцевала свой танец, и нас перенесло в иную эпоху. Короче, исчадие, я тебе испеку печенья! Сам! Только не надо меня гладить!!

Всё хорошо? Всё замечательно? Нет, я понимаю, что для мира экстремалов такое «хорошо» — наверное, лучше, чем обычная реальность, но мне прекрасное далёко иначе представлялось. Там хорошенькие девчонки в прозрачном negligé хоромы вокруг меня должны водить. Про исчадие в белом халатике я ничего такого не фантазировал.

Мне не нравится халатик? Да нет, Ворон, нравится. Тебе идёт. Но при случае поменяйся с кем-нибудь на ха-

латик подлиннее. Или носи брюки. Пока синяки с ног не сойдут.

Улыбается. От этой улыбки у меня всегда такое чувство, что конец света — сегодня вечером. Хотя о чём это я... Может, это уже ад? В качестве антипода ангела Ворон очень даже сойдёт. Да и для меня больничная койка — куда как круче кипящего котла наказаньице. Не организовывать ли мне в аду небольшой переворот? Тема inferнальных проявлений слишком хаотически воспринимается в мире живых. Наведу порядок. Раздам всем пинков и пенделей. Заставлю всех работать. Надо только разобратся, что тут вместо расстрела.

Ага. Всё-таки не ад. Попался ты, сбежавший с койки «вестник замечательности». Медбратики за тобой пожаловали. Сразу двое. Выправка у пацанов военная, а смотрят боязливо. Опасаются, что большое исчадие набросится и покусает? Кусаться Ворон умеет, это факт, а вот насчёт питания сырой кровью врать не буду, сам не видел.

Не о том переживаю. Роковая авантюристка от больницы скуки может сожрать пацанов совсем в другом смысле. Надо срочно набить её палату разными электронными игрушками.

Эй, молодцы! А ну-ка, позовите мне начальника. Я выбраться отсюда хочу. Вы что, забыли, кто ваш тиран и деспот? Расстреляю каждого! Лично!

Скаются. Совсем тирания от рук отбилась.

Ты молодчина, Ястреб. Такенная гора работы свёрнута. Ты так изящно разрулил весь этот дипломатический компот. Нет, то есть я думал всё примерно тоже самое, но в твоём изложении это совсем иначе заиграло. Суперсосед заявил, что мы друзья и братья навек? То-то за океаном политики из небоскрёбов повыпадали. Златовласки сами приползли? А куда им деваться без нас? Страна

кривых баобабов хочет установить дипломатические отношения? Покажешь мне на глобусе, где это. Ты и сам не нашёл? Гугл тебе в помощь. Ты и в гугле не нашёл? А-а, слушай, сообразил, это, наверное, те пацаны, что ко мне тогда приезжали насчёт переворота. Видать, нормально перевернулись. Запиши, что кривые баобабы — это бывшие красные пустыни.

Нет, Ястреб, никаких обратно. Будешь моим личным советником по внешней политике. Так что готовься, через неделю полетишь на форум десяти диктатур. Форму закажи новую. И фуражку повыше. Вот тут я абсолютно с тобой согласен. Фуражки — мрак. Хорошо, попробуй одеть котелок. А хоть фетровый, хоть чугунный. Будет... неожиданно.

Тэ-э-экс, мой дорогой штаб, порадуите диктатора чем-нибудь хорошим. А что я? В порядке я. Да! В полном! Нашлёпка на голове мне идёт? А то. Стильная штука. Как угораздило? Неужели вы не видели? Мощно подставился? Спасибо на добром слове. А это что? Сюрприз? Белые перчатки. И тапочки белые... Да я вас всех расстреляю!

Значит, старая военная калоша немного околемалась и пытается организовать свою растерявшую моральный дух армию. А мы позволяем ему это сделать. Дошли до границы герцогства и стоим. Чего стоим?

О, как удачно. Я не проспал операцию, которую героические пси-спецназовцы придумали. Расскажите вкратце. Десант на полуостров, прорыв береговой обороны и дорога к столице. Хорошо. И чтобы пакостей нашим кораблям не устраивали, развернём войну на море. Только теперь желательно не топить корабли, а захватывать. Пусть и не авианосцы, а всё же нечто материально-ценное.

На основном фронте начнём наступать — медленно, но верно. И цель — вперёд продвигаться, но наши поте-

ри свести к нулю. Не бывает? У нас боеприпасов и половины не израсходовано. Утюжьте всё артиллерией и танками. Чтобы мысль у врагов была одна — бежать и побыстрее.

Как десантники отработают, перебросим вот сюда ударные полки. И одним быстрым маршем к столице закончим с этой грёбаной войной.

Гениально? Реально. Работаем.

Энергетики? План построения единой системы электроснабжения? Сами придумали? Посмотрели, как в стране дальних вышек устроено и решили, что нам нечто похожее нужно? Здорово. Да, делайте.

Железнодорожники? План развития транспортной сети? Дорога до Дальнезападного района? С ответвлениями? А мы такое сможем построить? Круто. Валяйте, стройте.

Геологи? Схема расположения месторождений полезных ископаемых? Природный газ? Подземный пласт и можно разрабатывать. Руда та самая? Алмазы? Вот это точно кимберлитовая трубка? И вот это тоже? Что ж, молодцы, отличная работа. Да, продолжайте, работайте.

Металлурги? План строительства ещё одного комбината? С нуля? Новая технология? Откуда вы её взяли? Сами разработали? Мощно. Да, давайте проект и будем реализовывать.

Я точно в ту самую страну вернулся? Столько людей и ни одного придурка. Все толковые, строить что-то хотят, про премии и квартиры ничего не спросили. И оружия не попросили. Может, я всё ещё в больнице отдыхаю под дозой сиропа вдохновляющего? Вроде нет.

Хороша всё же была идея. В городе грёз плачут кровавыми слезами. Документальный блокбастер моей режиссуры со мной же в главной роли резко подрезал

кассы кинотеатров мира. А телевизионщики счастливы. Не считая боссов си-си-ми. Им прав на трансляцию не досталось. Прислали многостраничный документ, в котором не то прощения просят, не то угрожают, что превратят эту страну в империю зла. Отправил им деспотический меморандум о цензуре. Пусть извилины понапрягают.

Штурм столицы герцогства? А нам обязательно идти на штурм? Нельзя мэра захватить и сразу с ключами от города? Мэра уже захватили? А ключи последние лет двести лежат в нашем историческом музее? Тогда зачем штурм? Символически? Хорошо, на ваше усмотрение.

Старую перечницу куда деть? Да куда её денешь... Отправьте на дачу, у него ведь был домик за городом. Пусть небо коптит мирно. Да нет, уж он-то честный вояка. Дело своё делал. С ним мы счёты сводить не будем. Но запретите ему смотреть военные фильмы и играть в солдатиков. Пусть капусту выращивает.

Обезображенный труп Пастыря нашли? И как он ухитрился обезобразиться? Никто не знает, но предполагают, что на него напал один из монстров, которых я выпустил из преисподней. Сказочный мир. Верит в монстров — монстров и получает.

Герцог в бега подался? Вместе с талисманом? Пусть драпает. Потом с ним разберёмся.

Новый пастыр? Глава собора? И откуда они берутся? Ах, это тот молодой умник, который откопал в запасниках священного реквизита волшебную тряпочку и загнал монстров обратно в их монстрячное измерение. У этого новоявленного святоши подозрительно знакомая физиономия. Сдаётся мне, я его в Чёрной крепости видел.

Что делать со старой герцогиней? А что с ней сделаешь? Пусть доживает своё. Подарите ей шкатулку с бусиками и бантиками. Да, от меня лично.

Комитетчики? Ассоциации не вдохновляют. Ах, это из комитета по науке? Впускайте. Исследований вам не хватает? То есть вам нужно моё содействие? А дайте мне с последствиями войны немного разобраться? Вам содействие в смысле поддержки нужно? Подождите, рукой дёрну, проверю, что не сплю. Вы уже со всеми институтами всё согласовали, бюджет вам прибавлять не нужно, вы хотите только, чтобы я это одобрил. Одобряю. Да.

Альпинисты? Подняться на пик? А ко мне зачем пришли? Разве это не наш спортивный дельфин решает? Вы хотите водрузить на вершине флаг и назвать пик в честь меня? Нет, ребята. Назовите его в честь нашего героя — снежного барса. И вдоль того хребта ещё с десятков вершин с номерами имеется. Давайте каждую назовём в честь героев. Подняться с вами вместе? Неплохая идея. Но я пока не в той форме, чтобы по горам путешествовать.

Программисты? Собрать и выложить в сети большую базу данных о погибших и раненых? Кто где воевал, как отличился, кто из погибших где похоронен. Мысль отличная. Но не всё мы можем рассекретить вот так сразу. Армия есть армия. Разведка есть разведка. Отправляйтесь к Кибернетику, пообщайтесь с ним на тему того, как лучше это всё устроить. А чисто физически базу разместить — не проблема. В старой столице есть мой храм. Там и разместим всё. Жрецы культа меня солнцеподобного на частные жертвоприношения сервак мощный из-за океана припёрли, вот пусть и работает техника. Я главному жрецу сейчас же и позвоню.

Парад? Вот же привязались. Формы новые пошили? Фуражек понаделали? Хотите выяснить, у кого круче и выше получилось? Хорошо, пусть будет парад. Глупая, конечно, затея все эти парады. Но мужикам тоже иногда

хочется покрасоваться. Мне новую форму? А столько звёздочек бывает? Ой, да не спорю я. Делайте, что хотите. Имейте только в виду, что я вряд ли смогу достаточно долго простоять. А упавший на параде диктатор — не лучшая демонстрация нашего боевого духа.

На коня меня посадите? Чтобы я гарантированно убился при падении? Вы меня сами держать будете? Может, ещё предложите мою восковую фигурку на трибуну вынести? Что? Хорошая мысль? Вас и расстреливать бесполезно. На табуреточке специальной посижу? Ага. А капельницы замаскируем под скипетр и державу.

Всё! Заткнулись! Не надо калеку из меня делать. Выдержу.

Пролететь самому над площадью? Было бы очень здорово. Но я не смогу. И не факт, что вообще когда-нибудь смогу. Эскадрилья имени меня? Давайте лучше имени того парня, что три вражеских самолёта в одном бою сбил. Да, я думаю, это будет правильнее некуда.

Секрет один вам расскажу. Знаете, что мы сделаем? Мы на парад ракетный комплекс вывезем. Ага. Прототип. К нам из голодного герцогства мозгов разных умных навывывалось, так что у нас скоро свой институт по ракетной технике будет.

И я с супер-соседом договорился. В будущем году отправим кого-нибудь из вас на орбиту.

Загалдели, засуетились, помчались куда-то. А «спасибо» диктатору сказать?

Карту новую в генштабе повесили. Без дырок от флажков и стрелок разноцветных. Хорошая штука. Приятно так сидеть и мысленно представлять себе, что за картой этой кроется. Плодородные и богатые земли. Растущие вверх города и новая мода на посёлки комфортабельных домиков. Большие комбинаты и величествен-

ные дворцы-музеи. Школы и театры, дороги и магазины. Новая фабрика игрушек.

И красивые, сильные, умные люди, поверившие в себя.

Моя страна.

Диктатор сделал своё дело? Что дальше?

Шу-у-ут... Ну только я заснул...

Чёрт! Шут! Ты вернулся! Не отпирайся, самый настоящий чёрт!

Да хорошо всё с башкой. И вообще всё в порядке.

Слушай, меня с шести точек полукругом расстреливали. Дёшево отделался. Зачем сам на рожон полез? Да так, захотелось космос удивить. Нормально удивились? А то.

Кто бы говорил! Экстремал несчастный! И хоть бы дал знать, что за океан попрёшься! А я знаю. Ты засветился в городе пяти подснежников. Специально для меня? Ну конечно. Что делал? Да и не говори.

Троюродный племянник? В армии только что отслужил? Ты не шутишь? Потомок той герцогини, что сбежала с бродячим музыкантом? Её, естественно, объявили сумасшедшей и из родословной выкинули. Но кровь есть кровь, и в принципе все знают, что парнишка — потенциальный герцог.

Ты его сюда припёр? Мило. Я буду его короновать? Ты заболел. Подцепил в подвалах замка паразита, который жуёт твой мозг. Да ты где это в истории видел, чтобы диктаторы короновали — ко-ро-но-ва-ли! — герцогов?!

Ха-ха, вот тут ты отстал от жизни. Мы взорвали большой кафедральный собор. Ага. Снесли до основания. Вместе с библиотекой, сокровищницей, палатами и прочей ерундой. Смысла не было? А потешить дикую обезьяну внутри меня? Ей хотелось попрыгать на трупe врага и стукнуть себя пару раз кулаком в грудь. Я, видишь ли,

если в реале кулаком в грудь стукну, сам себя отключу запросто. А так красиво вышло. Символично. Варварство? Страшенное. Мировое сообщество не знает, что и сказать. Напряглось и мучительно соображает. Но неофициально мне высказали много слов поддержки.

Нет-нет, сморчков я вешать не буду. Хотелось бы, но это будет слишком быстрым наказанием. Куда лучше наглядный пример моей тиранической жестокости. Я загнал этих уродов в пожизненную богадельню. Хлеб, вода, хлопковая рубашечка, деревянные ботиночки. Соломка в уголке. И замаливание грехов. С шести до двенадцати и с четырнадцати до двадцати. Молитвы? Фу, ну ты придумал. Труд облагораживает человека. Не задаром же их кормить?

Кстати, ты пожрать хочешь? У меня картошки немного осталось. А вот с койко-местами кризис. Так что спи на полу, если хочешь. Нет, кровать я тебе не отдам. Мне с пола не встать самому.

Почему я здесь? Не знаю даже. Старая усадьба сгорела. А здесь тихо и никого нет. Только медведики. Если не спится, их посчитать можно. Вот этот голубой в крапинку болен инопланетной заразой. Тот фиолетовый прибыл из иного измерения. А вот этого зелёного я даже и не помню.

Так нельзя жить? А я и не живу.

Меня убили. Там, на площади, у фонтана. Волшебницу убили. И меня тоже.

Нас нет.

Фантазёр ты, друг мой. Великий выдумщик. Так не бывает.

Нельзя запретить творчество? И ты придумаешь другой финал?

Валяй, сказочник, твори.

Тише, тише, я здесь, родная моя. Я рядом. Всё хорошо. Ты в безопасности. Не бойся, никто тебя не обидит больше. Кровь? Нет, это грязь. Война кончилась. Да, я победил. Мы вместе победили. Присоединить герцогство? Да на что оно мне теперь? Нет, родная моя, мы таких нахлебников не потянем.

Нет, я не ранен. Это только перевязь. Чтобы руку поддержать. Нет, мне не больно. Я заверну тебя в одеяло. Вот так. Спи. Нет, я не морщусь от боли. Соринка в глаз попала. Спи уже. Да, я буду здесь. Нет, никуда не уйду.

Всё-всё, хорошая моя, не бойся. Это глупая бабочка. Я сейчас выпущу её на улицу. Конечно, я посижу с тобой рядом. Держи меня за руку. Давай я тебя обниму. Вот и хорошо, вот и умница. Устраивайся поудобнее, я тебе сюрприз приготовил. Да, медвежонок. И как ты всегда угадываешь... Нравится? Мне показалось, он весёлый такой, девчачий. Розовый, с бантиками.

Ты его рядом положишь? Он тебя охранять будет? Вот и отлично.

Ну-ну, кто у нас тут самая смелая девочка? Кто национальная героиня, мучениями которой коварный враг надеялся сломить наш боевой дух? Кому я буду вручать орден твоего имени?

Не переживай, хулиганка. Всё получится. Давай, я помогу. Тихонько, не торопись. Всё-всё. Не мучай себя. Не получается сегодня, значит, получится завтра.

Ты продержишься без меня недельку? Я в ассамблею слетаю. Постучу ботинком по трибуне. Было уже? Незадача. Но спасибо, что подсказала. В самолете что-нибудь пооригинальнее придумаю. Ты справишься? Я верю в тебя, моя дорогая сообщница и ученица.

Ты так спокойно спишь. Жалко, но я тебя тихонько разбуджу. Когда ты просыпаешься, ты не помнишь о боли. И я подкараулю тебя в этот момент. Чтобы украсть один твой маленький поцелуй. Я великий маг, но это будет самое сложное волшебство в моей жизни.

Ты не спишь? Подкарауливаешь мой поцелуй? Хулиганка моя, я так тебя люблю. Да-да, я сказал именно это. И зачем плакать? Нет, я не могу этого вынести. Перестань. Да хватит уже. Заткни этот фонтан! Не заткнёшь, я тебе никогда больше этого не скажу!

Ты мне не скажешь? Да и не говори. Больно надо. Я и так знаю. Ты ещё тогда, с косичками, в меня втюрилась. Всю жизнь за мной бегаешь. И умереть за меня совершенно буквально пытаешься. Очень правильная, конечно, гражданская позиция настоящей патриотки. Умереть за своего тирана и деспота. Но больше так не делай. У меня полбашки поседело. И мне тоже снятся кошмары.

У тебя очень солёные слёзки, любовь моя. Не плачь.

Родная, мне плевать, что ты там ноешь, и что у тебя болит! Ешь, и не выделяйся! Да, опять овсянка. Да, я сам сварил. И что тебе не нравится? Ах, ты гречку хочешь? Что ещё выдумашь? Не гречку, а продел? С молочком? Даже слушать не буду. Или ешь, или сиди голодная. А прислуга прячется. Покричи, может, кто посмелее и выползет. Я пошёл. Мне восемь кодексов утвердить надо. А я их в глаза не видел.

Да, дорогая! Я! Не! Забуду! Про! Очки!

Что-что? Что ты сказала? Ре-пе-ти-ции? Это что такое? Нет, родная, я этого языка не понимаю. Перейди на нормальный, пожалуйста. Что ты хочешь? Поставить спектакль? Что такое спектакль, и куда его ставят? Если ставят, то это из мебели. И у нас здесь нет никаких таких

сцен. Сцена — это вид этажерки? Не вопрос, купи себе еще этажерку. Закажи в интернете.

Я деспот, да. Я тиран. Нет, я не разрешу тебе встать. Ты сама встала? Тайком? И бегаешь по дворцу, пока меня нет. Ясно. Сцены запретить!

К тебе балет бегают?! Девчонки на пуантах. И мужики в колготках. И те дородные статные женщины — не мас-сажистки, а хор. И в гостиной эскизы не интерьеров дворца, а новых декораций. И трам-пам-лям диск, от записей которого мне хочется лезть на стенку, — никакая не классика, а новый шедевр того самого композитора. Ты репетируешь мюзикл. В спортзале... Что такое мюзикл? Танцы и песни в одном представлении. Понятно. Мюзиклы запретить!

Чёрт... Повтори. Смотри-ка, повторила. Ещё и глазами дерзко сверкнула. Глупая, слово «гастроли» нельзя произносить в этой стране. Только что ты обеспечила себе срок в десять лет. Можешь начинать отбывать.

А вот это ещё раз и почётче.

Ты. Хочешь. Танцевать. Сама.

Нет!! Я не выпущу тебя! Никогда!!

Ты убежишь и будешь танцевать на городской площади?

Родная, я — диктатор! Я военный переворот в этой стране устроил! Я целую жизнь её тираню! Я войну выиграл! Я в ассамблею с новым талисманом припёрся! Из куска железки! Уже слухи ходят, что это магический знак власти древнего вампирского рода!

И ты думаешь, меня испугают эти твои жалкие угрозы?!

Да иди! Беги! Делай, что хочешь! Вали на все четыре стороны!

Фи-фи-фи, пошла себе. Так вот и пошла. Босиком. В маечке и трусах. Дверью хлопнула. И ещё одной. И третьей. Зима там, хулиганка! Снег и лужи мёрзлые.

Что-что? Холоддно? Неужели? Сообразила, надо же. Держись, обратно отнесу. Всё-всё, рот закрой. И обними меня.

Танцы с огнем. Версия Шута

Как так получилось, что он стал Чародеем, а я — Шутом? Не знаю, как и объяснить. Так, видно, было нам на роду написано. В магических скрижалях судьбы.

В детстве мы были правильными пацанами. Я доктором хотел стать. А он — лётчиком. Его мамка кормила нас вкусными куриными супчиками, а мой папашка, когда выползал из алкогольной нирваны, учил нас риторике. Он профессором риторики был, папашка мой. А папашка Чародея был лётчиком. Так его мама говорила. Что её муж погиб при испытании нового самолета. Мы с Чародеем ходили в школу, играли в волшебников, а потом всё само закрутилось.

Я ловчее, сильнее, лучше стреляю и вообще куда более боевой парень. Но я одиночка, а он умеет командовать людьми. Я сказочник, а он реалист. Я сочиняю прекрасные истории, которые заставляют людей верить мне, какую бы чушь я не нёс. Он всегда полон неожиданных и совершенно сумасшедших, невероятных идей, которые, тем не менее, удаётся воплотить в жизнь. Однажды он, проснувшись на рассвете в клоповнике одного далёкого города, толкнул мне идею, что захватить власть в этой стране — плёвое дело. Я долго смеялся. А потом мы её захватили.

Чародей стал тираном. А я по привычке остался за ним присматривать.

Вот объясните мне, кто это придумал? Кто решил, что будет разумно запустить этого упрямого кабана-тирана в собрание дурочек в коротких юбках? Ему что, мало актрисок? Не хватает тех манерниц из высшего света? Лучше бы замуж девок повыдавали. Пока он их всех не перепортил. Он же Чародей, глазом мигнет, любая на спинку опрокинется, ножками дрыгать начнёт.

Во-во, их тиранические величества уже и недовольны. Протокол, видите ли, ему не понравился. Ему сначала танцы-обжиманцы, а парадный обед может и подождать. Брюки поправляет. И я, пожалуй, поправлю. Этакое сборище молоденьких дур — опасно для общества.

А глаз у тирана — алмаз. Самую симпатичную курочку приметил и ненавязчиво так в коридорчик отнёс. Подальше от глаз цербера, который нравственность курочек вроде как блюсти должен. Дурак ты, Чародеюшка. Цербер тебе любую подложит и свечку подержит, лишь бы от тиранического сияния лучик урвать.

О, оказывается, это он самую хулиганку выбрал. Плясунью. Мало актрисок в этой стране, ой, мало. Дефицит. Может, лучше ту примадонну поедом пообжимаем? И проще, и безопаснее будет. Для государства. С разными тонкими чуйствами нам с тиранчиком хронически не везёт.

Наши тиранические сиятельства посетили театр. Иностранные обозреватели по такому случаю со стульев попрокидываются. Наш тиранчик и театр существуют в разных измерениях, там, где есть одно, второго быть не может. Театр для тиранчика — что-то вроде императорской блажи, загоня для хорошеньких актрисок, которых разные там аристократы шмякали в укромных местечках за бархатными портьерами. Зачем такие сложности в таком простом деле Чародей не понимает, поскольку укромным уголочком считает диван во дворце, а текущую актриску, и вовсе даже не из театра, ему туда доставляют. Надо только пальцами щёлкнуть.

Сами театры тиран до этого момента своим вниманием не баловал. И, судя по его искреннему изумлению, ему открылось много неожиданного, о чём он и не подозревал.

Непонятно только, зачем самому себе врать, что это он искусством решил поинтересоваться. Одного того, как Чародей выговаривает слово «искусство» достаточно для понимания, что это второстепенное явление в список его интересов никак не вписывается. Нет бы, честно сознался, что дерзкие девчоночьи глазки — штука, которая и континенты сдвигает.

И вот мы с тиранчиком при полном параде сидим в императорской ложе и тупо пялимся на сцену. Судя по тому, как тиранчик ёрзает и пытается побарабанить пальцами, ему эта маета надоела даже раньше, чем мне. Вникать, почему женщины в перьях делают на сцене всё то, что делают, ему неохота. Он справедливо опасается, что это займёт много времени и окажется абсолютно бесполезным. Эротики он в происходящем не нашел, смысл действия от него ускользает, и единственной радостью становится маленький театральный бинокль, обклеенный пластинками из перламутра. Обезьянка и очки. Тиран и бинокль. Есть некие ассоциации.

А вот подставил он девчонку зря. Её едва не столкнули со сцены. Надо будет шикнуть тут на кого-нибудь, чтобы её не заклевали совсем. Тиранчик немного расстроился, когда я объяснил ему тонкость момента, но потом философски заметил, что хулиганка справится.

Мы точно вляпаемся. Волшебница и хулиганка. Ядерная смесь.

Да, ваше деспотическое сиятельство. Рад стараться. Передам обязательно.

У-у-у, как всё запущено. Подарочки пошли. Плюшевые мишки. Тяжело у деспота с фантазией в области романтических проявлений. Я ему, между прочим, сразу сказал, что тем дерзким глазкам медведи будут по барабану, но тиранчику мозги в этом ракурсе напрягать — за-

паadlo. У нас же реформа пенсий в голове, поэтому купи-ли то, что и всегда. Игрушку.

Жаль, Чародеюшка её разочарования не видел. Я со смеху чуть штаны не обмочил. Правда. Она думает, он за ней ухаживать будет. А он этого не умеет. И учиться не будет. Ему зачем?

Рассуждает она обо всём очень забавно, хотя местами по-взрослому разумно. И чувствуется, что она сама за себя всё решать привыкла. То есть детскость в ней — от нежелания взрослеть, потому что ей уже пришлось быстро и резко повзрослеть после смерти матери. Характер будет тот ещё. И хулиганкой не зря прозвали.

Очевидно, что она невинна, и эта невинность на ней написана такими большими буквами, что нормальных мужиков отпугивает. В отсутствии опыта есть свои плюсы, но в разрезе интереса Чародея к девчонке это настоя-раживает. Обычно он предпочитает баб типа «послушная подстилка», чтобы не тратить время на лишние объясне-ния.

Ну и наконец, спасибо космосу, хулиганка не запала сходу на меня, что не может не радовать. Делёжки баб — не самая простая сторона нашей с тиранчиком дружбы.

Чародейчик изобрёл новый способ ухаживания. По-сади девчонку рядом. На самом деле он попросту не зна-ет, что с ней делать. На диван её завалить — грубо полу-чается, и хотя тиранчик сволочью очень даже может быть, девчонка ему вроде как повода серьёзного не даёт. А к разным нежным реверансам у тиранчика нет способ-ностей. Не в свои саночки этот кабан впрягся.

Чародей, послушай меня, пока не поздно. Ты опас-ную игру затеял. Вляпaeшьcя ты, как пить дать. И если себя не жалко, о девчонке подумай. Одно дело актрисок покупать, другое — девчонку в себя влюбить. Она сирота к тому же, её пригреть чуток, ей для счастья больше

и не надо. Наиграешься ты, бросишь её, и сломаешь жизнь человеку. Зачем это тебе?

Наивностью её полюбоваться? Тогда знаешь, о чём подумай на досуге? Любоваться — это от слова «любовь».

Я в любви разбираюсь — как никто. Влюбленные женщины в меня стреляли, прыгали на спину с кинжалом, душили подушкой во сне, заваривали мне к завтраку аконитовый чайк... Любовь мой спинной мозг чувствует ещё тогда, когда та самая невидимая молния только формирует свой мощный заряд влечения, а те поганые колокольчики только отклоняют язычок, чтобы наделать потом романтического шума. Генетические программы ещё только шуршат последовательностями белков, готовясь к выбросу феромонов, а мой инстинкт уже включает сигнал тревоги.

Ты, друг, так резко и быстро выскочил из всех привычных шаблонов поведения, что это уже не на флюид похоже. На мощное переключение из режима «работоспособный мозг» в режим «влюблённый дурачок».

Да я и не в таких местечках бывал, как то, куда ты меня послал.

Нормалёк выходка. Наивный ребёнок честно объявил, что давно уже совершеннолетний и ко всему готов. Хулиганка попросту скинула с себя всю одежду и продемонстрировала оторопевшему от простоты подхода тиранчику свои нежные прелести. Что там тиранчик разглядел ещё интересного, не знаю, других впечатлений я от него не дождался. А впечатления явно были. Иначе что это наш тиран дня два ходил тихим и задумчивым? Хотя что тут задумчивым ходить? Ковать железо надо, пока горячо. Хулиганка, того гляди, где-нибудь ещё тот же номер выкинет. Ладно, она по сцене бегаёт полуголая, так ведь и потом такие же платья носит, я боялся, что давеча в посольстве оргией дело кончится. Нет, я ор-

гий не боюсь. Я даже за. Но нахмуренный лоб тирана обещает нам особенную деспотию в этом месяце. Может, не надо?

Хулиганка прошла проверку на воровство. Любопытно так проверила, что где лежит в шкафах дворца, но даже не попыталась что-либо взять в руки и рассмотреть. Это хорошо. Меня только смущает тот факт, что она и не подозревает, что именно увидела в этих шкафах. То есть не своровала только потому, что не знала, что это стоит денег. Мои бриллиантовые запонки для неё — приколы со стекляшками. Или дурочка, или это такая тонкая игра. Хотя на гадючку она всё же не тянет.

Новый номер цирка с хулиганкой. Сегодня она у меня спросила, считаю ли я её красивой. И пыталась изобразить этаким салют глазками. Ох, и баба из неё вырастет. Честно сказал, что считаю её очень забавной. И попытался объяснить, что мощный салют глазками у неё получается сам по себе и без всяких дополнительных ужимок со стороны сознания. Это встроено в её генетическую программу автоматом. А лишние кривляния превращают её милую мордашку в нечто цирковое. Похоже, эта пружинка додумалась до игр с ревностью. Быстро. И она безошибочно выбрала меня в качестве самого убойного варианта. Вляпался ты, Чародейчик. И я заодно.

Чародей, ты три недели без выходных мотаешься по всей стране. Хватит. Подождут все остальные ходяки-едоки, не переломятся. Я подежурю у флажка тирании, а ты бери Волшебницу и дуй на озеро. Да-да, хватит девчонке мозги пудрить. Сделай её уже своей, а то что ж её зазря везде дразнят? Может, ты боишься, что не справишься? Так ты только скажи, я тебе помогу.

И можешь не разбазаривать на меня столь грозные взгляды. Я пошутил.

Деспотушка ты наш, ну повесь себе медальку какую на грудь, что ли. А то сияние твоей тиранической морды затмевает уже и солнечный свет. Да, мы в курсе. Мы поняли. Весь дворец и вся, наверное, нация в курсе, какой ты молодец. Трёх дней тебе хватило? Нет? У нас опять праздник и у всех выходной? А работать кто и когда будет? Ты, ладно, на озере страшно занят. А нам что делать? Может, нам тоже по актриске и озеру раздадут?

Мне персональных пендюлей выдадут? Милости какие. Подобрел тиранушка.

Привет, Волшебница. Я тебе эксклюзив припёр. Запись новой постановки того самого великого балетмейстера. Посмотреть на твой новый танец? Ну, давай, только с одним условием. Ты не будешь петь. Нет, голос у тебя есть. И ритм ты чувствуешь отлично. И даже в ноты попадаешь. Но всё вместе это... выводит людей из себя.

Хочешь, я тебе помогу немного? Давай, я твои прыжки лесные сейчас на камеру сниму. Ты со стороны на себя посмотришь и поймёшь, что где не так. Поправишь. Мы через недельку снова снимем и доведём этот твой танец до совершенства.

Неужели ты думаешь, я забыл бы тебя одну в лесу? Здесь есть охрана. И забор. Ты в безопасности. Послушай, то, что ты девчонка Чародея, уже опасность. И самое лучшее для тебя — не трепаться ни о чём, что ты рядом с ним увидишь и услышишь. А если не хочешь, чтобы тебя дразнили актриской диктатора, перестань так яростно это отрицать. Молчи. Не говори об этом ничего. Вообще ничего.

А вот этого я тебе не расскажу. Тебе не надо ничего об этом знать. Уйми своё любопытство. То, что было —

было. Сейчас важно то, что есть сейчас. А потом ты получишь пресс денег и будешь вольна делать всё, что угодно, кроме списка запретов на четырёх листах, который я заставлю тебя подписать. Заставлю, хулиганка. Мы с тобой поговорим, и ты подпишешь всё, что угодно. Научить тебя? Да я и сам не знаю, как это выходит.

Давай, я лучше научу тебя паре приёмов самообороны. И объясню, как не цеплять бесконечные вирусы из почты. Мои ребята задолбались твоей ноут чистить. Нет, мы не читаем твою почту. Мы её иногда просматриваем. На всякий случай. А если кто-то начнёт её действительно читать, у него случится нервный припадок на почве невозможности понимания чужого идиотизма. А в моей работе мозги — главное. И в твоей, между прочим, тоже.

Чародей, да ты себя сам послушай. Ты не хочешь ехать на озеро, потому что там — она. Она что, монстр имени пятого стакана, который вдруг выпрыгнул из глубины? Или она представитель инопланетной цивилизации, и ты не знаешь, как с ней разговаривать? Ты её туда затащил и совратил. Ты сказал, чтобы она тебя там ждала. Глупо бежать от последствий таких весёлых развлечений. К тому же я не понимаю, ты тиран или тварь дрожащая? С каких это пор ты избегаешь проблем вместо того, чтобы тиранически их решать?

Ты не знаешь, что с ней делать. А кто должен знать? Я? Дядька в красном платье? Курчавый поэт с бакенбардами? Выгони её. Отправь домой. Скажи, что цветочки увяли, овощи протухли. Денег дай, вроде как в подарок. Можешь чмокнуть её на прощание и подарить ей тот портрет, где ты в военной форме и с орденами имени самого себя.

Ты не хочешь её выгонять. Тогда что ты хочешь? Чтобы она сидела там, у озера, и тебя ждала. Нда. Тогда ез-

жай туда, она тебя ждёт, в чем проблема? В том, что она тебе ездит по мозгам тем, что ей надоело быть всё время одной. Чародеюшка, это вечная как мир история. Ты сажаешь бабу у окошка и уматываешь по своим делам. Она ждёт-ждёт, но пейзаж надоедает. С этим ничего нельзя поделать. Или привези её сюда и сделай частью своей жизни, или отпусти.

Ты не хочешь, чтобы её испортили, а если она будет твоей дворцовой подружкой, то будет как с той, которая начала продавать талончики на «доступ к тирану». И отпускать её ты тоже не хочешь. Она, конечно, сплошное недоразумение и наивность, но у тебя на неё крепкий стояк. Это, конечно, аргумент.

А расстреливать меня не обязательно.

Привет, Волшебница. Опять грустишь? Я тебе фруктов привёз. И пятьдесят фильмов — все великие балеты мира.

Ой, тополя... Подорвёмся мы все на этом фугасе. Точно. Тиранчика ню-картинкой увлечь пытались. А мне уже целый танец достался. Вроде и в белье, но такой... Откуда она это всё взяла? Штаны бы не уронить ненароком...

Вот что, Волшебница. Ты хорошая девчонка, но не делай этого больше. Я мужик молодой и горячий. Сейчас я способен сказать тебе «нет». Но не факт, что так будет всегда. А Чародей мой друг. Мы вместе многое пережили. Я ему жизнью обязан, а он мне. Я не буду ради удовольствия рушить дружбу, которой больше лет, чем тебе.

Я буду твоим другом тоже. Ты можешь доверить мне любую тайну. Рассказать то, что никому другому не расскажешь. Попросить помощи. Но не пытайся больше соблазнить меня.

Ну вот... Ты красивая. Ты очень привлекательная. И все мужчины этой планеты будут хотеть тебя. Не плачь, Волшебница. Чародей скоро приедет.

Сказки я плету легко. А вот врать не умею.

Тебе всё надоело. И озеро надоело, и рыба, и катер надоели, и танцевать по траве надоело. А этот вот потрясающий вид тебе особенно надоел. Тебе скучно.

Хорошо. Я, как его лучший друг, дам тебе один совет, за который он меня убьёт, если о нём узнает. Если ты хочешь завоевать его, стать по-настоящему интересной для него, значимой, важной, тогда беги отсюда. Он польстился на твои дерзкие глазки, на твою невинность, свежесть. Ему нравится быть тираном и держать тебя здесь в очень красивой, но всё же клетке. Но чем дольше ты в ней будешь сидеть, тем меньше ты в жизни увидишь и сделаешь, и тем скучнее ему будет с тобой. Беги сейчас, чтобы вернуться потом. И повторить всё на другом уровне.

Да, я не шутил. Можешь положиться на меня. Устроить тебя в театр? В театр имени тирана. На какую-нибудь роль, можно не самую главную, но второго уровня значимости.

Ох, кажется, я пожалею о том, что сейчас наплёл...

Чародей, ну неужели в собрании самых красивых девиц города не нашлось ни одной достойной тиранчика актриски? Не верю. Там с десяток бутончиков ходит... м-м-м, вкусняшки. Дочка директрисы рынка — чур моя. Я уже и клинья подбил, так что не вздумай мне дорогу перейти.

Что-что ты сделал? Ты поехал за хулиганкой?! Ты слинял с бала, чтобы лично заехать за танцевальным недоразумением. Потому что ты её вдруг захотел. И вот именно её. В окружении сотни женщин, готовых на всё по одному твоему слову, ты вдруг вспомнил о Волшебнице и положил на все этикетки толстый болт. А оттянулся ты с хулиганкой прямо во дворце? На диванчике? Да нет, я, в общем, парень в этом смысле осведомленный, но всё же... Не моё собачье дело? Ясно.

Чародеюшка, ты, кажется, немножко спятил. Или не так уж немножко?

Хеллоу, старая кочерыжка. Да, это я, Шут. Дела неплохо, живём помаленьку, тиранствуем. Вот что, мастер страны серебряных колокольчиков, мне нужна твоя не то, чтобы помощь, но консультация. К вам девчонка одна наша поехала. На конкурс. Да, я знаю, что для вас неожиданно. Это она сама инициативу проявила. Нет-нет, от имени тирана заявляю, что мы это начинание очень поддерживаем. Но расклад такой. Пусть она выступит, как выступит. Ты напряги там людей, кто побашковитее в этом деле. Пусть они на девочку посмотрят, и мне потом растолкуют, чего ей не хватает, и где ещё ей надо выступить, чтобы её заметили.

Да, культуру будем развивать. Так что давай, работай.

Алло! Волшебница? Да я, я! Да, ты всё правильно набрала. Что случилось?

Что-что? Предложение работы? Гони их всех. Чародей тебя не отпустит. Не той работы? Не понял. Давай по порядку. И не ори. Ухо уже болит. Тебе предложили поработать на златовласок? Небольшие поручения? Чуть-чуть информации?

Это не работа будет. Измена родине. Бедные соседи, однако. Это как если рыба бросается на голый крючок, потому что он пахнет червяком, который насаживали в прошлом году.

Ты не знаешь, что тебе делать? Ничего не делай. Будь собой. Да. Так им и скажи. Всё, что думаешь, откровенно. Как есть. Ты молодец, хулиганка.

А мне придётся призадуматься.

Гутен так, поросячий хвостик. Узнал? Вот и молодец. Что ж ты, кляча недобитая, старых друзей обижаешь, а?

Неужто весёлые денёчки резни в городе чёрных вдов повторить хочешь? Я посоветовался тут с умными людишками, и по всему выходит, что нашу девочку жестоко и незаслуженно премиями да признанием обошли. Мне на слова умные вроде «субъективность» плевать. Я хочу, чтобы ты компенсировал мне неприятное чувство, будто ты меня уважать перестал.

Мафия? У нас тирания. У нас очень просто всё с мафией. Диктатор и есть главный мафиози. И сам понимаешь, кто я в таком раскладе. Правая рука, да. И левая тоже. Привет семейству. Маленького внука поцелуй в макушку. От меня, да.

Всё ясно? Вот и побежал. Работать!

Знаешь, хулиганка, непосредственность хороша, конечно, но конкретно сейчас ты переиграла с восторгом. И вот с этим идиотским хлопанием глазами тоже. Тебе не надо ничего изображать. Естественность любой реакции — это отправная точка доверия к тебе. Нет, можешь оставить журнал себе. Расскажи мне подробно про то, кто и что тебе предлагал. Я в курсе впечатлений Ворона. Но я хочу послушать и тебя.

Блондин из страны весёлых деревянных мальчиков, старушка из королевства полосатых лошадок, дядька из государства маленьких карманчиков. Вот это последнее — очень неожиданно. И мощно. Хотя, может быть, это мой личный эффект. Я в том государстве пару ценных вещиц в своё время спёр, чистым остался, но в сферу интереса спецслужб попал.

Ладно, я тебя похвалю. Ты была великолепна. И произвела на всех неизгладимое впечатление. Беспросветной творческой дуры. Почему тебя это расстроило? Ты старалась быть собой и ничего не изображать? Это было гениально, Волшебница.

Бонжур, мадемуазель, позвольте облобызывать страстным поцелуем вашу нежную ручку. Вы ведь помните тот лукавый май, когда сделали навек несчастным бедного странника? Да, дорогой мой розанчик, я тоже весь горю, как вспомню о тех жарких ночках. Не хотите ли посетить культурное мероприятие? Я тут раздобыл по случаю ложу в театрике. О, да, я помню ту ложу. От слова «возлежать». Нет, понятия не имею, что за представление. Конкурс вроде бы. Балет. Работаю, лилейничек мой, куда деваться. Сторожу наш немывтый театр, дорвавшийся до гастролей. Государственный интерес у нас к культуре проснулся, что поделать.

Ложи ложами, а ты и балетик наш хочешь посмотреть? Так я заеду?

Мур-амур, жду с нетерпением, лилейничек мой похотливый.

Герцог? Вот прямо сам лично? Подошёл познакомиться? Непринуждённо подвалил и представился? Сволочь такая. Преподнёс букет?! Тебе?? А кому? Я идиот? Ты, Ворон, не забывайся, вообще! А она что, уже звезда? Ладно, ты прав, я идиот. Он пригласил её в герцогство?! Не понял. Зачем? Он что, решил вместо Клоуна сам поработать? Это нам большой праздник будет. Что значит ухаживал? Ручки целовал? И полапать пытался? Я его урюю!!

Так, исчадие, расклад меняется. Теперь Волшебница — твой единственный объект. И как только люди Клоуна пойдут на контакт с ней, дай мне знать. И влей им лажу насчёт того, что это в моих штанах неспокойно. Да, тех двух курочек тоже им покажи, но якобы с проколом. И знаешь ещё что... Сделай так, чтобы у Герцога больше не оказалось возможности даже близко подойти к нашей звезде. Работай.

Бьён джорно, магнолия моя душистая, заслышав о твоей печали, спешу предложить тебе отличное утешение. Наставим твоему козлику небольших рожек? Больших и ветвистых? Как скажешь. А я скучаю в ссылке. Впал в немилость, да. Отправили присматривать за театром. Это ужасно. Только ты и сможешь меня развеселить. Юное дарование? Боже мой, ты не понимаешь, о чём говоришь. Это чирей на моём сознании. Глупа как пробка. Дурна собой. Скучна до тошноты. Нет, у тиранчика интерес к цыпочке из кордебалета. Послушнейшая подстилка. Хочешь, я тебе её покажу? Или возьмём её в наше эротическое путешествие? Вот видишь, ты уже и смеёшься. Да, я негодай. Так ты собираешься?

Чао-пао, цветущая негодайка.

Да ты ли это, болванка шляпная? Неужто и тебя в культурное забвение сослали? Ой-ой, я уверен, что ты знаешь. Завод один наш тиран хотел оченно, а не выгорело. Меня в стрелочники и записали. Да, только-только из рудников выбрался.

Сторожу цыпок в кордебалете? Берегу курочек от инфекций? Работаю диктаторской пробкой? Можно и так сказать. Смешно тебе, Клоун? Посмейся, что делать. Работа у нас такая. Весёлая.

Кидануть тиранчика? Можно подумать. Да только бо-язно, даже когда я это говорю. Это ваше сиятельство в играх наших ни бум-бум. А наше тираническое величество я сам разным фокусам учил. И неплохо выучил. Да и талисман всегда при нём. Ой, что ты, сильнее прежнего. Мы его испытывали недавно. На полигоне в Шестишалашинске. Мощно получилось.

В этом я с тобой согласен. Забавно было поболтать вот так. Бывай.

Буэнос диас, моя ненаглядная оливка. Ты разбила моё сердце. Увидев твой прекрасный лик, я всю ночь не мог заснуть. Ты всё ещё сердита на меня за то глупое недоразумение? А я сгораю в огне ревности. Он целовал тебя, и я это видел. Он трогал тебя, и я сошёл с ума от жажды убить его. Ты жестока, сокровище моё, я страдаю, я сломлен чувствами.

Милёнок мой, я и так в опале. Заставить меня сторожить эту глупую труппу — тиранический беспредел высшего порядка. Уж лучше бы я поехал в наши снега, в руднике ковыряться. Ты только представь меня в грязной темноте, в кандалах, окровавленного, измученного, несчастного. На самом деле всё ещё хуже. Ты излечишь мои раны? Утешишь бедного страдальца? Оливочка, я таю от твоей ласки.

Завтра твой муж улетает, а ты поработаешь на конкурсе, а потом мы посмотрим один укромный уголок в той самой сокровищнице мавров? Идёт, тёмненькая моя оливетка. Чмоки-поки.

Первое место?! Ты, Ворон, откуда упал? Я на третье договаривался. Великий маэстро закатил истерику, что если таланту не дадут первое место, то он за себя не отвечает? Орал, что сделает из неё мировую звезду? Надо же, тирания и в искусстве процветает. И что такого особенного в нашей звезде, что всякие маэстро на неё так залипают? Мне не понять? Потому что я не маэстро. Хватит над боссом издеваться. Хихикнешь ещё раз — придушу.

Та самая курочка из кордебалета сбежала? Значит, поверили нам. И отлично.

Пакуй всех в чемоданы, и на самолёт бегом.

Привет, танцулька. Я не улыбаюсь? А я хочу тебе эйфорию обломать и очень жёстко это сделать. Во-первых, контролируй, сколько пьёшь и с кем. Захочешь напиток-

ся — позвони мне. Я или сам тебя напою, или пришлю Ворона.

Во-вторых, попытку переманивания змеёныша я тебе в актив засчитываю. Но это был первый и последний раз, когда ты пыталась сыграть против меня на моём поле. И мне не важны мотивы, по которым ты это сделала. Ещё раз так выдuriшься — пожалеешь. На всякий случай предупреждаю, что Ворон крайне редко теряется, но в растерянности способен на невероятные глупости, и в неустойчивом состоянии он кусается. Причём кусает он вверенных ему сапиенсов, если они ему беспрекословно не подчиняются. Не думаю, что ты хочешь украсить себя шрамом от его пасти.

В-третьих, милая, детство кончилось. Отношения двух людей — это два мнения, две силы воли, два характера. И на тебе ровно половина ответственности за то, что происходит. И твоя ответственность выше, чем у обычной девчонки для планктона, потому что твой любовник — глава государства, от которого зависит жизнь множества людей. Тебе надо считаться с этим.

Нет, если ты хочешь быть подстилкой — ради бога, будь красивым и безмозглым телом. Только тогда забудь претензии, что кто-то должен тебе что-то объяснять. С подстилками всё просто: назови таксу, обслужи, получи денег и будь свободна. И я думаю, ты сильно себя переоценишь в смысле таксы. На шпагат ноги и предыдущей актриски раскладываются. И практика у неё есть в замысловатых восточных удовольствиях. И петь она неплохо умеет, не считая того, что готовит вкусные интересные так, что пальчики оближешь.

Давай, хулиганка, побесись. Тебе полезно.

Слушай, Чародей, да наплюй ты на импресарио этих. Не один, так другой. Всех не перестреляешь. Да, сволочи они все. Сманивают. Заманивают. Уводят. Но что поде-

лать... Она ведь лучшая. Там ей предлагают танцевать новое. Здесь она погрязла в вечных балетах-музеях. Там она уже известна сама по себе, а не потому, что ты однажды решил с ней переспать. К тому же здесь театров по пальцам пересчитать. И в каждом ей хоть по разу, а ржавых гвоздей в туфли насыпали.

Причем здесь гвозди? Так это шутка такая. Для актриски диктатора. Ты не знал? Ты что, не заметил, как она тогда хромала? Да, на сцену выходила, как всегда. Это гордость такая. Умру, но вы не заметите, что мне плохо. Пожаловаться тебе? И что ты сделаешь? Расстреляешь труппу? Все труппы? Снесёшь театр? А ей потом где танцевать? На площади?

Ты построишь новый театр. Специально для неё.

Я был неправ. Романтическое проявление может осенить и Чародейчика. Только оно, как бы это сказать, этакого государственного масштаба получается. Перерезается километровая ленточка, сдёргивается необъятное покрывало, и под ним — бац! — театр. Эпично. Но женщины предпочитают обычно нечто менее дорогостоящее, зато небольшое. Чтобы на шейке можно было унести. Женщины мудрее нас, мужиков. Они помнят, что в любой момент может приключиться какой-нибудь «всякий случай».

У меня нет слов... Даже матерных...

Чародей, тебе надо было проще сделать. Лечь и ждать, пока твоё тельце в фарш переделают. Вякни мне ещё что! Затих и не рыпaeшься! Ты не отбилcя! Ты мастер-класс «как не надо вести себя в драке» показал. И зачем я своё время на тебя тратил...

Отправляйся на озеро. И сиди там, пока я разберусь, откуда эти крендели на нас упали. Нет, они не отсюда. Родились и выросли здесь, но потом на других землях осели. Только кому и зачем надо тебя убивать, я пока в толк не возьму. Всё, свободен! Не мешай мне работать!

Какой я молодец. Божественное равновесие, иначе и не скажешь. Тиран с набитой мордой и хулиганка с подраненным самолюбием. Два облома равно одна любовь. Красиво они так сидят рядышком, чаи гоняют и болтают с утра до вечера. Он ей речи про заводы свои задвигает — металлургия, энергетика, наука. А она ему исторические примеры приводит — как великие правители были счастливы с творческими женщинами. Чародей такой тонкости намёков не понимает. Думает, ему удалось её политикой заинтересовать.

Я и не предполагал, но Волшебница окружила Чародея спокойной заботой, которую ему легко принять. А в тиране прорастает нечто неожиданное: он пытается быть нежным. Это и смешно, и трогательно, но я в ужасе от того, что нас ждёт.

И с пением... Это я в жир прыгнул. Как теперь убедить хулиганку, что петь необязательно? И даже более того — нежелательно? Как бы ей это пение запретить вообще?

Привет, Аргус. Как продвигаетесь? Неплохо, неплохо, но можно было бы чуть быстрее. Смотрите, вражины подлые, что я нацепил. Талисман тёмных сил. Посижу немного рядом с вами, послушаю, что за песни ученики Клоуна моему змеёнышу поют.

Вы много чего вспомнили? Что вы говорите. Та информация была дезой, но вы расскажете всё, как есть? Валяйте, я слушаю. Устранить диктатора, завладеть талисманом и сделать герцогство ещё сильнее и могущественнее? Приму к сведению.

Вол-шеб-ни-ца-а-а-а! За что ты нас так, а?

И почему мы не строим атомных убежищ? Такая классная штука. Всё народонаселение по сигналу воздушной тревоги быстро линяет по норкам и сидит там тихо-тихо, пока тиранчик набеснуется вволю.

Нет, военные учения, реформа здравоохранения и кадровая чистка в полиции для страны, может, и полезны в некоторой отдаленной перспективе. Но завтра ведь этот диктатор ещё что удумает. Я был катастрофически неправ насчет импресарио. Всех в топку!

Особенно таких маленьких, притких и лысых, которые в обход всех кордонов ухитряются вручить хулиганам приглашение на работу в том самом заграничном театре с тем самым великим балетмейстером.

Как?! Как я это просмотрел?

Брошенный Чародей как мужчина — не подарок никому. А уж как тиран...

Ой. Все затаились! Что-что? Транспорт? Дороги плохие? Ой, поля-поля...

И на что мне — уж мне-то! — сдалась эта культура? Так поддержал, что впору «караул» кричать. Пожалуй, и закричу. Ка-ра-у-у-ул!

2

Приветствую новую звезду мирового искусства! Да-да, не скромничай. Держи конфетки. Как устроилась? Нормально? У тебя такой цветущий вид. Сознайся, этот твой великий балетмейстер, который так бдительно и лично стережёт дверь твоей гримерки, занимается с тобой хореографией не только на сцене? Я тебя поймал, хулиганка. Ты покраснела. Нет, не беспокойся. Я никому не рассказываю чужих тайн. Однако я хотел тебя предупредить. У балетмейстера не слишком хорошая репутация. Он тебя бросит. Ты знаешь? Но тебе всё равно, потому что этот спектакль — нечто особенное и специально для тебя? Ты молодчина.

Я с одной идейкой к тебе подкатиться хотел. У тебя поклонников столько разных интересных есть. На вип-обеды и парадные ужины ты едешь. Прислушайся, кто

и что про нашу страну болтает? Так, в порядке сбора информации. Да и присмотрись, вдруг кто забыл какие-нибудь деловые бумаги? Или оставил на виду? Или в портфельчик сложил, а закрыть его забыл? Ты же умная девочка, сообрази, мозгами поразмысли. Твоей стране нужна твоя помощь.

Нет? Как это нет?! Ну какое может быть нет?!

Ты танцовщица и не понимаешь, как и что надо делать. Ты занята по уши репетициями и постановками, у тебя нет времени заниматься чем-то ещё. Ты ничего не понимаешь во всех этих бумагах, откуда тебе знать, что важно, а что нет.

Я должен понимать, что это нехорошо? Люди тебе доверяют, и ты их не можешь подводить. Это всё равно, что украсть, а красть ты не будешь никогда и ни за что. Ты можешь мне помочь, познакомив с кем-то или пригласив куда-то. И если надо, ты сама подойдешь к какому-нибудь важному человеку и честно спросишь у него то, что надо спросить.

Вот представь, Волшебница, подхожу я к Клоуну и спрашиваю: какого рожна твои люди пытаются покопаться в наших военных секретах? А он мне честно-честно так: а нам интересно.

Разве это не будет правдой? Им ведь интересно? Разумные люди всегда могут договориться. И я с Клоуном мог бы наладить добрососедские отношения по принципу «он — мне, я — ему»...

Не надо меня успокаивать! Вы дебилы! Вы люди с ампутированным мозгом! Чья это была идея? Ворона?! Посадите это чудовище на цепь!

Да эта танцулька дурой стоеросовой всегда была! Ни же самого низкого уровня бабской тупорылости! Подстилка балетмейстерская, только и способна о своих танцах журчать ерунду, от которой и олигофрену поплохее!

Нарисуйте на её папке большими буквами слово «идиотка», чтобы к этой теме больше не возвращаться! Пусть вербуют её! Пусть болтает кому угодно и что угодно! Это будет нам только на пользу! Всё!

Ну, братцы-змеёныши, выкладывайте хорошие новости.

Записи? На это и надеялись. Смеются надо мной? Ожидаемо. Для этого я невидимый шутовской колпак и ношу. Где-где? В стране больших чёрно-белых камней изучают мой разговор с Волшебницей?! А зачем я нужен той разведке? Это они на всякий случай? Потому что получили запись в порядке дружеских контактов от коллег из государства шоколадных зайчиков.

Толстый получился песец. Размером со слона.

А я и не предполагал, что на нас обращают столько внимания. Нет, я знал, что сам обладаю шлейфом интереса со стороны разных спецслужб. Но чтобы мои контакты вот так под лупой изучались... Это не перестраховка получилась. Это минимально допустимая страховочная бечёвочка вышла. А канат ещё плести и плести.

Всем работать!

Посылка? Обычной почтой? Через три границы? Давайте быстрее, я умру от любопытства.

Ух ты... Волшебница, а это класс... Коробочка новая, запонки старинные. Серебро, скань, керамическая вставка. Полтора столетия назад такие в моде были у купцов наших, толстосумов. Редкость изрядная.

Плюс письмо на трёх листах от руки.

Я ничего не понял, и поэтому должен попросить у неё прощения, так как был груб, и она ничего не понимает, что произошло, и при чём здесь наше государство, которое, кстати, тоже никогда ничего не понимает, и, кстати, она посылает мне подарок, что есть сигнал с её стороны

о том, что она, кстати, всегда готова выслушать меня и понять, и ждёт с моей стороны правильных мужских поступков, которые, кстати, она тоже сможет правильно понять.

Вынос мозга по-женски. Расшифровке не поддаётся.

Ну, Аргус, сколько, по-твоему, людей билось над загадкой этого послания? Все соседи? По очереди? Поэтому и шла посылка столько времени. Вставки в запонках раза три переклеивали. Одну вставку подменили новоделом. Коробка новая, потому что изначальную аутентичную, видимо, до кварков разобрали. А письмо — подделка с оригинала.

Эх, какая работа проделана!

О! Ворон! Привёз? Помчались быстро в логово, меня сейчас сплющит от нетерпения. Уже сплющило? Морда странно искривилась? Колбаской? На себя посмотри, исчадие.

Как там наша творческая дурочка? Танцует? Очень мощный танец. Тебе нравится. (Кто бы мог подумать.) Новое платье Волшебницы очень нравится. (Да ну?) И тот набор бриллиантов нравится, жаль, что она затолкала его в ящик и не носит. Качественные брюлики. Так и западают в душу. (Кто о чём, а чёрная птичка о блестяшках.)

Ворон, тронешь те брюлики, я тебе руки оторву! И буду кормить тебя укропным супчиком! Через трубочку! А-а, тебя нельзя так злостно тиранить? А тебе, значит, можно меня изводить? Всё, умолкни. Выкладывай посылку.

Ну что, товарищ Кибернетик, получается? Я даже и не верю. Так не бывает. Нет, я знаю, что в смысле безопасности практически всё население планеты — лохи, но для такого уровня такие проколы... Этот чмошник выходит в сеть почитать почту с компа лю-

бовницы. И все пароли держит в специальном файлике на рабочем столе. Ещё бы на здании правительства их написал.

Женщины. Наказание нашему мозгу за радости другой части тела.

Действуй, придаток серверов. Всё, что можно и нельзя — выкачивай. Через нашу станцию в герцогстве. Пусть Клоун шприц в шею получит. Работай!

Ворон, так и быть, теперь можешь отдохнуть. В снега опять рванёшь? По горам прогуляться? На звёзды посмотреть? Валяй. Давай только без эксцессов. Я тебя очень прошу: не надо пугать альпинистов. Я понимаю, что они забавно на страховках болтаются и прикольно орут, костюмчики пачкая. Но, пожалуйста, оставь этих странных людей в покое. Найди лучше снежного человека. Ты его однажды встретил, и он ушёл жить в другие места. Я его понимаю.

Убейте все новостные службы мира, а?

Я так красиво все приготовил. Можно сказать, упаковал, ленточкой перевязал и на бархатную подушечку положил. Текст лично составил. Картинку утвердил. Директора и всех дикторов гостелевидения отутюжил (только что не буквально) в нужном направлении. Утром сюжет бы и вышел, как раз когда тиранчик под шуршание телека кашу на завтрак употребляет.

И ведь надо было этим иностранцам встрять...

Какие там каши. У нас судебная реформа. С самого утра тиранчик ни с того ни с сего зарулил в первое попавшееся здание запылённого районного суда, выдал энное количество пинков и объявил, что беззаконие — страшная беда для тиранического государства. К полудню борьба с беспределом в судебской системе достигла размеров особенно деспотической войны с идиотизмом и ленью. Чиновники забежали мелкой рысью, переходя-

щей в настоящий галоп. А полчаса обеденного перерыва тиранчика стали лишь затишьем перед бурей.

Несколько судей сели. Пожизненно. С конфискацией. За взяточничество с особым цинизмом. Нескольких отправили на рудники. В командировку. Это такая тиранская милость — назначение без права отказаться. Там, на рудниках, тоже нужен кто-то компетентный в области законов. Остальным велели пройти переквалификацию. И сдать экзамен. Экзамен случайно-выборочно будет принимать лично тиран, так что к вечеру юстиция этой страны внезапно перескочила на уровень значительно меньшего беззакония.

А, казалось бы, ничто не предвещало такого неожиданного катаклизма. Ещё вчера вечером мы с Чародейшкой, умиротворенно потягивая пиво, обсуждали важную государственную тему: силиконовые ли титьки у жены директора завода, выпускающего пластмассовые тазики. Может, директор злоупотребил служебным положением, вынеся с территории подведомственного предприятия два тазика?

И тут подлое си-си-ми врезало в новостях этот артиллерийский снаряд.

Талантливая и неординарная танцовщица, чудом спасаясь из лап деспотического тиранизма той страны, покорила сцену лучшего театра страны плюшевых игрушек в новом спектакле того самого великого балетмейстера. Её незабываемая экспрессия и искренность передачи чувств произвели ошеломляющее впечатление на зрителей. И прочие бла-бла, которые я уже не слышал, поскольку ошеломленно впечатлённый тиранчик резко поперхнулся, и мне пришлось колошматить его по спине.

Вот зачем эти гадкие си-си-ми делают всё именно так? Почему обязательно показывать ту сцену, где неординарный талант плавится в руках мощного танцора

в обтягивающих колготках? Зачем демонстрировать, как талант нежно расцеловывается с великим балетмейстером, который вовсе даже не седой старец, как можно подумать, а красивый представительный мужчина в расцвете лет? И к чему завершать сие безобразие показом очереди поклонников и фанатов, жаждущих сложить к ногам таланта букеты разной степени величины и дороговизны?

Заплесневели вы там со своими вековыми демократиями, вам всё до лампочки, а у нас младенческий тиранизм с тонкой душевной организацией. Нам такое на ночь показывать — нельзя. У нас сразу обострение репрессий начинается. И да, си-си-ми уже запрещено.

Ты сбрендила! Хватит, напрыгалась, я забираю тебя домой! Что-что? Какие чуйства? К кому? К этому козлу Герцогу? Слушай, Волшебница, не выводи меня из себя. Ты не поедешь в герцогство. Это не обсуждается! Да мне плевать, что он интересный! Я ему руки повырываю! Я похож на тиранчика? Немудрено. С тобой кто угодно деспотией страдать начнёт. Иначе ты не понимаешь!

Ну послушай меня как друга, как человека, которому ты можешь доверять. Герцог, наверное, с твоей женской точки зрения привлекателен, и ты чувствуешь, что можешь увлечься им. Он начитан, он элегантно одевается, он может производить впечатление, он богат и вообще правитель страны. Но с моей, мужской точки зрения, он слаб. Он избегает ответственности, он старается не принимать тех решений, которые заставили бы его конфликтовать с собором или министрами. Я жил и работал в замке некоторое время, я хорошо его знаю, и он совсем не тот человек, что сделает тебя счастливой.

Нет, ты не человек! И не женщина! И у тебя нет никаких таких потребностей!

Хорошо, упрямая ослица. Съезди на фестиваль. Со-
вокупись с этим уродом. Получи свои потребности. На-
деюсь, он подарит тебе особенно идиотское кольцо. Он
всем подстилкам дарит кольцо.

А мне надо срочно на воздух. Меня от тебя тошнит.

Вста-а-ать! Лечь! Встать! Лечь!

Что ж мне с тобой сделать, а? Мутант ты демониче-
ский... Бить тебя бесполезно. В ссылку отправить неку-
да... Три месяца будешь сидеть на диете из брокколи!
И посмей мне хоть слово вякнуть!

Нет, ты мне всё-таки объясни, что произошло! Зачем
тебя понесло в герцогство? Эти слова ты мне вякнешь!
А потом заткнёшься, ясно?

Что? Кто?! Волшебница? Она осталась совсем одна?
А бросать своих нельзя?

Ворон... Свои дома сидят! На печи! И едят калачи!
А кто не ест — тот не свой, выгоняй его долой! Ногой!!

Я разозлился и поступил неправильно. (Какой пло-
хой мальчик.) А ты сделал то, чему я вас всех учил.
(На свою же голову.) Ты не оставил своего без помощи
и поддержки. Тем более, что этот свой — хрупкая и неж-
ная женщина. (Ой-ой.) И твой друг. И мой друг, как бы я
не пытался это отрицать.

А-а-а!! Я сел в лужу правильности! И почему я не бро-
сил тебя подыхать в том подвале? Сидел бы сейчас спо-
койно на печи и не дёргался! Ты всё испортил!

Что смешного? Ты не портил. Ты просто привёз мне
калач, чтобы я его спокойно прожевал, сидя на той самой
печи. Да хватит ржать! Стоп. Калач?! Нет, серьёзно? О-о-
о! Я сейчас умру. Быстрее в логово!!

Женские мысли рождаются в непостижимой мужчи-
нами глубине мозга. У мужчин мысли как бы выпирает,
выстреливает, и они чёткие и понятные любому другому

индивидууму. А вот женское сознание — тёмная пещера с непредсказуемыми эффектами. Иначе как объяснить тот факт, что хулиганка обозвала Герцога пряником? Самый завидный жених планеты, аристократ и состоятельный правитель цивилизованной страны — пряник. Герцог — пряник. Это она дословно так сказала. Сколько я над этим не бился, в тайный смысл не проник. И, главное, ведь моментом прилипло. То есть правда в этом есть. Интуитивная. Глубинная.

За обзывание обидными словами меня наказали иезуитски. Волшебница встрясла из пряника всю историю моей работы в замке, и битый час забрасывала меня издевательскими вопросами о том, не разучился ли я жонглировать, смогу ли вскочить на лошадь, и быстро ли я бегаю. Особое удовольствие ей доставляли неожиданно вставляемые замечания насчёт моей бестолковой, жалкой, несчастной, глупой любви к покойной сестре правителя.

Нет, я знаю, что люди Клоуна катались по полу, держась за животики. Но я тебя, хулиганка, однажды придушу! Ты жестокая, мерзкая и злая гадючка!

Надо будет привезти тебе цветочков, что ли.

Чую, войны с Герцогом нам не избежать. То есть эта падла и так выкобенивается из всех сил, чтобы мы ей морду набили. Но проход с нашей звездой по красной дорожке вполне может обойтись ему и ковровыми бомбардировками.

Я даже и не думал, что тиранчик так нервно это воспримет. Вроде уже и забылось всё. И актриску ту самую он тиранит регулярно. А вот на тебе. Увидели их тиранические высочества хорошенькую мордашку в телеке и загрустили. Мордашка и сама округлилась чуток, и прелести отрастила позаметнее, чтобы было что в декольте завлекательно спрятать. Еще и пятую точку

обтянуть красной тряпкой не забыла. Печаль, что такой бутончик улепетнул в чужие объятия, но зачем же так сразу заявлять, что мы с невежеством бороться будем?

Бороться с невежеством мы начали оригинально. Для начала медленно проехали по задворкам столицы. Нет, я про задворки эти всё знаю, но вот осведомлённость Чародея насчёт разных городских непотребств оказалась сюрпризом для меня. А для мэра эта осведомлённость обернулась пожизненной ссылкой на семьдесят пятый рудник. Мэром у нас теперь выпускник академии управления. Испытательный срок — три месяца. Не справится — академию переселят вместе со всеми преподавателями и студентами. Туда же, поближе к семьдесят пятому руднику.

В едином порыве нежелания бороться с невежеством в снегах и без тёплых сортиров второй курс академии за несколько часов разобрался с жутким конгломератом шиномонтажей, рынков и притонов, обычно служащим броской иллюстрацией для публикаций в иностранной прессе об ужасах тиранизма. Бедное си-си-ми, придётся им теперь за такой же картинкой в пригород мотаться. Часа полтора в электричке трястись. Или четыре на машине.

После мэрии досталось полиции. И прокуратуре. И санитарным службам. И комитету по защите детей. Этих последних Чародей оттиранил с особой жестокостью. Отправить сытых тёточек, так увлечённо вяжущих сложные платки и кофточки, в исправительные учреждения для подростков мог только такой деспот, как он. Логика решения, с его точки зрения, заключалась в том, что раз тёточки не защитили деток от скатывания в пропасть уголовщины и маргинальщины, им их теперь и перевоспитывать. Просто зверь.

А наши безмозглые идиоты с телевидения передрали с цивилизованных каналов картинку со звездой в объа-

тиях Герцога и показали её в утренних новостях. Как раз под утреннюю кашу диктатора. Каша в диктатора, может, и влезла бы. Он всё же стойкий мужик, к неожиданностям разным тренированный. Но картинку объятий сопровождали девчоночьим чириканьем, которое захлёбывалось восторгом насчёт того, что девчонкам и этой страны удаётся улечься под таких мужчин, как их герцогские сиятельства. И это прекрасный пример того, к чему женщинам этой страны надо стремиться.

Дебилизм — это наша государственная беда.

Директор телевидения у нас новый. И заместитель его тоже. Глупая комментаторша уехала полежать под таким мужчиной как Гнойный Глаз. Или Угрюмый Хрюм. Нет, заставлять её никто не будет. Но на тридцать четвёртом руднике никого больше нет. А ребята не лишены очарования. Сильные такие. Скульптурные. И уверены, что всё, к чему может стремиться женщина — это полежать под одним из них.

Телевидение бодро выдаёт передачи о важности образования для женщин. А Чародей до кучи объявил невежеством бардак в бухгалтерии. Триста сорок две формы отчётности и пятьсот двенадцать форм первичной документации признаны верхом невежества. Налоговой службе приказано в пять дней разработать новый стандарт учёта. А пока они этим заняты, диктатор быстренько слетал в Заснеженную Падь и открыл там новый рудник. Имени погибшего где-то неподалёку ссыльного аристократа времён расцвета царизма. Это диктатор намекнул, куда все поедут, если в обозначенные двадцать форм не влезутся.

Ну а посещение столь специфического места как эта богом забытая Падь напомнило Чародею о застарелой проблеме плохих дорог...

Тирания? Деспотические заскоки? Сами напросились.

Ненавижу снег! Ненавижу горы! Ненавижу звёзды! Вредное исчадие, вот только выползи мне из этого снега! Вот только спустись с этих гор! Я тебя не то, что укропным супчиком, я тебя капустным отваром затираню!

Ворон, ну ты ведь не можешь взять и сгинуть на далёком перевале?

Ты волшебное создание. Ты в любой преисподней выживаешь. Ты из любого ада возвращаешься. Так где же ты? Где?!

Алло! Аргус? Я всё ещё в аэропорту. Да, третьи сутки. Нет, здесь ничего не летает. Видимость нулевая. На полосу полтора метра снега.

Нет, новостей нет. И надежды тоже нет...

У тебя новости? Если плохие, лучше промолчи.

Письмо от плюшечки? Тем самым каналом? И что в нём? Мне приехать и прочитать самому? Это что-то настолько плохое? Потрясающее? Ну потряси меня здесь и сейчас. Вряд ли мир может быть хуже, чем есть.

Я не верю... Этого не может быть...

Василёчек, любовь моя, мой нежный цветочек, моя прекрасная нимфа, моя вечная боль, моё наваждение и моя неутолимая страсть... Ты жива? Так странно и так больно думать об этом. Я ведь это знал? Неведомым образом чувствовал? И хранил в душе твой светлый образ...

Чародею, видимо, мало адреналина в обычном разгуле тиранства. Былые лихие денёчки, когда мы или улепётывали от крутых парней, или сами изображали невесть кого, так вот запросто не припомнишь за столом с генштабом. Нет, эти brave ребята, конечно, что-то да подзревают, но реальность, боюсь, повергнет их в шок. А вспомнить молодость всем приятно.

Забавно, как сытая жизнь в качестве первого лица государства напрочь лишила Чародея терпения. За десять минут он сделал неплохую попытку протереть штаны ёрзанием по железной кровле забора монастыря. И его автоматический жест, обычно подзывающий кого-нибудь из референтов, выглядит в контексте происходящего очень комично. В референты Чародей выбирает эрудированных флегматиков, но, думаю, любой из них впадёт в истерику, если узнает, чем именно занят тиран.

В ужимках диктатора есть один большой плюс: они отвлекают меня от бьющих током мыслей о том, что происходит.

Я уговорил Волшебницу сыграть в экстремальную игру. Но я не уверен, что она справится. Лёгкие угрызания совести постепенно превращаются в быстрое сверло, оставляющее в моём сознании сквозную дырку раскаяния.

Я давно оплакал смерть любимой женщины. И не уверен, что готов к встрече с воскресшей любовью. Разумные сомнения заглушаются волной нежности и романтического предвкушения нового погружения в грёзы наяву, а потом безжалостный жизненный опыт прорастает сквозь мечты полем колючих оговорок.

А на Проклятом перевале снег замечает следы альпиниста-одиночки.

Кипеть в адском котле мне будет очень даже уютно.

Вот они. Сердитая звезда. И тихое привидение с потухшим взглядом.

Да заткнись ты, Чародей. Ишь, обрадовался. Ты же её видеть не хотел, въезд в страну для этой стрекозы запретил. А сам все глазки проглядел. Смотри, с забора не свались, диктатор.

Василёчек... Дорогая моя... Ты боишься? Не бойся, милая. Это я, твой непутёвый колосок, твой заплутав-

ший в мире принц, твой потерянный сердечный друг... Теперь всё будет хорошо.

Я отнесу тебя в машину. Вот так, прижмись ко мне покрепче, и я услышу, как бьётся твоё сердечко. Я люблю тебя, Василёк. Годы разлуки ничего не изменили для меня. Я люблю тебя. И я счастлив снова быть рядом с тобой. Не волнуйся, мы всё преодолеем, всё изменим. Мы будем вместе. Наша сказка продолжается. Я люблю тебя.

Чародей, нам пора. Волшебница, тебе тоже не следует медлить. Скидывай балахон и поторопись на вокзал. О-о-ой... Это не жалко дребезжащие колокольчики. Это цунами, сносящее с побережья горы и лесные массивы.

Красивая пара. И раньше были ничего. Но тогда это было так... миленько, банальненько. Теперь ту самую непостижимую любовную химию между тираном и звездой хоть вёдрами черпай и не вычерпашь. Хорошо коротнуло. Обоих. Так и будете молча смотреть друг на друга? Обнимитесь же. Поцелуйтесь. Ну?

Другое дело.

Вот идиоты. Взяли и разбежались в разные стороны. Тебя, Чародей, никто не травил наркотой, не связывал, не бросал бездыханным трупом в закрытый товарный вагон, уходящий через две границы. Тебя, Волшебница, не увозили в монастырь, рядом с которым даже наша женская тюрьма кажется вполне приемлемым местом обитания. Вы взяли и разошлись — каждый по своим якобы важным делам. Вы придурки! Я больше не буду вам помогать! Зачем? Вы же такие гордые, такие самодостаточные, такие значимые для мира личности. Мучайте друг друга дальше!

Слушай мой приказ, товарищ главный экзорцист! Я не хочу слышать слов «нельзя», «невозможно», «безнадёжно». Да, я понял, что ситуация тяжёлая. Да, я уже

прочитал пару умных учебников. Да, я знаю, что вы не можете ничего обещать. Но вы можете попробовать! Я сделаю всё, что будет в моих силах. Я помогу всем, что только может вам понадобится. Я луну с неба достану. Сделайте и вы всё возможное и невозможное.

Препарат? Импортный? Будет. На всех больных? Будет. Занятия развивающие? Будут. Для детского отделения тоже? Будут. Молитвы? А это зачем? Ну так и решили бы сами. Надо — так надо. Вы бы у меня ещё спросили, в какой цвет вам утки покрасить. Фу... Ничего сказать нельзя. Не надо красить утки! Оставьте их, как есть! Нет! Не надо! Это шутка была!

Такая забористая штука эта тирания. Никакой дури не надо.

О, явилось, весёлое исчадие. Хромое на обе ноги. Но довольное. Альпинистов-чайников случайно из лавины спасло. Один из счастливчиков богатеем известным оказался и бриллиант в благодарность подарил. Звал на ранчо заокеанское на лошадаках кататься и обещал на своём самолёте туда-обратно свозить. (Это вот сразу надо запретить. Никаких частных лайнеров на земле тирании.)

Нет, вот я, значит, работаю, не досыпаю, весь досуг на больницы трачу, а это пугало мне про ранчо рассказывает. Ворон, а в твоих родных языках слово «тактичность» есть? Есть. Но это не одно слово, а словосочетания на разные случаи жизни. Например, «осторожная скромность для завистливого друга».

Слушай, я подарю тебе блестяшку на пять карат. И конюшню, так и быть, заведу. С условием, что прямо сейчас ты поедешь в нашу центральную больницу и покажешь свои обмороженные лапы людям в белых халатах. А из больницы ты отправишься в Чёрную крепость и вступишься в нормальный режим.

Пока ты в снегах прохлаждался, у меня всё в разнос пошло. Резиденты фортели глупые выкидывают не к месту. Змеёныши от рук отбиваются. Народонаселение родину продаёт за две брюквы. И диктатор меня чуть не убил. Вот что бы ты без меня делал?

Ты бы поехал на ранчо. На лошадках кататься, коллекцией драгоценностей любоваться, да и вообще посмотреть, что на тех ранчо бывает.

Я тебе устрою ранчо! Два года будешь один сельдерей жрать!

Забудь про блестяшки! Работать!

Волшебница, твоя логика настолько женская, что мне её своим жалким мужским умишком не осилить. Ты не хочешь, чтобы всё развивалось, как развивается, потому что это не совсем честно? Ты же сама орала мне, что влюбилась, что тебя к нему тянет, что это может быть серьёзно и на всю жизнь?

Тебе надоел пейзаж с третьей башни. И представление, тобой же поставленное, надоело. И пряник надоел. Тебе скучно. Поэтому ты хочешь проявить благородство души и свинтить из герцогства, не дожидаясь какой-нибудь подлой провокации пряника. Этот кекс уже начал правильные речи выдавать. О семье. Тебе это категорически не надо.

Благородная такая... Честная, аж я заплачу... Я всё про баб знаю, но этот логический пассаж всё равно изумляет искренностью представлений о том, что она такая вся из себя белая и пушистая.

Хулиганка, ты же помнишь два главных правила. Я заберу тебя по одному твоему слову. И ты уйдёшь без капризов по одному моему. Похоже, сейчас у нас волшебный момент совпадения слов. Давай, пакуйся, и Ворон проводит тебя до столицы огненных столпов.

Привет, кинозвезда! Цветочки куда поставить? О, у тебя специальный постамент есть. Шикарно живёшь. Дай ручку чмокну. И щёчку. Да не пристаю я. Не знаю, как ещё свой восторг твоим талантом выразить. Фантастиш полный. Нам не просто пригодится, мы это у себя сделаем. Ага. Подрихтуем немного и производство развернём. Я знаю, что ты не понимаешь. И от этого всё ещё волшебней получается.

О! Какая гримаска. Это тебя актёрскому мастерству учат? Или в цирк заместителем распорядителя по арене готовят? А я в цирке однажды работал, знаю, о чём говорю.

Где мой старинный приятель? Я хотел ему «здрости» сказать. Он закатил тебе истерику и свалил? Чтой-то? Ревнует? Да он понятия не имеет, что это такое. Он всё время тебя ко всем ревнует и изрядно тебя этим притомил? Да ладно. Мда, ты права, это махровейшая ревнуха. Я восхищён, Волшебница. Ты отомстила ему за весь женский пол.

Тебе не смешно. Самый сексапильный любовник страны фальшивых грёз тебе надоел. Вот этот морской пейзаж и белая вилла тебе надоели. И кино это, и съёмки, а самое главное — эти ужасные, невыносимые тусовки тебе надоели. Тебе скучно.

Я ошибся. Это не фугас. Это мощный термоядерный заряд. И для мужчин, подорвавшихся на этой бомбе, шансов на сохранение здравомыслия уже не остаётся. Маэстро никак не может найти новую музу и рассказывает во всех интервью о фатальном творческом кризисе. Герцог, наоборот, впал в творческий раж и настроил три тома поэм про разлуку и несчастную любовь. Беднягу плейбоя угораздило познать муки ревности.

А этой поганке... скучно!

Знаешь, отойди-ка ты немного в сторонку. Ага. И надень что-нибудь закрытое. Нет, тискать тебя — занятие приятное. Но опасное. Для здоровья мозга...

Эээ, нет... Хулиганка, убери от меня свои шаловливые ручки, или я за себя не отвечаю. Нет, я тебя не понимаю. Я тебя ударю. И личико твоё смазливое портить не буду, тебе же ещё сниматься. А вот сесть ты не сможешь ещё приличное количество времени. Шлепки? Смешная ты. Достаточно одного движения, чтобы свалить тебя. Вот так, например. А теперь можно смачно двинуть тебя ногой по тому самому месту.

Вот трусишка... Ну что ты перепугалась? Ты же сама игру эту затеяла. Пошутил я. Да не трону я тебя. Не дёргайся, на кресло перетащу. Всё, сиди вот так. На, глотни водочки.

Ты меня убьёшь? Займи очередь. И придумай оригинальное убийство.

Давай, Волшебница, не портить дружбу сексом. Как только я с тобой пересплю, мы увязнем в болоте сложных отношений полов. Тебе будет нестерпимо больно окататься всего лишь одним из моих цветочков, а я не способен хранить верность одной женщине. Мне будет слишком горько и смешно обнаружить себя строчащим поэмы или стерегущим тебя с ружьём в руках, а ты подсознательно сделаешь всё, чтобы влюбить меня в себя. Я влюблённый — конкретно так невменяемый мужчина, так что оставим всё, как есть.

У меня есть отличный рецепт от твоей скуки. Возвращайся домой. Сделай, наконец, что-то великое в родной стране.

И не майся, спроси уже, что хотела.

Роман Чародея с той стервой действительно был таким же красивым, как в кино? Не совсем. В жизни всё было намного банальнее. И грязнее.

Хулиганка, это было давно. Мы были очень молоды, наивны, мы воображали себя королями мира, но на самом деле были лишь самоуверенными парнями, много чего не понимающими в устройстве этого самого мира.

Мы сыграли в чужом сценарии роли марионеток, а потом от нас избавились. Я должен был погибнуть. Чародея подставили и обвинили в торговле наркотиками. Он должен был сесть в тюрьму. Лет на пятьдесят. Наша реальность стала не хеппи-эндом, а одним длинным и выматывающим бегством.

С кем тиран встречается сейчас? С актриской, разумеется. И со светской львицей. С активисткой феминистского движения. С молочницей из лавки, в которую его случайно занесло. Хотя нет, молочница вроде уже в прошлом.

Он тоже не способен хранить верность одной женщине? Не знаю. Однажды он был верен одной женщине. Но она от него сбежала. Ха-ха. Да я вовсе не о той стерве! Я о тебе!

Знаешь, если он тебе нужен, борись за него. Возвращайся, дома тебе точно будет некогда скучать. У нас же тирания. Что-что, а скучать не приходится.

Подумай. Ага. Это полезное занятие, вообще.

Чародейчик заказал просмотр фильма. Увидел в сети рекламу нового арт-хаусного шедевра. На баннере фильма наша хулиганка гладит длинными пальчиками благородное и всем известное лицо самого востребованного мужика в городе большой надписи на горе.

И плевать нам на все важные дела. Их деспотические сиятельства жаждут приобщиться к мировым достижениям в области кинематографа. Ногой даже топали, бровки хмурили, не терпелось им. Я, пожалуй, сначала сам посмотрю. Кто его знает, что там за арт-хаус. Мы ещё от начала строительства авиационного завода не опомнились. Хватит пока потрясений.

Хорошая киношка. Красивая. Ни о чём. Одно слово — балет. И пилить нечего. Смотри, Чародейшка, общайся к культуре.

Ой, дурак я. Потрясение оказалось не там, где я боялся. Объятия с принцами в колготках — это уже пройденный этап схода с катушек. Потрясение вышло в том, как наша звезда придурковатость изображает. А если вещи своими именами называть, то безнадежную психованность. Тиранчик попросил меня навести справки, не нужна ли ей медицинская помощь. Задвинул я ему лекцию об актёрском мастерстве, но мимо кассы. Мы же недалеко от столицы психушку новую построили. Имени последнего императора. Бедненькой Волшебнице там будет тепло и удобно, а тиран её даже навещать будет.

Насмотрелся, видно, на мой пример нерадостный.

Зачем нужны враги, если есть интернет? Психушка отменяется.

Раз уж мне приспичило вспомнить молодость и ползать по заборам, то и тиранчику сам боженька велел повеселиться в угарном приключении стиля «мы лихие кабаны».

И вот я взламываю калитку забора, за которым нас ждет красивый дом с черепичной крышей. И бассейн. И ещё много разной богатой лабуды, которая нас не интересует. Мы за файлами, а это такая неуловимая штука, что извести её надёжно довольно проблематично.

Я честно предлагал Чародейчику остаться рулить государством, но его слишком плющит от любопытства. Прежде чем извести файлы, он хочет взглянуть на их содержимое. Пересылать информацию небезопасно, а доверить просмотр он никому не может. Ну, если только мне. Ворон, правда, порывался объяснить, что он уже всё проверил, но я ему вовремя рот заткнул. От одной мысли, что кто-то увидит то неизвестное, за чем мы лезем, тиранчика сразу тянет на расстрелы.

И вот Чародей стоит рядом со мной, терпеливо дожидаясь короткого «пип-пип» в ухе. А я, между прочим,

специально по своим каналам уточнил: никто из правителей большинства стран мира не балуется на досуге взломом чужих вилл. Причем не в своей стране. Есть, конечно, прецеденты схожие в стране больших серёг или государстве набедренных повязок. Но нам с ними нелегко сравниваться. Мы же на цивилизованный мир смотрим, а там правители по заборам монастырей не лазают и виллы не обкрадывают. Нашему тирану на эти здравые мысли наплевать. У него звезда в голове.

Сигнализация отключена, все камеры показывают безмятежный и безлюдный пейзаж. Мы спокойно пересекаем широкий двор. Даже если нас заметят соседи, то решат, что мы очередные приятели хозяина дома.

Чародей сразу потерялся в бедламе комнат. Внутри дом перестроили, и лестницы-переходы теперь расположены иначе, чем ещё пару лет назад. Иди за мной, нетерпеливый ты тиранушка. За той дверью, куда ты так бодро сунулся — подвал. И соскребать тебя с лестницы мне не улыбаются. Откуда я знаю, что здесь где? Не скажу.

Странное ощущение у тебя? Ну ещё бы. Вспомни лучше, что я тебе тогда честно сказал, что незачем искать приключений на одну известную часть организма, что в рыбацкой деревушке отличные розанчики томятся одиночеством. Да? Ну и что? Я распрекрасно выжил. И кто бы говорил? Кому чужую жену сильно захотелось? До полной отключки мозгового аппарата? Ох, и вышла нам та отключка боком...

Так, вот и кабинет. Теперь можно заняться разными там компьютерными штучками-дрючками. Чародеюшка, а не мешай мне? Иди, поищи тут комнатку неприметную с кучей электронных ящиков. Как найдёшь, скажешь мне, я тебе объясню, что к чему.

Хозяин виллы, как и ожидалось, безалаберен в том, что касается личного архива. Записи свалены в кучу, без особой сортировки. Резервное хранилище устроено пря-

мо здесь же, в доме. В выкрутасы с хранением на стороне мудрый хозяин решил не вступать. И это упрощает нам задачу.

Тиранчик, а ты уверен, что хочешь это увидеть? Грох-нем всё сразу, да и всё? Слушай, ну порнуха, она и есть порнуха. Зачем расстраиваться? Какая разница, что увидишь?

Будем искать нашу звезду. Точка. Да пожалуйста. В конце концов, ну будет у нас ещё какая реформа неожиданная, мне-то что?

Эээх, ну и где? А-а, вот она, наша звезда, в отдельной папке сложена. Иди, Чародей, полюбуйся, раз так неймётся. Если что, я, чур, под стол.

Ух ты... Вот это да... Классно... Хороша хулиганка.

Дурак я всё же. Надо было её...

Красивые фотки. И без грязи. Уверенная в себе красотка позирует, зная, что мужчинам после такого просмотра будет... беспокойно. Голая везде. Вообще голая. Но ни одного ракурса откровенного нет. И видео нет. Понимала хулиганка, что делает, ничего компрометирующего любовнику не оставила. А такой творческой душой прикидывается.

Жаль будет это уничтожить. Может, с собой заберём?

Где там... Чародейчик уже и на меня подозрительно косится.

Неужели додумается, что я тоже вполне себе мужчина? Доверие — штука, конечно, хорошая, но ведь даже обидно, что мысль о возможности моих амуров с Волшебницей не приходит в светлую голову тирана.

Уничтожаем? Всё? Совсем всё? Как скажешь.

В большой гостиной на стене висит единственная картина. В полный рост. Волшебница в ярком белом платье с крупными красными цветами танцует что-то экспрессивно-быстрое. Южная ночь, цветок герберы

за ухом, изящный жест рук, красивые босые ножки. Полукруглый вырез платья на груди кажется и скромным, и непристойным одновременно. Хороша ты, хулиганка, и здесь.

Эй, Чародеюшка, рот закрой, не позорься. Что-что? Это фламенко? Ой, мамочки. Верните космос на место. Да я понял, понял, что это фламенко. Я только не подозревал, что ты такие слова знаешь.

Та стерва тоже танцевала фламенко? Она танцевать умела? Только фламенко и умела. То есть танцевальное помешательство у тебя всё же неспроста. Оно у тебя на генетическом уровне прописано. А с возрастом влияние тех генов обостряется. Было фламенко. Стало фламенко плюс.

У той стервы было похожее платье? Да ладно. А ещё та стерва носила много украшений. Цепочки, бусы и всякое такое. Ну, это я помню. Меня ещё тогда занимал вопрос, сколько вся эта дурь весит. И не встроена ли в шею стервы специальная металлическая планка, чтобы под тяжестью этого барахла позвонки не вылетали.

И о чём я вообще думаю? Наш тиран сейчас решит портрет с собой прихватить. Подошёл, пальцем потрогал. Задумчиво за раму заглянул.

Нет, сейфа там нет. Это внешняя стена дома. Сейф в спальне, и не в стене, а в полу. И наша чёрная птичка уже провела в том сейфе ревизию. Что поделатъ, семейство вороновых, страсть к блестяшкам затмевает в их мозгах всё остальное.

Что-что? Волшебница знает о той истории со стервой. Откровение какое. А ты думал, что нет? Вообще, ту историю уже в двух блокбастерах и одном сериале сняли. И ещё четыре сценария ждут своей очереди. Неужели ты думал, что никто не расскажет ей? Да и сама стерва была здесь на новый год.

Слушай, Чародей, а ты всё еще воображаешь, что эта история — про тебя? Подумай сам. Вот приехала та стерва в гости к бывшему мужу. А у него новая подружка. Юная красивая звезда, которая танцует фламенко на порядок поинтереснее. И ещё много чего танцует. И бывший муж кино для этой юной красотки и с ней же в главной роли снял. Жену не снимал, а для красотки даже с балетом расстарался. И портрет красотки во весь рост в лучшем месте дома повесил. Это бросок коровьей лепёшкой — и прямо в морду стерве.

Но убийственность момента не в этом. Ты ведь теперь не просто крепкий парень, болтающийся среди богатых дуралеев. Ты диктатор, правитель страны. И юная красотка — твоя протезе. Ты понимаешь? Соперничество мужчин продолжается, но стерве между ними ловить уже нечего. Она не нужна, её списали в архив и забыли.

О, не сомневаюсь, что хозяин виллы разыграл эту партию по всем законам драмы. Но он не собирался мстить тебе. Он унизил женщину, которая его предала и ограбила. А юная звезда в силу хулиганистости характера и романтического отношения к тебе помогла ему поставить этот спектакль. Творчески и вдохновенно.

Да, она часто о тебе спрашивает. Но она тебя сильно идеализирует. Однажды ты разобьёшь её наивное сердечко. И тогда тебе очень не поздоровится.

Уходим? Ты же собирался всю виллу сжечь? Ты не хочешь забирать портрет с собой, потому что он нарисован для другого мужчины. И ты не хочешь его жечь. Потому что Волшебница — самая красивая женщина на свете.

Ладно, друг, я расколюсь. Она возвращается домой. Она хочет танцевать дома.

Счастливая улыбка деспота, оказывается, тоже может грозить репрессиями. Государственное телевидение получило на свою шею комитет по цензуре. Тирания

не допустит падения морали и нравственности. Нет, в принципе в том документе, что тиранчик в самолете на скорую руку накатал, всё очень разумно. И топlessы всякие не запрещены ни разу. Но у нас же, как водится, всё буквально поймут.

А вполне себе устраивавшая диктатора актриска вдруг получила отставку. Видимо, за недобросовестное исполнение роли счастливой подстилки. Актёрское мастерство у нас всего в двух училищах преподают. Туго у нас с искренностью образов.

3

Вот маета. Хулиганка вернулась, и сразу с самолета к дворцу тиранических сиятельств не приползла. Да и вообще не пришла, не прискакала, не примчалась. А сами тиранические сиятельства её позвать не могут. Отравлены мыслью, что это актриски должны бегать за диктаторами. Пусть даже эта конкретная актриска и лауреатка, и номинантка, и бог знает, как там всякие её регалии называются.

И телевизионщиков наших ни чужой, ни собственный опыт ничему не учит. Утренние новости выходят с радостным журчанием звезды насчёт эклектики современного искусства. Вечерние эфиры полны её воркования о новых спектаклях, о необходимости развития в этой стране новых школ танца, о её желании заняться изучением народных песенных и танцевальных традиций, о забытых произведениях отечественного гения музыки, одно из которых могло бы даже стать гимном тирании.

Полагаю, именно на гимне тиранчик и сломался. С раннего утра покричав на референтов, потопав на меня ногами, и плюнув на все важные и неважные дела, Чародей улетел проверять свои заводы. Проще ведь

несколько заводов оттиранить, чем одной лауреатке позвонить. Зато уже к обеду мне позвонила парочка директоров с осторожными вопросами, не знаю ли я, на каких именно рудниках сейчас есть вакансии, и нельзя ли заранее договориться насчёт конкретного места ссылки. Желательно поближе к цивилизации, с тёплыми сортирами. Они мне будут так благодарны... Дурачки. Это Чародей слово своё держит, а я нет, я — обманщик. Мне экзорцисты в прошлый раз насчёт бассейна речи задвигали. Будет им бассейн. В благотворительном фонде имени исчадия ожидается приток поступлений.

Это что-то новенькое. Тиран и деспот, мало того, что слинял с полдороги традиционного маршрута по стране, мало того, что втихаря засел на озере, так ещё и вернулся с опозданием на два дня. И вместо того, чтобы погрузиться в чтение бесконечных кодексов, залёг на диван и задрых. Хорошо, видно, отдохнул. Может, опять катер утопил?

Йо-о-о, оказывается, он не отдыхал. Он на озере лауреатку свою заловил. И государственные дела пошли в лес. И вообще всё пошло в лес, в сад и куда подальше. На кодексы наплевать. Дипломатия — отстой. Переговоры — в топку. Наше тираническое сиятельство мозг себе парит. Думает, что полюбовнице озёрной подарить. Сроду такими мыслями не озадачивался, так что процесс туго идет. Со скрипом. В смысле диван скрипит, когда он ногу на ногу перекладывает. И дальше мишек плюшевых тиранушка пока не продвинулся. Я бы ему подсказал, но их деспотические величества хотят сами. Пусть маются.

А лауреатка у меня доиграется. Не с руки ей, видите ли, тирану навязываться. Она не знает, как напомнить ему о себе. Ага. Навязываться, напоминать... Только время тратить. Проще сразу в постель запрыгнуть. Это, ви-

димо, и есть тот творческий подход, о котором она мне толковала.

И вот именно сейчас невеста приехала...

Разберусь, кто нам эту мину подложил, казнь всех причастных. Лично передую по-тихому. И ладно, мне эту корову встречать пришлось. Ладно, я её папашку, несостоявшегося короля утонувшего в океане острова, убедил, что выйти к потенциальной супружнице тирану помешали неотложные государственные дела (те, которые уже были глубоко в лесу). Но вот за предложение мне самому проверить претендентку в постели я могу и в морду дать. Да, по старой памяти. И не посмотрю, что тиран.

Ха-ха. Волшебница распсиховалась из-за невесты, а тиран не поспешил к ней с объяснениями. Не прибежал, не прискакал, не примчался. Отсвечивал в телеке новой парадной формой, талисманом и рукопожатиями с папашкой потенциальной супружницы. Но я напрасно прикололся на тему того, что у звезды нет заводов, которые можно было бы потиранить. Зачем звезде заводы? Она жёстко раскритиковала половину министерства культуры, изничтожила словами работу обоих столичных театров, обвинила в некомпетентности сотрудников единственного в стране журнала, пишущего на темы искусства, а потом гордо уехала, нисколько не смущённая полуобморочным состоянием всего нашего культурного сектора.

Уехала хулиганка в дыру, где ей вроде бы пообещали работу. Дыру эту я еле нашел на карте. Не нашёл сразу, потому что искал что-то маленькое. А оказалось, это здоровенное пятно. Наш сырьевой регион, третий по значимости округ. Тиран туда всё съездить порывался, но не срастались обстоятельства. Теперь всё в буйный рост пошло. Донельзя взбешённый очередным бегством

«этой глупой актриски» деспотушка уже запросил экономические сводки по округу, подробные карты и отчёты местных министерств. Свезло округу, сейчас на него милости тиранские как посыплются...

А они, наивные, спят в постельках мягких и не чувствуют, какую беду на себя накликают. Мировую звезду им захотелось. Будет им звезда.

В нормальном тираническом государстве, разумеется, есть официальные часы приема тирана. То есть каждый гражданин этой страны может прийти и выложить лично тирану все свои проблемы. Естественно, что в устоявшейся тирании никому из вменяемых граждан такое даже в голову не приходит. Поэтому Чародей часы приема считал всегда приятным дополнением к обеденному перерыву.

Когда я обнаружил в приёмной мелко трясущегося мужичка, который заявил, что он к тирану на приём, и даже предварительно на приём этот записался, я сразу заподозрил, что он не к нам. Он в больницу имени последнего императора. Но посетитель был настойчив, и Лупупянск стал нашей головной болью.

Через месяц в приёмной сидело уже три ходока, и все три из этой самой Лупупянщины. Сосчитав визитёров, я ощутил лёгкий холодок в сердце. В меня много раз стреляли. Один раз три часа держали под прицелом, пока я плёл лучшую из своих сказок. Я прыгал с парашютом. Погружался в морские пучины. Пробирался в лабиринты с системами защиты от таких посетителей, как я. И я сразу понял, что от этой беды не отстрелятся. И парашюта от неё не изобрели.

Ходоки Лупупянщины боялись танцовщицы своего местного дома творчества больше, чем тирана. Чародей орал, топал ногами, грозил расстрелами на месте, а визитёры заискивающе и слёзно умоляли его лично разобраться с этой зарвавшейся хулиганкой.

Привет, звезда. Держи цветы. Да ерунда, я же на са-
молёте. Спасибо за контактик, пригодился, ты не пред-
ставляешь себе как. Я под впечатлением от твоей злост-
ной тирании. Здорово получается. И результаты налицо.
Я могу тебе чем-нибудь помочь? У меня есть пара дней,
так что я в твоём полном распоряжении.

Ну? Выкладывай, не смущайся. Умею ли я забивать
гвозди? Представь себе. Тебе надо что-то приколотить
в театре? В квартире? Починить кровать, на которой ты
спишь. Ты пробовала сама, но получилось неправильно
и быстро обратно развалилось.

И что, кто-то боится этого недоразумения? Мельчает
нация, мельчает...

Волшебница... Это не кровать. Это топчан называется.
Ты с ума сошла здесь жить? Я сейчас перевезу тебя
в нормальную квартиру. И куплю тебе хорошую кровать.
Что-что? Соседей перевезти? Потому что тебе уже обе-
щали и дадут, как хулиганке, а у них трое детей, бабушка
больная и никаких перспектив. Ты что, не понимаешь,
как всё работает в этой стране? Я и тебя, и соседей пере-
везу.

Тогда лучше взять ту девочку-сироту, потому что ей
после детдома дали холодную комнату с дыркой в стене,
и она уже два раза сильно болела...

Ты, хулиганка, всё же дурочка, только на свой лад.

Ладно, пусть будут соседи и сирота. Но только пото-
му, что у меня есть одна очень умная мыслишка. И кро-
вать я тебе привезу сегодня же. Стол нормальный. Холо-
дильник новый. И ковёр толстый на пол положить. Тебе
денег совсем не платят? Платят, но у тебя и без того пол-
но денег. Ты загнала изумрудное кольцо и живешь, как ко-
ролева. Любая королева, Волшебница, от вида твоих рос-
кошных апартаментов скончалась бы на месте.

Тэ-экс. Я, конечно, не тиран. Но второй человек
в этой тирании. С очень определённой репутацией.

Я не предупреждаю, что будут расстрелы. Я тихо зачищаю территории. Тиранчика бояться до дрожи. А от вида моей радостной улыбки выкладывают замысловатые стенки из кирпичей.

Кто здесь что вякал про звезду?!

О! Разбежались сразу все. Затаились. Другое дело.

Ворон, а сгоняй на досуге в Лупупянск, поулыбайся градоначальнику. Нет, не надо экстрима, проверь, чтобы всё нормально было. Можешь ночами повыть на окраинах. Разрешаю. Пусть народонаселение лучше молится, чем в азартные игры последнюю брюкву просаживает.

Что-что? Снег? Горы?! Какие звёзды? В Запредельском крае?

Отставить Запредельск. Нет там никакой истории. И артефактов нет. И Тропа Атамана — глупый миф! И плевать я хотел на всю археологию мира!

Я передразниваю диктатора? Хм, а ведь и правда... докатился.

Слушай, исчадие, мы уже покоряли те горы. Напомнить тебе, чем дело кончилось? Это для тебя пять суток ждать смерти — простое приключение. А я его в кошмарах вижу.

Хочешь — поезжай на ранчо за океан. Сгоняй на дерби к эмиру. Яхта в порту трёх наводнений стоит. Мир такой большой и прекрасный. Выбери любое другое место...

Куда-куда?! В пустыню?.. Боевики Эль-Мийн сцепились с отрядами повстанцев Скорпиона. И без тебя родная междуусобица никак не обойдётся...

В каземате будешь сидеть! Пожизненно! На воде и укрепе!

Волшебница, а могла бы предупредить меня о такой засаде, а?

Тиран получил письмо. Коллективное, но за подписью звезды.

Она взяла и попросила у него денег. И её аппетиты превосходили всё, что я мог себе представить. Нет, я понимаю, шубку купить. Допустим, брюлик или кольцо подарить. Ну, если уж крепко привязался, машину или квартиру можно преподнести как знак своего помешательства.

Но фестиваль?!

Мы с тиранчиком, вообще, ребята ещё молодые. Здоровые кабаны в расцвете сил. Но когда за чтением этого письма Чародей сначала побледнел, а потом перекрасился в цвет вареной свёклы, я грешным делом подумал, что нам пора завести аптечку.

Тирания достигла опупея. Чародей бесновался с месяц. Он удрючил спортивный комитет, потоптался на руководстве обоих государственных банков, изничтожил директора государственного телевидения. Выступив с речью к нации, он провозгласил курс на научно-технический прогресс и ненавязчиво подчеркнул, что всякие там культурные достижения важны, но идут на предпоследнем месте в списке государственных приоритетов. На совсем последнее была задвинута проблема модернизации устаревшей орфографии. Тиранчик не понимает, что в ней устаревшего, поэтому попросту эту проблему игнорирует.

Мы летим в Лупупянск. Мы — это я, Чародейчик и большая свита разных управленцев. Представления не имею, чем это закончится. Поспорил с главным экологом на реформу здравоохранения. А он считает, что начальнику управления дорог придётся новую дорогу прокладывать. Лично и на двенадцатом руднике. По мне, так не слишком честная ставка. Это ведь и так понятно. На том руднике уже штуки три бывших начальников трудится. Отдельной бригадой передовиков.

Программа визита правителя в столицу округа неожиданно начинается с распоряжения подготовить для удобного заселения диктатора тот особняк, что вот только недавно отреставрировала некая страховая компания. Обморок градоначальника вполне ожидаем. Мошенничество с федеральной собственностью карается у нас весьма сурово. Можно буквально лечь костями на строительстве отдалённых объектов этой самой федеральной собственности.

Хозяина страховой компании найти не удаётся. А его преданные сотрудники мудро занимают позицию тотального слива всего, что им известно о преступлениях хозяина, лично прокурору города. Прокурор только что не подпрыгивает от нетерпения рьяно приступить к работе. Ещё бы. Под ним земля изрядно раскалилась.

Вслед за осмотром сверкающего изысканными интерьерами старинного особняка, Чародей выражает желание немедленно посетить звезду. Ему необходимо срочно обсудить с ней международный фестиваль в Лупупянске. И прямо у неё дома. Оой... Что это на него нашло?

Чародеюшка, а давай пока не надо? Я сейчас змеёнышей пошлю, и её привезут прямо сюда. Утро же, рано ещё. Она, может, спит. Не умылась, не собралась, не оделась... Мда. Ну зачем я брякнул это «не оделась»?! Их тиранические сиятельства так улыбнулись, что никакие уговоры не помогут. Ладно, тиран, поедem к звезде.

Да держите уже кто-нибудь градоначальника! Что ж он заваливается всё время? Совсем поплохело? Ещё бы. Сейчас нам всем поплохееет.

Их деспотические высочества сияют довольной физиономией и аурой величия. Как же, правитель страны соизволил посетить жилище вассалки. Я сильно сомневаюсь, что она упадёт ниц и будет биться челом о дере-

вянные доски, но обламывать его сладкие мечты не хочу. Пусть немного помается этой дурью.

По мере того, как многоэтажки сменяются старой типовой застройкой, величие диктатора тускнеет. Бревенчатые дома порядком изношены. Выглядывающие из-за барачных будки с удобствами типа «дырка в полу» кое-где подновлены, но большинство из них спорит с законами гравитации, утверждающими, что этот набор досок обязан был упасть ещё лет так пять-десять назад. Ящики помоек открыты и приглашают всех желающих проверить, чем живут лупупянцы в эпоху злостной тирании. Во дворах кое-где торчат старые яблони, но в целом концепция не то что ландшафтного дизайна, но и элементарного порядка во дворах, незнакома обитателям этого рабочего квартала.

Убедившись, что царственный визит ему предстоит нанести в барак, диктатор совсем скисает, но, кажется, он всё ещё надеется, что за обитой дерматином дверью на ржавой пружине ему откроется иное измерение. Оставив свиту Чародея на улице, поскольку коридорчик в бараке довольно узок и не вместит всю толпу дрожащих амёб, я сам провожаю тиранчика к нужной комнате.

Комнатка прикрывается от длинного общего коридора ещё одним шедевром строительного искусства предков — растрескавшейся дощатой дверью с облупившейся краской. И бестолковая Волшебница, наплевав на все мои нотации, оставила дверь незапертой. Внутри нам с Чародейчиком открывается весьма примечательный «пейзаж». Звезда дрыхнет. В джинсах, свитере и ботинках. Как вчера прилегла, так и отключилась. «Не оделась» оказывается «даже и не раздевалась».

Полагаю, такого облома в своих тиранических проявлениях Чародей не знал никогда. Растерянно промерив шагами комнатку вдоль и поперёк, диктатор решает всё же разбудить вассалку, которая лежит перед ним

практически ковриком. Вот только это совсем не тот тип коврика, что он себе напридумывал.

Не знаю, что вассалка в своих снах видела. Вероятно, ограниченный в некоторой сфере жизни организм отчаянно слал мозгу сигналы о том, что выбранная хулиганской система мировоззрения «мужчин нет» категорически его не устраивает. Может, конечно, ничего такого и не было, но факт есть факт: спросонок Волшебница начала обнимать и целовать Чародея так, что я быстро проникся мудростью своего решения не приглашать сюда управленцев и чинуш. Такое зрелище — не для широкой публики.

Эй! Чародей! Тебя люди ждут! Ты на комбинат соби-
рался! В вагонетке кататься!

Ау! Хулиганка! Ты на репетицию опоздала! У тебя спектакль вечером!

На мгновение мне показалось, что эта сладкая парочка хором скажет «наплевать, начихать», а потом пошлёт меня в дали дальние. Но здравый смысл возобладал. Собрались город смотреть.

Сильные люди. А всё равно деваться им некуда. Я всё приготовил в лучшем виде. Кровать с балдахином достал. Программу и меню романтических ужинов утвердил. Цветы привёз. Партию плюшевых медведей подогнал.

И только посмейте мне сценарий счастливый испортить! Я вас обоих укокошу!

Хлоп-хлоп. Топ-топ. Подъём! По-о-одъё-о-ом! Хватит спать, медвежата!

Умаялись, бедные. Ещё бы. Неделю с утра до ночи носиться по всему округу, спорить друг с другом до хрипоты и крика шёпотом, а ночами ещё и новую кровать на прочность проверять. Тут слоновий запас сил нужен.

Красиво спят. Хоть сейчас на обложку женского журнала. С заголовком: «Как мы не поделили одно одеяло». Одеял у них четыре штуки, но принцип есть принцип.

Эй, диктатор! Ау-у, звезда! Просыпаемся, потягиваемся, одеваемся и быстро завтракать.

Впереди самое сложное. Попрощаться. А спокойное расставание при свидетелях — это в вашей истории впервые. Давайте, шевелитесь, собирайтесь. Оркестр на аэродроме уже построен и репетирует, а вы спорите, есть ли под курганом на месте легендарного античного города театр. Очень актуальная тема. Только античного театра нам и не хватало.

Что задумчивый такой, диктатор? Она отказалась уехать в столицу? Неужели ты не понимаешь, почему? Ты понимаешь, но теперь ты будешь волноваться, потому что она слишком одинока и беззащитна.

Она не одинока. Она среди людей живёт. Друзья, партнёры, коллеги — весь город её уже знает. И любит. Она жуткая тиранка, её деспотические заскоки невыносимы, она наводит ужас на чиновников, но она есть. А раз она есть, значит, есть театр, значит, прилетают мировые знаменитости, значит, про город пишут иностранные газеты. Это необычно и непонятно, но греет чувство собственной значимости. Она как резкий прорыв в волшебное измерение, которое было абсолютно недоступно, и вдруг оказалось совсем рядом.

И она под надёжной защитой. Ты хотел знать, как она живёт? Нет. Я хотел. Я прилетел и купил ей хотя бы кровать. Я перестрелял местных бандитов, которые ей угрожали. Я избил директора театра, который отправил её в барак. Я позаботился о том, чтоб ни одна сволочь в этом городе не смела даже думать о том, чтобы причинить вред звезде. Её провожают от дома до театра и обратно. Её берегут от столкновения с маргиналами-отморозками. Её

охраняют — и мои люди, и местные силовики, и даже ребята пресловутого Гиви.

Нет, Чародей, это не потому, что она — твоя женщина. Она делает нечто очень важное для этой земли. Она бьётся не только за театр. Не только за камни, которые осколок пусть неизвестной, но великой культуры. Не только за песенки, которые глупыми кажутся лишь на первый взгляд. Не за фестиваль, в который никто кроме неё не верит. Она за эту страну бьётся. За всех нас. За то, чтобы мы лучше жили. За то, чтобы у нас были волшебные мечты о красивых мирах. За то, чтобы и наш реальный мир стал красивее.

Мы не муравьи, и не стрекозки, Чародей. Мы — люди, и нам нужны сказки.

Не болтать и дать тебе подрыхнуть? Да дрыхни, пожалуйста. Я всё равно знаю, что тебе не дрыхнуть хочется. Тебя за штурвал тянет, какую-нибудь петлю сделать. Но это только через мой труп. Я, конечно, крутой парень, но переколбасов турбулентных не люблю. И вот это «бе-бе-бе» будешь бабе своей на досуге демонстрировать. А меня побереги от таких впечатлений.

Чародей...

Машину! Быстро! Улицы расчистите! Проезд к центральной больнице!

Держись, раз уж не помер сразу, надежда есть. Знаю, знаю, что не факт. Молчи. Повернись осторожно на бок. Я вливаю воду, не глотай её, сразу выплевывай. Давай, надо рот очистить. Молодец. Где болит? Везде? Двигаться не можешь? Хреново дело...

Нет, не говори. Я позабочусь обо всём, не волнуйся. Всё позитивное вспоминай. Помнишь, как мамка гонялась за мной по двору с крапивой?

Волшебница? Конечно, я ей позвоню. Она прилетит. Не говорить ей? Ты не хочешь, чтобы она приехала?

Но почему? Что фе-фе? Ты хочешь сказать ей «фе-фе-фе»? Она оценит это, ага. Ты бредишь уже. Не мучай себя, лежи тихо.

Фестиваль? Ну и что, что фестиваль? Да бросит она его к чертям собачьим. Она любит тебя, ты самый близкий для неё человек. Не звонить? Не говорить ей? Чародей, надо сказать. Она должна знать. Что? Ну что ты заладил про фестиваль этот дурацкий? Ничего с ним не сделается, с фестивалем этим!

Ты просишь меня как друга. Я твой единственный настоящий друг, и я должен тебя понять. Это нечестно. Хорошо, тиранчик, но я тебя пойму, а вот Волшебница не поймёт нас обоих. И замысловато оттиранит нас чисто по-женски. Я бы на твоём месте не нарывался.

Она тебя любит? Да, любит, без сомнений. Думай об этом и держись.

Фестиваль, фестиваль... Так замаялся я с фестивалем этим. Кажется, я так не работал с самого переворота. Но, слава мне, обошлось мероприятие без серьёзных происшествий. На высоком международном уровне всё прошло. С беспрецедентными мерами безопасности.

И даже диктатор, в последнее время не балующий народ своими выступлениями и учениями, явился на спектакль главной фестивальной затейницы. Отсидел три часа в ложе. Молодец, всего одной дозы специальной химии хватило. Печаль, конечно, что затейница умчалась на какую-то тусовку, презрев общество тирана, но оно и к лучшему. Не помешает диктатору поберечься от некоторых нагрузок.

О, нет, вот и она, затейница. Примчалась в аэропорт, и явно ищет кого-то в зале ожидания. Творческие мозги, что поделать. Эй, хулиганка, гребь сюда, в вип-зону. Чародей сейчас подъедет. Куда он делся? Так в новый театр оперетты. Теперь вместо дома быта здесь ещё

один театр будет. Выпускник у нас один талантливый обнаружился, из военного училища духовых музыкальных инструментов. Ему в помощь двух девиц из твоего пансиона дали. Они труппу собрали и в рамках фестиваля оперетту того самого композитора, что в прошлом веке на полюсе сгинул, поставили. Ты не знала? Знала, но это обыкновенно получилось. Всё равно, что картину старую из запасников вытащили, тряпочкой потёрли и публике предъявили.

А что это ты так нахмурилась? С какой стати тиранчик бродит по чужим театрам? Он же диктатор, милая, вот и интересуется культурным сектором. В том театре праздник был ещё позавчера, а сегодня у них ничего не намечалось? Дружочек мой, а долго ли праздник в честь тирана собрать? Они его поблагодарить захотели. Всем кордебалетом. Почему тебя не позвали? Так у тебя же свой праздник, они подумали, что ты всё равно не придёшь.

Ты уедешь, не дождавшись диктатора? Ладно. Нет, не уедешь, подождёшь. Хорошо. А можно не бегать туда-сюда? Ты не будешь бегать. Ты будешь прыгать. И петь...

Чародей, брось ты архитекторов этих! И генплан брось! Никакого доступного жилья в природе не существует! Приезжай уже, а? Я так долго не вынесу! Никто из нас не вынесет!

Больной тиран плюс ревнивая тиранка равно официальная встреча двух полюсов. Перспективы второго фестиваля через два года, организация заповедника птиц, этнографические экспедиции... Но холодная и скучная беседа вдруг обрывается на полуслове нежными объятиями и поцелуями. Волшебница скучала сильно-сильно. И он тоже скучал — ещё сильнее. Поэтому она прилетит к нему в конце следующей недели, а он приготовит ей романтический сюрприз. (Надо полагать, игрушечного

медведя.) Любовь — очень смешная штука. Если смотреть на неё со стороны.

Эй, Ворон! Ты наверняка в курсе, где здесь зланные места? Оттянемся?

Ты в горы хочешь? Перехочешь. На, отвлечись на блестяшку. Дарю. Печать великого султана. Со знаменитым голубым бриллиантом в рукоятке. Это тебе вместо ордена. Без тебя я бы точно не справился...

Хм. Не пойму твоего кривого недовольства. Бриллиант поддельный? И как ты это так сразу понял? Ты сам его подделал. В одной из прошлых жизней. А настоящий камень ты продал синдикату трёх драконов. Ну, значит, и претензии к самому себе предъявляй.

Так мы в отрыв уходим? Клуб «Преисподняя плюс» одним своим названием напрашивается на попойку опричника и зажигательное выступление исчадия. Стекланные столики? Зеркала? Витражи? Определённо, нас ждёт весёлый и звонкий вечерок.

Привет, Волшебница! Я с пустыми руками, но с хорошими новостями. К нам заявка пришла сразу от трёх институтов заграничных. Они наши мегалиты поизучать хотят. Тот академик, что тебя на смех поднял, уже на пенсии отдыхает. И в будущем году состоится международная археологическая и этнографическая экспедиция к твоим любимым каменюкам. Поздравляю!

А где улыбки? Что смурная такая? Не приболела ли часом?

Ты уже отболела. И выздоровела. Но говорить о каменюках тебе надоело. И особняк этот красивый надоел. И Лупупянские пейзажи надоели. И вообще всё надоело. Тебе скучно.

Ой, мамочки мои. Народ, разбегайся кто куда! Вспышка в центре!

Тьфу! Ещё раз повтори и по слогам. Не-вес-та? И кто это на нас навалил? Ах, та старая гиена, что работает послом в стране женщин с мешками на головах? Отозвать его. Немедленно! Досье на невесту. Мне на стол! Нет, не на экран. Не люблю я с экрана читать. В письменном виде мне на стол! Живо!

Ситур авендариу, принцесса. Ой. И кто из вас, одалиски, принцесса? Ты? Отлично. Пошла вон. Кто ещё хочет вон? Нет, милая крошка, ты тоже не принцесса. Эй, ты, в сиреновой шапочке, пойдём-ка, прогуляемся. Ты не пойдёшь, пока не узнаешь, кто я? Не паясничай, принцесска, силой выволоку. Я невыносимо груб? Я слышал, что принцессам нравятся грубияны.

Вот что, девица, настроения у меня нет. Поэтому коротко излагаю: собирай барахло и уматывай в свою ситурдалию или как оно там называется. Чародей не расположен к женитьбе на тебе. Взаимно? Вот и славно.

Я пытаюсь произвести на тебя впечатление? Мне и пытаться не надо, ты уже впечатлилась. Я втайне хочу быть правителем? Я уже правитель, и в этом нет никакой тайны. Ты знаешь, кто я? Тот самый я? Значит, трепещи от ужаса и дрожи от страха.

Если я женюсь на тебе, то мы будем править всем миром...

Принцесска, ты романов волшебных перечитала. А чему толковому поучиться не пробовала? Да неужели? В медицинской школе два класса прошла.

Давай проверим твои знания. Женщина двадцати лет, беременна двойней, на учёте не состояла и к врачам не обращалась. Преждевременные роды в домашних условиях примерно на тридцатой неделе. Эклампсия, судороги, потеря сознания. Твой прогноз для младенцев?

Ты наполовину права. Первый ребёнок умер сразу после рождения. Второй чудом выжил. Что скажешь

о его перспективах? Нет перспектив? Можно даже и не спасать?! Всё равно вырастет инвалидом?..

Вот тебе напутствие, принцесска, от инвалида. Пошла вон!!

Ворон, у меня к тебе будет личная просьба. Если вдруг кто-нибудь ещё произнесёт слово «невеста», выпей у него кровь. Да, разрешаю любой беспредел.

Для меня невеста?! Свинское ты исчадие. У меня ведь есть невеста. Вечная невеста, которая никогда не скажет «да», не поселится в моём доме, не будет встречать меня поцелуями...

Эта невеста не считается? Она не сможет родить детей??

Заткнись уже! Или я тебя в бродячий цирк продам! На ошейнике!

Цирк в герцогстве? Нет, Ворон, туда ты не поедешь. Я знаю, что никто не справится лучше тебя. Я знаю, что наши ребята могут всё. Да, да, да... Нет!! Ты не полезешь в эту петлю. И не надо мне врать, что жизнь в ошейнике была для тебя простым приключением. Ты ещё видишь тот подвал в кошмарах.

Нет, я даже не буду это обсуждать. Сгинь с глаз моих. Пойди поулыбайся змеёнышам нового набора. Пусть они нервишки потренируют.

Чародей, у меня плохие новости. Герцог перегруппировывает войска. Фактически выстраивает их для нападения. Нам надо готовиться к войне. Ты всегда готов? Что это такое пионерское ты читал вчера? Биографию военного писателя? А-а, той гражданской войной интересуешься. Отдельными военными операциями в рамках большого глобального военного пожара.

Если разумно оценивать ситуацию, то у Герцога все преимущества, какие только могут быть? Этой войне уже

тысяча лет, Чародей. Мы то побеждали, то проигрывали. Устрашённые войной дети вырастали и учили своих детей, что война — ужасное зло. Но очередное поколение начинало всё сначала.

Сейчас мы умыты кровью недавних внутренних войн. Мы устали от убийств, погромов, переворотов. А герцогство давненько не воевало. В этом наше главное преимущество. Наши люди знают, что такое смерть, умеют убивать. Но не хотят умирать.

Мы победим, Чародей. А сейчас бросай всё, поехали на озеро и напьемся. Тебе надо выключиться из этой безумной гонки. Да-да, я лучше знаю. Выпадешь из реальности дня на два, и сразу всё на свои места встанет.

Где эту мартышку носит, вообще? Вот когда не надо, она пружинкой по сцене скачет с утра до ночи. А тут днём с огнём не найдёшь. Аллё, Одетто! Звезду найди мне. В баре? Каком ещё баре? И что она там делает? Сигнал из космоса получила? Вот и не верь после этого в потусторонние силы.

Волшебница... Ты бы ещё в канаве расселась. Ах, ты работу ищешь? Творчески подошла к проблеме безработицы. Кто бы ещё додумался.

Да хватит реветь, сквозь твои пьяные сопли ничего понять нельзя.

Деспоту на тебя плевать? Это он сам тебе сказал? Война у нас на носу, хулиганка. Не до романтических речей ему. Ты понимаешь, но не хочешь быть ковриком? Ты не коверик, хулиганка. Ты набор гвоздиков для йогов.

Тебе плевать на деспота? Ой. Не верю. Он на тебя внимания мало обращает? Ну да. Два театра построил, балетную школу открыл, консерваторию профинансировал, и даже цирк для комплекта разрешил. И это только в столице. Это он для страны? В государственных интересах? Надо ему рассказать, а то он, кажется,

о таких своих государственных интересах и не догадывается.

Свободы тебе мало? Потому что он никак твою свободу не ограничивает? Какой тиран, однако... Ты его ждать у окошка не хочешь, а он тебя и не уговаривает подождать. Эгоист махровый, всё время заявляет, что ты можешь валить на все четыре стороны. И ты сваливаешь, потому что гордая очень.

Да-а, ты сваливаешь, а гордый деспот тиранит потом всю страну так, что заводы с перепугу сами собой строятся. Это он внутренней политикой занимается? Главный эколог тоже так думает.

Ты плевать хотела на ненаглядного, миленького, хорошенького тиранчика. Так плюнь на него. Вон, портрет со стены возьми и плюнь. Обниматься с портретом будешь? Вот и пойми вас, женщин, после этого. Чародейка не понимает, что ты вся из себя единственная и неповторимая? Очень даже понимает. Зачем ему невесты? Сами набежали. Тебе всё равно, ты в очереди стоять не собираешься. Да нет никакой очереди, глупая! Любит он тебя.

Бестолковая у него любовь. А тебе на него с самой высокой колокольни кинуть чепчиком! Нет, чепчик ты не кинешь. У тебя нет чепчика. (Пьяному мужику весело. Пьяная баба обязательно плачет.)

Хулиганка, дружочек ты мой, к алкоголю неустойчивый, я куплю тебе чепчик. Я тебе даже шляпку куплю. Самую идиотскую шляпку в мире выберу и подарю тебе.

Тебе хочется никакую не шляпку. А чепчик. Особенный такой чепчик, малюсенький, мягенький, шовчиком наружу. И с завязочками. И с кружавчиком сверху.

Ой... Вот это приплыли... Пить тебе категорически нельзя. Пошли-ка отсюда.

Я должен позаботиться о тиранчике? Потому что он не хочет, чтобы ты о нём заботилась? А ты бы позаботилась не хуже меня. Это, милая, как посмотреть. Что-что? Очки? Какие очки? Я должен последить, чтобы тиранчик не забывал про очки?!

Внимание, страна, у нас неожиданная политическая новация. Главный опричник открывает детский сад для тирана.

Ну-с, наше шутовское величество... Одно тельце налево, другое — направо. Одеяльцем прикрою — и можно делать ноги. Вы, придурки, как проспите, разбирайтесь сами, кто кому чепчик кинет. Если и вправду сумеете до чепчиков дорасти, я крёстным буду. И без всяких крестин.

4

Василёчек мой милый, посмотри, что я тебе принёс. Цветы. И колоски. Я сплету тебе венок. С ним ты будешь похожа на ту непосредственную девчонку, что однажды в тени густой лесной чащи подарила мне свой первый поцелуй.

Ты не хочешь венков. Тебе нравятся короны. Что ж, выброшим глупые цветы. И дурацкие колкие колосья. Смастерить тебе корону? Ты сама смастеришь? Отличная идея. Только доделай начатое до конца. Нет-нет, я не хочу тебя обидеть. Конечно, ты можешь делать то, что можешь.

Ты поправилась, у тебя здоровый цвет лица. Ты одеваешься и причёсываешься сама. Ты очень любишь купаться. Искорки интереса вспыхивают в твоих глазах, когда ты смотришь телевизор. Тебе нравятся балеты Волшебницы. Ты снова научилась читать.

Я знаю, что прогноз неблагоприятный. Но я ещё верю в чудо.

Позволь я обниму тебя, мой нежный Василёк. И оставлю на твоём виске невесомый след моего призрачного поцелуя.

Здесь такой горький воздух. Очень трудно дышать.

А кто тебе, Ворон, сказал, что выбора нет? Выбор всегда есть. Из двух зол выберем меньшее? И что тут меньшее? Тирания на коленях? Или ты на коленях, захлабывающийся кровью? Самомнение у тебя. Ты не бог, ты исчадие, то есть существо с другой стороны эзотерических закидонов.

Одна inferнальная сущность стоит целого собора светлых сил? Ты же вроде не пьёшь. Не куришь. Наркотой не балуешься. И откуда этот вот бред взялся?

Ты философа нашего начитался... Про коммунизм в снегах Запредельска. Чародейчик, как же я был неправ. В топку все эти книги! В костры библиотеки!

Аргус уже всё спланировал. У Кибернетика готовы каналы связи. Близнецы ждут команды. А ты ухитрился реанимировать свою легенду из позапрошлой жизни. (И что там было реанимировать, если та легенда и не умирала ни разу?) Ты получил согласие диктатора. (Он жив ещё?) Мне достаточно сказать «да». (Может, самому тебя пристрелить?)

Лучше тебя никого нет. Надежней тебя никого нет. Умнее тебя никого нет. (Я бы поспорил, но момент неподходящий. Много шансов сцепиться в драке.) И я должен сказать «да». (Драки с исчадием я всегда выигрываю...) Потому что я не могу, не имею права сказать «нет». (Проигрываю на разгромленном кабинете...) Никто другой не сможет спасти тиранию. А ты её регулярно спасаешь. У тебя к таким спасениям привычка.

Эники-беники, съели вареники... Орёл или решка... Пан или пропал...

Да.

Да, Ворон, да.

Лети, куда хочешь. Делай, что хочешь. Убивай себя, как хочешь.

Улыбается. Зачем этому миру демоны из преисподней, когда люди сами себе творят таких демонов, от которых и рогатого дядьку с копытами оторопь возьмёт?

Да, исчадие, отправляйся в очередной ад. Если подохнешь, подождёшь меня на берегу реки забвения. Мне наверняка разрешат пару раз расстрелять твою бесплотную сущность. И ещё разок её придушить.

Долго ждать? Нет, долго ждать не придётся. Точно тебе говорю.

Шломо, мой апельсинчик дорогой! Как я скучаю в этом холодном мире по твоим жарким объятиям! О, как ты жестока! Ну побей меня, негодника. Выплесни свой гнев. В гневе твоя красота расцветает особенным восточным колоритом. Я так давно не видел красивых южанок. Стосковался по твоим огненным взглядам.

Ты выходишь замуж? За того самого оригинального волосатого парня? Поздравляю. От всего сердца. Ты так долго к этому шла. И буквально по трупам. Почти миллиард? Хороший улов, апельсинчик. Оторвёмся перед свадьбой, а?

Чего я хочу? Тебя. И набор вооружений по выгодной цене. Да-да, твой будущий тесть как раз на этом капитал и заколотил. Может, ты подскажешь ему, что надо помочь бедненькой маленькой тирании? А твои комиссионные обсудим при встрече.

Целую твои кругленькие щечки.

Аве, бессмертничек, молитвенно складываю я ладони пред светлым твоим ликом. Не склоняйся, небесное создание, в твоём смирении я вижу все свои пороки. Так трудно не поддаться искушению, не впасть в неистовство

ужасной страсти, что испепелит сердца обоих нас. Испепелить готова ты сердечко чистое своё, и лишь обо мне твои ночные грёзы? Лечу, бессмертникчик, к тебе.

Скажи, о ангел мой стыдливый, наставник твой по-прежнему любезен с духовником из герцогства? Пастырем? Друзья они? Обмениваются умными посланиями, едва с молитвы утренней вернутся в кельи?

Что ж, до встречи, прелестница небесная моя.

Салям алейкум, бульбочка, так рад я голосок весёлый твой услышать. Странно говорю? Был в страшном месте, сутками молился и постился. С тех пор такой. Давай, посмейся, веселушка. От рифм и тактов стихотворных все челюсти мне сводит. И странный холод по спине вдруг пробегает. Тьфу, заклинило.

Как твоя житуха? Третья жена преставилась? Супружник вспомнил, что у тебя есть тело. Поздравляю. А цветочки синие ты в огороде ещё выращиваешь? Муж думает, что это конопля? Большого ума человек.

Бульбашечка, а я ведь в ваши края собрался. На форум повелителей чёрной жижи. Мне бы с супружником твоим потолковать с глазу на глаз. Не вспомнить ли тебе о братце многоюродном? И позвать ли его на семейный праздник? Ты умничка, крахмальчик мой природный. Горю и изнываю я в печали, считая дни до нашего свидания.

Фу. Вот же привязалось.

Василёк, Василёк, мой увядший цветок... Ты броса-лась на стенку? Зачем? Хотела, чтобы тебе разрешили до-смотреть кино. Ты же двенадцать часов его смотрела. Шесть раз подряд. Не надоело? Там красивая любовь...

Да, девочка моя, там очень красивая любовь. Потому что те наивные дети были умнее нас и быстро поставили точку в своей истории. А мы затянули с этим на долгие

годы. Увы, теперь чувство, которое я так долго лелеял и хранил в своей душе, мертво. Я забыл настоящую тебя. Я любил твой неясный образ. Но когда увидел тебя вновь, очарование придуманной любви исчезло.

Я вырос. Я уже не тот наивный парень, что влюбился в настоящую принцессу. Если бы мы были все эти годы рядом, мы росли бы вместе. Мы помогали бы друг другу и меняли бы друг друга. Наша любовь росла бы вместе с нами. Или закончилась бы на одном из житейских перекрестков. Но наш путь оказался оборван в самом начале. А время залечило мою сердечную рану.

Мой маленький, нежный и очень унылый Василёк...
Всё кончено. Прости.

Ненавижу баб. Всё это женское отродье ненавижу.

Я, лучший мужчина этой планеты, жду это вялое недоразумение, а у неё вдруг голова разболелась. А ещё мама не пускает, и погода не располагает к прогулкам. Дура! Ты не на прогулку собиралась, а в мои объятия прыгнуть. И мама тебя, может, и отпустила бы, только ты тупо трусишь сказать ей, что давно переросла возраст невинности. И от головной боли изобрели очень даже действенные таблетки. Закомплексованное чмо. Осталась без эндорфинов и пеняй на свою тупость!

Поеду Чародейчику вечер обломаю. Вот у Волшебницы никогда голова не болит. Она по первому слову своего мужчины прыг в объятия — и никаких проблем. Иногда она и слова не ждёт, ногу на стол ставит — и государственные дела уже в лесу. Мне всегда казалось, что в смысле сексуального потенциала Чародей к средней лиге игроков-любителей относится. Но Волшебница уверена, что круче мужчины на планете нет. Ей, конечно, видней, но есть в этом нечто непонятное. Любовь, наверное, так гормоны переклинивает...

Что-то не так. Объяснить не могу, но чувствую. Грязь по углу. Плинтус отвалился. Витрины передвинуты. Провод торчит...

Чародей! Быстро! В окно! Выброси хулиганку, я поймаю!

Не люблю звон стекла. Но почему то пробивание собой окон — коронный выход товарища Шута в разных экстремальных фишках. Хорошо, падать не высоко.

Тэкс, звезда. Нормально прилетела. Не убилась бы только о наряд мой.

Давай, Чародейчик, не тормози, прыгай. Молодец.

Ооо, вот это рвануло. Не иначе взрывчатка по всему зданию.

Лежи, хулиганка, я тебя закрываю. Сейчас первая волна пройдёт, будем драпать.

Жива ещё? Всё, расслабься, побежали. Чародей! За мной!

Всё, можно остановиться. Ну, хулиганка, дай взгляну на тебя. Ничего, только поцарапалась. Жить будешь. Надо только тебя одеть. А-а, диктатор тебя в свою рубашечку укутает. Вот и хорошо.

Привет, змеёныши! Есть новости от Ворона? Старая герцогиня решила, что пора готовиться к школе. Потребовала купить ей школьную форму.

Жаль, герцогиня, что тебе не хватило сил противостоять дурному воздуху замка. Из всего семейства ты единственная нормальным человеком была. Образованная, умная, интеллектуалка. А замуж тебя выдали за старого козла-самодура. Ты думала, что сумеешь воспитать его, а он тебя мучил в постели. Ты свела его в могилу, но не смогла с этим жить. Вернулась в детство...

Пастырь произнёс странную речь? И что в ней странного? Говорил от собственного имени как от всего государства? Раздавал приказы военным? Стоп. А что

военные делали на соборе? Речь была не на соборе, а в генеральном штабе. Пастыря там весьма уважают, чего нельзя сказать о Герцоге и собственно старцах собора.

Это, ребята, крайне неприятный звоночек. Передайте виконту, пусть на рожон не лезет. Тише едем, дальше будем.

Со свиданием, ваше превосходительство! Да, я, выбрался вот за пределы родины. Поболтать со старыми друзьями. Растолкуй мне, отчего нашего тирана мировое сообщество недолюбливает? Вроде и пакты он все правильные подписал, и денег куда надо проплатил, а наших людей всё чёрной краской мажут да в мерзостях на потеху публике обвиняют. Вот вам пососедски, что мешает нам ну хоть немножечко подсобить?

Диктатор заносчив слишком? Много о себе воображает? Да ну, он вежлив всегда. Корректен до тошноты, а вашему президенту корректность поперёк горла? Очень хочется, чтобы бывшие вассалы признали его императорскую статью. И как же мы это сделать можем? Попросить помощи с отчаянием в голосе.

Ну спасибо, превосходительство. Покумекаем на досуге.

Приветствую, дорогой маркиз! Не ожидал? А я вот пролетал мимо, дай, думаю, загляну в твои пенаты. Ты про резолюцию одну нехорошую слышал? Да, ту самую. И ты, голуба, за неё проголосовать собираешься? Конечно, не будешь. Ты же не хочешь в самом деле голубкой стать. Нет, я про документы, которые ты от королевы припрятал. Вето от вашего государства жду. Ты же деловой человек. Вот и утрясай свои дела.

Василёчек, Василёчек, мой любимый цветочек... Нам пора прощаться. По всей видимости — навсегда. Не могу сказать, что мне нравится принятое решение, но ничего больше не остаётся. Поцелуй меня, любовь моя. Всего один раз. На прощание. Ты никогда не любила меня? Я всё придумал? Чтобы заморочить тебе голову? Если бы ты любила, ты не забыла бы. Не гневайся, цветочек, но именно это ты и сделала. Ты забыла. Удачной тебе дороги.

Всем большой сбор в тринадцатом логове! Да, теперь это будет нашей центральной базой. Почему? Номер мне нравится.

Задача самая главная и важная — поймать гниду. Проверяйте все виды связи. К электронке особое внимание. Проверяйте тотально всё на наличие шифров и ключевых слов. И отберите мощности у астрономов. Просчитать, через сколько миллионов лет мы встретим ту интересную комету, они смогут и позже. А у нас задачи иного уровня актуальности.

Посадите всех людей из списка под колпак. С кем встречаются, что смотрят, какие предметы трогают. Сколько есть возможностей — задействуйте все.

И доработайте мои фейковые планы наступления и обороны. Будем раскидывать везде в общедоступных местах. Пусть Клоун извилины напряжёт, решая, какой план правильный. Может, мы чисто на этом гниду поймем.

О, какая встреча! Приветствую вас, ваше несравненное сиятельство! Давненько не виделись. Что, Герцог, глазками на меня злобно вылупился? Трясёт тебя? Сейчас ещё не так затрясёт. Я наглец? Есть такое дело. Отлично усвоил твои уроки, сиятельство. Я проданся тёмным силам? Нет, не продавался, я с рождения к той стороне приписан был.

Герцог, я тебе предложение выгодное сделать прилетел. Отведи свои армии от наших границ и получишь талисман. Вместе со мной. Я сам привезу тебе кристалл. Хочешь увидеть наглеца в наручниках? Пересмотри свои военные планы. А если этого покажется мало, я возьму с собой Ворона. Хочешь испугать собор живым исчадием? Уверен, старцы сразу зауважают тебя, как никогда раньше не уважали.

Талисман и два приспешника дьявола — отличная добыча. Убери армии, и получишь отсрочку и войны, и переворота.

Ладно, я тебе открытым текстом скажу, если ты намёков не понимаешь. Пастырь за твоей спиной твоей страной рулит. Ты лишь номинальный правитель. И война нужна Пастырю для твоей дискредитации. Он обвинит тебя во всех потерях, заявит, что ты слаб и ведёшь страну к гибели. И он выхватит власть из твоих рук так быстро, что ты и оглянуться не успеешь.

Пастырь не понимает, что проиграет войну, как и ты проиграешь. Вы разорите свою страну, да и нашей нанесёте жестокий удар. Ради чего? Чтобы потратить деньги на оружие и военные кладбища?

Умею ли я ещё жонглировать? Да, сиятельство, умею. И на лошади скакал недавно, показывал цирковой класс кавалеристам нашим. И в горящий обруч я впрыгну на скаку, можешь не сомневаться. А вот от собак, на меня натравленных, я теперь бегать не буду. Я собак на клочки порву. Меня нынешнего собаки боятся и за версту обходят.

Ты пытаешься поддеть меня тем, что я для тебя за мячиками бегал? Глупо. Я тогда бегать будь здоров, как научился. И навык этот мне пригодился в жизни. Вся школа выживания в твоих развлечениях мне пригодилась. И я не стыжусь того, что работал мальчишкой для битья и упрёков. Я ведь работал. Такая вот работа была.

Короче. Я, мой лучший змеёныш, плюс талисман тёмных сил — в обмен на время. Я знаю, что ты всё равно будешь воевать. Но я предлагаю тебе отличную плату за то, чтобы отложить начало этой войны.

Вот debil. Вообще ничего не понял. Ещё и клешни к Волшебнице протянул.

Убери руки, сиятельство недобитое. Что слышал, кретин. Бабу отдал, да? Или прямо здесь и сейчас войну начнём. Все каналы мира покажут, как в тебе наследственное безумие разыграло. А такой козырь у меня в рукаве тоже есть. Хочешь прочитать в утренней газете интервью сестры?

Хватит брызгать слюной. Свидимся ещё.

Ребята! Внимание! Она уходит! Смотрите в оба!

Ну? Давай, хулиганка, пошла, пошла. Вот так, спокойно, неторопливо. Умничка. Давай, ещё немного. Всё! Дай обниму тебя. Молодец! Погнали отсюда.

Пройдёмся? Да не бойся, Одилио и Одетто за нами присмотрят. Да, это те самые братья. Близнецы. Ты имена такие слышала? Наверное, в книжке прочитала. Я на твою детскую разводку купился? День нервный выдался. Я не умею нервничать? Хочешь, покажу? Вот и я думаю, что без этого можно обойтись.

Знаешь, Волшебница, я пафосных слов говорить не умею. Но всё же... Спасибо тебе. Ты меня освободила. Я думал, что со мной уже не может случиться никакого волшебства. Но ты освободила мой разум и мою душу. Я свободен. Я готов к новой сказке. Благодаря тебе.

Дай, пожму твою нежную ручку. И чмокну в щёчку. Я люблю тебя, мой дорогой друг. Не-е-ет! Только не слёзы! Прекрати это! Я тебя побью, честное слово!

Всё, что хочешь, я в твоём распоряжении. Катушки и крючки? Ты хочешь осчастливить Чародея рыболовным сюрпризом. Так я в этой ерунде ничего не понимаю.

Ты всё понимаешь, но в магазинах работают жуткие шовинисты. Уверяю тебя, они полностью перевоспитываются после визитов тебя-тиранки. Ты спасаешь их, Волшебница. Твоя магия спасает наш мир.

Нет, я его не спасаю. Я всего лишь присматриваю за его орбитой. И слежу за тем, чтобы каждый день начинался с восхода солнца. Рутинная работёнка.

5

Пересмешник? Так чего вы ждёте? Соединяйте!

Алло, Шут на проводе. Да, совершенно буквально сижу на бухте кабеля. На аэродроме. Нет, уже не в полёте. Нет, как говорится, не дождётесь. Приземлился. Он нервничает? Это я нервничаю, а он в восторге. Завтра собирается повторить.

Ты хочешь меня предупредить?! А мы вроде с орбиты планетарной не слетали? Мы с галактической отклонились в сторону? Забавно. Ты хочешь похвастаться тем, что получил план моего логова? Он же у тебя и так есть. Ты получил новый план? Моей настоящей штаб-квартиры? Знаешь, я тебе один простой вопрос задам. Как, по-твоему, сколько у меня настоящих штаб-квартир, штаб-домов, штаб-складов и штаб-землянок? Не знаешь? Во! Узнаешь, скажешь, ладно? А то я и сам не знаю. И к тому же зачем тебе такой план? Узнать, где именно я уединяюсь для серьёзных дум о судьбах человечества? Обычно в маленькой комнатке с кафельными стенами. На белом троне. Ракетку наведёшь? Попробуй.

Ладно ржать, я понял. Короче. Долг платежом красен, а я в долгу оставаться не люблю. У тебя одна девчонка в бега ушла. Так вот она через герцогство мышкой прошмыгнула к нам, а потом села в самолёт до столицы с пёстрыми башенками. Там её и лови, дальше ей бежать

некуда. Вот тебе ещё наводка: здесь она использовала имя своей прабабки.

Нет, на троих не сообразим. Я нынче Клоуна пристрелю, если он в моей досягаемости окажется. К этой сволочи у меня смертельный счёт открыт. Смешно жизнь повернулась? Да нет, не смешно. Обыкновенно.

Ничего себе заявка. Чародейчик грозно требует, чтобы я покаялся ему в шашнях с Волшебницей. Злитесь все-рьёз. И откуда на нас эта деспотия свалилась? Ну, послал я с ящика звезды пару писем? Ну, поотирался возле неё ради разговора со старым врагом? Что такого?

Может, тиранчик узнал, что это хулиганка принцессу в руки Герцога передавала? Так спасибо ей большое, что согласилась. Сумасшедшая ей доверяет, пошла с ней за ручку, как послушная козочка. А со мной начала бы трепыхаться, и неизвестно ещё, как бы всё повернулось. Герцог мог бы и удрать по-быстрому, сделав вид, что это не его сестра, а припадочная из соседнего дурдома сбегала.

Ну, подумаешь, шашни небольшие. Зато для государства высокоценные. Я понимаю, что этот аргумент не прокатит, но всё же.

Чёрт, не о том думаю... А где мы, собственно, прокололись? Откуда Чародей знает про мои шашни? Волшебница вряд ли меня сдала. Для этого ей нужно было в злобно-тиранический раж впасть. Это в двух случаях бывает. Когда её отвлекают от работы, а творческий угар вовсю зудит. Или когда ей абсолютно нечего делать. А сейчас она в умиротворённо-конструктивной фазе, так что слететь с катушек не могла.

Тьфу... Об истории с принцессой тиранчик не знает. Тогда что знает? Спросить в лоб? Пойду сначала уточню, что хулиганка ему напела. Если и правда пела, то это у Чародея естественный отходняк. После песен

Волшебницы мне тоже всегда хочется кого-нибудь убить.

Ты меня расстреляешь? Обещаешь? Добрый ты человек, диктатор.

Веллидау морт, дон мафиозо. Неправильно выговорил? А есть хоть один человек, кто это выговаривает? Я с просьбой, дон. Вы знаете, как я уважаю вас и вашу семью. И в меру своих скромных сил я всегда оказывал вашим людям ту помощь, которую мог оказать. Теперь мне нужно небольшое ваше содействие. Да, всё верно, в герцогстве. Нет, как вы могли подумать, что я предложу вам что-нибудь в этом роде? Разумеется, я понимаю все условности. Я прошу вас замолвить слово за толкового молодого человека. Некогда он оказал мне услугу, и теперь я чувствую, что обязан вернуть ему долг. Прежде, чем на его голову упадут наши бомбы.

Да, у меня своеобразное представление о чести. Молодой человек посвятил себя духовной жизни, и если бы кто-нибудь мог поручиться за него, он по праву занял бы своё место в соборе.

Благодарю вас, дон. Конечно, вы всегда можете рассчитывать на меня. Да, приятно знать, что некоторые вещи не меняются в этом мире.

Вздёрнуть бы тебя на первом попавшемся дереве...

Час от часу не легче. Нет, хулиганка, я не буду тебя ни с кем знакомить. Нет у тебя никаких других мужиков. Есть только один. И точка. Рассматривай это как тренировку терпения. Да куда ему ещё бабы? Я не успеваю поспать и пожрать. А он вообще весь в стрелках. Не глупи.

О-о-о, опять... Волшебница, я хочу тебя. В том самом смысле. И не лукавь, что ты этого не понимаешь. Но задумайся, что будет, если я поманю тебя в свои объятия. Скорее всего, объятия нам понравятся. Но ты любишь

другого, и я об этом знаю. Я не люблю тебя в романтическом ключе, и ты об этом тоже знаешь. Оставим то, что может между нами произойти, фантазией. И не будем обманывать человека, который нам обоим дорог, и которому нужна наша любовь и поддержка.

Он тебя любит? Да. Почему никогда не говорит о любви? Потому что не знает, куда это признание вас заведёт. Он хочет семью, в которой он сможет не быть диктатором. Власть разъедает мозги. Чародей знает это, и пока ещё он в состоянии себя одёргивать, когда слишком уж заносит. Но заносит его всё чаще и круче.

Если бы у него был дом, где он был бы просто мужчиной, ему было бы проще. Но с тобой его дом никогда не будет таким. Ты — это вечная качка между вдохновением и скукой, это репетиции круглые сутки и отлучки на гастроли на недели и месяцы, а потом блаженное расслабленное ничегонеделание, настроение которого передаётся и ему. А ему нельзя надолго расслабляться.

Если бы он захотел, ты бы бросила танцевать? Ты перестала бы быть той женщиной, которую он любит.

Что делать? Не знаю. Жить, говорить, танцевать.

Быть собой. Любить. Летать.

Поедем, я тебе твою любовь покажу. Мужчиной в полёте.

Звонок. Час ночи. Провалились всё! Да, Рендей, слушаю. Что? Наши карты? Твои заокеанские боссы считают план Чародея самоубийственным? Угорали над его идеей? Надо думать. Как что мелкое ценное украсть — это равных мне нет. Хитроумную сказку сострять — в любой момент пожалуйста. А вот с цветными стрелками мои мозги не дружат. Начирикал я их на картах вроде бы и со смыслом. Как я сам этот смысл понимал. Но наш генштаб тоже очень потешался.

Рендей, план фуфло, но мне важно знать, какой именно план получили твои боссы? «Альтаирский рывок»? Понял. Спасибо.

Звонок. Три ночи. Или уже утра? Кого ещё на мою голову принесло? Да, Кибернетик, я весь внимание. Герцог прислал поэму? Волшебнице? У него бессонница на почве поэтического озарения. И почему я должен страдать от психических вывихов пряника? Он пишет о талисмане? Бедная сиротка томится в плену злого колдуна, подчинившего себе мир с помощью ужасного кристалла. Но восстаёт против тёмных чар, скачет на лошадке и рассказывает прекрасному принцу, как победить колдуна. Принц призывает героя, тот созывает народное ополчение на войну против чёрных орд колдуна и одерживает блистательную победу. Сиротка и принц счастливы в своём замке.

Ну и лентяй этот принц. Даже скачки на лошадке сплагатил.

Звонок. Пять утра. В этом мире когда все остальные люди спят? Один я такой ушибленный на голову, что в тёмное время суток спать укладываюсь?

Да, я. Пустяки, вторую неделю не сплю. Что?! Как это не вернулась? Когда вы её потеряли? А почему не проводили от театра до дома?

Ищи! Работай! Всё обыскали? Значит, не всё. Может, вернулась в театр и задержалась? А что ты сейчас это рассказываешь? Будить меня ты не хотел... Подними ещё пяток змеёнышей. Я сейчас подъеду.

Диктатор недобитый... Тиран уделанный...

Где он? Ах, он работает? Кодекс читает? Я ему сейчас объясню кодекс. Я ему сейчас на пальцах все объясню. Сила моих пальцев доносит правильные мысли до мозга безусловными рефлексам.

Оп. Хорошо пошло. Аккуратненько так, с правой.

Нна, ещё получи! И с левой неплохо.

Ногой добавить? Хватит пока.

Не дёргайся. Против меня у тебя шансов нет. Лежи, вникай, мерзавец, что натворил.

Вчера всю ночь Волшебница болталась в городе. Она тихо ушла от тебя пешком, и никто этого не понял. И даже в преисподней вряд ли знают, что она могла повстречать в наших грязных переулках.

А утром на репетиции она упала. Это был элементарный, простой прыжок, но она не удержала равновесия. Свалилась на пол, как кулёк. Она вообще ничего не могла сделать на этой репетиции. Она всё время молчала и после падения ушла со сцены. Это первый случай, когда она бросила репетицию. И первый случай, когда она написала заявление на отпуск.

Кости тебе ломать я не буду. Хотя искушение есть. Но твой внутренний мир потрясти — потрясу. Буквально.

Ты знаешь, что танцы для неё — всё. И я боюсь задумываться о том, что могло лишить её сил и способности танцевать. Ты сам не свой последнее время — из-за войны, из-за нападков со всех сторон, из-за покушений. Я знаю, что ты устал, вымотался, что ты боишься проиграть. Но ты выбрал не того человека, чтобы выплеснуть свой запал злости. Ты не поругался со мной, ты не затигранил генштаб, ты не затоптал министров. Ты сломал нежную и беззащитную женщину, которая ради тебя готова на всё!

Поспокойнее надо. Не то нос ему снесу на адреналине.

Ага, утрись давай. Это избыточное величие из тебя стекает. Кровопускание — отличное лекарство от диктаторских заскоков.

Знаешь, мы не можем её найти. Она исчезла. Мои люди прочесали город, но её нигде нет. Мы прозвонили

всех её друзей, всех знакомых, но она ни с кем не разговаривала. Мы проверили все аэропорты и вокзалы, но и там она не появлялась.

Если с ней что-нибудь случится... Я не знаю, что с тобой сделаю. Я тебя убью!

Я тоже беру отпуск. Аривидерчи.

Алло! Чародей! Выдохни. Она вернулась. Да, только что. Я ничего не знаю. Она пришла, упала на кровать и отключилась. Нет, трезвая. Но ковриком, ни на что не реагирует. Ботинки разбила так, будто пешком до старой столицы сходила. Да успокойся ты! Всё нормально, нет на ней ни синяков, ни ссадин. Завтра я разберусь. Нет, я не уйду. Побуду с ней здесь. Мне так спокойней будет. Да, представь себе, я тоже извёлся.

Слушай, дай вздремну пару часиков. Я третьи сутки на ногах. Да на полу вздремну, где же ещё? Не переживай, что под голову положить, я соображу. Тут твоих медведей до чёрта. Вот и буду на них спать. Нет, тебе сюда приезжать не надо! Тебе надо лечь в свою нормальную кровать и выспаться. Да, одному. Всё! Заткнись уже. Отбой!

Чародей, я уверен, что опасность покушения существует. Три группы заброшены к нам с одной-единственной целью — прикончить тебя. И меня, если получится. Ты будешь носить жилет постоянно. И есть только то, что приготовлю я или мои змеёныши. Ты не будешь ездить один без сопровождения охраны. И ты должен помнить, что кто-то из наших друзей готов вонзить в наши глотки нечто острое и смертельное.

Ты проиграешь войну, если дашь себя убить...

Припозднился я с разъяснениями. Спутать этот звук ни с чем нельзя. Ложись!

Давненько я так не вляпывался. Сколько дырок? Достаточно.

Ползти могу? Вроде. Чародей, ты цел? Давай вон туда, под крыльцо. Не успеем? Ладно, ползём к ступенькам в подвал, за приступочек. Да ползи сам, я справлюсь. Знатный из меня червяк вышел. Толстый, неуклюжий и с кровавым следом сзади — на зависть любому фильму про бензопилы.

Держи, диктатор. Стволов на мне много, а вот боеприпасов запасных нет. Не собирался я пока на войну. И, кажется, опоздал со сборами.

Бери на себя тех, кто прямо. Я левый край закрою. Да закрою, куда ж деваться. Не помирать же здесь. Придётся? И ты мне свою бабу завещаешь? Вот подарок. А можно скромно отказаться? Ты только мне её доверить можешь? Потому что кроме тебя только один достойный её мужчина есть. И это я. Чародейчик, у нас на планете уже несколько миллиардов людей, из которых половина нужного пола. За вычетом младенцев, старцев и всех совсем неподходящих, миллиончик достойных кандидатур вполне себе набирается... Нет? Или я. Или никто. Если я не возьму её себе, тогда её нужно убить. Чтобы она не досталась никому.

Вот не сплю я, и мозги притормаживают. Симптомы налицо, а я никак не соображу, что за грусть тирана точит. Никакая не грусть, а ревность обыкновенная, на почве хронической усталости. Диктатор тоже мне, у него война на носу, а он из-за ерунды срывается.

Надо будет аккуратно выяснить, и кому же свезло такой приз отхватить? К кому тиран приревновал свою танцевальную пружинку? Может, она подмигнула кому-то из наших бравых вояк? А бдительный Чародейчик это углядел?

Женщины. Вечно затевают разборки аккурат перед войной. Лишь бы на них внимание обратили. Тьфу!

Выиграл в лотерею — одни сквозные дырки в мясе.

Проиграл на уплате взноса за билет — дороговато кровью расплатился. Отоспаться получится? Не похоже.

Чародей, тебе напоминалку с небес прислали: живём один раз. Так поезжай и помирись. Уверяю, твоя диктаторская башка от поклона не отвалится. И язык от извинений не парализует. Не давать тебе дурацких указаний? Тогда встал и поехал. Прямо сейчас.

Эх, хорошо всё же иметь толковую женщину в друзьях. И поддержать меня поддержала. И розанчик рассмотрела. И подарочек принесла. А от этого хмыря в углу какая польза? Постоял статуей, да и свалил. Нет бы с другом посидел, поговорил. Какое там. Диктаторы ни в коем случае не бегают за актрисками. Траектории и скорости случайно так совпадают, чтобы можно было любимую пружинку в коридоре догнать.

Объяснились бы уже, а то война на носу.

Привет, Одетто. Нормально всё. Выкладывай.

Василёк бросалась на стенку и кричала, что хочет вернуться в нашу клинику? К тому доктору, который единственный на всём белом свете любил её и понимал? Как вовремя мы избавили нашего светлого экзорциста от этой беды. Заботливый брат распорядился убрать из зоны доступа сестрички все острые и режущие предметы? Это правильно. Скажи Аргусу, пусть намекнёт кому из прислуги, что неплохо бы также изъять верёвки, гантели и кактусы.

Что Кентавр? Вошёл в собор? Протиснулся в совет по этике? Добро. Вступил в полемику с Пастырем? А это ещё зачем? Обратит на себя внимание? Ох уж эти мне инициативки. Пусть не высовывается. Хватит пока и этого.

Герцог поставил меня на первое место в списке тех, за чью голову назначена награда? Сомнительная радость. И во сколько меня оценили? Всего-то? Подешевел я

с этой тиранией. Пусть Ворон подкинет троечникам из аттракциона Клоуна мысль, что им будет выгоднее перепродать меня в страну розовых птичек. Там я в двадцать раз дороже стою. Чем я им насолил? Лишил дочку президента одного важного для принцесс сокровища. Нет, Одетто, это не о том, что ты подумал. Я украл у этой милой девочки корону.

Чародей в запой ушёл? Уникальную речь сказал кабинету министров? В генштабе метал дротики в карту? С милой, небось, опять поругался. Я что, так и буду всю жизнь за этой ненормальной парочкой бегать чокнутым сводником?

Всё. Надоело. Дайте поспать израненному герою.

Короткая белая туника падает на мраморную мозаику. Кудрявые чёрные волосы рассыпаются по смуглым плечам. В бездонном взгляде красавицы отражаются дрожащие огоньки звёзд.

Я подглядываю за тобой во сне. И вижу твою чудесную улыбку. Как наяву.

Я знаю, что это кошмар. Тебя расстреляют или взорвут. Ты соришь или замёрзнешь. Ты останешься лежать беспомощным комочком в луже крови. А я проснусь и забуду улыбку, которую я наяву никогда не видел.

6

Душечка моя, спасительница моя ненаглядная, розанчик мой благородный, а сообщи страдальцу, к койке прикованному, новости с полей? Давненько я не слышу ничего об одной благородной даме? Да и саму её не лицезрею в пределах моей унылой палаты. Неужто позабыла звезда о бедном друге?

Да ты врёшь! Как она могла уехать? Тиран отдал приказ? Нет. Я не верю. Что-то здесь не так. Дай мне телефон!

Экие молодцы. Стоят шеренгой и хором орут бравую песню. Они кузнецы и дух их молод. А я вот и не кузнец, и не молодец. Завалюсь сейчас кульком бесчувственным. Смешно будет. Второй человек тирании прилёт отдохнуть в привокзальной канаве. Если кто из корреспондентов увидит такое, будет знатная тема для писанины бульварной.

Одетто! Как ты вовремя. Да нет, можешь не изображать сцену «вынос раненого командира с поля боя». Но я буду признателен, если ты скоординируешь меня при посадке в поезд. Ты поедешь со мной? Хорошо. Но потом я тебя расстреляю. За то, что ты бросил выполнение предыдущего приказа.

Ты мне не подчиняешься? Как это? Марк командует, пока я в отпуске по болезни? Кто это решил? Я вас всех расстреляю.

Ладно, давай, поехали. Сейчас сядем, вколешь мне что-нибудь бодрящее. А то я сам себе хреновый доктор получаюсь. Полежать? Належался уже. Вот-вот мир в тартарары рухнет. Да нет, апофеоз войны — это будет уже потом. Этого мы уже не узнаем. Хватит шуток, работай!

Чародей, я поймаю гниду. Я боевой змеёй кого хочешь поймаю. Но что бы хулиганка ни натворила, как бы ты ни был сердит на неё, что бы между вами ни произошло, прошу тебя, позвони ей и попроси вернуться. Расстреляй меня. Хочешь, даже повесь меня вот на этом дереве. Но позови её обратно.

Да, я очень переживаю за неё. Я волнуюсь, потому что она близкий мне человек. И потому что ей нужна моя защита. Она оказалась совсем одна, и хотя я уже принял минимальные меры, чтобы обеспечить её безопасность, этого недостаточно. Я хочу, чтобы на время войны она оказалась здесь. Пусть тебе наплевать на неё. А мне — нет. Верни её хотя бы ради меня!

Она не отвечает на твои звонки. Не читает твои письма. И ты ничего не хочешь о ней знать. И не хочешь о ней говорить.

Запонки? Слушай, Чародей, ты не понимаешь, а это очень важно. Она сказала, что купила мне запонки? Это правда? Нет, не может быть, чтобы она...

А-а-а! Так вот и прокалываются разведчики с парашютом за спиной. Тиранчик не в курсе запонок. Может, что-то заподозрил? Но с чего вдруг? Дело давнее, и если даже в герцогстве ничего не поняли... Одну пару запонок мне лично Герцог выбрал. Так себе вкус у монарха оказался. Классика эпохи социализма, железо плохого качества с нашлёпкой из пластика под янтарь. Ворон мне до сих пор эту реликвию припоминает.

Тиранчик просто так про запонки ляпнул. Ой ли? Надо долечиваться побыстрее. Не соображаю ничего.

Танцевальная пружинка отказалась от прыжков. Она полетала немного над сценой, а потом упала и умерла. Так вот улеглась перед толпой на стадионе и скончалась.

И это расстройство для нервной системы она придумала, увидев больничного пёсика? Вполне себе живого, хотя и очень ленивого? Творческая фантазия не знает границ.

Но если Чародей этого крика души не понял, то войну мы проиграем. Олигофрены ни разу в истории войн не выигрывали. Это и биологически закономерно. История подчистит Чародейчика с карты мира. (Ну, или он подчистит историю, завоевав герцогство и побросав в костры все найденные библиотеки.)

Мне уже и в больнице полежать немного нельзя, чтобы мир не начал разваливаться. Диктатор гробит себя работой и без напоминаний вообще ничего не ест. Звезда умирает прилюдно в очень нехарактерном для себя стиле.

Но из-за чего они могли так фатально разругаться? Выходку той ночью она ему простила. Три дня на взрыве бешенства по городу побегала, танец придумала с умиранием — и простила. Он вообще быстро опомнился, только догнать её не успел. Три дня волнений его злость тоже погасили. И я точно знаю, что он медведя в магазине игрушек искал. Где-то в процессе вручения медведя тиран и звезда слетели с катушек. Почему? Ну не потому же, что это вовсе не медведь оказался?

Одиллио! Да мне всё равно, кто из вас кто. Тем более, что я не ошибся, и ты — точно Одиллио. Как различаю? Не скажу. Узнай мне всё про обстоятельства отъезда звезды. Точно день, когда она улетела, и в обратную сторону поминутно всё, что происходило. Где была, что говорила и делала. Вы знаете? Присмотрели за звездой на всякий случай? Не зря я всё же вас учил.

Так что случилось? Песец случился? Пришёл таким толстым зверем и разлёгся, лапы в стороны. А между лап то самое толстое и длинное торчит. Которое он на нас всех положил.

Тэкс. Усади-ка меня, змеёныш, обратно в поезд. Да, на фронт поеду. Который вовсе пока и не фронт, а некое место, где мужики с тирании собрались каши пожрать, анекдотов потравить и втихаря пивка попить.

Да, Чародей, я снова хочу проесть твой мозг разговором о звезде. Она уехала, не дождавшись змеёнышей. И мы не знаем, куда именно она улетела. Она сделала пересадку в стране керамических блюдец, но в какую сторону оттуда улетела — неизвестно.

Я не могу найти её. И это очень меня беспокоит. Она наверняка напридумывала себе всяких мороков, и надо вернуть её, чем быстрее, тем лучше. Подумай, может, она

упоминала тебе какие-нибудь фестивали, конкурсы, театры?

Нет, Чародейчик. Ты призадумался. Или я сам тебя расстреляю. Первым.

Да выслушай же меня! Ты не понимаешь, что натворил!! Ты её выгнал! Ты её лишил работы, денег и всего, что было для неё важным! Она в отчаянии, идиот! Она умерла на сцене, чтобы достучаться до тебя!

Ты не выгонял её? Нет, ты это сделал. Вспомни. Она пришла в старый дворец императора. Но ты отказался её принять. И ты сказал, чтобы её выставили. Дословно так и сказал. А тебя, как водится, буквально поняли.

Ты диктатор, Чародейчик. Люди у нас исполнительные, побежали и приказ твой быстро выполнили. Она утром на репетицию пришла, а на двери её гримерной имя с другой табличкой висит. В телестудию её не пустили. В банках прокинули. И со мной поговорить она не могла — ты же так распорядился. Что ей оставалось делать? Снять валюту с карточки заграничной и свалить.

О-ой. Очередью деревья подстригать? Оригинальный подход. Только чур, я подальше в окоп. И на кой ляд окопы эти в наш век? Зачем Чародейчик их тут рядами накопал столько? Не понимаю я в этих войнах ни черта.

Почему никто не сказал тебе, что её отовсюду выгнали? Во-первых, это был твой приказ. Во-вторых, ты всем орёшь, что ничего о ней знать не хочешь. Ты на экологе полдня срывался из-за того, что он про амортизаторы заикнулся. Они тебе, видите ли, о пружинках напомнили.

Ты думал, она уехала из-за ссоры? Что она в очередной раз бросила тебя? Да нет. Она никогда не бросала тебя. Обычно она рассказывает тебе о своих желаниях или проблемах, а вот ты топаешь ногами и орёшь, что она может убираться. Она это и делает, потому что ничего другого ты ей не оставляешь.

Ай. Какой идиот решил, что булыжник — отличное украшение окопа диктатора? Узнаю — придушу. И впредь полезно проверять, что там у тирана под рукой есть. Куском камня по голове получить — не хотелось бы.

Ты, друг, не просто сорвался. Ты унизил её прилюдно. Она выясняла с тобой отношения наедине. И она один раз хлопнула твоей дверью. Уходя от тебя, как от мужчины. И в сердцах хлопнула, на эмоциях. А ты хладнокровно захлопнул перед ней тысячу государственных дверей. Чужими руками. Каждая из твоих мелких букашек, увидев, куда флюгер повернулся, насладились возможностью хлопнуть перед ней дверью.

Ты всех расстреляешь. Валяй. Только работать потом кто будет?

Подготовить твой самолет, и через час ты вылетаешь. За ней.

Полетел он. У нас же тирания, мы не как все. У нас борт номер один — истребитель. Сверхзвуковой. Я вот даже представить себе не могу, как я буду мировому сообществу неожиданный полёт тирана над планетой объяснять. А главное, ну прилетит он, ну подхватит звезду на руки, дальше что?

Чародеюшка, а теперь давай вернёмся к началу разговора. Я пришёл поделиться с тобой тревогой из-за того, что я не знаю, куда она уехала, и меня это очень беспокоит. Волнуюсь я за звезду нашу. И хоть три раза тот дальний стог расстреляй, легче не станет.

Ворон, твои фальшивые бакенбарды четыре разведки уже срисовали. Хочешь в ошейнике оказаться? Ну? Выкладывай, в какой помойке мы внезапно оказались? Что ещё стряслось? Волшебница выступила? В каком смысле?

Что? Что-что?!

Волшебница, ты не дурочка... Ты дебилка!!

Я устрою тебе ад. Посажу тебя в клетку перед большим плазменным телеком, на котором двадцать четыре часа в сутки будут порхать девочки в перьях. А потом тебя будет ждать самая мерзкая постановка и даже не лебединого кошмара. Я лично прослежу, чтобы ты посмотрела танцевальную историю одной сумасшедшей раз пять. Подряд.

Что ты о себе вообразила? Что тебе хватит сил и наглости остановить военную машину? Да, ты водила Герцога на коротком поводке. И даже если сейчас поводок длиннее, ты наверняка попытаешься заставить пряничка прыгать и садиться по твоей команде. Проблема в этом только одна. На Герцога уже одето много других поводков. И он привык прыгать по другим командам. Но даже если он будет твоей послушной тряпочкой для вытирания ног, это ничего не изменит. Потому что сейчас главный человек в герцогстве — Пастырь.

Ты не понимаешь, что делаешь. Возвращаясь, я, так и быть, тебя аккуратно расстреляю. И без всяких стенок. Всего один выстрел. Без предупреждения и прямо в сердце. Никаких волнений и переживаний. Тынц, и всё.

Что-что? На мне лица нет? Я его, наверное, где-то забыл.

Не о том думаю. Эй, люди, отключите все каналы!! Всю связь убейте!! Телевидение, радио, интернет — вырубайте все! К чёрту! Всю страну отрежьте от мира!

Да, цензура. Да, лично моё решение. Да, диктатор мне разрешает делать всё, что я сочту нужным. До сих пор я его не подводил, так что в эфир вы будете выдавать только то, что я благословлю. А одну особенную новость я лучше сам ему сообщу. Умру быстро. Чародей тоже отлично стреляет.

Аргус, завтра на рассвете метнётся через границу. Начинай играть симфонию труб и батарей в замке. Со-

общите Кентавру, что план изменился. Пусть активность проявит в риторике. Да, по моим сказочным конспектам.

Змеёныши из отряда Би — отправляетесь в столицу герцогства на случай необходимости силовых решений. Ворона слушаетесь беспрекословно, какими бы странами его команды ни были.

Одилио, ты обеспечиваешь транспорт и перемещения. Марк, с тебя документы и легенды. Фил, ты за дипломатией и разными официальными реверансами походи. Кибернетик, хоть одна погрешность в связи — отключу тебя от твоих любимых серверов. Нет, они выживут и без тебя. А вот сможешь ли ты жить без них — интересный вопрос, и я готов провести практический эксперимент.

Одетто, на тебе гнида.

Всё, погнали. Работаем.

Гм, Чародей, знаю, ты сейчас достаточно зол и запредельно деспотичен, но нам надо поговорить о... международной обстановке. Кое-что происходит прямо сейчас, и, полагаю, тебе лучше узнать об этом от меня. Гнида попадётся, никуда не денется. Я об одной творческой пружинке...

Ты не выгонял её, это недоразумение. Знаю.

Ты нервничаешь из-за того, что она исчезла. Это ещё цветочки.

Ты не понимаешь, почему она тебе отказала? В чём отказала? В каком-таким предложении? Йо-о-о... Ты что, правда, сделал ей то самое предложение? А-а, ты предложил ей приносить тебе тапочки на постоянной основе. Но она отнеслась к твоему романтическому порыву агрессивно. И вообще взбесилась из-за кордебалета.

Какого ещё кордебалета? Который ты перелюбил. Слушай, псих, я ничего понять не могу. Когда ты успел перелюбить и какой кордебалет? Никогда и никакой.

Но ей этого не объяснить, потому что она упёртая пружинка. А раз так, то она может катиться колбаской в свои заграницы.

Тяжело-то как, господи. Дело на две секунды, а столько проблем.

Чародей, давай договоримся. Ты когда в следующий раз решишь столь судьбоносные выходки затевать, дай мне знать, ладно? Я буду рядом стоять с брандспойтом и вас обоих поливать холодненькой водичкой.

Теперь давай вернёмся к тёмному сегодня. Наша звезда уже укатилась, и не колбаской, а большой головкой сыра. И это проблема.

Нет, друг. Если бы тогда, в самом начале она осталась бы сидеть у озера, ты бы однажды скинул её с катера и утопил. Тебе не нужна та наивная девчонка, что смотрела на тебя как на единственный свет в окошке. Тебе нужна неординарная звезда, которая востребована процентов на двести во всех театрах мира. Тебе нужна скандальная знаменитость, о происхождениях которой не устают болтать журналисты. Тебе нужна танцовщица из дома творчества, благодаря которой люди в твоём третьем по значимости регионе стали верить, что они действительно важны для этой страны. Наконец, тебе нужна твоя женщина, которая взрослой и успешной вернулась к тебе, к твоему озеру, к тому окошку, от которого однажды сбежала...

Господи, и как я ему всё расскажу?

Ты опять про мои шашни? Да неужели ты думаешь, я позволил бы ей такое? Я бы её насильно домой привёз, связанную и с кляпом во рту. И плевал бы я на все вопли международного сообщества... Стоп. Я идиот. Это же совсем не о том.

Все эти вопросы про мои шашни с Волшебницей, нахмуренность эта, нежелание общаться со мной, которое я принимал за усталость...

Ты ревнуешь её... ко мне!!

Чёрт тебя возьми, Чародей, ну ты нашёл время додуматься! Где ты был раньше, а? Почему именно сейчас тебя этой глупостью из космоса шандарахнуло?

Да, мы могли бы. И если бы я захотел, ты бы никогда ничего не узнал. И даже не заподозрил бы. Но зачем? Я не успеваю стряхивать с себя девок. А она любит тебя. И ты сделал её такой, какая она есть. У нас с тобой и без того две общих жизни на двоих. Можно я хотя бы в интимной сфере не буду испытывать себя тиранками?

Мы с ней друзья. Это не всегда само собой получается, и подчас мне даже прибить её хочется. Но она — твоя женщина, и я стараюсь ладить с ней и помогать ей, потому что она важна для тебя. Ей сложно принять меня таким, какой я есть. Я циничен и насмехаюсь над тем, к чему она относится серьёзно. Но она помогает мне, потому что я — твой друг.

Ты её любишь? Я знаю. Ты хочешь, чтобы она всегда была рядом с тобой? Я тоже хочу, чтобы она была рядом с тобой. Ты просишь меня найти её? Я найду, Чародей.

Мне искать уже не надо. Но я ничего тебе не скажу. Вдруг прокатит, и вообще говорить не придётся? Обманываю сам себя. А что мне остаётся?

Покушение на диктатора? Налёт на усадьбу. Завтра ночью. Нападать будет группа из пяти человек. Трое мужчин, две женщины. Маскировка под группу подгулявших граждан. Обычная гражданская одежда, неприметная внешность. Усыпляющий газ, кинжалы и установка на ликвидацию всех случайных свидетелей. После убийства отход в Ближнегорск, а там ожидание наступления.

Плохо не то, что гнида продаёт наши планы. Плохо, что она жизнями нашими приторговывает. Доберусь до этой твари, заставлю её умирать медленно.

Волшебница... Спасибо. Да, это важно. Да, это поможет. Он уже перерисовал свои цветные стрелки и мучается чувством собственного несовершенства. Без подсказки нам пришлось бы туго. Но я не могу принять ту цену, которую ты платишь. И он не сможет.

Убирайся оттуда. Мои ребята вывезут тебя в волшебном ящике.

Забудь. Тиранию спасёт Ворон. Ворон всегда её спасает. Да, он под колпаком и на грани. Но у него есть юбка и запасная личина.

Аптечка нам нужна. Факт. А вот телевидение надо бы запретить в принципе.

Чародейчик, это только фестиваль ёжиков. Гастроли такие.

Жалко вру. Надо, что ли, курсы какие вранья окончить. Сказки плести умею, а вот врать — хронически не получается.

А что тут врать, когда нам крупным планом показывают, как Герцог нашу звезду сначала в обе ручки лобзает, потом в щёчки расцеловывает. А она ему умильно улыбается, и ручкой по его груди, как бы в рассеянности, водит. И на шее у неё бусики не из стекла. Нечто многобриллиантовое.

Чародей, всё не так плохо, как ты решил... Послушай, это творческий интеллект подсказал ей столь отчаянное и неоднозначное решение... Да, она хотела задеть тебя, причинить тебе боль, но ты пойми, что именно она делает... Она же убивает себя ради твоей победы... Это танцевальный вариант твоего последнего полёта с финалом в арсенале герцогства.

Ну, не хочешь, не слушай.

А если разобраться, ты сам во всём виноват! Тебе приспичило из этого замшелого куска карты сделать процветающую территорию и великую страну! Если бы

не это, я бы, может, уже стал бы главным клоуном в одном известном цирке! Это тебя угораздило тиранией заболеть. Оттуда всё началось. А подметальщиком арены ты к такой женщине и не подошёл бы!

Я сказал, что ты её сделал? Мало ли, что я сказал. Это шутка была. Ты буквально понял? Подцепил привычку от нашего народонаселения. Заразная вещь. Точно тебе говорю.

Всем максимум внимания! Полная готовность. Вагончики цирка выдвинуть на позицию по плану. Карету выкатить на площадь.

Кентавр, никаких прямых контактов с объектом! Займись Пастырем.

Аргус, твоя беготня через границу напоминает плохое кино про шпионов-идиотов. Да, я понял, что ты хотел лично доставить, но, знаешь ли, есть разные полезные штуки вроде электронной почты. Она быстрее тебя идёт и дешевле обходится. Нет, ты отлично всё сделал, но несколько... прямолинейно. Всё, не спорь, вали обратно, червяк канализационный.

Вафля, на тебе самый ответственный момент. Как только звезда окажется рядом, хватай её и пакуй.

Ворон, я за тебя помолюсь. На твоём звёздном языке. Вдруг поможет?

Алло! Да! Я! Волшебница... Ты спятила совсем?

Предложение? Не понял ничего. Какое предложение? Сердце? Да не таракти, объясни толком. У него что, проблемы с сердцем? Он болен? На голову болен? Так это не новость. Ты счастлива? Довела пряника до кондиции и счастлива. У тебя своеобразное представление о счастье.

Подожди. Ты о том самом предложении? Герцог вытащил кольцо из собора? В ногах валялся? Умолял быть

его единственной? И ты согласилась. Обмирая от восторга, бросилась ему на шею. (Повезло женишку, не задумала милая на радостях).

Да, я понял, Волшебница. Поздравляю, желаю счастья и прочих бла-бла. Да, я умираю от ревности и злости. Да, ты позвонила лишь, чтобы досадить мне. Да, ты умница.

Шикарный мех лежит на хрупких женских плечиках. Шевелится. Душит тонкую шейку гадкая тварь. Это пещ. И он ко всем нам.

Змеёныши, общий сбор. Планы замка мне на стол. Плюс все маршруты перемещения прислуги. Плюс все подходы и подъезды к замку. Плюс все канавы и сточные ямы в окрестностях. В-целом, я всё это знаю, но мне не помешают свежие мысли. Нам надо осилить один простой колдовской фокус. Исчезновение.

Чародей? Нет, он в таких играх не помощник. Пусть цветными стрелками развлекается. Да и судьбинушка моя персональная лично меня достала. Однажды я планировал налёт на герцогский замок. Вкратце план был такой: залезть в сокровищницу и обеспечить себе домик на тёплых островах. Сейчас у меня может быть до черта домиков, и можно даже позволить себе парочку островов, но я всё-таки полезу в замок Герцога. За очень особым сокровищем.

Конечно, я сам полезу. Во-первых, лучше меня этот замок никто не знает. Во-вторых, круче меня парня по таким «походам» в этой стране нет. В-третьих, у меня к Герцогу свой особый счёт. Работаем!

Ну? Ну давайте уже, разворачивайтесь! Куда этот ненормальный командир звена ломанулся? Я же простым человеческим языком ему разъяснил, что его задача — не врага укокошить, хотя и это будет неплохо. Его

задача — диктатора обратно приземлить. А диктатор — дитя малое и неразумное, дорвался в самолётики поиграть. Ещё и кувыркнулся разок петлёй на глазах изумлённых супостатов.

Специфическое начало войны получилось. Вместо битвы каких-нибудь богатырей — выступление циркача-недоучки. Хотя хорошо выступил. И отстрелялся на отлично.

Всё. Приземлился. Можно дух перевести.

У супер-соседа с трёх аэродромов приятели Чародея по лётному училищу взлетели. Контролировать своё воздушное пространство надумали. Чародей в тирании родился, здесь же и пригодился, что называется. А надо было ему дельце с переворотом замутить у соседей. Мы бы сейчас Герцогу ядерную дульку показали, на этом вся война бы и кончилась. Ну, повопили бы за океаном разные полосатые дядьки, так что с того? Дело их такое политическое — дебаты устраивать в ассамблеях разных. Пусть ассамблируют.

В новостях си-си-ми по радио нервный ведущий заходится криком о дьявольском плане Чародея поработить весь мир. В смысле заставить всех лодырей работать. А это никак нельзя, это незаконное ущемление прав лодырей быть лодырями. Вот родились они такими, да и папа-мама неправильно воспитали, любви недодали. Месяцок на лесоповале, где баланду сдельно на бригаду выдают, качественно от этого шлака в голове лечит. Или убивает. Закон джунглей, что поделать.

Смугленький розанчик в странном одеянии прямо с нашего аэродрома ведёт репортаж о цинковковых бомбёжках. Дескать, наш деспот свою тиранию никак не хочет в демократию переименовать, а Герцогу это обидно нестерпимая. Поэтому решение проблемы перешло в плоскость обмена специфическими ковровыми ассоциациями.

Что эта милочка сделала с кем из шейхов? С каких-таких задвигов они решили отправить её сюда военным корреспондентом? Проверю, пожалуй, что за розанчик? Сестра султана? Ой-ой, нет, отбегу подальше. Этот нежный цветочек из страны тотальной дискриминации женщин уже стоил жизни десятку дискриминаторов. Включая одного из двоюродных братишек, министра и прочих вип-персон, наивно полагавших себя могучими самцами.

Женщины. Дискриминируешь их, унижаешь, бьёшь, наконец. А хуже делаешь — себе. Парадокс природы.

Чародейчик... Это запонки? Мне? Ты, кажется, приболел. Тебе тоскливо? Война — дело такое, всем тоскливо. Люди умирают? Люди всегда умирают. А на войне — так особенно быстро и часто это делают. Плохо шутить над смертью? Я не шучу, друг, я философствую.

Волшебница умрёт? Мы все умрём. Ты её больше не увидишь? Может быть, и так. Ты не сказал ей, что любишь? Да она знает.

Всё! Хватит нудеть. Мозги включи уже и придумай, как нам быстро выиграть войну. Потом мы во всём разберёмся. Да, мы. Мы втроём. Вы будете сидеть привязанными к стульям и с кляпами во рту, а я расскажу вам, какие вы идиоты.

Нет, я не могу ничего такого придумать. Война — это не по моей части. Давай, диктатор, работай уже. А опричнику поспать надо. Часика четыре.

Всё важное всегда происходит ночью. Ты где был? И что ты там ел? Беленой случайно не объелся? Музыку слушал?! Меломан недоделанный...

Да какой второй фронт?! Нет у нас сил на второй фронт. И ресурсов взять неоткуда. А про время я вообще

молчу. Физики нанюхались пороха и открыли дверь в параллельное измерение? Ты через него армии перебрасывать будешь? Да никогда не успеть переметнуть и технику, и людей на такое расстояние и так быстро!

Это всё равно, как в нашей истории со сцилканом? Нашёл, что вспомнить. И там нас двое было. Армий я там не заметил. Да нет, это не всё равно, два человека или две армии!

Хорошо. Я поверил тебе тогда. Поверю и сейчас. Будем помирать вместе и с музыкой. С той самой музыкой? Нет, я такой мрачности на собственном расстреле никак не заслуживаю. Расстреляй меня лучше сам. Заранее. В тишине.

Всё-всё, я понял, ушёл работать.

Ты поговорил с Аргусом? Стоит только задремать на пару минут... И что этот водопроводчик тебе наплёл? Что я собираюсь спасти Василёчка? Нет, Чародей, этого он тебе не плёл. Это ты сам придумал.

Ворон? Нет, это не исчадие. Не пора ли сворачивать игру исчадия за всеми пределами риска? Ты специально по моим больным нервам пилой едешь? Нет, Чародей, теперь от игры исчадия весь наш мир зависит. В самом прямом смысле.

Что означает буква «В» на плане? Да что угодно. Склад скрипок. Коллекцию валентинок. Вращающийся вентилятор в ванной вероломного врага.

Иди уже, тиран и деспот, займись войной, обороной, наступлениями. Не для твоего диктаторского ума этот ребус.

Тэкс, змеёныши. Расклад такой. Ничего другого нам не остаётся, как принять план Ворона. С подменой. Птичкой на замену будет сам Ворон. Если повезёт, у исчадия и только у него будет мизерный шанс уйти.

И за него со мной обязательно будут торговаться. Остальных тихо прикончат.

Кентавр начинает раскачивать лодку собора мухоморов. И пусть напомнит духовным лидерам про потерянную святую хоругвь. Гарантирую, они из-за пропажи этой тряпки в клочья раздерутся, обвиняя друг друга во всяких неприглядностях. Аргус занимается подготовкой диверсий. Остальные ждут на своих местах.

Операцию проведём сразу после наступления Чародея, пока враги будут в унынии.

Да! Враги будут в унынии! Но это уныние покажется им лёгкой меланхолией в сравнении с тем, что их ждёт, если у нас всё получится.

По-бе-да! Нет, пока ещё не та, от которой народонаселение брататься начинает и шапками небеса закидывать. Но всё же та первая и важная победа, в которой половина нашего успеха. Даже жаль будет, если быстро дождём Герцога. Такой талантище полководца Чародейчику придётся на полку положить. А ведь и я не слишком верил, что его сумасшедшая идея сработает.

Фу. Звонят. Только я рюмашечку тяпнул для разгона. И кому там неймётся?

Моя шляпка? На старой герцогине? Как она туда попала? Нет, шляпка Волшебницы не может быть на герцогине. Ну, мало ли красных шляпок на этом свете? Совпало так случайно.

Не совпало...

Божества наши никчёмные, а помогите заблудшей овечке увидеть свет в конце этой беспросветной кишки, набитой ко всему прочему разными отходами?

В критических случаях Чародей начинает считать до пяти. А потом сам себе даёт команду работать. Может, поэтому я столько раз обязан ему жизнью? Пока мои мозги витиевато сочиняют новую сказку, Чародей успе-

вает придумать невероятный план спасения и вытащить нас обоих из какого-нибудь острого кризиса.

Руки дрожат... Последний раз дрожали, когда я уби- того отца хоронил. И боялся, что меня на этом застукают и уложат рядышком парой пулек. А Чародей уже ничего не боялся. Он на могильном холме по мокрой глине стрелки прутиком рисовать начал. Потом мы по этим стрелкам предыдущего диктатора и угрохали.

Почему я не угрохал Герцога сто лет назад, в прошлой жизни? У меня была тысяча возможностей изменить исто- рию, но я бегал за мячиками и жонглировал апельсинами. Почему я не пристрелил Герцога во время давней забугор- ной авантюры? Никто не знал, что я — тот самый мальчик на побегушках, и я мог бы остаться вне подозрений. Поче- му, наконец, я по-тихому не отправил Герцога в мир иной во время последней встречи? Всё было бы совсем иначе...

Нет, Чародей. Она не могла провалиться. Она умная, она всегда придумывает что-то простое и в то же время невероятное. И мы всегда подстраховывали её.

Ну? Догадайся, наконец. Она, Чародей. Понимаешь, мой человек — это она.

Вдохни. Выдохни. Раз-два, раз-два. Дыши, давай.

Топни ногой, что ли. В морду мне дай. Не стой так!

Когда это началось? Давно. В самом начале времён. Нет, никто не знал, только я и Ворон. И не было ни для кого ничего подозрительного в том, что некий сердцеед подсаживается в ресторане к мировой звезде. Она — творческая идиотка. Я — тщеславный воришка, наце- пивший генеральские погоны, и от этого ещё более смешной. Мы глупы и безопасны.

Да, военные карты. Да, предотвращённое покушение. Да, новые планы наступлений и перегруппировок. А ещё военные чертежи. И конфиденциальная переписка. И сводки с фронтов.

Ты её убьёшь? Ты её уже убил, Чародей. Мы оба её убили.

7

Я — Шут. Главный опричник этой тирании. И если хоть одно моё распоряжение останется неисполненным, расстреливать саботажников я буду на месте. По законам военного времени.

Уберите всех людей Клоуна. Пусть умрут *внезапно*. Ну и что? Мало ли, что я говорю диктатору? Я ему однажды пообещал в нос кольцо вставить. Это не значит, что пора бежать в салон пирсинга.

Свяжите меня с Пересмешником. С Клодией Вундеркукс. И с Агнессой Пантержукс. Доберитесь до Шелеста Камышкина. Плюс организуйте прямую видеосвязь с недоступной страной. Мне нужен Мастер Сен Ту. Скажите, что я знаю, где свиток императора из мавзолея с нефритовыми небесами.

Что я собираюсь делать? Давить на все кнопки. Выкладывать все козыри. Дёргать всех тигров за усы. И хвосты. Погнали! Работаем!

Быстрее!! Я хочу получить эту информацию сейчас!

Никакого отдыха!! Мне нужны эти снимки! Платите хоть золотом!

Собрались, сосредоточились! Некогда расслаживаться барышнями! Думайте!

Ворон, услышь мои мысли, пожалуйста. Если ты застрянешь в этом чёртовом замке, я тебя посажу на годовую диету из пюре брокколи. Мало того, я заставлю тебя носить бороду. И я сделаю на твоей бритой башке татуировку. Розовую бабочку. Или голубую розочку. Что-нибудь пошло девчачье.

Нижайше кланяюсь, Мастер Сен Ту, буквально готов хоть на колени встать, хоть ковриком у ваших ног лечь. Умоляю, если не поддержите нас, то подождите с заявлениями хотя бы дня два. Да, я был категорически не прав в своём нежелании отвлекаться на ваши операции. Да, мы найдём Тропу Атамана. Да, я лично верну вам все артефакты из наших музеев. И я уже распорядился откопать тот мифический корабль, что будоражит умы историков которое столетие. Да, он есть. Да, мы просканировали курган. Никаких сомнений, это ваш деревянный крейсер, если можно так выразиться. Да, предки перетасили его через горы. И провели по степи. Непонятно, зачем было так стараться, но это был великий замысел. И грандиознейший совместный проект империи и княжества.

Мастер, я не сомневаюсь, что в вашем лице ваш великий мир получил того обещанного пророчеством императора-солнце, который вернёт империи былое величие. И не важно, кто будет числиться руководителем партии, кто будет носить ордена и регалии. Важно, кто на самом деле стоит у руля великого корабля. А ведь это вы, Мастер. Поэтому я и обращаюсь к вам.

Не переборщить бы с таким водопадом лести.

Вам смешно такое слышать? Особенно от меня? От того, кто я есть изначально?

Знаете, что ещё смешнее? Однажды вы были проездом в цивилизованных мирах. И провели несколько мастер-классов в стране маленьких кафешек. Помните большого и худого юношу, которого вы порывались отстранить от занятий? Спасибо, учитель, что всё же позволили мне столь многому научиться. И я надеюсь, что однажды мне удастся показать вам, Мастер, чего я достиг в вашем боевом искусстве.

Ну? Вспомнит? Проникнется? Умилится?

Вы знаете, что это был я? И следите за моими успехами? Гордитесь тем, чего я достиг? Но недоумеваете, поче-

му я так долго ждал, чтобы заявить о себе? Я полагал, учитель, что моя скромная персона не заслуживает вашего внимания.

Конечно, мне есть, чему у вас поучиться. И я готов к новым урокам. Да. В любое время.

Вы нас поддержите? А-а, не нас... Меня лично. Всё равно спасибо.

Завтра два дурака из вашей партии синхронно заявят о необходимости поддержки тирании. Поскольку чисто исторически империю (которая теперь, конечно, республика) и княжество (успевшее побыть царством, империей, диктатурой, республикой, федерацией, ещё чёрт знает чем, и, наконец, тиранией) связывает многовековая дружба... И нельзя допустить, чтобы соседей обижали подлые заокеанцы со своими вездесущими авианосцами.

Ур-ра! Тирания выиграет войну.

Хотя бы как отдалённая и отсталая провинция империи глиняных человечков.

Здравствуйте, господин Камышкин! Узнали? Пол Криминалкин беспокоит. Да-да, из команды Клоуна. Простите, что побеспокоил столь настойчиво и бесцеремонно. Но мы готовы принять ваше деловое предложение. Предложение уже не действительно? Что ж, жаль, что фазы наших интересов не совпали. Вы готовы сделать новое предложение?

Что б тебя...

Да, мы готовы рассмотреть и этот вариант. Но мне необходимо время для подготовки сделки. Сами понимаете, у нас война, есть некоторые организационные проблемы. Дайте мне неделю на сбор денег. Два дня? Нет, это не реально. Но я попробую уложиться в пять суток. Три дня? Условимся на четырёх. Хорошо, я жду подробной информации по передаче груза и документации

от вас. Да, тот же канал. Не беспокойтесь, я гарантирую конфиденциальность...

Кибернетик, немедленно слей этого дятла супер-соседам. Пусть обалдеют, кто именно и кому их продал. Да, я знаю, что мы теряем. Да, я готов провалить то, над чем столько работал. Но мне нужна поддержка супер-соседей. И теперь — любой ценой. Пусть они разозлятся на Клоуна, и поддержат нас по принципу «враг моего врага — мой друг».

Тирания выиграет войну.

Может быть, как отдельный край в составе империи бескрайних просторов.

Я спровоцирую войну между двумя сверх-державами? Я не так велик. Чародей меня расстреляет? Чародей не может думать о тирании. Значит, я должен, пусть он меня потом и расстреляет. Я рушу его политику независимости? Да нет. Я лишь хочу выиграть немного времени. И нельзя быть совсем уж независимыми в пределах одного голубого шарика. Давайте, работаем, что у нас там дальше?..

Сдохну я с такой работой. Голоса нет. Башка гудит. Глаз дёргаться начал.

Всё, Чародей, хватит. Я чушь несу. Ты заговариваешься. Давай, завалились, поспим хоть несколько часов. Да, я тоже не могу, но надо. В общих чертах мы операцию набросали, и будь я проклят, если это не самая лучшая из моих операций, но чтобы её проверить, нам надо быть в форме.

Если всё плохо обернётся, мне самому стать диктатором? Нет уж, не хочу.

Эх, Чародей, не так сложно вырастить змеёныша. Подбираешь дикое, больное и загнанное в житейский угол существо. Кормишь его, лечишь, заботишься

о нём, приручаешь и дрессируешь. Получаешь преданного человека с правильными мыслями в голове. Но у меня достаточно было проколов, чтобы знать, что далеко не всегда и не со всеми это срабатывает. Иногда можно получить редкостную мразь, которую сам же прибываешь и думаешь, что всё, эта тварь была последней, на кого ты своё время тратил. Потом натыкаешься на монстра в каком-нибудь подвале и понимаешь, что начал всё сначала.

Но это змеёныши. Воины и специалисты по особым поручениям. Я не учу их власти. Я учу их быть сильными и выживать в любых обстоятельствах.

А сколько в истории было примеров царей, кого с пелёнок растили в мысли о власти, и кто власть эту растратил на ерунду? Или отдал свою страну врагам? Или превратил весь мир в пылающий хаос? Сколько было примеров, когда самый разумный правитель с возрастом начинал творить такое, что все верные друзья предавали, а то и убивали его? Сколько было мудрых тиранов и диктаторов, которые приходили к власти переворотами, заговорами, войнами? И многие из тиранов вошли в историю не только мудростью, но и всё теми же людскими пороками и властными идиотизмами.

Увы, нет в мире универсального рецепта «Как получить разумного правителя за пять лет». И справочное пособие «Как воспитать ребёнка, чтобы он стал хорошим президентом» работать не будет. А инструкция «Как стать диктатором» вызовет лишь приток пациентов в психушки.

Давай просто жить, а потом история как-нибудь сама решит эту проблему.

Запонки? Я их собираю. Блажь у меня такая, понимаешь? По-твоему, дурь? Можно и так сказать. Но ты со своим помешательством на удочках молчал бы лучше.

Спи уже, диктатор. Хватит нервы мне трепать. Матрасы его волнуют. Одеялки он покупать собрался. Цветные и весёленькие одеялки. Оптимист, одно слово. Мне вот только белые одеялки представляются. Типа саван.

Раз саван. Два саван. Три... Апофеоз кладовки при морге.

Раз звёздочка. Два звёздочка. Три... Это не сон. Это аврал звездочёта.

Раз цветочек. Два василёчек. Три розанчик. Четыре бутончик... Девчонки...

Вафля, вывесите на башне стражников у городских ворот тряпку с лозунгом «Слава Пастырю!». Да, сейчас же. Кому надо, тот увидит и поймёт. Нет, не переживай, такое никто не снимет.

Отправил людей на верную смерть. Спасал, выхаживал, учил, а теперь убил.

Всё. Хватит. Больше никаких змеёнышей. Одноногие собачки хороши в искусстве. Да и то в сложной символике, которую никто не понимает. А в жизни полудохлые зверьки никому не нужны. И заботиться о них — нерационально. Особенно с учётом того, что потом ты сам их убиваешь. Знаешь, что они умрут по твоей команде, и отдашь эту команду.

Ворон, птичка ты моя inferнальная... Выживи, а? Ты ведь сможешь? Ты всегда всё можешь. Если кто и живёт на тёмной стороне мира, так это ты. Постарайся, исчадие, выберись из этого проклятого замка. Я разрешу тебе какие угодно горы. Я достану тебе какую угодно блестяшку. Только вернись. Пожалуйста.

Нет, я не возьму с собой енотиков. И скунсиков не возьму. И вообще млекопитающих! Только змеёныши. И те, в ком я уверен больше, чем в себе.

Слушайте, ребятаки. Дельце у нас, мягко говоря, не самое простое. Много шансов собрать коллекцию металлических предметов в собственные тельца, после чего впасть в небытиё, да так в нём и остаться. Но в то же время есть перспектива вернуться и нацепить на параде победы цветные плюмажи — для чувства полного апофеоза от собственной крутости.

Ваша задача номер один — жизнь тирана и деспота. Что бы там ни было, как бы события не повернулись, вы должны обеспечить его возвращение в тиранию живым и полноценным диктатором. Задача номер два — спасение звезды. Есть информация, что спасти уже нечего, и в этом случае вы вынесете из замка её тело. Задача номер три — забрать наших ребят. Если есть, конечно, что забирать.

Командовать вами будет Чародей. Свои решения принимать, исходя из конкретных обстоятельств. Самодеятельность в постановке новых целей и избыток героизма — запрещены.

Убить Герцога? Специально — нет. Только если он сам подвернётся вам под руку.

Почему Чародей главный? Потому что я хочу отправиться на экскурсию по эксклюзивному маршруту. Пообщаться кое с кем без толерантности и диппротоколов. Нет, я пойду один и без сопровождения. И если я не вернусь к моменту икс, меня не ждать и не искать — бросить на произвол судьбы. Это приказ. Так надо, ребята. Если я буду жив, я выберусь. А нет — значит, нет.

Полная готовность — через двадцать пять минут.

Проверьте ненавязчиво, чтобы Чародей жилетку правильно нацепил. И напомните ему, что это — не парашют. Так, на всякий случай.

Позывной у меня, конечно, птичий, и этакий гордо-сильный. Но я не люблю летать. Видимо, рождён ползать

по сточным канавам. А этот полёт особенно выматывает душу даже не подсознательным страхом брякнуться на землю фаршем в железной коробке. Едва ли не впервые в жизни я не уверен в том, чего хочу и на что надеюсь. В обычном криминале всё элементарно. Рискуешь жизнью и можешь проиграть свободу, но даже в случае проигрыша есть о чём сочинить очередную сказку для хорошеньких загорелых цыпочек на каких-нибудь далёких островах.

Этот полёт — путешествие в трубе времени. Безмятежное прошлое уже рассыпалось в кусочки воспоминаний, но ты не уверен даже в том, что в неопределённом будущем захочешь эти кусочки своей памяти потревожить. Мир рухнул, и абсолютная неизвестность, ждущая впереди, пугает мрачными картинками особенной безнадёжности, которые так и тянет мысленно себе нарисовать.

К чёрту сомнения, сказочник. Настройся уже на реальность. И на счастливый финал.

Вот и точка расставания. Удачи, Чародей. Не поминай, брат, лихом.

Подвалы окончательно заросли грязью и стелющимися по стенам колониями мха и плесени. Никто не навешает это параллельное измерение. И никто не разговаривает с тремя скелетами, лежащими в остатках старой часовни. И никто не стирает потёки грязи со светлого лика богини, чёрт знает сколько столетий назад выложенного из цветной смальты безвестным гением.

Ты ведь благословишь меня, великая и вездесущая? Ну и что, что я в тебя не верю? Ты навеки замурована в подземелье, и даже тот маленький глазок, что иногда позволял свету проникать сюда, зарос, затянулся и исчез под пеленой созданий, обитающих здесь. Я — единствен-

ный живой почитатель твоей совершенной красоты. Так по рукам?

Неплохо. Без всяких происшествий добрался до своей первой цели.

Здравствуй, Солнышко. Волшебница просила меня навестить тебя и принести тебе бантик. Держи, вот он. Красивый, правда? Я тебе кого-то напоминаю? Может, юношу, разодранную руку которого ты однажды забинтовала? Или возлюбленного твоей дочери, которого ты предложила только уволить? Ты не помнишь. Поболтай со мной?

Толстый важный мужчина позволяет себе сомневаться в том, что ты умная девочка? Не обижайся на него, он слаб и телом, и умом. Жажда власти развела его сознание прежде, чем он до самой власти добрался.

Милый мальчик грустит и говорит, что хочет убежать от всех. От себя, Солнышко, не убежишь. Хорошая девочка, которую ты так любишь, перегрызает себе запястья и надеется умереть от потери крови? Каждый выбирает свою дорогу к смерти.

Ты можешь мне немного помочь? Дай мне свою красную шляпку?

Спасибо, Солнышко. Поверь, я приложу все усилия, чтобы твой мир остался тихим и безмятежным. Но сейчас мне пора. Будь умницей, ладно?

Здрасте. И рулите своей дорогой. Да, это я, герцогиня собственной персоной. На прогулку собралась. Валите к чертям, дайте пройти. Я тороплюсь.

Здрасте. И до свидания. На третьей башне как раз сейчас открывается чудесная панорама. Идите, идите уже отсюда. Нам, герцогиням, некогда с разной швалью разговаривать.

А эти и без здрасте обойдутся. Полежат тухлыми ва-
ленками.

Привет, дебильный колпачок. Что это ты поклонить-
ся забыл? Сейчас я тебе помогу. Ниже, ещё ниже. Ой, из-
вини, рефлекс, знаешь ли. Вот так хорошо. Полежи,
Клоун. И не шуми, парочку твоих ребят я уже снял. По-
толкуем по душам? Где мои люди?

Помочь тебе вспомнить? Да пожалуйста.

Н-на, лови напоминалку. Лёгенькую, но ногой
и в мордашку. Припомнил? Молодец.

Нет, не молодец. Супермен недоделанный. Взял
и сдох. Туда ему и дорога, конечно, сволочь был та ещё.
Хотя и одноклассник мой. Одно эстрадно-цирковое учи-
лище заканчивали, особый набор приколистов в развед-
ке. Да и пили мы с ним не так давно вместе. В городе
быстрых черепашек. Волшебница там выступала. На фе-
стивале звёзд мирового танцевального искусства. Танец
такой был красивый, назывался «В стране моих грёз».
Я даже оглядываться стал. Звук причаливающего катера
померещился.

Не причалил катер. И Клоун помер. Трусом был, по-
этому глупо и помер. Яд в пломбе. Естественный отбор.
Одним мерзавцем в мире меньше.

Я — Сокол! Внимание! Прямо по вашему ходу в от-
ветвлении направо старые казематы с решётками вме-
сто дверей. В одном из дальних казематов заберите се-
рую птицу. Поиск чёрной отменяю, она в свободном
полёте.

Здрасте! Времени нет, поэтому сразу в морду.

Что ж и здесь никто не спит? По замку пройти спо-
койно нельзя. Здрасте! Пошли вон! Да, я нервничаю!
Мне в школу пора! А портфель до сих пор не собран!

Я сейчас в раж впаду и всех казню! Побежали! Работать!

Рискованно. Выбиваюсь из образа. Нервишек не хватает на тонкие игры.

Где?! Где носится моё несравненное исчадие ада? Его в свободный полёт отпускать нельзя, оно людей пугать любит. Люди потом плетут такие небылицы, что на века вперёд хватает разным теоретикам борьбы с вампирами, оборотнями и прочей инфернальной нечистью. Не надо нам лишних трактатов и кодексов о серебряных пулях и осиновых кольях. У нас уже предостаточно этой галиматии написано.

Тэкс. Здесь вот тихо-тихо так, а тени длиннее, и чернота гуще. Попался, оборотень.

Спокойнее, Ворон, свои.

Почему я в платье герцогини и в шляпке? В театр играю. Мне идёт? Сволочь ты.

А что это ты с собой сделал? На рожон вылез? Показать себя во всей красе? Исчадие ты тщеславное. Я сниму тебя в кино. Будет, где развернуться с показами. Мордашку разукрасил, пока с лакрицей дрался? Недооценил я всё-таки лакрицу. Храбрые ребята оказались. Не каждый так рискнёт.

Аргуса почему одного бросил? Ради Волшебницы. Ты возле неё сидел, чтобы ей не скучно умирать было. Кровь ты остановил и обе ампулы, что носишь обычно для себя любимого, в бедную пружинку влил. Отключка отсрочит её быструю кончину от болевого шока. Но этого мало. У хулиганки слабый пульс, да и химия поверх наркоты — изрядная нагрузка для внутренних систем. Волшебнице нужно в больницу — и до того, как действие ампул закончится.

Нужно в больницу. Кто бы ещё догадался.

Я — Сокол! Лебедь в башне напротив левого портала! Кратчайший путь через анфиладу, галерею и старую трапезную. Выходите на второй уровень и бегите по нему напрямую. Сажайте вертолёт, пусть готовят реанимацию! Да! Состояние критическое!

А что ж ты, Ворон, и Волшебницу бросил? Куда собрался? Позавтракать? Тёплым красным коктейльчиком, который производит в своих кровеносных сосудах главный святоша. Так он здесь? Удачно.

И где? ... Где-где?

В бескрайнем сером тумане пасмурного рассвета над тёмной гладью моря вырисовывается большая тень. Широко растопырены лапы. Гордо реет голова с торчащими ушами. Горят ненавистью тёмные глазки. Пушистый хвост сметает кору с планеты...

Песец Монстрогигантикус. Он ко мне.

Вот что, чёрная птичка, давай-ка лапки твои наскоро перевяжем. И повернись чуток, я тебе макияжик поправлю. Ещё и пару полосок на мордашке нарисую. Твоей же кровушкой. Красиво будет. И родная мама не признает...

Чёрт. Не надо было этого говорить. Родная мать исчезла в раскалённой пустыне много лет назад. Но Ворон надеется, что она жива. Даже у inferнальных созданий есть своя светлая вера...

Я нервничаю? Нет. Мне нечем нервничать. Я уже извёл все свои нервы. Иди за мной.

Пылищи, грязизищи... культурный слой сантиметра в три. Кажется, и в этом волшебном месте, что с моей подачи было организовано Герцогом в самом сердце тысячелетних хором, никто после меня так и не появлялся. Наверное, это и к лучшему.

А напряжение есть. Ишь, лампочки замигали, да задёргались по стенам зелёные и красные блики. Ну-ка, динозавр прошлого, выдай мне звук. И картинку тоже.

Камера в телефоне? Спутниковая связь? Мобильный интернет? Всё это ерунда. И я, исчадие, вовсе даже не идиот. Я очень даже мудрый. Я прямо сейчас отсюда вещание трёх государственных телеканалов герцогства прерву на экстренный выпуск новостей.

Почему ты будешь на экране? Если снимать меня, то домохозяйкам придётся минут десять вникать, что я — не новый луис-муис из модного сериала, а политики знают меня в лицо. Твоя же физиономия внушит должный ужас ещё до того, как ты рот откроешь. Нет, так вот не надо открывать. Не скалься, говорю!

Давай, сосредоточься на роли героя, жертвующего собой ради того, чтобы предупредить мир о грядущем конце света. Не получится? Ещё как получится!

Поехали. Нет, не в космос. В эфир.

О горе нам! Чрезвычайная ситуация! Глобальная опасность!

Талисман тёмных сил вбирает в себя свет тысячи звёзд.

Открыты все порталы и дороги в миры монстров и ужасов.

Не покидайте домов. Не думайте о плохом. Не подписывайте энергию зла.

О, внемлите голосу с порога преисподней!

Магический кристалл способен разрушить этот мир...

Скажите «люблю» любимым. Позвоните родителям. Обнимите детей.

Не приближайтесь к талисману. Не пытайтесь нарушить законы физики.

О, несчастные смертные!

Берегитесь монстров, оказавшихся на свободе.

Бойтесь повелителя тёмных сил.

Молитесь! Это всё, что вы можете сделать...

О нет... Оно уже здесь... Помогите... Прощайте...

Мда. Мне и самому слегка не по себе стало. И кто бы мог подумать, что из дохлого оборотня в ошейнике такое классное исчадие получится? Из всех моих змеёнышей Ворон всё же самый... самый. Хотя теперь эту его легенду придётся убить.

Тэ-экс, как мне теперь переключиться на картинку с камеры чокнутого оператора, натурально пытавшегося продать мне душу за возможность участия в истории? Так? Нет, это я на кабельную порнуху прыгнул. Простите, детки до шестнадцати, но всё равно вам это рано или поздно придётся узнать. А это что? В мире животных? Размножение вымирающих чёрно-белых медведей? Хочешь, Ворон, я тебе такую запретную шкурку медвежонка подарю? Не знаю, куда деть. Сшить медведика для Волшебницы? Это мысль.

Щёлк. Клик. Бряк. Вот оно. Картинка дрожит, но вполне чёткая. Теперь уходим отсюда.

Нет, Ворон, мне помогать не надо. Мне уже никто не поможет. И хватит с тебя подвигов на сегодня. Отправляйся к Кентавру. Если встретишь по дороге какого-нибудь святошу и захочешь позавтракать — валяй, перекуси, я разрешаю. Кентавру отдашь вот эту волшебную тряпочку типа хоругвь. Да, это та самая утерянная реликвия, что однажды помогла кому-то из герцогов положить наших великих князей на лопатки. Где взял? Да там же, где её герцоги и забыли. На складе волшебных вещей. Что ещё там есть? Ничего. Я в одной из прошлых жизней всё, что мог, на антиквариат распродал. А хоругвь брать никто не хотел. Антиквары существа суеверные, личинок, что лицо святого изгрызли, забоялись.

Короче. Пусть Кентавр с реликвией в руках начнёт призывать к истинному свету. К тому свету, что вёл предков по дороге правильности и мира. Не нужны подданным герцога тёмные талисманы с неизвестными побочными эффектами. У них своих светлых артефактов

с проверенными святыми свойствами в избытке имеется. Если Кентавр хорошо постарается, его в ближайшее время изберут новым главой собора. А там разберёмся, что с этим делать.

Давай, исчадие, забирай святыню чужого народа и тащи её на свет. Даже если боги над таким каламбуром не посмеются, мы с тобой потом напьемся и вдвоём над собой поржём. Как сами себе боги.

Уходи. И не оглядывайся. Это приказ. Быстро! Бегом!

Я — Сокол! Талисман активирован. Чёрная птичка улетела. Перехожу ко второй части вольных упражнений...

Да, я знаю, брат. Держись. Нет, не смей! Не делай этого! Нет...

Архитектор, надстроивший над большим центральным вестибюлем художественную галерею, настолько потерял голову от очередной местной принцессы, что вместо создания больших вертикальных плоскостей, куда было бы удобно лепить картины, украсил своё творение высокими стрельчатыми окнами, расположенными одно к одному. Не помню, что с ним сделали: не то ослепили, не то сгноили в подвале. Но одного его мучители не учли: что спустя эн столетий найдётся человек, которые помянет добрым словом искалеченного гения. Благодаря его ошибке, я могу видеть то, что происходит на площади перед замком.

Прожекторы зависших над площадью вертолётов концентрируют свою мощь в одно светлое пятно. Лучи света с двух сторон выхватывают из темноты мощную фигуру чёрного воина. Неторопливо и уверенно он шагает к фонтану.

Огромная рама жалостливо дребезжит под ударом моего кулака. Спокойнее надо быть. Не хватало ещё

из окна замка вывалиться. Нет, окна — это моё всё, но не здесь и сейчас.

Легко вскочив на бортик фонтана, воин протягивает руку в сторону, и на тонкой цепочке, зажатой в этой руке, начинает трепыхаться нечто тёмно-фиолетовое. На несколько бесконечных мгновений космос замирает в неподвижности...

Талисман мы с Чародеем сделали в самой первой из наших жизней. Нам лет по семь было. Стекляшка эта была частью разбитой вазы, которую добрая мама Чародея метнула в моего пьяного папашку. Из-за чего был тот скандал, не помню. Но тёмно-фиолетовый псевдокристалл на верёвочке был частой игрушкой в наших детских играх про магов и волшебников. Однажды я нашел её в доме нашего детства, и забрал с собой. Больше нечего было взять на память.

Я не стал доктором. Я стал боевиком и наёмником, скитающимся по миру. Так уж вышло. Пришедший к власти режим боролся со старыми элитами, а я был последним уцелевшим принцем той великой страны, которой уже нет на карте. Однажды хулиганка спросила, не родственник ли я тому самому председателю. Я тогда соврал, что однофамилец.

Я не однофамилец. Я единственный внук того председателя. И единственный правнук его матери-графини. И единственный выживший потомок одного из вождей революции с замысловатой родословной, одна из ветвей которой уходит на тысячу лет назад, к Первому Царю.

Моей первой работой после бегства с родины стало кривляние в замке Герцога для него самого, его мамы и его сестры. Герцога веселило, что именно я собираю для него мячики с поля. Меня веселило, что я продаю его секреты супер-соседу, королевству златовласок, да и всем, у кого была блажь заплатить денег за мою информацию.

А вот Чародей стал лётчиком. Классным военным лётчиком. Но ему не давали летать. Его обходили званиями. Его допрашивали, обыскивали, пару раз бросали в тюрьму. Из-за меня. Из-за того, что он был моим другом. И братом. Судьба свела нас во время очередного переворота, когда он оказался во врагах народа, в эмиграции. Я знал, что для двоих риски не удваиваются, а возводятся во вторую или даже четвёртую степень, но я не мог оставить его в очереди на муторное собеседование, которое он всё равно завалил бы. Мы начали скитаться вместе.

Однажды мы крепко вляпались в одной цивилизованной стране. Промышленный шпионаж. Три вооружённых человека стояли вокруг меня полукругом, и мне надо было хоть за что-то зацепиться. Тогда мы всё своё возили с собой, я увидел валяющийся на полу кристалл и сочинил мистическую сказку о великом чародее (тихо отдыхающем в уголке в глубокой отключке), его жалком ученике-помощнике и талисмане тёмных сил. Время и жизни мы тогда выиграли, но от магии талисмана и дурацких прозвищ избавиться уже не смогли. На наших досках в спецслужбах мира так и остались подписи большими буквами: Чародей и Шут.

Потом талисман здорово выручил нас в неприятной истории с формулой нового лекарства. Чародей по внезапному озарению, снизошедшему на него из космоса, изобразил, будто он благодаря кристаллу обретает способности ультразвукового аппарата. Помочь Чародею я не мог, поскольку был под дозой мощной дури, название которой побоялся потом узнать. Ткнув талисманом в направлении жирного брюха дознавателя, Чародей заявил, что видит, будто внутри этого брюха поселился злой дух, вытягивающий из детектива силы. Подлинный ультразвук нечто опухолевидное нашёл в брюхе детектива. И понеслось...

Мы списывали на талисман всё. Мы пугали им доверчивых секретарш. Мы угрожали им боссам мафии. Мы начисто утратили тормоза, использовав его однажды в качестве ставки на несколько миллионов крепкой иностранной валюты.

Это было весело. Мы, правда, долго не понимали, что каждая наша выходка делает талисман сильнее. Каждая афёра, провёрнутая с помощью этой дурацкой стекляшки, добавляла ей тёмных сил, инферальности и значимости. И однажды мы оказались перед лицом строгого дядьки в балахоне с капюшоном. Дядька целился в нас с двух рук из пистолетов с серебряными пулями. Дядька говорил странные фразы на древнем языке. Дядька хотел получить талисман.

У всего есть обратная сторона. Обратной стороной владения талисманом тёмных сил стала необходимость защиты от тех сил, что полагают себя источниками света. И забравшись туда, куда мы и не мечтали попасть, мы в конечном итоге оказались перед лицом войны, формальным поводом которой стала дурацкая тёмно-фиолетовая стекляшка...

Стекло исчезает под водой, и тишину разрывают острые смертоносные звуки.

Раз выстрел, два, четыре...

Я не могу понять, дёрнулась фигура воина из-за падения пули, или это дрожит стекло в вибрирующей стрельчатой раме. Но я знаю, что тяжёлый костюм не спасёт воина. А Чародей стоит. Спокойно так, равнодушно. Ждёт...

Чародей! Убирайся оттуда! Давай, братишка, ну давай же. Беги!

Неловко слез. И всё так же неторопливо и спокойно зашагал к вертолёту.

На площади тихо. Никто уже не стреляет. Кое-кто из стрелков защитные пассы руками творит. Круги чертит, кресты в воздухе рисует, за обереги на шее цепляется.

Магия. Она, родимая. Колдовство а ля натюрель.

Вертолёт с крестом на боку отрывается от земли.

Второй вертолёт следует за первым. А третий чуть задерживается. И безумному оператору везёт на шедевр документальной журналистики.

Из центрального портала выбегает растрёпанный мужчина в расстёгнутой рубашке на голое тело и облегающих ноги штанишках. Он, вероятно, прятался в своей спальне, пока творилась история. Герцог проявляет прыть не в истории. В глупости. Рысью перебегает лужайку и напрямик прёт через клумбы, портя ландшафтный дизайн.

Через решётку полез. Прямо супермен. А на бортике фонтана поскользнулся. Хоть и мощный костюмчик на Чародее был, а успела кровь натечь. Вот на кровушке врага Герцог и въехал в фонтан.

Оно и правильно. После трагедии публику надо развлечь комиксом. Давай, псих, повесели людей, потешь аудиторию. Пусть полюбуются твои граждане на своего правителя. Да и разные супостаты пушай задумаются, какого они кренделя поддерживали. Глядишь, кому и неудобно станет. Не перед нами, перед собой. Неловко ведь думать, что профинансировал пряника на представление с купанием в прямом эфире?

Брызг то, возни, аж волны на брусчатку плещут. Пряник пятой точкой в небо раскорячился и руками шарит в воде. Все ковёрные мира локти грызут. Мучительно завидуют такой вот уморительной сценке.

Лакрицы разноцветные к фонтану подтянулись. Недоумевают — не пора ли правителя в рубашечку с длинными руками паковать? Раненых среди них хвата-

ет. Мощно мои ребята отстрелялись. Молодцы. Вернусь, каждому по домику подарю. А мне потом Чародей ещё подарит. Он всегда мне домики дарит. Ну нет способностей к подаркам у диктатора.

О домиках я размечтался. И это в разгар боевой операции. Старею?

Герцог, будто издыхающий кит, выбрасывающийся на берег, вынырнул из фонтана и разлёгся на бортике на пузе, голову поднял, вещает что-то. Вертолёт над ним трянуло. Как бы оператору не поплохело от наплыва счастья — он мысленно ту самую премию уже принял и в мемуарах о том написал. Нет, поднимается вертолёт, разворачивается. Видать, кто поумнее из пилотов сообщил, что с таким снижением их сбить можно камнем по лопасти.

Вылез пряник из фонтана,
Вынул стекляшку из кармана,
Будет плакать, будет выть, будет чары наводить,
А ему не победить.

Коридор. Поворот. Проход. Лестница. Коридор. Камин. Лестница в камине. Пыльный тоннель с дырками по сторонам. Нет, не совсем пыльный. Вот здесь аж камни отполировались. Ещё бы, эти дырки — глазки портрета Седьмого Герцога. И смотрят они аккуратно на опочивальню правителя. Бедные сморчки, и почему никто не просветил их насчёт достижений мирового кинематографа? Не говоря уже об разных интернетах? Там и не такого насмотришься.

Ниша за большой каменной вазой. Коридор. Балкон вокруг третьего этажа. Зимний сад с тремя чахлыми кустиками в ящичках. А я ещё помню, как здесь апельсины росли. Коридор. Поворот. Тупик. Красивая резная дверь, за которой меня однажды подстерегли

красно-синие лакрицы. Молод я был. Наивен. Влюблён...

На широкой постели лежат двое. Толстый мужчина средних лет в свободной рубаше из грубой сероватой ткани. И голая молодая женщина с аккуратными повязками на запястьях. Он ей объясняет, что после свержения Герцога именно она будет правительницей страны, и под чутким руководством Пастыря герцогство познает позабытый страх перед тиранами. Женщине всё равно, она безвольно лежит, созерцая потолок и теребя пальцами сбившуюся повязку.

Заметила меня. Нет, дорогая, это не мамочка. Это пёсёк пришёл. В шляпке твоей мамочки. Которую этот пёсёк сам и купил. Как выясняется — себе же. Выберемся из этой заварухи, дам денег физикам. Пусть они умностей про странности пространства-времени придумают. Какие-такие мюончики это всё определяют.

Не рыпайся, Пастырь. Лакрицы врата рая ищут, и один ты сейчас остался, причём против меня — ну не воин ни разу. Хоть в поле, хоть в опочивальне.

Что бормочешь? Молитвы? Как мило. Всемилющий господь наш? Это ты не ко мне так пафосно обращаешься? Нет? А зря. Твой господь почивает, и беспокоить не велено, потому как он на волну света лучезарного настраиваться должен. Откуда мне знать? Да я ему звякнул вечером, сказку красивую на ночь рассказал, чтобы спалось ему крепче и лучше.

Мне не поставить на колени твой народ? А мне это зачем? Ты сам преуспел в этой всенародной гимнастике.

Мне не победить в войне идеалов? Так идеалам войны не нужны. Идеалам заседания соборов да комитетов куда как интереснее. Слова, крики, пафосные речи, бороды трясущиеся, пенсне соскакивающие и прочие эмоциональные всплески. Идеалы в жизни выковываются, война сторонников разных идеалов косит

пачками, и сами идеалы от того тускнеют, а то и умирают.

Мне никогда не стать герцогом? Я и не собирался. Мне даже тиранию время от времени предлагают, я и то отказываюсь. Ни к чему мне герцогская корона, не делает она меня ни счастливее, ни лучше. Да и я герцогству пользы не принесу. Другую страну люблю и родиной считаю.

Я забыл о родной матери, о генах, о корнях, о том, что герцогство должно значить для меня не меньше тирании? Знаешь, если я начну погружаться в свои корни, я такого навспоминаю...

Например, один мой предок лишил другого мужского достоинства, а потом поиздевался над его женой. Хорошо поиздевался. Несчастная кричала всю ночь и к рассвету умерла. Вряд ли она могла представить себе, что её правнук сделает нечто похожее с праправнучкой её насильника. Только на законных основаниях, предварительно поклявшись любить жену до гробовой доски. Ненадолго той юной жены хватило, так что нарушать клятву почти и не пришлось.

А другая женщина из числа моих древних бабок взяла да и сожгла один вражеский город, в котором погорела другая моя бабка. И в моих генах записаны праздничные эмоции, которые испытал озлобленный одинокий воин, когда сводил счёты с жестокой правительницей на глазах её малолетних детей. И ужас одного из малышей тоже в моих генах записан. Малыша этого в рабство продали, но он обиду не забыл, смыл через три десятка лет злость. Кровью невинной девочки, которая стала его бесправной наложницей. Потом девочка отравила и его, и всех его детей от других баб. Чтобы её сын и новый великий князь смог развернуться во всей своей генетической красе. Он так развернулся, что о нём до сих пор шёпотом говорят. Если решаются заговорить.

Даже если посвежее пласты корней копнуть... Один предок вешал аристократов, другой революционеров в тюрьмах гнобил. Ещё один за красных воевал, а другой за белое движение голову сложил. Потом один светлое будущее строил, и до того достроился, что от житейских реалий совсем оторвался. Другой правильные речи о торжестве веры писал, а дочь к врачам вовремя отвезти не сподобился.

Я не понимаю силы своей древней родословной? Я могу придти к власти, потому что так на роду было написано? Я могу быть значимым по праву рождения?

Плевал я на все эти родовые надписи. Одно предписание настойчиво зудит в моих мыслях. Я хочу убить тебя, Пастырь. Как враг — врага. И как брат — брата.

Да, я знаю. Но я вижу лишь уродство во всех этих юродных связях. Мне хочется почесать гены предков, что пачками мочили друг друга почём зря. Классная мысль, кстати. Потом подкину историкам для осмысления. Пусть напишут про меня что-нибудь кровожадное в своих энциклопедиях.

Моя женщина любит тебя, и я мелочно свожу счёты со счастливым соперником? Моя женщина умерла давно, Пастырь. Та, что спрятаться за твои тела пытается, незнакома мне. И я не свожу счёты, я вписываю свою законную страницу в длинную летопись семейной вражды, семейных убийств, семейной злости. Беру пример с того князя. Что он там с изменницей-женой сделал? Кожу с неё живьём снял? Наоборот? С любовника кожу снял и жену в эту кожу зашил. Затейливые у меня были предки.

Нет, глупец, я не буду творить такого. Это слишком... грязно. Кровищи много будет, шляпка моя вся перепачкается. Хоть она и красная, а кровь на ней погаными бурыми пятнами останется. Некрасиво выйдет.

Я — монстр? Ты, святейшество, в зеркало пойдешь посмотришься. Там такая монстрина выглядит... Я — гнойный

чирей? Экий оборот речи. Надо запомнить, пригодится. Я отвечаю перед Господом за все свои злые деяния? Доведётся — отвечаю. Сядем мы с боженькой рядышком, пивка глотнём, девчонок аппетитных потискаем, да и припомним мои деяния. Мой Бог — совсем не строгий дядька, он понимающий такой, весёлый, и на меня похож. Да что там, он — это я и есть. Такая вот у меня вера. В себя.

Застучали сапоги по коридору, да и кулаки в дверь ударились. Лакрицы цветастые, испортили мне приобщение к родственным чувствам. Пастырь приободрился, мысленно меня на плаху возвёл, четвертовал, гильотинировал, а потом ещё и сжёг. Может, в другом порядке, но сути дела это не меняет. Пора закругляться.

Выпей это, святейшество. Давай. Что это? Народное средство для избавления от жира. Настойка от глупости. Отвар от жадности. И волшебный эликсир для утраты жизненных сил.

Я мог бы прикончить тебя парой ударов. Уколом кинжала. Пулей в сердце. Но мне хочется знать, что ты будешь умирать грязно и стыдно. Боль, от которой нет спасения, будет выгрызать тебя изнутри. Дней десять. Сначала ты будешь верить, что я ошибся, что всё не так страшно, что есть надежда. Но таблетки не будут действовать, а наркотики не будут отключать сознание спасительными миражами. Ты будешь умирать. Знать, что умираешь. Сознать, что твоё тело отказывается служить тебе. И последними умрут мозги. Они уже перестанут мыслить к тому моменту, но нейроны будут передавать и передавать сигналы о боли, и твоя душа будет и будет продавать себя дьяволу за один миг без этой боли.

Глотну-ка и я чего-нибудь бодрящего. Что это вы здесь пили? Монастырское вино? Нет, этой кислятиной портить себе желудок не буду. Водка? Сойдёт. Пьём до дна!

За новый завод Чародея.
За новый танец Волшебницы.
И за мир во всём мире. Чин-чин.

Пойдём, моя милая девочка, мой синеглазый Василёк. Я унесу тебя той заброшенной тропой, по которой мы так и не убежали вместе. Пришло время для того путешествия. Мы пройдем сквозь стены и годы, чтобы обрести то, что нам не суждено.

Не бойся темноты. Даже если в ней притаились кошмарные существа из ада, они не тронут нас. Даже если там живут привидения, они не смогут нас испугать. Даже если сам хозяин ада выйдет навстречу, сияя огненной причёской и цокая копытцами, я лишь поздороваюсь и спрошу его о здоровье.

Ну что ты, милая, я не плачу. Мы попали под дождь. Откуда в подземелье дождь? С небес, синеглазка. Небеса плачут. Так бывает.

Я укачаю тебя и расскажу тебе сказку про нас. Про то, как мы любили друг друга, как жили долго и счастливо, и как умерли в один день. Ты помнишь, любовь моя? Мы жили так долго, что с каждым рассветом начиналась наша новая тысяча лет, и казалось, этому времени не будет конца. Мы жили так счастливо, что с каждым вдохом, с каждым ударом сердца мир расцветал новыми красками, и казалось, что вселенная создана только для нас. Так и было.

В один день и час мы узнали, что встреча с другим не суждена. Что другого больше нет. Тогда мы умерли. В один день и час те светлые и влюблённые друг в друга юноша и девушка остановили свои сердца. Мы умерли молодыми.

Красивая получилась сказка. Немного грустная, но так бывает.

Спи, моя синеглазка. Прощай, мой нежный цветочек.

Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Вдох. Выдох. Всё.
Прости.

Где мой верный конь? Где мешочек с золотом, приятно утяжеляющий карман? Где развевающаяся на ветру накидка? Где просторы, по которым поскачу я?

Эпоха пластиковых карт и электронных документов значительно упростила всю романтику скитальческой жизни. Железка на колёсах промчит меня сквозь три страны. Железка с крыльями часа за четыре перенесёт меня по воздуху через океан. Долой месяцы пути и невероятные приключения. Поспать в поезде, пожрать в са-молёте и приступить к работе. Вот и вся романтика.

8

Привет, тирания! Воздух отечества очень даже и приятен. Особенно, когда ты второй человек в этом отечестве. Вип-персона, что и говорить. Обслуживание без очередей и на полусогнутых. Никаких паспортных контролей и таможенных придираков.

Ох, какая машинка суперская. Новяк. Трофейный. Чародею на машины плевать, а мне, как вип-персоне, за-пало на ржавом корыте ездить. Блажь? Ну и что? Могу себе позволить.

Что все сумрачные такие? Победили мы так здорово. Парад такой славный был. А народонаселение такое при-тихшее, как будто вчера переворот совершился. Когда мы с Чародейчиком на третий день после переворота по столице гуляли, не узнанные ещё никем, у людей та-кая же скорбь на лицах была.

Эй! Мы молодцы! Мы герцогство уделали! Вы молод-цы! Вы страной себя нормальной показали! Организован-ной, сильной и здоровой в моральном отношении! Звезда наша — молодец! А тиран — особенный молодец! Герой!

Нет, я не понял. Где улыбки? Где народные гуляния? Где фейерверки и пьянки?

И где, вообще, сам диктатор? Я сам должен знать? Нет, я узнаю. Но запишите в мой дневник: страна соскучилась по репрессиям.

Чародей, ну ты псих последний! Нельзя тебя одного оставить! Где твои мозги? Хотя о чём это я. Отстрелили их тебе. Вместе со здравым смыслом и нормальными инстинктами.

Нет, ты скажи мне, кто?! Что за идиот выпустил тебя из больницы?!

Да какой из тебя диктатор? Ты стоять не можешь, не то, что ногами топать. Ты работаешь?! Ерунда! У тебя все силы уходят на то, чтобы не упасть!

Не мудрено, что у народонаселения столь пасмурные мысли. Ушлёпок этакий в качестве правителя. Хромой, с рукой на перевязи, да ещё и с башкой в бинтах. Тут кто угодно загорюет. Ты не диктатор! Ты геморрой на мою шею!

А доктор у нас — я! И мне лучше знать, где должен быть геморрой!

Вот что, послушай меня, доктора. А ещё сказочника, фантазёра и выдумщика. Ты — маг и волшебник, Чёрный Чародей. Ты сделал невозможное реальностью. Ты спас свою страну. Ты спас своих людей. Ты спас свою женщину. Ты остался живым там, где любой другой оказался бы мёртвым решетом, несмотря на все защитные шкурки и шлемы. Полагаю, люди Герцога попросту боялись стрелять в тебя. Так, шмаляли наобум, хоть куда-нибудь, и тебя лишь случайно зацепило. И теперь всё, что тебе надо сделать — набраться сил.

Да тирания без тебя уже отползает обратно к болоту! Ты пока не превратил её в мощный крейсер на века вперёд. Так, деревянную лодчонку вторым веслом оборудо-

вал, да листы железные по бокам налепил. Не более того. Работы впереди — непочатый край. И никто эту работу лучше тебя не сделает!

А у хулиганки мозгов всегда было больше, чем у тебя! И то, что она спокойно в больничке отдыхает — лишнее тому доказательство! Лежит себе, мозг никому не выносит, с процедур не сбегает, трубки с себя не срывает.

Нет, а что ты хотел? Чтобы она из того каземата пружинкой на сцену выпрыгнула? В ней, знаешь ли, дырок понаделали. И не быстрыми маленькими пульками, позоволю себе заметить. Я вот вообще не знаю, как это вынести можно было. Как прикидываю, жрать не могу. Похудел уже весь.

Ты не прав категорически. Она танцует невидимый нам танец в другом измерении. Гастроли такие. Специфические. Но она вернётся. Она всегда к тебе возвращается.

Ты не похудеешь? Ты умрёшь?!

Я тебе умру!! Я не позволю тебе испортить эту свою сказку! Это я её придумал! И рассказывал столько лет не для того, чтобы бездарно закончить парадом толстых песцов! Печальная сказка уже закончилась! А эта — весёлая, счастливая и самая лучшая моя сказка — продолжается! И будет продолжаться, пока у меня хватит сил!!

Всё! Я не хочу этого слышать! Ты, Чародейчик, допрыгался! У нас локальный переворот. Флажок тирании теперь мой! Я сам диктатором поработаю! Да, не хотел. Но придётся.

Закрыв рот! Лёг и замер! Лёг, я сказал! Ладно, я тебе помогу. Вот так, в два касания. Отдыхай, диктатор!

Да, я разгульный опричник, никем не управляемый. Да, я беспринципное чудовище, способное напасть на больного человека. Да, я вредный пакостник, готовый на всё ради твоих страданий.

Заткнись! Повернись немного. И голову нормально положи. Стой, я подушку поправлю. Сейчас укол тебе сделаю, хоть поспишь нормально. И жратвы человеческой я сам приготовлю. Этой твоей картошкой даже крысы побрезгуют. Ты сколько дней её ешь? Не помнишь?

Это не песец к тебе пришёл. Это сам ты песец. Глупый и больной.

Зачем я к тебе привязался? И сам не знаю. Карма у меня, видно, такая. Генная программа рассчитана на заботу о первом номере... Да и мамка твоя просила меня за тобой присмотреть. Наша мамка, брат, просила. Другой мамки я и не знал никогда, так что...

Лежать! Лечиться! Спать!

Тэ-э-экс! Вы, клуб приколистов с перчатками, соскучили по причине? Парад провели и к бабам под одеяла позапрыгивали? И думать забыли, что дальше с тиранией будет? Что замерли? Боятесь? Правильно делаете. Сейчас разгул деспотии будет.

Начальник службы охраны — на выход. Нет, сволочь, тебе вещи точно не понадобятся. Министр здравоохранения — на выход. Бумажку можешь прихватить. Пригодятся штаны подчистить. Сигаретку? Обойдётся. Последнее желание? Это где написано? Ничего об этом не знаю. В моём кодексе такого не предусмотрено. И ты в любом случае бросил курить. Прямо здесь и сейчас. Чтобы министр здравоохранения — здорово! охранения! — курил? Не бывает такого в этой тирании.

Остальные... Смирно! Вольно! Работать!

Засуетились, забегали. Другое дело.

Чистенько у вас здесь. Миленько. А подайте-ка мне сюда того самого врача! На операции? Так, змеёныши, этого можно паковать. За особо злостное враньё главно-

му опричнику. Четырнадцатый рудник. Да, там как раз есть вакансия фельдшера.

Ещё раз простым человеческим языком прошу. Позвать мне врача.

Побежали. Быстрее.

Та-а-кс, мудрило, а Расскажи-ка мне всё с самого начала.

Вы сделали всё возможное и невозможное. Но надежд нет. И самое правильное решение — нажать кнопку и прекратить работу сложной техники, создающей иллюзию жизни. И, как разумный человек, я должен убедить тирана принять логичное решение. Вы уже всё ему популярно объяснили, и он с доводами этими согласился, но медлит освободить важную технику.

Довожу до всеобщего сведения. Наш тиран своим отдельным диктаторским указом отдал мне право нажать на кнопку. Сказал, что всё равно не сможет этого сделать. И попросил меня. Теперь я — главный по кнопке.

Как ты, уродец, радостно улыбаешься...

А министр здравоохранения пригорюнился. Поблел. Ну, господин министр, что, по-твоему, я должен с ним сделать? Ты сам его расстреляешь? Идёт. А потом я — тебя. Ты недосмотрел? А за чем ты, вообще, смотрел? Национальную героиню овощем называют, а ты не в курсе?! Хочешь сам стать овощем? Я тебе это сейчас легко организую. И без расстрела.

Уродца — в мой подшефный институт, на переработку. Главного врача — в поликлинику Ололоевска участковым терапевтом. Обоих заместителей — фельдшерами на добывающие комбинаты, выбирайте любой, вакансий хватает. Министру — испытательный срок. Две недели. Ещё одно замечание — в ошейник его и работать овощем на фабрику инвалидных колясок.

Всем остальным па-пу-ляр-но а-бис-ня-ю.

Никаких кнопок в природе не существует. Нет их, кнопок этих. И не было никогда!! Слово «кнопка» в этой стране запрещено!

И, милые мои, если я узнаю, что возникли неполадки в технике... Ваши дети будут проданы в рабство цирку лилипутов из страны больших ос. Ваши родители будут чистить канализацию в Огребаловске. Что же касается вас самих... Вы сможете стать добровольцами. В испытаниях новых лекарств. Будете проверять химиотерапии на себе.

Слово «овощ» в этой стране запрещено!!

Что стоим? Побежали! Работать!

Волшебница, хватит дрыхнуть! Залегла, понимаешь ли, в анабиоз. Успеешь ещё потанцевать с ангелами! Или с дьяволятами. Без разницы, никто из них тебя не перетанцует. Давай, давай, гребь в эту реальность, подтягивайся мыслишками в это пространство-время. Мюончики собрала, какие надо, и попрыгала сюда. Нашлась, тоже мне, гордячка. Ты в том измерении из чистого упрямства застряла. Ищешь, небось, на каком фестивале покрасивее брыкнуться лапами кверху. Но здесь, заметь, этого никто не оценит.

И ты рискуешь пропустить тот исторический момент, когда диктатор в твоих ногах валяется и согласен на любые гастроли тебя отпустить. Ловить надо мгновения такие, а ты вне зоны действия сети. Давай, бизончики кордебалетом побежали, побежали, и ты за ними выбегай. Сюда. На эту сцену. Твой выход уже давно.

Очухивайся. Ты нужна тиранчику.

Чёрный плащик? И ведёрко чёрное на голову нацепить? Я такое уже видел. А-а, вспомнил. Нет, в таком плагиате позориться не буду. Сойдёт и обычный прикид.

Рубашечка, джинсы. От меня и так шарахаться будут. И особенно от моей весёлой улыбки.

Кто здесь министры-тиранисты? Что молчим, поджилки вибрацией упражняем? Внезапные трудовые подвиги министра здравоохранения впечатлили? Пример берите с него. А министр сельского хозяйства у нас уже новый. Старого не успели проводить? Вы имеете в виду — в ссылку проводить? Далековато ехать придётся. Но все желающие шаг вперёд. Бесплатную доставку в один конец от государства обещаю. Что? Нет желающих? Работать всем захотелось? Так работайте. Бегом марш!

Мда... Хороши вы, украшения дамских сумочек. Расстройство одно. Ворон, ты когда успел ещё и синяками обрасти? Ах, ещё тогда. Нечего было в драку лезть. А ты, Аргус, что глазки прячешь? Со стыда, что так халтурно отработал? Нет, известными отходами тысячелетний памятник изрядно уделало, и чёрт с ним, но почему ты дал себя сцапать? Не можешь объяснить. Плохо.

По ордену я вам нацеплю, так и быть. Как спасётесь от людей в белых халатах, месяцок отдохнёте. Но чтобы потом прибыли ко мне без вот этих воротников и гипсов. Видеть вас такой рухлядью не могу.

Теперь вкратце рисую задачи на будущее. Мы из банды боевых гадов под моим единоличным руководством будем перестраиваться в нормально организованную государственную структуру типа дерева. Нам катастрофически не хватает людей, да и я — не бесконечная флешка, в голове десятки операций держать.

Аргус, ты на повышение пошёл. Генеральские погончики возьмишь и будешь директором национальной службы безопасности. Рот закрой, и после процедур поезжай, осмотрись на своём новом месте жительства. Уютный такой особнячок. И даже с мозаикой на фасаде.

Ворон, а вот тот домик, что с розарием — твой. Будешь начальником сектора особых поручений. И кабинет свой в крепости приведи в порядок! А то наташил в гнездо блестяшек и сидит, довольно шуруется. Да-да, я видел, что у тебя там в сейфе. В каком? Их что там, ещё и несколько? Пойду-ка я инвентаризацию проведу. Может, и национализацию заодно.

Нет-нет, прямо сейчас ты отсюда не рванёшь. Сначала посидишь ещё месяц на диете из брокколи. Это не «за что». Это врачебное предписание. А за «садиста» я тебе ещё две недели этой гадости пропишу. Да-да, вот и помолчи.

Всё, можете, змеёныши, расплзаться по камерам. Тьфу, пардон, по палатам.

Кресло для меня? Какое ещё кресло? Вы бредите синхронно? А-а, я и без кресла советник диктатора по безопасности. Или главный опричник всея матушки тирании.

Господа архитекторы, тирания объявляет конкурс на лучший проект дворца диктатора. Краткие характеристики постройки вот здесь я накидал. Большой кабинет с библиотекой — обязателен. Напихайте туда карт, проекторов, серваков и прочей ерунды, что может понадобиться. Да, и диван удобный мягкий! Большой и высокий зал с зеркалами, паркетом и поручнями вдоль стен — обязателен. Да! Это именно спортзал! Большой бассейн — обязателен. И оставьте пару комнат, так сказать, неопределённого назначения. Прямо рядом со спальней.

Задача ясна? Конкурс состоится через два дня.

Не успеете? А кто боится не успеть — пусть не успевает. Строительство начнётся через три дня. Техника уже на месте. Хотите дворец диктатора в портфолио? Работайте.

Ты — директор? Театра? А забронируй-ка, директор, мне ложу главную на спектакль ближайший. Тот, что Волшебница поставила. Как это не можешь? Не понял? Спектакль снят с репертуара? А кто разрешил? Ты не подумал спросить? Это ты очень зря сделал. Я хочу спектакль тот увидеть. И хочу, чтобы министры наши, тиранисты, на него посмотрели. И генералитет приобщиться к искусству захочет. Обязательно. Это у нас новая государственная программа окультуривания широких масс народонаселения. И начинаем мы это культурное просвещение с самых высоко торчащих голов.

Забронируй для нас следующую пятницу. Невозможно? Кто думает, что это возможно? А я тебя помню. Ты ведь тот парень, что в Лупупянске первый спектакль с Волшебницей танцевал? Да, я помню, что ты теперь тоже звезда. Вам почти ничего не надо восстанавливать? Вот и отлично. Работай.

Волшебница, ну что это за балет вообще? Хореография ниже плинтуса, экспрессии ноль. Критикам буквально сказать нечего. А зрители спокойно спят под твоё никчёмное представление. Вчера сиделка сверзилась со стульчика и ушиблась. Это уже, знаешь ли, моветон.

Может, ты воображаешь, что у нас шоу всеобщей летаргии, где от принцев требуются поцелуи? Загвоздка в том, что целоваться с твоими трубками затруднительно. Я на всякий случай все открытые участки твоего тельца уже перецеловал. Круче принца, чем я, на этом свете не найти, так что давай, давай, свернула все двойные спиральки правильно и глазки растопырила. Можно мне уже и по морде дать. Тиранчику вот свезло на оплеуху. А мне можно? Розанчики меня всё ножиками колют и ядами травят, а если я в морду получаю, то исключительно от мужиков и кулаками. Давай, обеспечь друга новыми впечатлениями.

Просыпайся. Ты нужна мне.

Чародей, ты глянь, что я тебе принёс! Живую стерлядку! Ой-ой, а встать тебе кто разрешил? И очень даже хорошо, что портки танцевальной дурочки на тебя не налезли. Далеко ли ты собрался, кабан бестолковый? На свободу? Не-ет, друг, это тебе совесть сначала отмыть придётся. От угрызений из-за попытки злостного обмана друга. Я — ужасный тюремщик? Да, я такой. И я буду ещё ужаснее, потому что поверил в твоё желание выздороветь побыстрее, а ты меня обманул.

Что я делал? Провёл полезное начинание в культурной сфере. И отменил все льготы на транспорт. Только детские билеты оставил. Дети — это те, кто младше семи лет. Меня убьют? Пусть попробуют.

А транспортники ничего не сказали. Им некогда. Они срочняком вагоны и автобусы ремонтируют. Через два месяца им надо регулярное сообщение со всеми райцентрами наладить. Не реже четырёх поездок в день.

Митинги? Инвалиды и пенсионеры? Пока силы копят. Но я их утешил. Компенсации к пенсиям и пособиям накинул. Из каких шишей? Из твоего проекта стройки ускорителя. Ну согласись, зачем нам ускоритель? Куда мы с ускорителем этим? На фуражки нацепим?

Всё, не спорь. Спишешь все издержки на мой труп.

Давай, подползай, я ушницу сейчас забацаю. Ещё пара недель на моей диете, и можно будет разглядеть на тебе-привидении нечто похожее на лицо.

Кнопка? Какая кнопка? Не помню. Это о чём, вообще? Ты, хитрюга, спёр те вагоны у соседа? И тебе нужен ядерный чемоданчик?

Нет, это ты бредишь. Да не было об этом и речи!

Слушай, вот оно, как с битой головой по миру носиться. У тебя прямо помутнение сознания. Кошмары снятся, не переставая, и наяву. А ты сколько обезболива-

ющих налопался перед этим? И каких? О побочных эффектах что-нибудь слышал? Нет, я понимаю, что для твоего рационального мозга глюки — штука непостижимая. Но направление этой непостижимости категорически мне не нравится.

Да с чего ты это взял? Полно надежд. Только хулиганке надо набраться сил. Заживёт всё понемногу, потом пластику сделают, видно ничего не будет. И вот то ужасное она переживёт. И спокойнее, чем ты сейчас изводишься. Её наркотой накачали так, что она, может, этого и не вспомнит вообще. Танцевать? Да куда она денется? Конечно, будет танцевать. И на гастроли поедет. Ручкой тебе сделает и в самолёт сядет. Её же все сцены мира ждут.

Ты будешь счастлив? А я вот не уверен.

Всё, тиран. Миску отдал. Укольчик получил. И спать.

Изобретатель вечного двигателя? Мужик, это отличная идея. Изобрети мне на основе этой дури вечную электростанцию. И межзвёздный корабль.

Первооткрыватель второй стороны той самой односторонней ленточки? Неплохо, товарищ аспирант. Отправляйся, поищи третью сторону. Да точно есть, в цивилизованных странах знают, но скрывают. Конспирология, понимаешь ли.

Конструктор летающей бочки? Интересный концепт, дедуля. Построй мне прототип. Конечно, строй. Можешь даже сам в этой бочке взлететь. А вот это нет. Приоритет будет у одного императора из страны летающих тронов.

Вообще, я тоже это умею. Бу-бу-бу! Что, испугались? А то. Думали меня можно безнаказанно разными идиотами изводить? Глупыши, я и не такое в этой жизни видел.

Хорошо. Тихо. Работа кипит. Только за вчера два кодекса настрочили. А я их и читать не стал. Искалякал красной ручкой и в шредер спустил. Люди полночи пазл

из полосок складывали. А с утра я тех, кто не складывал, уволил. В основном, начальники оказались. Самые жирные и ленивые.

А что? Опричнина — это вам не конверты по углам столов ныкать.

Опять стрелки на карте? Это что такое, вообще? Схема распределения энергетических потоков? С чем это едят? С маслом? Машинным? А запивают, видимо, бензином. Слушайте, а вы из какого класса школы? А сами решение принять можете? Так какого рожна здесь митинг устраивать? Попробуйте взять ответственность на себя. Работайте.

Станки пришли? Хорошо. Куда их деть? А куда вы предыдущие дели? На комбинат имени вождя революции. У нас такой комбинат есть? Есть, но эти станки для другого комбината. Дорогие мои, а ежедневники вам мамочки подписывают? Я две минуты в эту тему вникаю, и своим ясным соколиным взором вижу в графе «пункт назначения» некое название. Диктатор должен лично утвердить? Сколько раз он должен это утверждать? У вас вот здесь в контракте его подпись собственноручная красуется. Давайте, везите, разгружайте и ставьте. Работайте.

Эксперимент провалился? То есть совсем провалился. И замечательную теорию строения всего-всего придётся отбросить, как не поддерживаемую мирозданием. Умники, а я чем вам помочь могу? Вы, собственно, зачем мне всё это так печально излагаете? Вам нужно ещё немножечко государственного содействия на построение новой теории? Это в очередь, дорогие мои. Вот, талончик возьмите. Ваш номер две тысячи сто сорок пятый. Почему талончик зелёный? А в прошлый раз какой был? Жёлтый? Мужики, война у нас приключилась. Мироздание подождёт. Да точно говорю вам. И без вашей теории ни-

чего с ним не случится. А если и случится, нам на это будет... всё равно.

В Заогрѣбске наводнение? Посѣлок смыло? Большой посѣлок? Большой. Сколько жертв? Много. Борт номер четыре к вылету. Команду утконосов по тревоге поднять. Губернатор пусть встретит нас на месте. Да, и сумку с вещами пусть сразу с собой прихватит.

В Запупеньѣ лесные пожары? Деревня сгорела? Три деревни? И пожар распространяется. Направить туда военных из ближайших частей. Три вертолѣта из областного центра выслать. Борт номер четыре к вылету. Кто там главный, пусть обеспечит транспорт на месте. Поднять акциз на сигареты. В два раза. И запретить курение в общественных местах.

В Дальнезападном районе вулкан проснулся? Дымок над вершиной показался? Может, местные отморозки травкой балуются и забрались повыше, чтобы мамы не заругали? Нет?

Природа, мать наша, за что нам пакости такие? Ну, извини, нет у нас денег на разные теории о тебе. Понимаю, что ты полна жажды познания о себе любимой, для этого ты нас и выращиваешь в своей замечательной лабораторной скляночке в виде голубого шарика. Потерпи немного, а? Не карай нас так сурово. Мы придумаем тебе сто, тысячу разных теорий. Или даже мультѣн плюс одну. Вот только штаны чуть подтянем и позавтракаем.

Волшебница, ты всё же отъявленная гадючка. Тебе плевать, что без тебя Чародей сядет в самолет и героически погибнет? Ты чихать хотела, что без него я снова стану нелегалом, добывающим кусок хлеба в разныхключениях? Тебе всё равно, что без него и меня наша страна снова станет малозначимым куском на карте? Заводы разберут на металлолом, больницы разорят и за-

кроют, в школах начнут преподавать правила поклона фанатичным дядькам в разноцветных платьях.

Ты эгоистка и никчёмная мумия! И знаешь, что я тебе скажу... Без него, меня и тебя театры превратятся в музеи дохлых лебедей! Твой фестиваль умрёт! И мегалиты кто-нибудь закопает! Всё, что ты сделала, улетучится быстрее, чем создавалось! Потому что это было только началом пути.

Возвращайся. Ты нужна нашей стране.

Не, ребята, вот в это я не полезу. Чародей сам в ваших кодексах разберётся. Конечно, разберётся. Нет, я не буду диктатором вместо него. Потерпите немного, а? Ну жили мы по этому императорскому кодексу никто не помнит сколько режимов, и ещё месяцок-другой протянем.

О-ой, стойте, а что это за ёшкин кот? Диктатор выбирает нового диктатора? Вы с какого дерева упали? Всенародные выборы — пустая трата бабла; выбор голосованием в каком-нибудь парламенте — почва для склок и клановых войн; передача власти по наследству — лотерея с непредсказуемым результатом. И самое мудрое — передавать власть по выбору диктатора. Это Чародей придумал?

Эх, Чародейчик, наивен ты всё же. В истории и это пробовали уже. И получалось не всегда. А подчас и счастливого своим удачным выбором старого диктатора сразу душили, чтобы он новому не мешал развернуться во всем помешательстве чувством упоения властью.

Диктатор разработал этот кодекс на всякий случай, чтобы в кризисной ситуации у меня был легитимный способ получить власть? Да я хоть с легитимностью (с короной на голове), хоть без легитимности (помахивая автоматом) власть эту получу. Вот только диктаторы вроде меня обычно входят в историю упоминаниями о принародном прощании с головой на высокой плахе.

Без умного и деспотического братца меня та-а-ак занесёт...

Я ногами топать не умею. Я повеселиться люблю. А от моего веселья у холопов быстро ручонки к вилам потянутся. Три переворота назад один мой поделник этот сценарий очень наглядно всему миру продемонстрировал. Получил бейсбольной битой по голове. Прямо во время прямого эфира с репортажем о радостной встрече президента с народонаселением. Весело получилось.

Амнистия? С каких таких радостей? Это чтобы у нас по стране тысячи уголовников разбежались? Нет, душегубы пусть сидят. Амнистируем баб с лёгкими статьями, тех, у которых дети есть. Ну и беременных тоже. Забеременеют сразу все? Да и пусть.

Политзаклужённые? У нас таких нет. Мы за политические воззрения ни одного человека не посадили. Мы за взятки, за разгильдяйство, за халатность, за безалаберность сажаем. А это не политика. Это личные качества конкретных сволочей. К тому же мы не сажаем, а отправляем на трудовое воспитание... Ладно, уговорили. Амнистируем тех, кто больше пяти лет воспитывается с отличными показателями производительности труда.

Узники совести? Не понял. Чьей совести? Моей? У меня нет совести. Понятия не имею, что это такое, и как там какие-то люди оказались. А до чужой совести мне дела нет. Пусть эти граждане сидят в своей совести и сами с ней разбираются. Общественная совесть?! Придумают же. Это что-то типа общественной уборной? Зашёл, нагадил, и пусть все наслаждаются видом известно чего и тем самым запашком? Международные правозащитные организации? Они что, тоже хотят посмотреть и понюхать? Что тут скажешь? Пусть балдеют от наших залежей.

Сил у меня не так много, как казалось. Так запарился я с этой тиранией...

Волшебница... И тебя я уже задолбался уговаривать! Развожу непонятные антимонии.

Уси-пуси, пуси-дуси... Тьфу!

Лентяйка ты! Бессовестная уклонистка от трудовых подвигов!

Встала! И ногами махать! Танцевать!

Работать! Ра-а-бо-о-та-а-ть! Работать!!

Вот... Другое дело... Давай, давай, зашевелилась...

Кнопки ещё нажимать. Можно подумать, у меня других забот нет.

Здесь спирт наливают? Дайте мензурки две.

Хтой-то здесь? Их тираническое сиятельство? Далеко ли намылился? В генштаб? Войны нет, так что дай спокойно генштабу баб в тёплых постельках отшмякать. В правительство? Суббота сегодня. Правительство грядки на дачах предков обихаживает. Ты же то поколение предков наших знаешь. Им без разницы, что дитё — министр. Они ему лопату в руки — и копать от забора и до вечера воскресенья. В дворянское собрание? О-ой. Это откуда взялось? Само образовалось? А я там — почётный председатель? А про гены вождя революции эта братия забыла? Урою всех дворян к едрене фене. Шутка? Доиграешься ты у меня.

Давай, беглец недоделанный, портки для начала переодень. Задом наперёд натянул. Позорище, а не диктатор. Да-да, мы не куда-то едем, а в больницу. Нет, одень портки! Без штанов совсем стыдоба будет.

Не оденешь? И в больницу не поедешь? Бунтарь какой нашёлся. Завтра в детский сад, пожалуй, пойдём. В младшую группу.

Подставляешь ты меня. Я хулиганке поклялся, что у тебя заскоки деспотические пультками повыбивало.

А тебя вон в позе хоть и гордого, но одноногого цапля парализовало. Волшебница, конечно, питает непонятную симпатию к одноногим тварям, но вот насчёт мужчин в одной штанине я не уверен.

Я тебя не дразню. И с самого начала я имел в виду ту самую больницу. Правильно хулиганка сказала, что ты придурок. Как сказала? Ну как люди после трубок в горле говорят? Тихо хрипят что-то непонятное. Может, это вовсе и не «придурок» было? Я не расслышал точно. Может, это даже было «хороший»?

Чародей... Сядь. Да сядь же! На, глотни. Да, спиртик. Он, родимый.

И ручками прекрати трясти!

Цветы? Какие цветы? Надо привезти Волшебнице большую колючую палку с маленькими цветочками сверху? Ей такие нравятся?! Я, кажется, крупно обсчитался с теми мензурками. Нет, это правда? Ты что, дарил ей цветы?! Сам?

Надо будет завернуть в то больничное отделение, где мозгоправы обитают. Энцефалограмму снять. И что там ещё бывает по части проверки мозгов на пригодность. Я и себе сделаю, пожалуй. Одного из нас, возможно, подменили инопланетяне.

Дождались мы... Дорadowались хорошим новостям... Главный эколог ящик коньяка подарочного трофейного мнеприпёр. Грустил оченно. Не из-за коньяка, этого добра у нас хоть залейся, народонаселение упорно водку предпочитает и в разрезе употребления алкоголя окультуриваться не желает категорически. Грустил министр из-за новой напасти на наши шеи.

Бодрый диктатор, уже без повязок, весело улыбающийся и размашисто жестикулирующий руками, объявил реформу здравоохранения. А на следующий день счастливое народонаселение, едва вместившее в свои

мозги мысль о том, что ему иногда придётся думать о своём здоровье самому, узнало, что его ждут новации в сфере жилищно-коммунальных услуг. Ну а поскольку боженька любит троицу, третий день этих потрясений начался с заявления о пересмотре государственной программы развития сельского хозяйства.

Взорвать сразу три таких заряда мог только окрылённый внезапным государственным вдохновением Чародейчик. А чтобы у народонаселения крышу не оторвало от внезапных сдвигов залежей самых тяжёлых пластов государственных проблем, диктатор объявил в стране праздник брюквы. И выходной день.

Хорошо, что желающих повоевать с нами больше нет. В этот выходной день мы проиграли бы вчистую даже армии страны заострённых палок. Мы бы даже сражаться не вышли. Мы бы всё пели и плясали, размахивали бы флажками и со смешками бросали бы в супостата брюквой. Говорят, в Лупупянске бросали. Но не в супостатов, а стенка на стенку. В лучших традициях старинных народных забав. А что? Праздник же.

Дожили. Уже можем овощи на улицах раскидывать.

Но работать ещё и работать.

9

Тише, тише, Волшебница. Не бойся. Ты в полной безопасности. Да, это я. Ему пришлось уехать. Мне поехать за ним? Чтобы с ним ничего не случилось? Он справится. Я обещал, что присмотрю за тобой. Больно? Сейчас всё пройдёт. Спи, я укурю тебя одеялом. Сказку? Вот хитруля. Хорошо, я расскажу тебе волшебную сказку. Да, ту самую. Про далёкий мир, в котором живёт ведьма-плясунья в красном платье.

Шшш, хулиганка, я здесь. Всё хорошо. Ты дома. Это тучи собираются. Будет гроза. Конечно, я посижу с тобой. Опять болит? Сильно? Не плачь, я помогу. Вот так. Вот и умница. Не бойся ничего, я рядом. Держи меня за руку и слушай. Я придумал новую историю про ведьму. Представь себе, она придумала новый танец. И ты первая об этом узнаешь.

Всё-всё в порядке. Я разговаривал с ним, они долетели, и у него всё хорошо. Не плачь, Волшебница. Тебе больно? Потерпи ещё минутку, и лекарство подействует. Ты не нужна Чародею? Ему надоело возиться с тобой? Ты нужна ему. И ему не надоело возиться с тобой. Не торопись, дай себе время выздороветь. У вас всё ещё будет.

Так, пружиночка, давай, осторожненько повернись, ноги с кровати спусти и попытайся встать. Не бойся, я тебя держу. Давай, не торопись, очень медленно. Ноги по одной переставляй. Вот и пошла. Ну? Смотри, как отлично. Всё дрожит? Это нормально. Ты потом натренируешься. Нет-нет, не сейчас. Понемногу. Всё. Хватит на сегодня. И не суетись, я сам тебя уложу.

Вот такая твоя улыбка мне нравится. Не говорить Чародейчику? Сделать ему сюрприз? Это будет наша очередная шпионская тайна. Ясно. Я труп.

Ты снова плачешь. Ты не сможешь быть прежней? Это жизнь. Никто из нас не остаётся законсервированным минутой счастья. Однажды у тебя всё получится. Вот увидишь. Я знаю, о чём ты боишься заговорить. И я не смогу сказать тебе нужных слов. Я их не знаю. Я могу бесноваться или убить всех сморчков из одной дурацкой богадельни, но тебе не будет от этого легче. Тебе нужен тот, кто понимает.

Вот что, Ворон... Да присядь. Сядь уже! Да, вон туда. Я... как бы это сказать... есть одна непростая тема... ты можешь сделать нечто правильное...

Я плохо себя чувствую? Нет, но я неуверенно себя чувствую, а это хуже любых болезней. Мне пойти в сад? Отдохнуть? Я тебе покажу сейчас сад! Я тебе целый огород покажу! Из брокколи! Да уймись ты.

Ладно, сама напросилась. Смирно! Села! И замерла!

Да, я вспомнил о том, что это по жизни ты оборотень, а по биологии — женщина. Да, представь себе, я заметил, что ты нацепила короткую юбку и блистешь драгоценностями с головы до ног. Да, я догадался, что ты решила пожить в своей женской ипостаси. Бакенбарды и обсуждения баб надоели до чёртиков? Надо думать. Интересно, как быстро обсуждения мужиков вернут тебя в широкие штаны и болтающиеся свитера.

У меня, Ворон, просьба есть... очень важная просьба... не знаю, как выговорить...

Да, я понимаю, на что обрекаю себя. Да, я знаю, что в женской ипостаси ты невыносима. Да, я сцеплю зубы и сделаю всё, что ты захочешь. Взбитые сливки? Договорились. Торт-мороженое? Пожалуйста. Шоколадный коктейль? Будет. Пять каратов?! Да ты спятила!

Будешь издеваться, спрошу, куда бриллиантовое кольцо Волшебницы делось. В чьём кармане оно из замка пряника внезапно испарилось.

Вот и послушай спокойно. Дай договору.

Знаю, это причинит тебе боль. Но ты выжила, ты справилась с отчаянием, ты смогла преодолеть страх. Прошу тебя, пожалуйста, помоги Волшебнице. Поговори с ней... о... о плохом... о том самом плохом.

Улыбается. И воображает, что это мило. Даже обаятельно. Хорошо, я парень к гримасам исчадия привычный, а большинство сапиенсов осторожные жесты творить начинает. На бегу.

Мы с тиранчиком можем не волноваться? Потому что ты поможешь стрекозке и без idiotских подсказок бестолковых мужчин? Что-то ты подозрительно довольной выглядишь. А могу я узнать, в чём заключается твой план помощи стрекозке? Нет? Ты не любишь откладывать важные дела на завтра. И ты посетила дворец ещё вчера.

Вот же пугало несносное. А посоветоваться со мной тебе в голову не пришло? Я ничего не понимаю в женщинах, поэтому со мной нет смысла советоваться?

Мерзкое исчадие. Я тебя придушу!

Нет, не улыбайся. Выкладывай. Всё!

Вы с Волшебницей отлично поболтали. О всяком таком чисто женском. Ты успешно разучила танцевальный выкрутас, она неплохо постреляла из твоего автомата. Нет, ничего такого, никто из мирных граждан не пострадал. Только разнесло в щепки несколько фанерных фигурок. Десятка три фигурок. Могло бы и больше разнести, но фигурки кончились, и ты заказала ещё партию — в сто штук.

Непростую тему вы тоже обсудили. И всплакнули. Девчонкам полезно плакать. Волшебнице полезно плакать и не сдерживаться, чтобы выплакаться как следует. А тебе полезно плакать, потому что ты давно не плакала, и по случаю вспомнила, как это делается.

Как хорошо, что я ничего не знал. Плачущее исчадие я видел один раз в жизни. Оказывается, это было полезно. А меня нервно трясло недели две.

Волшебница — упрямая и сильная танцулька, и она справится с отчаянием и страхом. И ты поможешь ей вернуться к полноценной и счастливой жизни. На крайний случай, ты сама её осчастливишь. Рассеянный свет, приятная музыка, немного вина, широкая кровать — это всё очень просто.

О-о-ой... Что-то мне и впрямь нехорошо...

Слушай, Ворон, я тебя очень прошу, не вздумай заикнуться о таком диктатору. Он не поймёт. Точно тебе говорю. И ему всё равно, что там у тебя с анатомией. Он нас всех перестреляет.

Ты понимаешь? Точно? Просто дразнишься... Салат из петрушки будешь есть! Два года!

Нет-нет, я не вспылел. Я спокоен. Я абсолютно спокоен. Я слушаю тебя. Очень спокойно и внимательно слушаю. (Убить ещё успею.)

После слёзной терапии вы с Волшебницей посчитали медведиков, поржали над книжкой философа и перемыли кости всем, кого вспомнили. Волшебница подарила тебе шёлковую шаль. А ты отдала ей свой кортик. И рассказала о глубочайшем раскаянии палача перед смертью.

Ещё бы он не раскаялся. В родной пустыне исчадия не практикуют лёгкие смерти захваченных врагов. Враг должен вымолить свою смерть — как избавление, как милость, как радость. Увы, палач, хоть и раскаялся, милости не заслужил. Его нашли живым, но очевидно невменяемым. Три пустяковых пореза быстро затянулись, но продолжали причинять безумцу невыносимую боль. Все усилия медиков оказались напрасными. Палач украл скальпель, искромсал сам себя и истёк кровью в мучительной агонии.

И, разумеется, нашёлся чудака, который записал все измышления безумца про адского монстра. Чёрная корона, стальная чешуя, огромные крылья, оскаленная морда... Теперь у спецов по inferнальным бестиариям лет пять на разработку защитных заклинаний уйдёт.

А спросили бы честно, я бы сказал, что никаких защитных заклинаний от нашего исчадия не существует. Можно, конечно, отвлечь его на две десятых секунды чем-нибудь блестящим в пять карат, но и это не всегда работает. Даже у меня.

Нет-нет, что ты, Ворон. Я ни на какие посторонние мысли не отвлекаюсь. Да-да, я внимательно тебя слушаю.

Танцульке твоя байка про палача очень понравилась. (Ещё бы.) Тебе понравилось её зелёное платье с крылышками. (Однако.) Ты проболталась ей о шкурке медвежонка, и мне придётся отдать шкурку в краеведческий музей Запредельска. (Что бы я без такой заботы делал?) Волшебница рассказала тебе рецепт того самого аконитового чая, который разузнала у первой жены одного важного шейха. Ты её просветила, что первая жена наврала, дозировку неправильно указала. (Не перейти ли мне на морсы?)

И вы, такие весёлые подружки, вместе решили, что чисто по доброте душевной сосватаете важному шейху в очередные жёны ту самую невесту-мымру, что рвалась управлять тиранией. А потом вы будете делать ставки, кто из жён быстрее угостит другую смертельной вкусняшкой.

Мировая политика, говорите... Пойду, поищу тропинку в сад. И в лес. И ещё куда подальше. Встретимся в том далёко с шейхом и всплакнём вместе. Даже и без всяких медведиков. В том далёко все мужики плачут.

Всё, Ворон, заткнись. Молодец. Иди отсюда.

Пойду прилягу, отдохну. Голова разболелась.

Привет, национальная героиня. Я привёз тебе фруктов. И записи разных танцулек.

Смотреть шоу ты не хочешь, книги читать тяжело, и пейзажа, хуже вот этого вида из окошка, в этой галактике не существует. Тебе скучно.

Это я уже слышал... И так знакомо ощущение зависания на самом краю бездны. Ну? Что ты от меня хочешь? Да, я случайно догадался, что Чародейчик об этом знать не должен. Выкладывай.

Что-что? Лошадь? Э-э-э, ну я могу спросить кого-нибудь. Кажется, у шейхов были конюшни. Только куда мы здесь денем лошадь втайне от Чародейчика? Не понял. Танцующую лошадь?! Ты будешь танцевать на лошади? А он не заметит?

Надо проверить, что ей, вообще, вливают в капельницах? Мне бы тоже что-нибудь настолько творческое не помешало.

Ты уже всё придумала. А я обещал тебе помогать.

И почему я тогда сразу не застрелился?

А чтобы мне тоже было интересно, ты вспомнила о чертежах новой установки залпового огня. В электронном виде, конечно. Но всё равно это особый военный секрет супер-соседа. И файлы эти ты ещё тогда раздобыла, но только сейчас о них вспомнила.

Широкой полосой бегут толстые пушистые звери по огромной заснеженной равнине. Блестит мех на солнце. Ухмыляются хитрые мордочки.

Песцы. И они все ко мне.

Резидент? Да неужели? Живой? И сеть агентурная жива? Вот это сюрприз. А мы новую сеть сделали. И нового резидента туда послали. Ага, въехал, два резидента передрались за место под пальмой с нашим флажком. В разведках цивилизованных стран истерики? Смеются надо мной? А мне не жалко. Пусть смеются. Люблю в весёлой атмосфере работать. С цирка привычка осталась.

Технический отдел? Три института выпускают спецов по разным умным устройствам, а они продажей кондиционеров-радиаторов занимаются? Да, хорошая идея, давайте соберём и выпускников, и старую гвардию в нечто умное и очень продвинутое. Нет, свои девайсы так сразу разрабатывать не будем. Купим забугорные и освоим их применение.

Пожарные? А почему это ко мне? Тоже безопасность? Логично, конечно, но... Ладно, выделим их в отдельное направление. У меня в кабинете не соблюдены правила пожарной безопасности? Нет сигнализации и системы пожаротушения? А кто должен был за этим следить? Ах, приходящий инспектор? Мы хоть раз такого видели? Точно нет.

Заговор? Что, правда? Класс! И где заговор? Кто заговорщики? Фу... Я вас всех тихо передую, ночью, во сне. Это не заговор! Это здоровая жажда молодёжи проверить пятую точку на предмет устойчивости к разным видам порки. Соберите всё это движение и отправьте в летний лагерь с трудовым уклоном.

Всем работать!

А-а-ах, какой букетик! Эй, проказницы, придите спешно в мои горячие объятия, открою я вам тайны наслаждения страстью, и утолите вы тот голод любопытства, что вас толкает на глупости буквально с первым встречным.

Обалдели? А то. Пошли со мной, курочки.

Ты, крошка, милый мой розанчик. Страсть в твоих очах туманит разум мой. И грудки полные твои, и выразительные губки, и плоть, приятная на ощупь — всё манит мужчину, всё зовёт к поступкам сильным и порывистым...

Так, одна готова.

Ты, милашка, нежный мой шиповничек, весь сотканный из тонких лепестков. Дышать я забываю, любясь грацией твоей проворной. И стать твоя прямая, и ласковые очи, и тонкой талии изгиб заманчивый — всё дарит взгляду наслаждение...

И вторая сплавилась. Даже скучно.

Ну, озорницы похотливые, кто первой меня поцелует? Ты, цветочек? Попробуй.

А ты, симпапушечка, подтяни мне холодного пивка...
Фу-у-у!! Звонят... Ну какого чёрта?!

Мне надо приехать к Чародею? Срочно? Там пожар? Наводнение? Засада? Хуже? Ах, тиран с хулиганкой отношения выясняют. Хорошо. Она дверьми уже хлопала? Ну и отлично. Он расстрелами грозил? Порядок. А ногами топал? Как это нет? Ладно, ладно, сейчас приеду.

Извините, девчонки, но у меня срочные дела. Государственные.

Йо-ooo... Рука у тирана тяжёлая. Ногой врежет? Нет. Ну и славно. Полежу, отдохну от забот мирских.

О! Въехал. Репетиции, декорации... Моя танцевальная шпионка слила всё. То есть совсем всё. Включая мою скромную помощь в организации творческого процесса.

Музыклы запрещены? Никто и не сомневался. Композитора на рудники? Там уже пяток есть. Столько патриотических песен всем хорам этой страны за столетие не перепеть. Автора текстов в степь на поселение? Зачем нам ещё один роман из жизни целины? Столько целины, сколько в романах этих перепахивается, на всей этой планете уже не осталось. Оркестр на лесоповал? Это можно. Творческая поездка на лесоповал качественно прочищает мозги любой интеллигенции. Особенно если их там оставить на недельку пожить. С настоящими лесорубами. Хор запустить в космос? Охохонюшки... Это не потянем. Там такие космонавтки... На каждую по две ракеты надо.

Хуже всего то, что хулиганка повторила не меньше пятнадцати раз проклятое слово «гастроли». А для сноса крыши тиранчика было достаточно и одного.

Это провал, дорогой Шут. И никогда раньше за всю историю своих экстремально-нелегальных приключений ты не проваливался с таким треском. Имея в виду треск собственной морды.

Выживу, надо будет тиранчика ещё потренировать. Руку опять неправильно держит. И ударил не по-прямой, а вскользь. Нет, конкретно сейчас это и к лучшему. Было бы по прямой, я бы уже летал в иных ментальных пространствах. Но если от кого всерьёз отбиваться, уложили бы его коротким встречным.

Я — наглый мерзавец? От такого же слышу.

Я — беспринципный негодяй? Что поделать.

Я — последняя сволочь? За мной не занимать!

Я, брат, снова оттащил твою женщину от заветного окошка. И у неё на уме новые пейзажи. И она интересна тебе своей независимостью, своими необычными идеями и своей жадой жизни на предельных скоростях. Теперь поори на меня, как следует. И топни, наконец, ногой.

Ну? Ну давай, Чародей. Жизнь продолжается. Будь собой.

Топнул ногой. И ещё раз. И хлопнул ладонью по столу.

Тирания живёт и процветает. Ур-ра!

Да отстань ты, деспот, сам встану.

Нет, мне не больно. Синяк — ерунда. И не надо его так растягивать. Он вполне себе на месте. Нет, у меня не кружится голова. Нет, меня не тошнит. Я подремать прилёг. Могу я хоть иногда поспать спокойно? Нет, я не хочу никакого чая. Слушай, Ворон, поставь крестик на пункте «забота о боссе» и свали отсюда. Ну и что, что твоё гнездо? Я так и рассчитал, что сюда никто не сунется.

Куда тебе свалить? А куда ты хочешь?

Во дворец раджи. На ранчо богатея. В открытый океан. То есть далеко, ещё дальше, и хорошо, что не в космос. В горячую точку?! За упоминание этого ужаса у нас срок семь лет. На рудниках. Рудники — хорошая мысль?

Нет, в Запредельск тебе нельзя. И в Маромейск тем более. Нет, никаких приключений...

Я наяву вижу твою кривую улыбку. Ехидную улыбку амазонки, умеющей жить в мужском обличьи. Искалеченную улыбку скиталицы, привыкшей к людской жестокости. Непостижимую улыбку исчадия с ледяным сердцем.

Ты расчётлива и неустрашима. Ты манипулируешь людьми и находишь это забавным. Ты легко меняешь маски и убиваешь без сомнений. Но где-то глубоко, под всеми твоими защитными шкурами прячется последняя звёздная провидица. Да, Ворон? Та добрая девочка ещё жива? Ты чувствуешь, как прекрасен солнечный свет? Ты помнишь, что такое счастье? Ты мечтаешь о любви? Ну, хотя бы самым краешком сознания? На тонкой границе выжженной пустыни, в которой ты похоронила всё то, что было во времени «до»?

Что, если я попытаюсь снять злые чары?

Поймёшь ли ты? Поверишь ли?

Да-да, прости, отвлёкся. Нет, я в полном порядке. Нет, не нужно ничего. Слушай, устал просто.

Если тебе нечего делать, проверь свою недвижимость. Я для чего тебе дом подарил? Чтобы он у тебя был. Вот и занимайся домашним хозяйством. Что это такое? Почитай в интернете. И не отлынивай. Я тебе завтра экзамен устрою. Буду спрашивать, чем тостер от постера отличается.

И что смешного? У тебя здесь, в гнезде аж четыре тостера есть? Да неужели?! Тостеры для разных частот и сопротивлений? Это о чём, вообще?? О-о, разобрался. Ты решила, что тостер — это тоже самое, что тестер. И вот хорошо, что я сказал, потому что ты вспомнила, что для полного счастья тебе не хватает какой-то ещё измерительной игрушки.

Умная такая. И вся в хозяйстве. Сумочку подхватила, рукой махнула и помчалась за счастьем. Наплевать, что

лучший мужчина планеты в её постели валяется. Избитый. И без чая.

Ты спать хотел, опричник? Вот и спи.

Визит? Ко мне? Во так прямо и ко мне? А зачем я этой публике сдался? Я их великий артефакт не трогал. Обмен опытом? Ну ладно, допустим, я с ними опытом поделюсь, я даже могу подсказать, где их великий артефакт лежит, а они мне что предложат? Секретные планы времён Третьего императора? И на что мне эти планы? Тропа Атамана нарисована? Хм... расстелите им красную ковровую дорожку. Постройте почётный караул. И пусть наш большой военный оркестр срочно учит их гимн.

Привет, Рендей, поздравляю. Сильно выступил. Меня включили в топ-двадцать врагов той страны? И за какие заслуги меня такими почестями удостоили? За украденные у них военные чертежи. Они обнаружили, что мы улучшенную версию их новейшего вооружения продали шейхам. Так это заокеанская разработка? А мы её у соседей утанули. И ваши умы свои запасы военного интеллекта пополнили там же? Так почему к нам претензии? Ага. Соседи, оказывается, уверены, что ловко обдурили нас, а мы ещё раньше обставили заокеанцев.

Стоп. Но если все друг у друга это украли, то кто же тогда те установки придумал? Космический разум? А-а-а! Берегись! Мы построили нечто военное по чертежам инопланетян!

Женщины. Бардак в голове. Беспорядок в сумочке. Кошмар в разведке. И однажды человечество погибнет из-за своей лучшей половины. Точно знаю.

Есейкин лапоть... Ну почему опять... Я всё так красиво приготовил! Текст лично составил. На открытке распечатал, ленточкой перевязал и на бархатную подушечку

положил. Кольцо собственноручно купил. Опять же в коробочку с бантиком упаковал. И тиранчика тренировал две недели, старательно избегая слова «репетиция». Что могло пойти не так?

Хороший скандал. Прислуга в подвале сидит. Мелко трясётся. Охранники, наоборот, парадом стоят, не шелохнутся. Парализовало.

Надо тиранчику идейку подкинуть. Шапочки такие меховые смешные на охранников нацепить. А что? Туристы фотографироваться рядом будут. Откуда-то у нас взялись эти самые туристы. Набежали с разных сторон. Рынок наш, правда, неприглядно сняли. Зато он целый разворот в журнале про ужасы тиранизма занял. А тот самый режиссер с фильмом о гетто вот-вот веточку золотую отхватит. Но все ведь знают, что это и не гетто никакое, это рабочий район в Ололоевске. Короче, культура к нам попёрла. Спасибо звезде.

Что она там орёт? Глупая белиберда, дремучая ерунда, она честная женщина и всегда такой была. И ей не нужны одолжения махровых эгоистов и деспотов.

Не свезло Чародейчику. Не в такт попал. Может, правда, речь учил-учил, а потом отсебятину выдал? С него станется. О чём он там выступает? Наплевать на все платья мира. В гробу он видел все эти кольца. Не нужны ему никакие клятвы. А если упрямой актриске это не нравится, то она может идти к чёрту.

Мощно. Но такого мы не репетировали.

А она уже ушла. И дверью хлопнула.

Сейчас у народонаселения та-а-акие проблемы начнутся. Всю страну оттиранят по самое не балуйся. Что он там вчера у меня про академию наук спрашивал? Не напоминает ли мне собрание почтенных дедушек-академиков некое другое собрание подозрительно похожих сморчков? И не пора ли всех этих академиков потестировать на предмет знания таблицы умножения. На месте

академиков я бы уже строчил заявления по собственному желанию.

О, заметался. Сообразил, что переключился в процессе предложения руки и сердца любимой женщине. Договорить её помчался. Хорошо, хоть этому научился.

Женщина, конечно, и сама хороша. Вчера с гастролей притащилась и в кровать рухнула, не раздеваясь. Как тигран этот коврик в пальто увидел, так сразу в деспотию впал. До утра, видно, ещё не отпустило.

Обнимаются уже. Она соскучилась сильно-сильно, а он ещё сильнее. Поэтому они прямо сейчас сматываются на озеро. На денёчек-другой. Удочку проверить. У них это так называется.

Плывать они хотели на все матримониальные церемонии.

А я, наивный шафер, с ми-ми-си уже договорился...

10

Да, Ворон, спасибо, я вижу. Отличная работа. Подожди здесь, я недолго. Поболтаю минут десять, потом слиняю с этого парада тщеславий и оттянемся в каком-нибудь злачном местечке. Клуб «Инфернальное приключение»? Пойдёт. Что в программе вечера? Мужской стриптиз? А это мне зачем? Я буду выступать?!

Ах ты... исчадие. Ладно, если ты так хочешь, я выступлю. Там много зеркал? Вот и отлично. Напьюсь и разнесу всё в клочья. А ты меня спасёшь. Как всегда.

Но за такое издевательство над собой я тебе обещанные караты не подарю. Разумеется, припас. Сколько? Не скажу. Нет, я не такой дурак, чтобы держать блестяшку при себе. Просплюсь, тогда отдам. Что, заволновалась? То-то же.

Но обойдётся ты и без того, чтобы на голых мужиков пялиться. Беречь надо мужиков от таких просмотров.

У них профнепригодность наступает от твоих радостных улыбок. Я тебя в другое приключение увезу. Снег, горы, звёзды... Тебе понравится.

Как тесен мир, вы не находите? Нет-нет, я именно к вам обращаюсь. Не узнали?

И что ты, Герцог, мне тут стыдливую девицу изображаешь? Как глазками по сторонам забегал. Ищешь пути отступления?

Нет у тебя путей отступления. Помнишь, как ты меня за мячиками по полю гонял? Хорошая тренировка была. Бегаю я до сих пор хорошо. А вот люди мои бегают ещё лучше. И ты их отсюда не заметишь. Так что стой спокойно.

Давненько мне хотелось с тобой пообщаться. Знал я, что ты окопался в стране, где много диких обезьян. Знал, что домик ты прикупил и цацки мамки своей проедаешь. Но хотелось мне тебя куда-нибудь в людное место заманить. Так, чтобы куча народа тебя заметила. И то, что на шее твоей болтается, тоже.

Красивый бал, да? Цвет аристократии, сплошные знатные фамилии, королевские дома и кланы шейхов. Ты не поленился через океан прилететь, чтобы на вечеринку эту протолкаться. С чего бы это, а?

Ты аристократ и всегда им будешь, какие бы беды не потрясали твою несчастную родину? Да-а, это сильный аргумент. Но тебя сюда впустили только с моего разрешения. Я, так и быть, снизошёл до милостивого согласия на твоё присутствие.

Че-е-го? Оппозиция? Ты — лидер оппозиционного движения? Эх, Чародейчик, не вполне мы разобрались с дурными порошками этого пряника. Какая оппозиция? Твой троюродный племянник всю возможную оппозицию загодя оттиранил, ещё до коронации на руинах собора.

Ты мне голову не морочь. Что забыл здесь? Я знаю, но хочу послушать, что ты врать будешь. Вдруг что интересное выйдет, мне в работе пригодится.

Встреча у тебя? Неужели? И с кем? С невестой? Ха-ха. Это вот действительно смешно.

Ты можешь не высматривать никого. Их здесь нет. Это я тебе ту обманку подкинул. Волшебница не приедет. И Чародея не будет. Они на балы такие никогда не ездят. Трудоголики оба, на болтовню бестолковую у них времени нет.

Тебе необходимо поговорить с Волшебницей?

Нет, Герцог, нет у тебя никакой такой необходимости. Ты не встретишь её. Ни случайно, ни намеренно. Мои люди всегда проводят тщательную проверку, не окажешься ли ты в том же месте, где она бывает. Тебе не удастся купить билет на её спектакль, ты не сможешь проникнуть в те театры, где она выступает или работает, ты не пройдёшь на её пресс-конференции под видом журналиста. Ты никогда не увидишь Волшебницу.

Мы держим её в плену? Чародей околдовал её и лишил воли?

Для неё он наполнил свой новый дворец волшебными чудесами. Для неё разбил парк с цветами и бабочками, с нежной сиренью, красными маками, жёлтыми листьями клёнов и белыми снежинками. Он умывал её и кормил с ложечки. Он выносил её на прогулки и кружил по аллеям в бережном танце. Он читал ей книжки и рассказывал, что происходит в мире. Он укачивал её и оберегал её сны. Это не колдовство, это любовь. Волшебница оказалась в плену лишь собственных чувств.

Чародей обманул тебя? Талисман не работает?

Может, дело не в талисмане, а в тебе? Я сам неоднократно использовал силу тёмного кристалла. Сжимая его в руке, я чувствовал мощный поток энергии, приходящий мне на помощь из глубин космоса. У тебя талисман

не работает, потому что ты недостаточно веришь в него. Или совсем не веришь в себя.

Чародей потратил всю силу талисмана на то, чтобы оживить Волшебницу?

Нет. Но даже если бы это было так, разве оно не стоило бы того?

Чародей не рассказал тебе, как действует талисман?

Ну ты, Герцог, совсем с приветом. Он что, должен был эдак красиво встать, подбочениться и прочитать тебе инструкцию по эксплуатации магического оборудования? С учетом, что он в не самом лёгеньком костюме на ту прогулку отправился? Что девчонка его, которую ты замучил, умирала у его ног, а он ничего не мог сделать, кроме как надеяться на высшую магию?

Зачем Чародей отдал талисман тебе?

А с чего ты взял, что он его тебе отдал? Он бросил стекляшку в фонтан. Доставать её и на себя напяливать тебя никто не заставлял. И неужели ты не понял смысл того, что он сделал?

Эскулапы наши сердечко звезды запустить запустили, но вот так сразу загрузить звезду в вертолёт было слишком рискованно. Чтобы её стабилизировать, надо было вкачать в неё лекарств до чёрта разных — и лучше на земле, без тряски и вибрации. Это время. А вокруг бой уже шёл. И вертолёт тот спасательный слишком уж очевидной мишенью был. Хотя и был на нём красный крест размером во весь борт.

Чародей своей выходкой с талисманом бесценное время выиграл. И огонь весь на себя вызвал. Стоя на бортике фонтана, он не о кристалле думал и не о колдовстве. Он ждал, когда ребята ему скажут, что готовы к вылету.

У этого шоу ещё и специфический побочный эффект оказался. Мужик, спасающий свою бабу, это сюжетец, прямо сказать, совсем не первой свежести. Даже если он

тиран, а она танцовщица. И даже если всё происходит в прямом эфире. А вот чародеи, раскидывающие магические талисманы — явление в мировой политике куда как более редкое. Такое любопытно посмотреть. И все пупки, лбы, члены, чиреи и прочие части мирового сообщества картинку эту пожелали лицезреть.

Но талисманы талисманами, а носилки с измученной и умирающей девчонкой все любопытные тоже приметили. А мы примерно на одних сказках воспитаны. Детские штампы из мозгов никак не выпилить. Никто не поддерживал Чародея в войне. Как же, он диктатор, тиран, выскочка, а ты благородная аристократия тысячелетнего разлива. Но после того эфира вы поменялись ролями. Ты стал коварным похитителем девчонок, а Чародей превратился в рыцаря, защитника и борца за справедливость. Он получил моральную поддержку и неофициальное одобрение на будущую победу. Мир увидел в нём победителя.

А вот то, что Чародей со всем полученным набором пулек сумел в поднимающуюся птичку запрыгнуть — чудо, которое можно объяснить только божественным вмешательством. Высшие силы были на нашей стороне.

Я богохульствую?

Вовсе нет. Я не верю в твоего замшелого божка. Я не верю в магию, какой её изображают в сказочных книжках. Я не верю, что среди нас есть те, у кого хватит знаний произнести волшебные слова, что рождают новые вселенные. Но я знаю, что в мире много взаимосвязей, которые для нас непостижимы. Может, только пока...

Волшебница отдала свою жизнь ради победы Чародея. Он вышел на расстрел ради её спасения. И они будут жить вместе счастливо и вечно в моей лучшей сказке. А ты будешь вечно умирать одиноким в заунывной, тоскливой песне, которую кое-как состряпал пьяненький бард.

Мне надоело тратить свое время на возню с тобой.

Лёгкий укол. Изумление. Ужас. Падающее тело.

Эй, змеёныши, забирайте его. Да, всё по плану.

У меня для Герцога есть очень занимательные планы. В моём подшефном научном учреждении — институте по биологии. Биологи — затейливые ребята, но у них обычно не хватает рабочего материала. Подкину им образец для экспериментов. И программу исследований.

А стекляшку с шеи Герцога я оставлю прямо здесь, на полу. Сейчас её найдет наследный принц страны фиолетовых бабочек. И начнет визжать. А потом, размазывая сопли по лицу, будет всем рассказывать, что прямо на его глазах Герцог аннигилировал в потусторонний мир.

Из полиции талисман загадочно пропадёт. И пропажу в страшной тайне купит один миллиардер из города золотых жуков. Он по-крысиному спрячет талисман в свой чулан, замирая при мысли о таинственном исчезновении её предыдущего обладателя, и хвастаясь находкой перед узким кругом ценителей эзотерических артефактов.

Потом я снова украду талисман и подкину его князю из королевства абрикосов. Князь выставит талисман в витрине своего музея диковин. Но диковина эта однажды вновь испарится и всплывёт на аукционе, который любит посещать газетный магнат. Магнат — это сто процентов — купит талисман и нацепит на себя. Начнётся жуткий, мистический, фантастический скандал. Пусть легенда о талисмане живёт дальше.

Изредка, правда, я размышляю о том, что сила талисмана давно уже вышла из-под нашего контроля. Вера людей в его злую мощь намного сильнее любых доказательств того, что это всего лишь жалкая стекляшка. И талисман тем сильнее, чем больше людей уверено в том, что стеклянные грани скрывают в себе энергию зла. Магия мыслей превращает детскую выдумку в грозное и всесильное оружие тёмной стороны мира.

Так что если вы вдруг найдёте тёмную стекляшку
в форме кристалла...

Да помогут вам ваши боги, в которых вы не верите.

Всё.

Москва, 2012, 2015, 2018

Оглавление

Герцог и колдунья. Версия барда	3
Чародей и плясунья. Версия волшебницы	9
Тиран и хулиганка. Версия деспота	111
Танцы с огнем. Версия Шута	259

Татьяна Латукова

Талисман
Волшебные вещи — 1